

Воронежский государственный университет
Воронежский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования
Воронежская риторическая ассоциация
Воронежская психолингвистическая ассоциация

Культура общения и её формирование

Вып.9

Научное издание

Воронеж
2002

Девятый выпуск межвузовского научного сборника «Культура общения и её формирование» включает материалы, отражающие доклады и сообщения, сделанные на очередной ежегодной региональной научно-методической конференции «Культура общения и её формирование» (Воронеж, 15-16 апреля 2002 г.) и результаты разработок в области речевого воздействия, коммуникативного поведения, риторики, культуры общения, культуры русской речи, современного состояния русского языка, проведенных членами Воронежской риторической ассоциации и Воронежской психолингвистической ассоциации в течение 2001 г.

Для учителей русского языка, культуры общения, риторики, делового общения, преподавателей вузов, всех интересующихся проблемами речевого воздействия и культуры общения.

Составитель и научный редактор - И.А.Стернин

Компьютерная верстка - И.А.Стернин

©Коллектив авторов, 2002 г.

Культура общения в регионе

Н.В.Журавлева

Культура речи учителей Воронежской области (2001-2002г.)

С 1993 года в ВОИПКРО проводится аттестация педагогических работников по культуре речи. Для самостоятельной подготовки к аттестации был выпущен словарь-минимум «Культура речи учителя», насчитывающий около 200 слов и словоформ, правильное употребление которых обязательно для учителя. Это пособие неоднократно переиздавалось с учетом изменяющейся языковой ситуации. В настоящее время мы пользуемся пособием, выпущенным в прошлом учебном году.

В 2001-2002 уч.г. кафедра теории и практики коммуникации продолжала тестиирование уровня культуры речи педагогических работников области в рамках занятий по культуре общения, которые включены в курсы переподготовки учителей тех или иных дисциплин.

Если в прошлом году было протестирано около 3000 человек (это было обычное количество аттестуемых в течение года), то в этом учебном году аттестуемых было в два раза меньше - 1410 человек. Тестиование осуществлялось в рамках занятий по культуре речи. Тест представляет собой выполнение следующего задания: дается 50 слов или сочетаний слов, предлагаемых в двух вариантах (правильный, соответствующий норме, и неправильный). Необходимо выбрать правильный, вариант. Допустимое количество ошибок - 10 из 50-ти. Из 1410 опрошенных в процессе тестиования 62,5% справились с заданием, а остальные показали недостаточный уровень культуры речи. Для сравнения: в 2000-2001 уч.г. с тестомправлялись 61% опрошенных.

Улучшение показателя уровня культуры речи нельзя считать значительным, скорее можно говорить о его стабилизации.

По-прежнему, мы отдаём себе отчет в том, что результаты тестиования свидетельствуют не столько об уровне культуры речи, сколько об степени подготовки к прохождению теста. Также мы вынуждены признать, что тест не позволяет со стопроцентной достоверностью установить соответствие тестируемого идеальной с точки зрения культуры речи личности. Тест является лишь доступным средством проверить уровень культуры речи большого количества учителей, повысить их интерес к проблемам культуры родной речи.

Всех педагогических работников в настоящее время интересуют процессы, происходящие в языке на современном этапе его существования. Особенно много вопросов вызывают проблемы, связанные с иностранными словами в составе русского языка. В этом году кафедрой было разработано новое

пособие “Иностранные слова. Словарь-минимум”, содержащий самые употребительные новые иностранные слова. Разработаны и используются на занятиях упражнения, способствующие усвоению тех иностранных слов, которые способны вызвать затруднения у педагогических работников.

Одним из актуальных для учителей вопросов о русском языке является вопрос о предстоящей орфографической реформе. На занятиях они также получают разъяснения по этому поводу.

Приведем рейтинг педагогов Воронежской области по уровню культуры речи. Рейтинг вычислен по результатам тестирования разных по объему групп педагогов (количество протестированных отражено в таблице), что не исключает элемента известной случайности результата для небольших групп. Однако общие тенденции приводимый рейтинг, несомненно, отражает и представляет интерес для специалистов.

**Рейтинг уровня культуры речи профессиональных категорий
педагогических работников
Воронежской области (2001-2002 уч. г.)**

Профессиональная категория учителей	Общее количество прошедших тестирование человек	Процент справившихся с тестовым заданием хорошо или удовлетворительно
Учителя начальных классов	442	73
Учителя географии	86	63
Школьные психологи	22	73
Преподаватели технологии	236	34
Учителя физики	83	42
Учителя физкультуры	52	75
Учителя истории	39	49
Учителя ОБЖ	130	31
Учителя иностранных языков	50	78
Учителя русского языка	103	85
Учителя культуры общения	27	89
Учителя химии-биологии	54	87
Учителя математики	10	100
Учителя музыки	18	83
Заместители директоров	58	93
Всего	1410	62, 5

Опыт преподавания культуры общения в школах Аннинского района

С 1995г. в школах Аннинского района преподается предмет «культура общения» как компонент регионального учебного плана.

Занятия в школах ведут в основном учителя, прошедшие курсовую подготовку в ВОИПКРО и получившие удостоверение об окончании курсов. Все они обеспечены необходимыми учебными пособиями и дидактическими материалами, программами.

За 7 лет преподавания культуры общения накоплен определенный опыт: посещались открытые уроки лучших учителей, обсуждались учебные программы, были проведены семинары, конкурсы, фестивали. Создана методическая копилка нестандартных открытых уроков, имеются видеозаписи.

В районе работает методическое объединение учителей культуры общения, руководителем которого является Степанова М.М., учитель культуры общения Аннинской СОШ № 6. Районные методические объединения помогают педагогам углубить различные аспекты профессиональной подготовки. Тесное сотрудничество с кафедрой теории и практики коммуникации ВОИПКРО способствует повышению профессиональной компетентности преподавателей наших школ. 9 ноября 2001 г. профессор ВОИПКРО Стернин И.А. провел для учителей культуры общения в Аннинском РМК тематическую консультацию: «Программно-методическое обеспечение уроков по культуре общения».

На базе Аннинской школы № 3 и Аннинской школы № 6 организованы творческие мастерские для молодых учителей, где они проходят стажировку. Начинающие вести предмет учителя иногда в течение нескольких недель посещают уроки Степановой М.М. (учитель первой категории Аннинской СОШ № 6) и Головиной С.И. (учитель первой категории Аннинской СОШ № 3).

Ежегодно на весенних каникулах проводятся районные фестивали риторики как смотры результатов школьных коллективов по развитию речи учащихся, формированию у них навыков публичной речи, культуры речи и общей культуры общения. Выступления учащихся снимаются на видеокамеру и транслируются по местному телевидению. Несколько лет подряд наши дети принимали участие в областных фестивалях риторики, где показали неплохие результаты (Тарасов Игорь, учащийся Аннинского лицея, занял второе место). Введение этого предмета заметно способствует развитию у учащихся внимания к собственной речи, коммуникативному поведению, помогает овладеть правилами и приемами эффективного и бесконфликтного общения с различными собеседниками и в различных коммуникативных ситуациях.

Работа по культуре общения в учебном центре «Букваренок» г. Борисоглебска

В процессе становления речи ребенка участвуют стихийная речевая среда и речевая среда, искусственно управляющая данным процессом.

Существуют различные формы организации искусственной речевой среды, призванной положительно влиять на повышение уровня речевой культуры дошкольника. Это – организованные занятия по культуре общения в детском саду, просветительская деятельность различных детских клубов и домов культуры и т.п.

При Борисоглебском государственном педагогическом институте уже 7 лет работает детский учебный центр «Букваренок», при котором 5-6-летние дети проходят подготовку к школе. На базе этого центра в 1999 году открыта экспериментальная педагогическая площадка кафедрой теории и практики коммуникации ВОИПКРО (научный руководитель – профессор ВГУ И.А.Стернин, куратор – доцент БГПИ Н.В.Фоминых).

Целью работы экспериментальной площадки является разработка системы мероприятий, позволяющих успешно формировать у дошкольников навыки речевой культуры. Задачи, поставленные в ходе организации экспериментальной площадки, таковы:

- внедрить в учебный процесс центра «Букваренок» систему работы по культуре общения, предложенную Н.А.Купиной и И.А.Стерниним в методическом пособии «Азбука вежливости» (Купина, Стернин, 1998);
- обобщить результаты работы по данному пособию, внести необходимые изменения в программу по культуре общения и содержание методических рекомендаций с целью их усовершенствования;
- включить работу по культуре общения как важный элемент в структуру комплексной подготовки к школе;
- разработать формы работы с родителями по обучению детей речевой культуре;
- способствовать внедрению полученных результатов и материалов в учебный процесс в детских садах г. Борисоглебска.

Работа по обозначенным направлениям проходит в 3 этапа.

На первом этапе материалы методического пособия «Азбука вежливости» (Купина, Стернин, 1998) используются как отдельный предмет в системе учебных предметов детского центра «Букваренок».

Целью второго этапа являются разработка и дополнение вышеназванного пособия новыми видами дидактических, развивающих упражнений и включение работы по культуре общения в структуру комплексной школьной подготовки.

На третьем этапе подводятся итоги работы по обновленному пособию, материалы которого внедряются в учебный процесс детских дошкольных учреждениях.

Первый этап работы показал, что невысокая речевая культура дошкольников волнует не только педагогов, но и родителей. Так, в опросном листе анкеты, заполняемой родителями при зачислении их ребенка в учебный центр «Букваренок», в графе: «На что обратить внимание преподавателя при обучении вашего ребенка?» в 1999 – 2000 уч.г. 9% родителей (среди прочего) указали: «обратить внимание на культуру поведения и общения», в 2000-2001 уч.г. – 12% родителей, в 2001-2002 уч.г. – 21% опрошенных.

С целью создания условий для формирования речевой культуры детей, посещающих учебный центр «Букваренок», была проведена такая работа: во-первых, занятия по культуре общения, рекомендованные в пособии «Азбука вежливости» включены в расписание учебного центра, во-вторых, данное пособие было раздано родителям, которые использовали методические рекомендации в ежедневных беседах с детьми дома, в-третьих, еженедельно преподаватель центра и родители обменивались мнениями и опытом по работе над формированием у дошкольников навыков культуры общения.

В процессе работы на первом этапе выяснилось, что для получения более эффективных результатов необходимо расширить перечень принципов преподавания культуры общения дошкольникам, предложенных Н.А.Купиной и И.А.Стерниным, в пособии «Азбука вежливости». Для успешной работы по культуре общения должны быть реализованы такие принципы, как принцип смены видов деятельности и принцип сотрудничества и с сотворчества.

Основанием для введения принципа смены видов деятельности является то, что дети 5-6 лет отличаются непроизвольностью поведения, невысокой степенью концентрации внимания и быстрой утомляемостью. В связи с этим в учебном процессе необходимо достаточно часто менять виды деятельности дошкольников. Например, после прослушивания и анализа текста (см. методическое пособие «Азбука вежливости») рекомендуется провести активную дыхательную гимнастику «Дровосек», «Мельница», «Насос» (см. Антонова, 1997:11-12) или вслед за разыгрыванием речевых ситуаций необходимо предложить упражнения на релаксацию (Антонова, 1997:10-11).

Реализация принципа сотрудничества и с сотворчества позволяет объединить педагога, родителей и детей в серьезном и увлекательном деле, которое требует творчества не только от педагога, но и от детей и родителей. Выполнение коллективных панно, изготовление кукол для театра, экскурсии, веселые праздники – все это должно являться неотъемлемой частью целенаправленной работы по формированию речевой культуры детей.

Введение новых принципов и подходов в систему работы по культуре общения позволили достичь к концу учебного года определенного обучающего эффекта:

1. дети осознанно используют этикетные формулы, в их речи заметно разнообразие этикетных форм;

2. дошкольники критически воспринимают не только речь окружающих, но и собственные высказывания, намечают планы в росте собственной речевой культуры («Мне надо научиться не забывать говорить «спасибо», « Я уже не боюсь всем говорить «здравьте», а про «до свидания» - забываю» и т.п.);
3. дети четко ориентируются в основных предметно-речевых ситуациях («Магазин», «Театр», «Поликлиника» и т. д.). Кроме того, они способны оценить правильность коммуникативного поведения, как окружающих, так собственное коммуникативное поведение («Так в театре себя вести нельзя», «В магазине нельзя без очереди покупать», «В библиотеке нужно вести себя тихо, а про это забыл»).

На первом этапе работы получены также положительные психологические и педагогические результаты. Психологический эффект заключается в том, что дети стали способны к сопереживанию и сочувствию, наблюдается более толерантное отношение детей к окружающим, у многих из них повысилась самооценка. Педагогический эффект проявился в том, что занятия по культуре общения положительно влияют на становление детского коллектива.

Таким образом, организация речевой среды, призванной формировать у дошкольников навыки культуры общения и поведения, имеет важное значение не только в обучении детей, но и в их развитии и воспитании.

1. Антонова Л.Г. Уроки риторики. Популярное пособие для родителей и педагогов. – Ярославль: Академия развития, 1997. – 224с.

2. Купина Н.А., Стернин И.А. Азбука вежливости: Культура общения для дошкольников. – Воронеж: Истоки, 1998. - 97с.

О.В.Долгих

Культура общения в Доме школьников Центрального района г.Воронежа

С 1 сентября 2001 г. В Доме школьников Центрального района начало свою работу объединение «Контакт», в котором ребята изучают предмет «Культура общения». Занимаются в этом объединении учащиеся 10-ых кл. школ Центрального района. В школе этим детям культура общения не преподается. Занятия проводятся 2 раза в неделю по 1,5 часа.

Основа программы – практическая риторика и речевое воздействие.

На одном из первых занятий проводится самопрезентация, тестирование коммуникативных навыков. Изучаются навыки поведения в этикетных ситуациях. На занятиях разбираются вопросы, которые ставят сами учащиеся – у них много вопросов, на которые они сами не могут найти ответ.

Ребята высоко оценивают занятия по культуре общения. Высокую оценку дают занятиям и родители, которые замечают положительные изменения в

общении и речи детей. Все учащиеся намерены и в следующем году продолжить занятия.

Занятия по культуре общения проводятся также в педотряде туристско-краеведческого объединения, где занимаются старшеклассники и студенты. Программа составлена с учетом потребностей речевой деятельности в период туристических слетов, походов, экскурсий.

Организованы у нас и занятия для детей 4-7 лет. В основу программы положено пособие Н.А.Купиной и И.А.Стернина «Азбука вежливости». Занятия с малышами организованы на основании принципа ситуативности. Родители отмечают, что дети стали добре и внимательнее к своим близким, правильно ведут себя во многих этикетных ситуациях, с удовольствием ходят на занятия по культуре общения.

Система дополнительного образования располагает многочисленными возможностями расширения преподавания культуры общения., и эти возможности надо использовать.

Теоретические проблемы общения и речевого воздействия

О.И.Марченко

Смысл как результат речевого взаимодействия

Речевое взаимодействие - это индивидуальное, неповторимое употребление языка как средства общения.

Под *взаимодействием* будем понимать деятельность человека, состоящую из целенаправленных действий среди окружающих людей и совместно с ними, осуществление при помощи речи общественных практических связей. Содержание термина «речевая деятельность» имеет свои нюансы. Так, в работах Л.В.Щербы речевая деятельность рассматривается как совокупность процессов говорения и понимания. У Н.С.Трубецкого речевая деятельность есть неразрывное единство языка и речи, которые представляют собой две ее взаимосвязанные стороны. Согласно А. А.Леонтьеву, речевую деятельность надо понимать как единство языка и языковой способности, язык при этом понимается как системное единство «обозначаемого» и «обозначающего». Э.Косериу определяет речевую деятельность как «специфическое проявление человеческого поведения». Важнейшей отличительной чертой, отделяющей речевую деятельность от других, является то, что Л.С.Выготский назвал «единством общения и обобщения».

Начальными понятиями речевого взаимодействия, его содержательной стороны, являются понятия *значения* и *смысла*.

Значение - это обобщение действительности, фиксированное и устойчивое, оно составляет содержание общественного сознания. Значение - это та форма, в которой отдельный человек овладевает обобщенным и отраженным

человеческим опытом. В значении человеку открывается действительность, ставшая достоянием индивидуального сознания.

Смысл - это полнота значения; это значение, осознанное субъектом в процессе деятельности. Значение приобретает конкретный смысл в процессе речевого взаимодействия. Само слово, взятое изолированно, как чисто лингвистическое явление, не может быть ни истинным, ни ложным, ни смелым, ни робким. Чрезвычайно велико значение ориентации слова на собеседника. Слово как двусторонний акт в равной степени определяется и тем, чье оно, и тем, для кого оно.

Интонация выводит слово за его лингвистические пределы, устанавливает тесную связь слова с внесловесным контекстом. Интонация находится на границе словесного и не-словесного, она метафорична, она оживляет «дремлющее» в лексиконе слово, заставляет его действовать: грозить, ласкать, негодовать. Интонационная метафора тесно связана с метафорой жестикуляционной. Тело человека, выполняя функцию общения, приобретает культурные качества, становится смыслонесущим, художественно-выразительным. И язык, и параязыковые средства входят в более масштабную единицу речевого поведения, называемую риторической ситуацией, там они активно, действительно служат выявлению смысла, который рождается, живет и умирает в процессе взаимодействия участников общения.

И.А.Стернин

О понятии коммуникативной территории

Существует целый ряд факторов, влияющих на эффективность общения в конкретной коммуникативной ситуации. К вербальным факторам относятся факторы соблюдения коммуникативных норм, установления контакта, содержания речи, языкового оформления речи, стиля общения, объема общения, расположения информации, фактор адресата. Среди невербальных факторов можно назвать фактор внешности, фактор взгляда, фактор физического поведения в акте общения, фактор голоса и др. Можно также говорить о факторе использования коммуникативной территории.

Под коммуникативной территорией понимается физическое пространство, в пределах которого разворачивается акт общения. Существуют правила и приемы общения, связанные с тем или иным использованием общающимися коммуникативной территории, их расположением на коммуникативной территории. Эти правила и приемы позволяют повысить эффективность общения, извлечь пользу из того или иного способа поведения на коммуникативной территории.

Приемы общения, использующие коммуникативную территорию, следующие.

Сокращение дистанция общения

Действует правило: «чем ближе, тем эффективней». Однако подходить ближе 40-50 см. к незнакомым людям не рекомендуется, это «интимная зона»

человека, и он рассматривает вторжение других в нее как покушение на собственную свободу и неприкосновенность, как коммуникативную навязчивость и стремление оказать на него давление..

Оратор в аудитории может подойти к слушателям поближе, может подойти к отдельным слушателям, спуститься в зал, несколько углубиться в аудиторию – все это усиливает его коммуникативную позицию.

В целом замечено, что люди склонны общаться с теми, кто ближе к ним пространственно. Если люди хотят общаться - подходят друг к другу, не хотят - не подходят или даже отходят.

Пространственная близость заставляет людей игнорировать недостатки друг друга, быть терпимее друг к другу, идти друг другу навстречу. С теми, кто находится рядом, обычно ссорятся реже, чем с территориально более удаленными людьми.

Варьирование дистанции общения

Сильная коммуникативная позиция у тех, кто легко меняет дистанцию общения - легко подходит к разным собеседникам, свободно отходит и вновь подходит и т.д.

Пространственный экспансионизм

Умеренный пространственный экспансионизм (то есть стремление занять больше пространства) повышает эффективность речевого воздействия. Если сидя несколько вытянуть вперед ноги, положить руку на спинку соседнего стула или стула, на котором сидит собеседник, занять много места за столом, случайно прикоснуться к вещам, окружающим собеседника – коммуникативная позиция коммуниканта усиливается.

Рядоположение

При расположение участников общения относительно друг друга по горизонтали замечено, что люди, сидящие за круглым столом, непроизвольно более доброжелательны и склонны к достижению согласия, компромисса, чем сидящие через стол напротив друг друга (в этом случае люди, наоборот, склонны к спору, конфронтации).

Самая эффективная позиция для деловой беседы - рядом, через угол стола вполоборота друг к другу. Замечено также, что когда люди сидят рядом, то убеждать слева направо (в сторону правой руки) легче, чем справа налево.

Вертикальное доминирование

Существует закономерность: чем выше, тем эффективней («закон вертикального доминирования»). Высокие люди всегда кажутся авторитетней, цари не случайно сидят на тронах и носят короны - они стараются казаться как можно выше, их и называют «ваше высочество», «ваше величество». По этой же причине военные носят высокие шлемы и фуражки. Выступать пред аудиторией поэтому лучше стоя, а также лучше вставать, если нужно сказать что-либо важное – это обеспечивает большее внимание.

Выгодно сидеть несколько выше собеседника, начальники любят сидеть на стуле с высокой спинкой - она зрительно увеличивает сидящего. Стоящий около стула убедительнее сидящего на стуле собеседника, сидящий на краю кровати - убедительнее лежащего на кровати.

На трибуне, над аудиторией, оратор обычно чувствует себя более

уверенным, чем на одном уровне со слушателями (особенно начинаящий).

Пространственное ограничение собеседника

Влияет на эффективность общения объем коммуникативного пространства: в темном, тесном помещении с низким потолком легче убеждать, чем в большом и светлом («закон темного угла»). Если ограничить подвижность собеседника и разговаривать с ним, «зажав в угол», коммуникативная позиция этого собеседника будет существенно ослаблена.

Использование принадлежности территории

Влияет на эффективность общения и принадлежность территории общения. Часто легче убеждать человека, явившись на его территорию, то есть на территорию, которую он считает своей (дом, кабинет, рабочее место). Разговор на коммуникативной территории собеседника эффективен, когда приход к нему является неожиданным (например, домой без предупреждения) - гостю у нас не принято отказывать. Если начальник вызывает подчиненного для разговора к себе в кабинет - это демонстрация силы, дистанции, давление на него. Если разговор идет на нейтральной территории - это демонстрация равенства, так лучше обсуждать те проблемы, которые уже предварительно обсуждались и имеется настрой на их решение.

Перемещение по коммуникативной территории

Собеседник, движущийся относительно сидящего, всегда обладает более сильной коммуникативной позицией, нежели сидящий рядом или тем более лежащий собеседник. Коммуникативная позиция ограниченного в своих движениях, возможностях перемещения по коммуникативному пространству собеседника всегда ослаблена.

Таким образом, правильное использование коммуникативной территории в убеждающем воздействии позволяет существенно повысить эффективность общения.

Т.Н. Голицына

Лингвистический аспект информационного поиска

Ситуация информационного поиска – это познавательная ситуация, особенностью которой является информационная неопределенность. Субъект познания не может однозначно определить отношение к информации, которой он располагает. Ситуация познавательной неопределенности имеет непосредственное отношение к эпистемологии. Эпистемология, как известно – наука о природе познания. Традиционно это часть философии. В ХХ веке эпистемологические теории стали использоваться в гуманитарных науках: психологии, эстетике, лингвистике. Для лингвистики особенно интересны эпистемологические исследования проблем модальности.

Эпистемическая модальность – это способ выражения отношения субъекта (говорящего) к своему знанию и наблюдаемым явлениям и процессам: известно, неизвестно, предполагается, возможно. В лингвистическом аспекте наибольший интерес представляют те речевые средства, которые являются способом передачи информационной неопределенности, то есть те средства, с помощью которых указывается на недостаточность данных сведений, их

истинность или ложность. В первую очередь сюда относятся высказывания с ментальными предикатами: думать, считать, предполагать, подозревать и др.

В познавательных операциях могут принимать участие и вопросительные высказывания. Любой акт познания опосредован вопросами. По мнению исследователей, вопросительная ситуация возникает тогда, когда появляется «составление незнания». Это «незнание» может полностью осознаваться субъектом, а может предполагать дополнение новыми сведениями лишь некоторых фрагментов информации. Таким образом, функционирование некоторых вопросительных высказываний позволяет считать, что говорящий может располагать достаточно точной информацией, а может быть осведомлен о «положении дел» частично.

Следующим средством являются высказывания с вводно-модальными словами: вероятно, наверное, возможно и под. С их помощью передается степень неопределенности для субъекта имеющейся у него информации, выражается неуверенность в достоверности информации.

Значение недостоверности может передаваться частицами: якобы, как будто, как, словно.

Требуется дальнейшее описание всех речевых средств, с помощью которых индивид определяет свое положение в мире культурных знаков.

И.А. Устименко

Некоторые особенности бытового, дружеского и внутрисемейного общения

Виды общения, определенные нами как бытовое, дружеское и внутрисемейное, имеют общие признаки, определяющие их структурные особенности и особенности функционирования. Все эти виды общения обслуживают достаточно замкнутые, устойчивые группы коммуникантов, ограниченные в количественном отношении составом семьи, ближайшим окружением, числом друзей.

Коммуниканты в структуре общения связаны единым «коммуникативным полем», «коммуникативным пространством», едиными целями общения. Совпадают в избранной сфере общения языковой код и система принятых в данной группе специфических сигналов, знаков, символов, которые сопровождают речевое общение, являются для всех членов коммуникативного акта очевидными, не нуждающимися в дополнительной вербализации. Они не вызывают затруднения у участников коммуникации в процессе дешифровки (декодирования) содержательной стороны единиц, коммуникативно ценных с точки зрения передаваемой информации.

Языковой коммуникации, речевому общению, речевой деятельности посвящены исследования многих психологов, психолингвистов, лингвистов, методистов (М.М. Бахтин, Т.Г. Винокур, Н.И. Жинкин, И.А. Зимняя, Т.А. Ладыженская, А.А. Леонтьев, М.Р. Львов, Е.И. Пассов, П. Сопер, Н.И. Формановская, Э.П. Шубин, Л.П. Якубинский и др.).

Языковым средством, обслуживающим общение, является диалогическое сверхфразовое единство, или диалог.

Реплики в бытовом диалоге отличаются предельной краткостью, характеризуются эллиптическим пропуском, использованием большого количества разнообразных по структуре неполных предложений. Представим диалог двух приятельниц, случайно встретившихся в транспорте: (с удивлением) (1) – Ты откуда? (2) – В художку забегала. (3) – Ну и ...? (4) – Не очень. (5) – Сергей есть? (6) – Не выставлялся. (7) – А когда? (8) – Он и сам не знает. (9) – Господи, я в галерее уже сто лет не была.

Грамматический состав предложений предопределен коммуникативным полем, общим для коммуникантов: 1 предложение – эллиптическое неполное; 2 – ответная реплика – скорее ситуативное неполное, чем односоставное неполное, поскольку субъект действия ситуативно определен; 3 предложение – содержит формулу умолчания, содержание которой ясно только собеседникам; 4 – контекстуальное неполное, которое становится скорее ситуативным, поскольку контекст – коммуникативное поле собеседников; 5-7 – предложения такого же характера, и только два последних предложения отличаются полнотой грамматической структуры и подводят итог всему диалогу. Неполнота предложений 1, 4, 6 и содержание формулы умолчания компенсируются, уточняются выразительной мимикой, жестами и выразительной интонацией, особенно формула умолчания и первая реплика.

Бытовое общение характеризуется присутствием семантических конденсатов – слов, с точки зрения содержания равных словосочетанию, но мотивированных только одним словом из состава этого словосочетания. В представленном диалоге очевидна общность коммуникативного поля: речь идет о предмете близком, хорошо знакомом, само собой разумеющемся – о художественной галерее. Предмет речи обозначен двумя словами: первый раз словом *художка*, представляющим собой семантический конденсат, полученный путем стяжения словосочетания *художественная галерея*. Употребление конденсата придает всему речевому акту разговорно-просторечный характер. Чтобы значение конденсата было понятно собеседнику, он должен знать само явление – Областную художественную галерею, где открыта постоянно действующая выставка-продажа произведений местных художников; знать, что именно она расположена в том районе, где знакомая села в транспорт; знать, что знакомая обычно в это время не садится в транспорт на данной остановке. В последней реплике то же понятие обозначено словом *галерея* с эллиптическим пропуском первого компонента *художественная*. Только это слово для непосвященных, слушающих разговор, разъясняет смысл конденсата *художка* и делает понятным содержание всего диалога. Но время упущено, к первой фразе возвращаться поздно, это невозможно. Диалог приятельниц не был понятен окружающим: их система кода существует только для определенного круга коммуникантов, у них «свой код», как и свое видение мира, своя среда обитания, свой круг интересов, свой уровень социальных и культурных запросов. В этом плане можно говорить об определенной степени жаргонизации (если не арготизации) бытового диалога.

Таковы черты «подслушанного» и записанного нами диалога. Но эти же черты характерны для любого бытового диалога.

Есть ли основание говорить о том, что принятые в речевой коммуникации правила противоречат требованиям к культуре общения, требованиям к «хорошой речи»? На наш взгляд – нет. По изложенным выше причинам. К тому же в бытовом общении особую ценность приобретает краткость, стремление к «экономии произносительных усилий», за которой Е.Д. Поливанов усматривал проявление «лени человеческой», экономию «трудовой энергии», сказывающуюся «не в одной только экономии физиологической, но и в виде экономии психической деятельности», куда относится, прежде всего, «экономия мыслительных (конструирующих) синтаксический и грамматический состав фразы) процессов во время речи»¹.

Подробнее остановимся на лексической стороне бытового общения.

Как мы уже заметили, в бытовом общении часто используются, и там же рождаются, семантические конденсаты. К явлению семантической конденсации мы не раз обращались в своих работах, и потому не будем повторяться, рассматривая вопрос о сущности семантической конденсации². Подчеркнем только еще раз мысль, высказанную выше, о том, что семантический конденсат тесно связан с коммуникативным полем коммуникантов. В других условиях общения, в другом коммуникативном поле, конденсат может иметь совершенно другое значение. Рассмотрим такой диалог: *– Твой сын дома? – Нет, он по средам в художку ходит, часов в семь придет. – И что дает ему эта художка? – Много. А главное – ему нравится. Его в технолого на архитектурный зовут, там их преподаватель работает.* В сравнении с первым диалогом изменилось коммуникативное поле, собеседники общаются в другом коммуникативном пространстве. В центре внимания коммуникантов – их дети, система образования, и в этом контексте конденсат *художка* имеет значение «художественная школа», которую посещает ребенок. Два одинаковых слова вступают в отношения омонимии, поскольку за ними в действительности стоят разные реалии. В данном диалоге конденсацией обладают также слова *технолого* – «технологическая академия строительных материалов» и *архитектурный* – «архитектурный факультет». Конденсаты отличаются только способом их создания. *Художка* – суффиксальное образование, *технолого* – результат «стяжения», усечения производящей основы *технологическ-*, *архитектурный* – результат эллиптического пропуска второго компонента фразеосочетания *архитектурный факультет*. В одном небольшом диалоге представлены все способы создания семантических конденсатов.

Названия учреждений, помещений, как правило, «конденсируются», стягиваясь в одно слово: *– Свет, ты куда? – В ветеринарку? – Что случилось? – Чери заболел. Не ест уже третий день, трясется. – Бедный скотчик! Ты знаешь, ветлечебница теперь есть рядом, у «Контакта». Знаешь где? – Да собачьих поликлиник сейчас много развелось. Мы всегда в ту больницу ходим, на Мичуринский. Я им больше доверяю. – Ну смотри, как знаешь. Одно и то же учреждение ветеринарная лечебница – пункт ветеринарной помощи животным назван в одном диалоге четырьмя разными словами: ветеринарка*

– конденсат, образованный способом суффиксации (так же – *дежурка*, *родилка*); *ветлечебница* – сложно-сокращенное, «стяженное» слово, лишенное семантической конденсации; *поликлиника* – результат эллиптического пропуска с «включением» определения (Н.А. Янко-Триницкая) при стяжении словосочетания *ветеринарная поликлиника*; *больница* – полученное таким же способом, как предыдущее слово, в результате стяжения словосочетания *ветеринарная больница*. Все они употреблены носителями языка как равнозначные, в одной коммуникативной ситуации, в одном коммуникативном поле – «домашние животные, их лечение, уход за ними». В этом же диалоге словом «*Контакт*» назван завод *ОАО «ЭлектроКонтакт»*, использовано формальное стяжение с сокращением производящей основы, с «поглощением» этим словом части *завод*, то есть налицо семантическая конденсация. А *3-й Мичуринский переулок* обозначен словом *«Мичуринский»* – конденсатом, полученным в результате эллиптического пропуска с «включением» определяемого. Наконец, семантический конденсат представляет собой слово *скотчик* – название породы собаки – *шотландский терьер* – *скотчтерьер* – *скотч*, который к тому же наделен уменьшительно-ласкательной формой. В коммуникативном поле, связанном с домашними животными (в социальном плане это связано с модой на содержание в квартире животных, чаще всего кошек и собак), в последнее время появляются необычные образования конденсатного характера с сокращением и без сокращения производящей основы: *стаффордширский терьер* – *стаффордширдэц* – *стаффордшир* – *стафф*; *йоркиширский терьер* – *йоркиширдэц* – *йоркишир* – *йорк*; *немецкая овчарка* – *немец*; *афганская борзая* – *афган*; *кавказская овчарка* – *кавказец*. У большинства названий терьеров сокращается часть *терьер*: *бультерьер* – *буль*; *питбультерьер* – *питбуль* и под. Эти образования семантической конденсацией не обладают, они представляют собой «чистое» формальное стяжение.

Конденсат рождается в определенной речевой ситуации, и потому он всегда ситуативен. Его значение существует из коммуникативной ситуации, причем, еще раз подчеркнем, он включен в систему кода данной социальной группы, но декодироваться может только в ситуации общения. Так, конденсаты *спортивка* и *спортивки* зафиксированы нами в нескольких значениях. В диалоге: - *Ты чего прибежал?* – *Спортивку не взял, с физры погнали. Ма, дай по-быстрому форму.* – *Все ты забываешь. Вчера – сменку, сегодня спортивку.* В данном контексте *спортивка* – «спортивная форма», *сменка* – «сменная обувь». В другом контексте: *Я два раза в неделю в спортивку хожу* семантический конденсат *спортивка* имеет значение – «спортивная школа». В диалоге: - *Ты в лагерь в чем поедешь?* - *Мне мама спортивки купила и олимпийку, а обувь старая – «адидасы» возьму.* Слово *спортивки* следует понимать как «спортивные брюки», *олимпийка* – «легкая спортивная куртка, кофта, напоминающая по фасону куртку членов олимпийской сборной команды», *«адидасы»* – «обувь фирмы «Адидас». А в контексте: - *Мама, в этих кроссовках в танцзал нельзя, спортивки нужны.* Слово *спортивки* употреблено в значении «спортивная обувь, тапочки».

К словам *спортсменка*, *художника* в значении «школа» можно добавить слово *музыкалка*. Выступая в телепередаче, посвященной Н. Крючкову, его дочь рассказывала: - *Отец научил свою внучку играть «Три танкиста». С этим она и пошла в музыкалку*. Значение конденсата – «музыкальная школа». Так же, кстати, *Тимирязевка*, *Баумановка*.

В речи жителей г. Белгорода бытуют три названия «типов» планировки квартир: не только *хрущевка*, но и *сталинка*, *брежневка*, а также такие названия строений, как *малосемейка*, *малогабаритка*, *монолитка*, *многоэтажка*, *пяти-, девяти-, шестнадцатиэтажка*.

В г. Губкин нами зафиксированы в бытовой речи жителей слова *горняк* – «горный техникум», *первак* – «профессионально-технический лицей № 1», *пятнадцатик* – «профессионально-технический лицей № 15».

Таковы некоторые тенденции формирования «новой» культуры речевого общения – культуры нового тысячелетия, культуры XXI века.

¹ Поливанов Е.Д. Где лежат принципы языковой эволюции? // Статьи по общему языкоznанию. – М., 1968. С. 83-84.

² См. наши работы: К вопросу о сущности явления семантической конденсации // Лексическая и грамматическая семантика. – Белгород, 1998; Семантическая конденсация как ономасиологический феномен // Русский язык вчера, сегодня, завтра. – Воронеж, 2000; Явление семантической конденсации в языке и речи // Теория языка и русистика: наследие Б.Н. Головина. – Нижний Новгород, 2001.

А.И. Шмойлов

Особенности психофизиологических механизмов общения

Межличностное общение строится на основе психического отражения человеком окружающего мира. Выделяют три уровня психического отражения: чувственный, уровень представлений, словесно-логический.

К чувственному уровню относят ощущения и восприятия, являющиеся исходными формами образного отражения. Они возникают при непосредственном воздействии. Изменяясь в различные периоды жизни, ощущения и восприятия во многом определяют специфику отражения индивидом действительности и через это влияют на характер его общения с другими людьми.

Второй уровень психического отражения – это уровень представлений, возникающих в результате воспроизведения в сознании воспринимавшегося объекта или явления. Психическое отражение на этом уровне обеспечивается с помощью образной памяти и воображения. Образная память служит фиксации и последующему воспроизведению образов, а воображение – созданию новых образов, посредством преобразования отложившихся в памяти. На уровне

представлений возникают элементы обобщения и абстрагирования. Ребенок постепенно овладевает способами оперирования представлений. В процессе общения представления обособляются от присущего им фона, происходит обращение человека к мысленному расчленению объектов и объединению их признаков в единое целое.

Третий уровень психического отражения – словесно-логическое мышление. Это уровень понятийного отражения, рационального познания, когда в объекте или явлении вскрываются глубинные, сущностные основы, взаимосвязи, структуры. На этом уровне как бы разрываются ограниченные рамки непосредственной конкретности, происходит углубление познания за счет знаний, накопленных человечеством. В процессе понятийного мышления человек оперирует абстракциями и обобщениями, зафиксированными в знаках и знаково-символических системах, наиболее развитой из которых является язык.

Роль речемыслительных средств в процессах общения является определяющей. В словах человек фиксирует свою позицию по обсуждаемому вопросу, выражает свое состояние. Посредством речи осуществляется коммуникация, в результате которой появляется потребность и обеспечивается возможность взглянуть на все по-новому, оценить все с позиции других людей.

Все три формы психического отражения взаимосвязаны между собой и интегрируются в образе объекта или явления окружающего мира. Но ведущим, регулирующим все процессы отражения у человека является словесно-логический слой. Благодаря его организующей роли обеспечивается плодотворность общения.

Языковая личность

А.С.Куркина

Штрихи к портрету языковой личности раннего Чехова

Написать портрет языковой личности так же сложно, как и постичь загадочный внутренний мир человека, найти связь между неосознанным и осознанным, между мыслью и словом. И все же мы осмелимся сделать такую попытку и попробуем наметить основные контуры языковой личности раннего Чехова в период с 1875 по 1886 г. Именно в этот период Антон Чехов формировался как личность, и как писатель, становилась ярче его языковая индивидуальность.

Период с 1875 по 1886 г. был для А.П. Чехова очень насыщенным, трудным и интересным. Трудным, потому что Чеховы в то время жили в

бедности и место отца в семье занял Антон. С другой стороны, несмотря на бытовые и финансовые трудности, те годы были богаты встречами с интересными людьми, знакомствами и сотрудничеством с известными издателями, редакторами журналов, медиками, литераторами, художниками, композиторами. В те годы началась литературная деятельность А.П. Чехова.

В новых жизненных обстоятельствах образовалась новая коммуникативная среда и коммуникативные связи Чехова. В 70-е – 80-е годы можно выделить две группы коммуникантов Чехова: первая – его родные (родители, братья, сестра); вторая – творческая интеллигенция (Н.А. Лейкин, В.В. Билибин, Ф.О. Шехтель, Д.В. Григорович, М.В. Киселева, М.М. Дюковский).

В зависимости от того, в каких коммуникативных сферах вращался Антон Павлович, он прибегал к различным коммуникативным стратегиям и ходам. Так, например, со своими старшими братьями – Александром и Николаем, и младшим – Михаилом, Антон часто придерживается коммуникативной *стратегии подчинения*. Письма к братьям (особенно Александру и Николаю) изобилуют императивами с жесткой категорической окраской. В письмах присутствует моралистический тон, высокая категоричность несогласия, ярко выражена любовь к критике, причем Антон Павлович не особенно старается сохранить лицо своего коммуниканта.

Приоритетными темами в переписке с братьями Чехов отдает предпочтение темам морали, нравственности, этики и воспитания. Из 27 писем родным братьям того периода, дошедших до нас, 10 нотационного и критиканского характера. Причем некоторые письма состоят из одних нотаций и нравоучений, разложенных по пунктам. Все вышеизложенные коммуникативные признаки указывают на некоторые авторитарные и максималистические черточки языкового портрета Чехова. Это объясняется, видимо, ранней самостоятельностью писателя и появившимся в связи с этим чувством высокой собственной значимости для семьи.

В общении с братьями Чехов часто использует и такой коммуникативный ход как *юмор и иронию*. В таком эмоциональном настрое рождалась блестящая языковая игра обращениями, каламбурами, неологизмами с ярко выраженной экспрессивной и иронической окраской. Творческий подход к слову особенно проявился в создании обращений к брату Александру. Вот некоторые из них: «Филинуга, маленькая польза, взяточник, шантажист и всё, что только пакостного может придумать ум мой!», «Доброкачественный брат мой, Александр Павлыч!», «Брат наш мерзавец Александр Павлыч!», «Легкомысленный и посмейния достойный брат мой Александр!», «Штаны», «Отче» и т.д. Такая игра словом способствовала созданию речевой экспрессии, придавала письму нежный, трогательный, откровенный и в то же время шутливый тон.

В отношении своего старшего двоюродного брата Михаила Михайловича Чеховым была выбрана другая коммуникативная стратегия – *комплиментарная*: исключительная вежливость, отказ от самопрезентации, скорее даже некоторое самоуничижение. Почти в каждом письме такие коммуникативные приёмы как благодарность, комплимент, извинение,

обращение имеют окраску почтительности: «Любезный брат Миша!», «Дражайший брат Миша», «Размилейший брат Миша».

Очень уважительную и почтительную коммуникативную линию поведения держит Чехов с Лейкиным. Приоритетные темы – деловые, литературные. Несмотря на деловой характер бесед, Чехов стремится к неформальному общению, шутливому тону. Причем писатель может иногда использовать ненормативную лексику, и открыто сообщить, как истинный врач, об интимных подробностях состояния своего тела и здоровья. Подобную коммуникативную стратегию можно назвать «*стратегией равных*», где исключена и самопрезентация и самоуничижение. В общении с Лейкиным Чехов хоть и раскрепощен, но не провоцирует коммуниканта на языковую игру. В игру писатель допускает далеко не каждого, так как игра предполагает душевную открытость и интимность настолько, что в ней будет уместно всё – от серьезных нравоучений и резкой критики до нежных признаний в любви.

Таким образом, Чехова можно отнести к игровому и максималистическому типу личности, которая может применять разные коммуникативные стратегии в зависимости от ситуации и собеседника.

М.С.Саломатина

Языковая личность студента-филолога

Предмет нашего изучения – языковая личность студента филолога, и, в частности, ее отличие от языковой личности студента - нефилолога.

Главной причиной, обуславливающей выявленные нами отличия, является то, что студент-филолог в настоящее время представляет собой наиболее образованную часть современной молодежи, сознательно обращенную к языку в силу специфики своей профессиональной ориентации.

Надо сказать, что профессиональный отпечаток очень заметен на дискурсе языковой личности студента-филолога. Так, студенты филологического факультета широко используют в своем повседневном неформальном общении научную терминологию (часто для создания комического эффекта) даже тогда, когда предмет коммуникации не имеет отношения к филологии. Данная особенность практически не характерна для речевого взаимодействия студентов, получающих нефилологическое образование.

Отличительной чертой устной речи студента-филолога является постоянное использование речевой игры, что объясняется работой со словом, вниманием к различным аспектам его значения, его внутренней форме.

Кроме того, студенты-филологи в большей степени, чем другие студенты, соблюдают параметр «уместность» в своей речевой практике. Это связано в частности с тем, что стилистические оттенки в значении слов ощущаются филологами более тонко, что позволяет автоматически соотносить слово с особенностями ситуации и переключаться с одного «языка» на другой.

Анализ тематического аспекта применительно к рассматриваемой проблеме показал, что спектр обсуждаемых тем среди студентов-филологов значительно шире, чем среди студентов нефилологических факультетов. Можно выделить общий круг тем, определяющий содержание коммуникации в среде студенческой молодежи вообще (учебный процесс, музыка, спорт, кино, политика и др.). Одной из приоритетных тем в процессе коммуникативного взаимодействия студентов, обуславливающей специфику общения, является тема, связанная со сферой профессиональных интересов.

Невербальное коммуникативное поведение студентов-филологов также имеет некоторое особенности. Так, партнеры по коммуникации, будучи даже близкими друзьями, часто находятся на достаточно большой дистанции друг от друга в процессе общения. При этом коммуниканты могут принимать закрытые позы, что отнюдь не говорит о недоброжелательном отношении к собеседнику. Скорее это свидетельствует о желании (по большей части неосознанном) продемонстрировать собственную независимость, а также самостоятельность, автономность своей позиции, точки зрения.

Заметим также, что невербальное поведение студентов-филологов характеризуется невысокой (по сравнению со студентами-нефилологами) степенью активности и эмоциональности жестикуляции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что языковая личность студента-филолога имеет ряд отличительных особенностей как на уровне вербального, так и на уровне невербального поведения.

Е.Э. Пастухова

Языковая личность школьника и предмет «Культура общения»

В современной лингвистической науке «языковая личность» понимается как «субъект, обладающий совокупностью способностей и свойств, позволяющих ему осуществлять сугубо человеческую деятельность - говорить, общаться, создавать устные и письменные речевые произведения, отвечающие целям и условиям коммуникации, извлекать информацию из текстов, воспринимать речь» (В.В. Виноградов).

Языковая личность должна реализовать следующие способности:

- узнавать, понимать, воспринимать языковые элементы;
- изобретать содержание речевых высказываний, располагать их;
- прогнозировать воздействие структурных элементов языка и их совокупность;
- запоминать, воспроизводить речевые высказывания;
- писать и произносить языковые произведения.

Обучение детей «Культуре общения» (региональная программа «Русский язык», в рамках которой введен предмет «Культура общения» как предмет регионального компонента (1997)), преподаваемый в Воронежской области,

даёт возможность целенаправленно формировать языковую личность учащихся.

Структура программы по «Культуре общения» предполагает формирование таких сторон языковой личности как:

- навыки этикетной речевой деятельности;
- навыки ведения диалога и монолога;
- навыки установления и поддержания контакта;
- общительность как черта характера, направленная на самовыражение;
- воображение, память;
- восприятие и понимание другого человека;
- навыки эффективного общения;

Таким образом, образовательный и воспитательный потенциал предмета даёт возможность формирования адекватной языковой личности.

Национальное коммуникативное поведение

Р.В.Серебрякова

Национальная специфика речевых актов комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах

Комплимент – это одобрительный фатический речевой акт, направленный на формирование положительной эмоциональной реакции собеседника, отличающийся субъективностью оценки, наличием небольшого преувеличения достоинств собеседника и повышенной эмоциональностью.

Частотность употребления различных типов комплимента неодинакова в русском и английском общении. В рамках классификации по комплиментарным признакам в русской коммуникативной культуре преобладают комплименты внешнему виду человека в целом, в то время как в английской коммуникативной культуре первое место занимают комплименты внутренним, моральным качествам человека.

Однакова употребительность в русском и английском общении комплиментов украшениям и комплиментов, относящихся к жилищу, домашней обстановке.

Характерной особенностью русского коммуникативного поведения, в отличие от английского, является преобладание в русском общении общеоценочных комплиментов (16% от общего числа зафиксированных комплиментов в русском общении против 10% в английском общении).

Комплименты, характеризующие украшения, и комплименты имени встречаются очень редко как в русской, так и в английской коммуникативной культуре.

Что касается комплиментов по поводу отдельных элементов внешности, частей тела, то в русском общении преобладают комплименты, характеризующие глаза, руки и лицо. В английском общении преобладают комплименты, характеризующие фигуру и волосы (или прическу). Второе место по употребительности в русском общении занимают комплименты по поводу красоты волос, в английском – комплименты, характеризующие лицо. В русской коммуникативной культуре не встречаются комплименты по поводу красоты шеи. Ни в русском, ни в английском коммуникативном поведении не принято делать комплименты ушам.

Что касается комплиментов, касающихся возраста, в английской коммуникативной культуре более часто принято отмечать то, что внешность собеседника не изменилась (56% от всех комплиментов по поводу возраста в английском общении против 14% в русском общении), в то время как в русском общении в основном употребляются комплименты преуменьшения возраста (53% от общего числа комплиментов по поводу возраста в русской коммуникативной культуре против 44% в английской). В отличие от русского общения в английской коммуникативной культуре не приняты комплименты, указывающие на то, что собеседник повзрослел, возмужал.

Среди комплиментов, оценивающих способности и профессионализм человека, в английском общении наиболее часто встречается комплимент высокому уровню компетентности в работе. В русском общении данный тип комплимента также занимает первое место в указанной группе, но встречается гораздо реже (27% против 54%). С равной частотностью в русской и английской коммуникативной культуре встречаются комплименты физической силе человека (4% от общего числа комплиментов, оценивающих профессионализм или определенные способности) и комплименты умению рисовать (6% от всех зафиксированных комплиментов данного типа). С высокой частотностью в русском общении встречается комплимент кулинарным способностям (15%), в то время как в английском общении употребление данного комплимента составляет всего 2%. Умение петь и умение танцевать отмечается в русском общении гораздо чаще, чем в английском (в русском общении 10% и 8% соответственно, против 6% и 2% в английском коммуникативном поведении). В то же время в английской коммуникативной культуре частотность употребления комплимента музыкальным способностям человека выше, чем в русской (9% у англичан и 6% в русском общении). Комплименты приятному голосу собеседника встречаются очень редко и в русском и в английском общении, они употребляются всего в 2% случаев от общего числа комплиментов, оценивающих профессионализм или определенные способности человека как в одной так и в другой коммуникативной культуре.

Проведенный анализ показал, что среди комплиментов внутренним, моральным качествам в русском общении первое место занимают комплименты индивидуальности, отличию от других. Они составляют 25%

всех комплиментов внутренним качествам человека, в то время как в английском общении вышеупомянутые комплименты составляют всего 6% всех комплиментов внутренним качествам.

В английской коммуникативной культуре наиболее часто употребляется комплимент доброте, отзывчивости человека (20% против 7% в русском общении). На втором месте по частотности употребления в русской коммуникативной культуре стоит комплимент силе характера (17%), в английском же общении данный комплимент употребляется всего в 4% случаев. Комплимент хорошим манерам, занимающий в английском общении второе место по частотности употребления среди комплиментов внутренним качествам, в русском коммуникативном поведении вообще не зафиксирован. С одинаковой частотностью как в русском, так и в английском общении употребляются комплименты решительности, силе воли, пунктуальности, гостеприимству и общительности (каждый из них составляет 2% всех комплиментов внутренним, моральным качествам).

Среди комплиментов, характеризующих внутренние, моральные качества собеседника, в русском общении не зафиксированы комплименты таким качествам как тактичность, мягкость, легкий характер, честность, верность и хорошие манеры. В английском общении не встречаются комплименты терпению, скромности, бескорыстию собеседника.

Анализ показал, что входящие в классификацию по *адресованности* личные комплименты преобладают как в русском, так и в английском общении (соответственно 90% и 83% из всех зафиксированных случаев).

В рамках классификации по *прямоте/косвенности* и в русской и в английской коммуникативной культуре наиболее употребительны прямые комплименты (85% в русском и 80% в английском общении).

Эмоциональные комплименты в русском общении более популярны, чем рациональные, в отличие от английского, где рациональные комплименты преобладают. В русской коммуникативной культуре эмоциональные комплименты составляют 52% всего массива зафиксированных примеров, в английской – 40%.

На основании проведенного исследования установлено, что среди комплиментов по *тональности*, в английском коммуникативном поведении отсутствует грубый комплимент. Как в русской, так и в английской коммуникативной культуре, наиболее употребительны серьезные комплименты (85% и 95% соответственно). Шуточные комплименты в английском общении встречаются несколько реже, чем в русском (5% против 10%).

Что касается классификации комплиментов по временной направленности, комплименты, направленные в настоящее, наиболее популярны и употребляются почти с равной частотностью как в русском (82% от всех зафиксированных комплиментов), так и в английском общении (81% от всех зафиксированных комплиментов). Наименее употребительны в обеих коммуникативных культурах комплименты, направленные в будущее, составляющие 4% всех комплиментов в русском общении и 2% - в английском.

В рамках классификации комплиментов по степени развернутости выяснилось, что в обеих коммуникативных культурах преобладают краткие комплименты, используемые в 67% случаев в русском общении и в 72% случаев от общего числа комплиментов в английском общении.

В рамках классификации комплиментов по синтаксической структуре наиболее популярным комплиментом в русском общении является комплимент с междометиями, а в английском общении – комплимент-риторическое восклицание. Отмечено, что комплимент на фоне антракомплимента, употребительность которого в русском коммуникативном поведении составляет 4% от всего массива примеров, не популярен в английском общении (зарегистрирован единичный случай его употребления).

При рассмотрении классификации комплиментов по лексико-фразеологическим особенностям выявлено, что комплименты с употреблением прилагательных в превосходной степени встречаются с одинаковой частотностью как в русском, так и в английском общении. Комплименты же с употреблением обобщающих слов более популярны в английской коммуникативной культуре.

При сравнении типологий реакций на комплимент было отмечено, что в русском коммуникативном поведении преобладает согласие с комплиментом, сопровождаемое рациональной мотивировкой его справедливости, в то время как в английской коммуникативной культуре наиболее распространенными типами реакций являются выражение радости, удовольствия от полученного комплимента и благодарность.

Анализ причин негативной реакции на комплимент показал, что в русском общении негативная реакция встречается гораздо чаще, чем в английском. В обеих культурах негативная реакция может быть обусловлена такими причинами, как неуверенность адресата в искренности комплимента, антипатия адресата к говорящему, неуместность комплимента в конкретной ситуации и ошибка в выборе предмета комплимента. Помимо этого, в русском общении негативную реакцию могут повлечь за собой чересчур явные комплименты, комплименты, содержащие насмешку, издевку, комплименты, содержащие отрицательное сравнение, а также фамильярность говорящего и скромность адресата, чего не наблюдается в английском коммуникативном поведении.

Похвала – это одобрительный информационный речевой акт, имеющий предметную цель и характеризующийся объективностью, преимущественно краткой формой выражения и стандартностью.

Что касается частотности употребления различных типов похвалы в данных коммуникативных культурах, наиболее часто как в русском, так и в английском общении встречается похвала за поступки, она составляет 28% от общего числа типов похвалы как в русской, так и в английской коммуникативной культуре. В английском общении второе место по частотности употребления занимает похвала за намерения (22%), в то время как в русском общении на этом месте стоит похвала за профессионализм или определенные способности человека (16%). На третьем месте по частотности употребления в русской коммуникативной культуре стоит похвала за

внутренние, моральные качества (14% от общего числа похвалы). В английском же общении похвала данного типа почти не встречается и составляет всего 4% всех зафиксированных случаев употребления похвалы. С равной частотностью употребляется похвала за предложенный тост в русском общении и похвала за правильный ответ на уроке, адресуемая учителем ученику в английском общении (каждый тип составляет 8%). Похвала за образ мыслей, точку зрения встречается в английском общении примерно в четыре раза чаще, чем в русском.

В русском коммуникативном поведении преобладает эмоциональная похвала, в отличие от английской коммуникативной культуры, где более распространена рациональная похвала.

Как в русском, так и в английском общении в большинстве случаев отмечено отсутствие какой-либо реакции на похвалу. Но если в русском общении выявлены такие типы реакций как недоумение, ирония, недоверие и опровержение похвалы, то в английском общении из вышеперечисленных типов реакций зафиксирован только последний.

В английском общении не зафиксирована похвала, касающаяся объектов, входящих в личную сферу собеседника, невербальная похвала, ироничная похвала.

В русском общении часто встречаются комплименты и похвала внутренним моральным качествам и внешнему виду человека. В английском общении внешность оценивается гораздо реже. В английской коммуникативной культуре намного чаще, чем в русской употребляются комплименты и похвала интеллектуальным способностям человека. В русском общении зафиксировано больше случаев употребления речевых актов комплимента и похвалы, оценивающих способности и профессионализм человека.

В русском коммуникативном поведении частотна негативная реакция на комплимент и похвалу, в отличие от английского, в котором негативная реакция встречается редко. Также в русском общении намного чаще отмечается отсутствие реакции на комплимент и похвалу. Отмечено также, что в английском общении речевые акты комплимента и похвалы в целом употребляются чаще, чем в русском.

Кроме того, в русском общении преобладают эмоциональные речевые акты комплимента и похвалы, в то время как в английском общении используются преимущественно рациональные комплименты и похвала.

М.А. Стернина

О национальной специфике научного общения

Национальная специфика общения разных народов - интересная и благодатная сфера исследований. Подобные исследования позволяют выявить национальные особенности менталитета народа, обнаруживающиеся в его коммуникативном поведении.

Необходимость изучения и систематического описания общения различных народов давно назрела в обществе. Свидетельством тому является постоянно повышающийся интерес к проблемам межкультурной коммуникации и национальной самобытности различных народов, многочисленные кросс-культурные исследования.

Одной из первых попыток систематического описания коммуникативного поведения конкретного народа явилось исследование американского коммуникативного поведения, проведенное группой воронежских преподавателей английского языка и их коллегами из штата Нью-Йорк. Исследование проводилось в рамках совместного проекта «Американское и русское коммуникативное поведение: сопоставительное изучение в дидактических целях», выполняемого Воронежским отделением Национального Объединения Преподавателей Английского языка России совместно с Нью-Йоркским отделением TESOL (Международной Ассоциации преподавателей английского языка говорящим на других языках).

Целью проекта являлось совместное описание основных особенностей американского коммуникативного поведения в сопоставлении с русским; исследование преследовало научные и методические цели – результаты предполагалось использовать в обучении русских студентов американскому коммуникативному поведению в курсе иностранного языка в школе и вузе.

Отметим, что сам процесс совместного с американцами исследования дал российским ученым уникальную возможность понаблюдать за коммуникативным поведением своих американских коллег в сфере межкультурного научного общения.

Опыт общения с американскими коллегами в ходе выполнения совместного научного проекта показал, что научное общение американцев имеет существенные отличия от их повседневного коммуникативного поведения, и многие общие нормы американского коммуникативного поведения, как, впрочем, и некоторые общекультурные коммуникативные нормы, американцами в процессе межкультурного научного общения могут нарушаться.

Научное взаимодействие с американцами оказалось затруднительным и на удивление малоплодотворным. Американская сторона оказалась крайне медлительной и необязательной в выполнении своей части работы, но одновременно очень требовательна к показной стороне совместной работы, постоянно стараясь рассказать об этой работе у себя в стране на различных форумах и презентациях и настойчиво требуя для этого материал у российской стороны. Для американцев оказалась гораздо важнее яркая публичная презентация идеи совместного проекта, нежели сам проект, его конкретные результаты.

Характерной чертой американского коммуникативного поведения считается невысокая императивность – у американцев не принято настойчиво требовать что-либо от равного тебе. Однако, как показала практика общения с американскими партнерами, на совместные научные проекты эта черта у американцев не распространяется. Скорее наоборот – именно российская сторона всячески старалась избежать категоричности, настаивания на

выполнении сроков, многократно передвигала срок завершения работы, определяемый для американцев. Американцы же в очень императивной форме настаивали на присылке им материалов для их собственных выступлений по теме проекта, не стесняясь напоминать и требовать увеличения объема присылаемого материала (который российская сторона должна была еще предварительно перевести на английский язык)

Еще одна черта американского коммуникативного поведения – деловитость, традиция обязательно и немедленно отвечать на деловые письма партнеров – тоже не наблюдалась при переписке по поводу выполнения проекта. Американцы уклонялись от ответа о ходе выполнения ими работ по договору, длительное время не отвечали на письма вообще.

В тоже время в ходе работы над проектом ярко выявилась такая черта американского менталитета как прагматизм. Американская сторона объясняла задержку своей работы, в частности, тем, что американские преподаватели – члены исследовательской группы – не видели непосредственной сиюминутной пользы от такой работы лично для себя, не понимали, как можно использовать полученные в результате исследования данные в своей практической работе по преподаванию английского языка иностранным учащимся и поэтому не были заинтересованы в исследовании.

Опыт совместного выполнения научного проекта с американцами убеждает в существенном различии менталитета ученых двух народов, проявляющемся в отношении к совместной научной деятельности и коммуникативном поведении в общении с коллегами.

Российские ученые подходят к совместной работе над научным проектом как к ответственной работе на паритетных основах, они ощущают ответственность за совместный проект и стремятся выполнить свою часть работы в срок, не подвести партнеров. Для российских ученых важен конечный результат. Их удивляет легкомысленность и неисполнительность американской стороны и они готовы доделывать работу, не выполненную американцами, чтобы довести проект до завершения.

Американские ученые рассматривают совместный проект как некую публичную акцию, от которой стороны (особенно американская) рассчитывают получить некие научные или пропагандистские дивиденды. Американцы не испытывают ответственности за результаты совместной деятельности, с готовностью используют результаты партнера и ориентированы прежде всего не на общий научный результат, а на благоприятное впечатление американских коллег, общественности от проекта, в котором они участвуют.

Коллективистская российская личность устойчиво проявляет коллективизм и в сфере научных исследований; индивидуалистическая ориентация американской личности также очень отчетливо проявляется в сфере научной кооперации.

Национальные особенности русского и китайского общения

Известно, что собственное имя является самым желанным словом для человека. В русском и китайском коммуникативном поведении существуют свои традиции именования лиц. Например, для официального обращения к человеку в русском общении обязательным является именование по имени и отчеству. В сфере неофициального общения именование по отчеству уменьшает свою активность, особенно в сфере общения детей и молодёжи, в разговорах в семейном и узком дружеском кругу. Обращение по фамилии носит официальный характер.

В китайской коммуникативной традиции существуют свои особенности именования лица. Выделяется несколько способов именования, в зависимости от возраста и социального положения человека: домашнее имя (для ребёнка), официальное имя, уважительное и особо уважительное имя.

Домашнее имя используется в кругу семьи. Часто в качестве таких имён выступают числительные, указывающие на очередность появления детей. Также домашним именем могут служить слова, которые, по китайской традиции, суют ребёнку здоровье и счастливый жизненный путь. В южной части Китая для именований используются лексемы «сокровище», «рождённый морем», а в северной части – «камень», «железный шарик». Зачастую в качестве домашнего имени используется нелитературная лексика. Считается, что таким образом можно сохранить ребёнку здоровье, безопасность, защитить от зла.

Официальное имя начинает активно использоваться, когда ребёнок отправляется в школу. Это полное имя человека, в котором присутствует указание на принадлежность к своему поколению.

Уважительное имя даётся человеку в зрелом возрасте. Оно не является обязательным для общения среди близких по возрасту, но обязательно при обращении молодых к старшим.

Особо уважительные имена различаются в зависимости от социального положения и места рождения человека и даются людям за определённые заслуги.

Таким образом, способы именования человека ярко иллюстрируют особенности общения и коммуникативного поведения людей той или иной национальности.

Коммуникативное поведение китайских студентов и национальные этические принципы

Преподаватель нередко сталкивается с различиями в коммуникативном поведении китайских и русских студентов. Пытаясь понять особенности китайского коммуникативного поведения, мы обращаемся к китайской культуре. Многое можно объяснить, если вспомнить конфуцианско-даосистские этические принципы, которые и по сей день играют значительную роль в жизни китайцев. (Тань Аошуан. Модель этического идеала конфуцианцев //Логический анализ языка. М., 2000, с. 46)

Первое, что бросается в глаза при общении с китайскими студентами, - это их закрытость. Лицо китайца спокойно вне зависимости от того, что он переживает. «Внутри и вверху не одинаково», - говорит китайская пословица. Согласно конфуцианско-даосистскому учению, человек должен быть уравновешенным, внешне бесстрастным, он должен сдерживать проявление эмоций. Русский преподаватель бывает поставлен в тупик, когда в ответ на его замечания китайский студент улыбается. Эта улыбка читается русским как знак равнодушия, насмешки. Дело же обстоит иначе: китаец не должен показывать свое огорчение. Улыбка у китайцев – признак вежливого,уважительного отношения к собеседнику, вне зависимости от того, о чём идёт речь.

Любопытно наблюдать реакцию китайских студентов на похвалу. Как правило, она не принимается. Студенты начинают возражать, говорить о своих недостатках. Не находит в их среде поддержки и желание преподавателя выделить одного студента. По традиции человек не должен выставлять свои достоинства напоказ. «Это не так, я не такой хороший», - принято говорить в Китае в ответ на похвалу в лицо.

Китайский студент обычно не называет преподавателя по имени – отчеству, обращаясь к нему, он говорит «преподаватель». Мы объясняем это незнанием русского речевого этикета, трудностями русского именования. Отчасти это так, но только отчасти, так как у китайцев произнесение имени преподавателя табуировано. На родине преподаватель называет полное имя и фамилию учеников, а называть студентов только по имени, как часто делают русские преподаватели, значит, проявлять к ним неуважение.

Согласно китайской этике, человек обязан знать свое место и не нарушать установленный порядок. Этот принцип связан прежде всего с возрастной и социальной иерархией. Почтительное отношение к старшему по возрасту и социальному положению – характерная черта китайской культуры. Проявление ее – вопрос, обычно вызывающий смущение у русских женщин – преподавателей: «Сколько вам лет?». У русских этот вопрос – табу, так как старость для европейцев – этоувядание, потери, то, чем вряд ли можно гордиться. Для китайцев со старостью связаны представления об опыте и

мудрости, старость почитается тем больше, чем старше человек. Потому и задает китаец вопрос о возрасте, чтобы узнать, в какой степени почтительно он должен обращаться к преподавательнице.

Молодое поколение китайцев не может позволить себе на равных спорить с человеком, старшим по возрасту или социальному статусу. Тем не менее китайских студентов нельзя назвать излишне податливыми, не умеющими добиваться цели. Терпение и уступчивость, которые были традиционными ценностями конфуцианско-даосистской культуры, своеобразно преломляются в сознании современного китайца. Студенты из Китая обычно настойчиво добиваются своего. Но эта настойчивость не носит характера грубого давления, скорее, это рассказ об обстоятельствах, которые вынуждают добиваться просимого. Общаясь таким образом с русскими преподавателями, китайцы зачастую быстрее достигают желаемого, чем впадающие в амбиции русские студенты.

Китайцы высоко ценят личный контакт, который помогает людям решить многие проблемы. Они стараются найти в общении с преподавателем точки соприкосновения, при этом субординация не перечеркивается, а подчеркивается. Высокая степень вежливости, внимание к собеседнику, отсутствие категоричности становятся средствами коммуникативного воздействия. Кстати, умение добиваться своей цели, не допускать недоделок тоже входит в кодекс достойного человека, культивируемый в Китае.

Не жаловаться на судьбу и людей, а самосовершенствоваться через труд – этот конфуцианский принцип пересилил в сознании современного китайца даосский принцип ненеяния как высшего проявления действия. Преподаватель русского языка, понимая, как отличны системы родного и изучаемого языков, должен набраться терпения на начальном, замедленном по русским меркам, этапе обучения, так как на 3 - 4 году китайские студенты, благодаря своей работоспособности, выходят на достаточно высокий уровень владения русским языком.

Таким образом, многие черты коммуникативного поведения современных китайских студентов своими корнями уходят в традиционные ценности китайского народа. Они связаны (не всегда осознанно) с конфуцианско-даосистскими этическими принципами, в частности с тем, что человек должен сдерживать проявление своих эмоций, быть уравновешенным, не выставлять свои достоинства напоказ, не нарушать установленный порядок, не допускать недоделок.. Эти древние принципы стали частью менталитета современных китайских студентов, что необходимо учитывать преподавателю, работающему с представителями китайской культуры.

А.Л.Савченко

Дублинский паб как место общения ирландцев

Ирландский паб – явление сугубо национальное. Это место, в котором можно не только перекусить и выпить пива или виски, но и обсудить как

личные, так и политические, религиозные, литературные и другие проблемы. В паб приходят и тогда, когда радостно на душе, и тогда, когда нужно поделиться своим горем, ибо главная цель посещения паба – общение. В пабе встречаются с друзьями, заводят новые знакомства (чему во многом способствуют такие черты национального характера ирландцев как открытость и общительность), исполняют народные танцы, слушают фольклорные песни и игру на национальных инструментах, таких, как, например, волынка или маленькая ирландская арфа, являющаяся, наряду с трилистником, национальной эмблемой Ирландии.

В Дублине насчитывается более 700 пабов, среди которых особое место занимают заведения, так или иначе связанные с историей страны. Ирландцы, в прошлом порабощенные Англией, всегда стремились к сохранению своей национальной самостоятельности. Наряду с другими историческими реликвиями в столице по сей день существуют пабы, призванные увековечить память о борьбе из независимость Ирландии. Так, например, один из старейших пабов, построенный в 1210 г., особо почитаем ирландцами. Он известен как место собраний и горячих споров революционеров, обсуждавших планы восстания 1803 г.

Лидер Пасхального восстания 1916 г. Ч.С.Парнелл со свойственными ему пафосом и страстью общался со своими сторонниками, дискутируя проблемы национально-освободительного движения в пабе «Бейли» на Дьюк Стрит. Сохранился и овянный ароматом романтического общения паб, расположенный на берегу Канала, в котором Ч.С.Парнелл встречался со своей будущей женой Кэтрин Шин.

В Дублине туристам обычно показывают пабы, в которых общались со своими друзьями такие известные деятели литературы, как лауреаты Нобелевской премии Дж.Б.Шоу, У.Б.Йетс и С.Беккет. Особый интерес представляют пабы, где поэты и драматурги Ирландского Возрождения рубежа XIX – XX в.в. обсуждали возможности и способы восстановления национальной культуры и языка, и в их общении рождалась идея необходимости обращения к народным преданиям, легендам и песням, на основе которых и создавались их произведения.

«Настоящим магнитом» для туристов по праву считаются пабы, описания которых можно обнаружить в произведениях всемирно известных ирландских писателей. В этом отношении пальма первенства, безусловно, принадлежит Д.Джойсу. Сохранилось несколько пабов, которые посещали Леопольд Блум, Стивен Дедал и некоторые второстепенные персонажи «Улисса». В Дублине есть также пабы, ассоциирующиеся с рассказами Д.Джойса из сборника «Дублинцы» и его романом «Поминки по Финнегану». Основанный в 1694 г. паб «Маллингар», расположенный на окраине города, считается «приютом всех персонажей и стихий» из последнего произведения великого ирландца.

Таким образом, многие дублинские пабы, навевающие исторические и литературные ассоциации, проливают свет на проблему национальных особенностей ирландцев.

Язык и национальное сознание

И.А.Стернин

Немецкий язык в коммуникативном сознании русских переселенцев в Германии

Нами был проведен направленный ассоциативный эксперимент с русскоязычными переселенцами в Германии. Цель эксперимента – выявить содержание концепта «немецкий язык» в коммуникативном сознании этнических немцев, недавно переехавших в Германию. Всем испытуемым задавался вопрос: *Немецкий язык - какой?* Предлагалось письменно дать 3 реакции.

Состав испытуемых: 37 человек (18 м., 19 ж.).

Возрастной состав: до 25 лет – 7 чел., 26 - 40 – 13 чел., 41 - 60 - 14 чел., 61 г. и старше - 3 чел.

Срок пребывания в Германии: 3 - 6 месяцев – 20 чел., 7 мес. - 1 год – 14 чел., 1 год - 1,5 года - 3 чел.

Результаты эксперимента

Немецкий язык:

трудный, сложный 20
нетрудный, не очень сложный 13
интересный 8
непонятный 7
понятный 4
логичный 4
очень сложные слова 2
красивый 2
увлекательный 2
быстрый 2
лаконичный
длинные слова
нужный
музыкальный
ужасный
ненаучный
ломаный
однообразный

Обсуждение результатов

1. Стереотипным для русского коммуникативного сознания является следующий образ немецкого языка: *резкий, грубый, немелодичный, лающий*,

отрывистый, свистящий, командный, сложный. В структуре образа преобладает негативная эстетическая оценка языка.

2. В коммуникативном сознании русских переселенцев доминантными признаками немецкого языка оказываются признаки *сложный, несложный, интересный, непонятный, понятный, логичный*. Обращает на себя внимание высокая яркость признака *сложный* (20 ии) и противоречивость основных признаков, что отражает, видимо, субъективный опыт переселенцев в освоении немецкого языка: более молодые и образованные, имеющие успехи в его освоении, находят его более простым, более старшие и менее образованные – сложным. Отметим также достаточно высокую яркость признака *интересный* (8 ии), что отражает формирование в коммуникативном сознании переселенцев категории «познавательная ценность языка», отсутствующей в коммуникативном сознании носителей русского языка в России.

В коммуникативном сознании переселенцев происходят изменения, отражающие прежде всего испытываемую ими трудность при изучении нового языка, но практически исчезают негативные эстетические характеристики этого языка – нет таких признаков как *грубый, резкий, мелодичный, свистящий, командный, лающий*. Это означает, что достаточно резкое изменение коммуникативного сознания возможно в условиях интенсивного изучения языка. Поверхностный же опыт общения с носителями немецкого языка к смене стереотипа не ведет, и негативный эстетический стереотип немецкого языка остается яркой чертой коммуникативного сознания россиян.

Быкова Г.В., Пылаева О. Б.

Эмотивные лакуны у русских и эвенков

Случаи отсутствия в одной из культур лексем с определенным эмотивно-ассоциативным содержанием сигнализируют о наличии эмотивно-ассоциативных лакун в таком языке. Подобными лакунами изобилуют как русский, так и эвенкийский языки. Обнаруживаются лакуны только при сравнении с другим языком.

Особенно ярко эмотивно-ассоциативная специфика прослеживается в зоолексике русского и эвенкийского языков.

С образом *синицы* эвенки отождествляют зарождение человека. По их мнению, она является единственным существом, которое способно оградить ребенка от всевозможных болезней и злодеяний, враждебных духов. В сознании носителей русского языка такая ассоциация отсутствует.

В русских сказках и былинах *ворон* ассоциируется с образом смерти – видимо, потому, что питается падалью. Эта зоолексема часто присутствует в русских народных приметах (ворон каркает – к несчастью, ворона на подворье прилетела – не к добру и т.д.). В языке и культуре эвенков этой птице (*оли* или *уоли*) отведена иная роль. Наиболее широко распространенной традицией в охоте на медведя было уподобление себя ворону. Эта почитаемая птица в

понятия эвенка является одной из помощниц Творца. Последний, хотя и наказал ее, но, уйдя на небо, не отстранил от себя, а поручил ворону наблюдать за жизнью людей на земле. Эвенки считали, что горные вороны – это превращенные в птиц люди.

Сокол (эвенк. *рэг*) в сознании русских вызывает самые положительные ассоциации. Это слово стало стержневым для многочисленных фразеологизмов. Фамилии Сокол, Соколов, Сокольский, Соколовский очень распространены, а выражение «сокол ясный» являлось самым излюбленным обращением русской девушки к любимому. У эвенков эта зоолексема не вызывает абсолютно никаких ассоциаций, не образует производных слов или фразеологизмов, т.е. является эмотивной лакуной в эвенкийском языке.

Орел (эвенк. *киран*) как у русских, так и эвенков вызывает положительные, но разные ассоциации. Так, если у русских человека называют орлом, значит, он смел, силен и горд. У эвенков эту птицу было запрещено убивать и есть, потому что по национальным понятиям орел был одним из главных духов-помощников. Его изображения из дерева ставили на мольбище, мелкие металлические фигурки или лапы привязывали к костюму шамана. Во всех камланиях орел являлся главарем и защитником стаи птиц, несущих душу шамана, А вот **дятел** (эвенк. *кирэкэ*) в шаманских обрядах выступает исцелителем людей и животных. Русский фразеологизм «долбит как дятел» – много раз повторяет одно и то же – свидетельствует о нейтральном или слабо неодобрительном отношении к этой птице.

Лебедь (эвенк. *гаг*) образ самой красивой птицы русского фольклора: *царевна-лебедь*, *лебединая поступь*, *лебединая шея*, *лебедушка* – ласковое, любовное обращение к девушке, женщине. Эта лексема в сознании русского всегда вызывала светлые, приятные, нежные чувства и ощущения. У эвенков лебеди, как и орлы, связаны с представлением духов - хранителей и являются неотъемлемой частью шаманских обрядов. Считалось, что именно лебеди несут душу шамана в нужном для него направлении.

Кукушка (эвенк. *кукты*) в шаманской мифологии играла роль «связанного» между шаманской стаей птиц и душой шамана. Кроме этого, кукушка считалась вестницей наступления Нового года: у эвенков Верхнего Приамурья Новый год начинался с первого кукования этой почитаемой птицы.

У русских в сравнении с эвенками подобные ассоциации выражены эмотивной лакуной, однако в сознании русскоязычных носителей присутствуют иные представления, связанные с лесной перелетной птицей, обычно не вьющей своего гнезда и потому откладывающей свои яйца в чужие гнезда. Женщин, не воспитывающих своих детей, русские называют кукушками.

Образ *гагары* (эвенк. *укоп*) у русских не связан с какими-либо эмотивными ассоциациями и, следовательно, представлен эмотивной лакуной. Многие же верхнеамурские эвенки считали гагару творцом земли. Варианты ее образа неоднократно встречаются в национальном фольклоре.

Таким образом, взгляд на тот или иной язык сквозь призму лакунарности наглядно демонстрирует национальную специфику и уникальную самобытность сравниваемых языков и культур. Сравнение языков дает

возможность выявить эмотивно-ассоциативные лакуны в обоих сравниваемых языках. Данный тип лакун является многочисленной (и пока мало изученной и систематизированной) группой виртуальных единиц вследствие многообразия экспрессивных, эмоциональных и модально-оценочных ассоциаций, наслаждающихся на понятийное содержание того или иного слова.

И.П. Зленко

Русская и французская оценочная лексика трудовой деятельности

Нами была проанализирована лексика и фразеологизмы, обозначающие различные виды трудовой деятельности в русском и французском языках. Одной из ярких черт данного лексико-фразеологического поля является высокий уровень оценочности и эмоциональности образующих его единиц.

Рассмотрим характер оценочности и эмоциональности русской и французской лексики на конкретном материале. Для обозначения интенсивной, не предполагающей отдыха работы, в русском языке используются следующие глагольные лексемы: ишачить, горбатить, потеть, корпеть, корпеть, вкалывать, выщарапывать, коптеть, ломать (на кого-либо), трубить, пахать. Что касается французских единиц с аналогичным значением, то зафиксированы следующие лексемы: besogner, trimer, en baver, boulonner, écosser, gratter, marner, masser, bosser, suer, bûcher, piocher, а также perífrases plier sous le poids du travail, travailler dur.

Количество лексем с данным значением в русском и французском языках примерно совпадает. В русском синонимическом ряду 100% лексем характеризуют интенсивную работу с неодобрительной оценочностью или с негативной эмоцией. Аналогичная картина и во французском синонимическом ряду, где все лексемы имеют неодобрительную оценку.

Понятие интенсивной деятельности вербализуется большим числом фразеологических единиц. Например: работать не под силу, работать со скрипом, пот проливать, мозолить руки, работать от зари до зари, дневать и ночевать на работе, работать без устали, работать как заведенный, работать как вол, работать как ломовая лошадь, работать как папа Карло. Во французском языке фразеологизмы, обозначающие интенсивную деятельность, представлены в меньшем количестве. Нами зафиксированы следующие фразеологизмы: trainer son boulet, se donner du mal, travailler comme une machine, passer tout son temps, bûcher comme un nègre, être sur les dents, piocher comme un bœuf.

Сравнительный анализ показывает, что во фразеологических единицах в русском и французском языках неодобрительность представлена в гораздо меньшей степени, чем в лексемах. В русском языке нами выделены фразеологизмы с положительной оценкой: работать от зари до зари, дневать и

ночевать на работе, работать не жалея сил, работать без устали. Во французском языке нами также зафиксированы фразеологизмы с положительной оценочностью: *passer tout son temps, travailler ferme, travailler sans se lasser*.

Следующая группа характеризует субъекта с точки зрения его уклонения от труда. Данная группа включает как субстантивные и глагольные формы, так и фразеологизмы. Нами зафиксированы следующие субстантивные формы: лень, нерадивость, празднолюбие, бездействие, безделье, тунеядство, ничегонеделание. Во французском языке зафиксированы аналогичные единицы: *paresse, oisiveté, parasitisme, écorniflerie, désœuvrement, fainéantise*.

В изучаемых языках все субстантивные формы с вышеуказанным значением имеют отрицательную оценочность. Что касается глагольных форм с данным значением, то в русском языке зафиксированы следующие: лентяйничать, бездельничать, баклужничать, паразитировать, дармоедничать, балбесничать, лоботрясничать, барствовать.

Во французском языке выделены следующие глагольные формы: *se lacouler douce, ne pas se foulé, fainéanter, faire le fainéant, battre la flemme, écornifler*. Все глагольные формы с данным значением в русском и французском языках также несут отрицательную оценочность.

Данная группа представлена большим числом фразеологизмов. В русском языке зафиксированы: работать спустя рукава, тяп-ляп, через пень-колоду, как сапожник, праздновать лентяя, лодыря гонять, сидеть как именинник, бить баклушки.

Во французском языке фразеологизмы заданной тематики гораздо меньше. Нами зафиксированы следующие фразеологизмы: *travailler par-dessus la jambe, se tourner les pouces, s'occuper des futilités, se croiser les bras*.

Однако, как в русском, так и во французском языках все фразеологизмы характеризуются отрицательной оценочностью.

Продолжая тему отрицательного отношения к трудовой деятельности, необходимо привести субстантивные формы, представляющие собой синонимический ряд, характеризующий субъекта как плохого работника. Нами зафиксированы следующие русские лексемы: трутень, дармоед, ротозей, тунеядец, халтурщик, иждивенец, головотяп, шалопай, разгильдяй, зевака, лодырь, лентяй, лежебока, нахлебник, паразит, вертопрах, олух, лоботряс, барин, белоручка, бездельник, верхогляд.

Во французском языке: *écornifleur, paresseux, flemmard, parasite, fainéant*.

Данный синонимический ряд характеризуется большим количеством лексем, обозначающих плохого работника. Это характерно как для русского, так и для французского языка. Обращает на себя внимание тот факт, что все французские лексемы носят высоко обобщенный характер, в то время как русский язык характеризует плохого работника по отдельным качествам.

Следующая группа характеризует положительное отношение субъекта к трудовой деятельности. Для данной группы характерно ничтожно малое количество сугубо просторечных глагольных форм, а именно: насобачиться (в каком-либо деле), понатореть (в каком-либо деле). Во французском языке нами не зафиксированы глагольные формы с аналогичным значением.

Субстантивных форм с данным значением в изучаемых языках не выявлено. Однако выделяется большое количество фразеологизмов с данным значением: набить руку (в деле), работать на высшем уровне, работа как игрушка, работать как нельзя лучше, работать без сучка, без задоринки, работать как по маслу.

Во французском языке зафиксировано меньшее количество фразеологизмов, отражающих положительное отношение субъекта к трудовой деятельности: *il ne manque pas un ardillon, ça marche comme sur des roulettes, cela ne fait pas un pli, c'est simple comme bonjour*.

В русском и французском языках все фразеологизмы характеризуются одобрильной эмоциональностью. Выделяется также синонимический ряд, называющий хорошего работника. В русском языке данный синонимический ряд представлен следующими субстантивными формами: работяга, мастер, умелец, мастак, трудолюбец, ас, спец, трудовик.

Во французском языке данный синонимический ряд гораздо короче и выражен следующими субстантивными формами: *travailleur, maître, expert*. Необходимо заметить, что во французском языке меньше лексем, обозначающих хорошего работника, чем в русском языке.

Сравнивая синонимические ряды, обозначающие хорошего и плохого работника, надо отметить тот факт, что лексем, обозначающих хорошего работника меньше, чем лексем, обозначающих плохого работника в обоих языках.

Что касается наименований хорошей и плохой работы, то в русском языке более дифференцировано говорят о плохой работе. Мы предполагаем, что это связано с некоторым отрицательным отношением к трудовой деятельности.

В целом, лексико-фразеологическое поле трудовой деятельности высоко оценочно, причем в обоих языках преобладают лексемы с неодобрительным компонентом значения. Представление о плохой работе более разнообразно номинировано в обоих языках, поскольку, видимо, эта тема коммуникативно релевантнее обсуждения вопроса о хорошей работе.

Е. А. Зацепина

Русские лексемы *грубо́сть* и *вежли́вость* в этимологических и толковых словарях

По происхождению слово «грубый» в русском языке является более древним, чем «вежливый», - оно относится к периоду индоевропейского языкового единства, о чем свидетельствуют соответствия во многих балтийских, германских и славянских языках. Первоначальное значение общеславянского *гру́въ* – «шероховатый, неровный» (этимологический словарь под редакцией С.Г.Бархударова). Сегодня объем семантической структуры лексемы «грубый» значительно шире. Толковые словари приводят различное количество семем.

В словаре В.Даля значение слова объясняется с помощью синонимов (жесткий, черствый, окреплый, толстый, шершавый, суровый и пр.), а грубость определяется как «всякое грубое действие, дерзость, обида». В словаре под ред. Д.Н. Ушакова зафиксировано уже 3 значения, сходная семемная структура отражена в 4-томном словаре, выпущенном Академией наук СССР, а в толковом словаре С.И. Ожегова первым, основным, приведено значение «недостаточно культурный, неучтивый, неделикатный».

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие семантической структуры лексемы «грубый» шло от эмпирических впечатлений человека о предмете (шероховатый, неровный, неприятный на слух, осязание) к оценке внутренних качеств самого человека (невежливый, резкий, дерзкий). Такую трансформацию можно представить следующей схемой: шероховатый – недостаточно обработанный – примитивный, чуждый изящества, простой – недостаточно культурный. В современном коммуникативном сознании «грубость» рассматривается прежде всего как негативное качество человека, его отношение к другим людям.

Слово «вежливый» появилось в древнерусский период становления русского языка. В словаре В.Даля зафиксировано уже два значения: одно преподносится как устаревшее и трактуется как «знающий, сведущий; ученый, образованный»; второе значение определяет вежливость как «образование внешнее, светское обращение, знание обычаев и приличий». Однако исследование языкового материала позволяет говорить о том, что долгое время в общественном сознании семема «ученый, образованный» являлась ведущей в семантической структуре семантемы «вежливый». У А.Н. Островского в пьесе «Не все коту масленица» один из персонажей говорит : «От образованных людей, конечно, ожидать нельзя (грубых поступков), а по нашей стороне (т.е. купеческой) всего дождешься. Кругом нас какое невежество-то свирепствует, - страсть!» (ср. современное грубо-просторечное «Куда лезешь, а еще в очках!» = поступаешь невежливо, а еще образованный человек). Таким образом, семантическая связь «образованный значит вежливый» чувствовалась вполне отчетливо вплоть до ХХ в., а развитие структуры данного обозначения можно представить следующей последовательностью семантических шагов: знающий – образованный – культурный, воспитанный – соблюдающий внешние приличия. Современные словари (Ожегов, Ушаков, МАС) также характеризуют вежливость как соблюдение правил приличия, а вежливого человека - как учтивого, обходительного, благовоспитанного.

Отметим, что Краткий толковый словарь русского языка (сост. И.Л.Городецкая, Т.Н.Поповцева, М.Н.Судоплатова), предназначенный для лиц, изучающих русский язык как неродной, относит слова «вежливый»-«грубый» к 5000 наиболее употребительных и актуальных слов современного русского языка.

Церковно-религиозная лексика в составе устойчивых словосочетаний русского языка (на фоне испанского языка)

В российской лингвистике активно развивается научное направление, выявляющее национально – культурную специфику значения (работы Н.М. Шанского, В.А. Архангельского, А.И. Бабкина, Д.М. Шмелёва, М.М. Копыленко, З.Д. Поповой, Ю.Т. Листровой-Правды, В.М. Мокиенко и др.). Предметом обсуждения лингвистов являются и такие вопросы, как предмет фразеологии, критерии выделения фразеологизмов, основания классификации устойчивых сочетаний слов, сопоставительное изучение фразеологии родных языков и другие.

К истории русских выражений в связи с неиссякаемым интересом к духовной культуре славян обращались в своих трудах известные учёные А.А.Потебня, Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев, Д.К. Зеленин. Наконец, появляются сборники, целиком посвящённые происхождению устойчивых оборотов (И.М. Снегирёва, С.В. Максимова, М.И. Михельсона, С.Г. Займовского, Э.Вартаньяна и др.).

Большим вкладом в русскую лексикологию и фразеологию стали работы Н.М. Шанского [1], М.М. Копыленко, З.Д. Поповой [2], В.М. Мокиенко[3]. Авторы считают устойчивые сочетания типом несвободных словосочетаний, эквивалентных слову и оформленных по структурной схеме свободных словосочетаний.

В составе устойчивых словосочетаний современного русского языка значительное место занимают сочетания, включающие лексику религиозного происхождения, большая часть которой пришла в русский язык после принятия на Руси христианства. В нашей работе мы опирались на определение церковно-религиозной лексики, данное О.А. Крыловой: «церковно-религиозной лексикой мы называем функционально-стилевую окраску такого пласта лексики, который, регулярно функционируя в жанре церковно-религиозного послания и – шире – в сфере церковно-религиозной общественной деятельности, приобретает стилистическую окраску, которая ощущается у этих слов и в случае их изолированного употребления» [4].

В данной статье сделана попытка проследить, какая церковно-религиозная лексика вошла в состав УС современного русского языка (на фоне испанского языка).

Анализ церковно-религиозной лексики в составе русских УС показал следующее. В состав УС, дошедших до нашего времени, входят следующие слова:

Ад – др.-русск., ст.-слав. Адъ – то же, из греч. (сл.Ф.). Во многих религиях: место, где души умерших грешников подвергаются вечным мукам (СРЯ в 4-х т.). С лексемами *ад*, *адский* и производными от них нами выявлено в современном русском языке более 10 устойчивых словосочетаний и

приблизительно столько же в испанском, например: **исчадие ада** – *aberto del infierno*, *engendro de Satanás*. Русскому слову *ад* соответствует испанское *el infierno*; во втором тождественном переводе на испанский язык *el infierno* не используется, его замещает образное описание – “сатанинское отродье”. **Адская мука** – *tortura infernal*. В данном случае дословный перевод показывает близость культурологических и религиозных корней обоих языков.

Ангел – ст.-сл., др.-русск. Аньгель, из греч. – то же (Сл.Ф.). 1) в религии: служитель Бога, исполнитель его воли и его посланец к людям (изображаемый обычно крылатым отроком, юношой); 2) тот, кто вызывает чувство нежности, любви своей красотой или своими душевными свойствами (обычно о женщине, ребёнке); 3) перен., обычно в сочетании с мест. *мой*, *наши*. Ласковое обращение к близкому человеку, вообще упоминание о том, кто близок, дорог (устар.) (Сл. Уш.). С лексемами *ангел*, *ангельский* выявлено около 15-ти устойчивых словосочетаний в современном русском языке и – полное им соответствие – в испанском языке: **ангел пролетел** – *pasó un ángel*; **ангельский голос** – *voz angelical*; **ангельский характер** – *ser un ángel*.

Алтарь – русск., цсл. Алтарь наряду с ольтарь; очевидно, из лат. *altare*. Лат. *altare* – от *altus*, *высокий*, т.е. выше других частей церкви. Вероятно, алтарь получено из *ольтарь* путём ассимиляции гласных (диал. русск. *олтарь*, *волтарь*) (Сл. Ф.). 1) место для жертвоприношения у первобытных народов, жертвенник; 2) восточная часть церкви, где находится престол, отделённая от общего помещения иконостасом (СРЯ в 4-х т.). Лексема *алтарь* в составе русских УС – одна из наименее употребительных; по нашим подсчётом, она встречается всего один раз: **принести жертву на алтарь Отечества (искусства, науки, любви и т.д.)** – *sacrificarse en aras de la patria*. В современном русском языке данному понятию соответствует только одно определение – *алтарь*, в испанском же – функционируют равноправно 4 синонима: *el altar*; *la ara*; *el retablo*; *el sagrario*. В связи с этим и увеличивается число УС, включающих эти слова – их около 10-ти.

Аллилуйя – цсл., др.-русск. Из греч. Сюда же др.-русск. алилуиарь литургический текст, читаемый перед евангелием (XII в.), ст.-сл. алилурии (Сл. Ф.). Аллилуйя – междом. Молитвенный хвалебный возглас в богослужениях иудейской и христианской религий (СРЯ в 4-х т.). **Аллилуйю петь (запеть), нести (понести), тянуть (затянуть)** – *cantar la aleluya*. Лексема *аллилуйя* также ограничена в использовании в УС современного русского языка и встречается лишь один раз. В испанском же языке слово *la aleluya* имеет несколько значений и возможность употребления его в УС заметно расширяется – около 10 единиц.

Анафема – «проклятие, отлучение от церкви», цсл., др.-русск. анафема – тоже (XII в.), из греч. (Сл. Ф.). Анафема – 1) церк. Отлучение от церкви, проклятие; 2) прост. Употребляется как бранное слово (СРЯ в 4-х т.). **Предавать анафеме, проклинать** – *anatematizar*. Слово анафема в современном русском и испанском языках имеет одинаковое происхождение и одинаковое значение, и, как следствие, – одинаково ограниченное количество случаев использования в УС – только один раз.

Мáнна – др.-русск., ст.-сл. манъна, из греч. (Сл. Ф.). Мáнна – 1) пища, по библейскому сказанию, падавшая с неба во время странствования евреев по пустыне и питавшая их (СРЯ в 4-х т.). Манной небесной питаться – alimentarse de maná divino; ждать манны небесной – esperar como el maná celestial. Лексема *манна*, как и предыдущие – греческого происхождения; и в испанских, и в русских УС употребляется дважды в тождественном значении.

Миро – стар. , диал., др.-русск., ст.-сл. Из греч. «миро, умащение» (Сл.Ф.). Миро – ароматическая смола, содержащаяся в коре некоторых тропических деревьев (используется в медицине) (СРЯ в 4-х т.). **Одним миром мазаны** – son lobos de la misma camada; cojean de la misma pata; cojean del mismo pue. В современном русском языке отмечено всего одно УС со словом *миро*, в испанском же – дословный перевод рассмотренного выше УС вообще не включает слова *la crisma* – миро, которое используется исключительно в церковном языке и в разговорном заменяется синонимами *la camada* – *слой*, *la pata* – *лапа*, *el pue* – *нога*, т.о. значение русского УС рассматриваемого выше, неприводится дословно, а объясняется описательно: *хромать на ту же лапу, ногу*.

Монастырь – народн. Намастырь (под влиянием *на и мост*), маластырь, ряз., укр. Монастир, др.-русск. Монастырь, ст.-сл. манастырь. Заемств. Из др.-греч. ?, сближенного с образованиями на –ырь (ц.-сл. пустырь). (Сл.Ф.). Монастырь – 1) религиозная община монахов или монахинь, представляющая собой церковно-хозяйственную организацию, владеющую землями и капиталами; 2) церковь, жилые помещения и территория, принадлежащая такой общине (СРЯ в 4-х т.). **Подвести под монастырь** – dejar pegado a la pared. В испанском языке наряду со словом *el monasterio* – *монастырь*, употребляются синонимы *el convento*, *el cenobio*. Мы не встретили ни одного УС в испанском языке с этими словами и в современном русском языке – только одно. Дословно: *оставить приkleенным, прикреплённым к двери*.

Грех – род.п. греха, укр. Грех, ст.-сл. грѣхъ, болг. Грехът, сербохорв. Грѣхъ, словен. грѣхъ. Это слово обнаруживает в ст.-сл. следы основы на –и, например, грѣховати, грѣховътъ. Сюда же грешить. Скорее всего, слав. грѣхъ с греть с первоначальным значением *жжение* (совести) (Сл. Ф.). Грех – 1) у верующих: нарушение религиозно-нравственных предписаний; 2) предосудительный поступок, ошибка, недостаток; 3) разг. предосудительно, нехорошо, грешно (СРЯ в 4-х т.). Первородный грех – *el pecado original*, смертный грех – *el pecado mortal*. В современном русском языке выявлено 15 УС с лексемой *грех* и приблизительно столько же – в испанском языке.

Заговенье – собств. русск. Последний день, в который разрешается есть мясо, молоко и т.п. перед постом, соблюдааемым верующими. Слово *заговенье* имеет следующий перевод: *la víspera de vigilia – канун поста*. В русском языке находим только одно УС, где употребляется это слово: **до морковкиного (морковкина) заговенья; до морковкиных заговен** (Сл. ФМ). В испанском же языке подобного варианта с аналогичной лексемой не существует.

Кадило – укр. Кадити, ст.-сл. кадити, сербохорв. Кадити, кадил, , словен. caditi, чеш. *caditi*, словац. *cadit'* //другая ступень чередования: чад. Родственно др.-русск. *accodis дымоход*, далее, возможно, греч. *keōρ* вследствие широкого

употребления этого дерева при копчении ввиду его благовония (Сл. Ф.). Кадило – металлический сосуд на длинных цепочках с прорезной крышкой, служащий в православном и католическом богослужении для курения ладаном (СРЯ в 4-х т.). **Раздуть кадило** – atizar el incensario. В русском языке вышеуказанное УС со словом *кадило* – едва ли не единственное (возможно – **чёртово кадило** – о сигаретах, папиросах, табаке). В испанском языке оно также малоупотребительно – тоже в одном случае.

Ковчег – укр. Ковчег, др.-р., ст.-сл. ковъчегъ, болг. ковчег, сербхров. ковчѣг, ящик, ларь. (Сл. Ф.) Ковчег – 1) судно, в котором, по библейскому сказанию, спасся от всемирного потопа Ной с семьёй и животными; 2) высок., устар. Ларец, ящик для хранения ценных и важных документов (СРЯ в 4-х т.).

Ноев ковчег – Arca de Nôe. И в русском, и в испанской языках отмечаем в двух аналогичных УС употребление лексемы *ковчег* – арка. Слово *ковчег*, которое известно большинству русских именно благодаря выражению *Ноев ковчег*, воспринимается как синоним слов *корабль*, *судно*. Однако раньше, в самостоятельном употреблении, оно имело иное значение – *ящик* или – в православных церквях – *ларец для хранения святых даров*. Да и во многих славянских языках *ковчег* употребляется отнюдь не в «судостроительном» значении, а в бытовом смысле – *сундук*, *ларь*, *ящик*, *чемодан* и даже *гроб*. Это и понятно: *ковчег* – восточного происхождения, и в тюркских языках имеет в основном «сосудное» значение, обозначая посуду, ведро или ящик. Как видим, семантический переход *сосуд*→*судно*, который соединяет исконно русские слова *корабль* и *судно*.

Колокол – ц.-сл. клаколь. Праслав. *kolkoľ; вероятно, родственно лит. kankalas (из kalkalas), далее, др.-инд. kalakalas *беспорядочные крики, шум*, греч. зову. Лат. calâte *созывать, восклицать* (Сл. Ф.) Колокол – 1) металлическое (из меди или из медного сплава) изделие в виде полого усечённого конуса с подвешенным внутри него для звона стержнем – языком; 2) предмет подобной формы, используемый для технических целей (СРЯ в 4-х т.). Колокольня – башня для колоколов над зданием церкви или при церкви (СРЯ в 4-х т.). **Бить/забить (ударять/ударить) во все колокола** – echar las campanas al nulo; **смотреть со своей колокольни** – no ver mas, alla de narices. С лексемой *колокол* нами отмечено 6 УС в современном русском языке и 14 – в испанском, и с лексемой *колокольня* – в русском языке – одно УС, в испанском – 2.

Ладан – укр., блр., ладан – то же, др.-русск. Ладанъ. Из греч. -смола кустарника семитского происхождения (Сл. Ф.). Ладан – ароматическая смола, употребляемая для курения при религиозных обрядах (СРЯ в 4-х т.). **На ладан дышит** – estar eu las últimas; **бежать как чёрт от ладана** – correr como alma que Ueva el diabolo. Со словом *ладан* – 5 УС в современном русском языке и 1 УС в испанском (el incienso).

Крещение – ст. сл. кръстити. Скорее, производное от кръсть (Сл. Ф.). 1) христианский обряд, совершаемый над новорожденным, а также над взрослыми людьми, принимающими христианство; 2) перен. Первое испытание в чём-либо на каком-либо поприще; 3) один из церковных праздников (СРЯ в 4-х т.). **Боевое крещение** – el boutismo de fuego. Лексему

крещение находим только в трёх УС в русском языке и 16-ти – в испанском языке.

Елей – *масло оливы*, церк., ст.-сл. Заимств. из греч. Напротив, диал. *олей* через польск. *olej* *растительное масло* из латин. *Oleum*. От *елей* происходит *елейный* – *корткий, вкрадчивый*, например, *елейный* характер, а также *елейный сахар глицерин* (Сл. Ф.). Елей – оливковое, деревянное масло.

Елейный голос – *voz almibarada*; *елейная улыбка* – *sornisa melosa*. В современном русском языке нами отмечено около 5 УС со словами *елей*, *елейный*. Испанское слово, употребляемое как церковно-религиозное – *el olio*, означает также нейтральное *масло* и в переносном значении употребляется существительное *el balsamo*. Со словом *el olio* нами отмечено 6 УС, и с *el balsamo* – ни одного.

Врата – цсл. врата *ворота*. Исконнородственно лит. *vartai* мн., др.-русс. *Warto дверь*, лтш. *vartī*, англос. *weord*, *word* *ограда дома, двор, улица*. Славянское слово представляет собой первоначальную форму множ. Числа, а не двойственного, т.к. в данном случае несколько частей образуют одно целое (Сл. Ф.). Книжн., устар. Ворота (СРЯ в 4-х т.). **Врата царские** – *las puertas del iconostacio*. С лексемой *врата* отмечаем около 5 УС в современном русском языке и 60 УС – в испанском языке, что объясняется значением испанского существительного *la puerta* – *дверь*.

Обедня – обед. Др.-русс., ст.-сл. обѣдъ, праслав. *obědъ* (Сл.Ф.). Главная церковная служба у христиан, совершаемая утром или в первую половину дня; литургия (СРЯ в 4-х т.). **Испортить обедню** – *aquar la fiesta*. С лексемой *обедня* – *la misa*, встречаем в русском языке всего 1 УС (приведённое выше), а в испанском языке – 16 УС.

В данной работе мы попытались проанализировать лишь небольшую часть обнаруженной нами в современном русском и испанском языках церковно-религиозной лексики в составе УС. Но и это позволяет сделать некоторые выводы.

1) На основе анализа выявлено 500 УС, включающих в свой состав около 50 церковно-религиозных слов, из них около 60% – общеславянская лексика, 30% – церковнославянская и 10% – древнерусская лексика.

2) Из 50 русских слов, входящих в состав УС, большая часть имеет соответствия в испанском языке, но в некоторых – нет. Это объясняется тем, что оба христианских народа приняли христианство в разное время, Русь – позже Испании, что наложило отпечаток на последующее развитие языка и культуры. Наряду с православием в России сильны традиции языческого прошлого, которое в Испании более отдалённое, поэтому некоторые русские варианты непереводимы на испанский язык (заговенье, леший и др.).

1. Шанский Н.М. Лексические и фразеологические кальки в русском языке // Русский язык в школе. – 1955. – № 3; Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1972.

2. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии: Учебное пособие к спецкурсу. – Воронеж, 1972; 1978; 1989.

3. Мокиенко В.М. В глубь поговорки. – М.: 1980; Мокиенко В.М. Образы русской речи. – Л.: 1986.
4. Крылова О.А. Существует ли церковно-религиозный стиль в современном русском литературном языке // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000.
5. Церковь в истории России (!Х в. – 1917 г.). Критические очерки. – М.: Наука, 1967.

И.Ю.Вострикова

Национальное своеобразие глаголов трудовой деятельности в русском и английском языке

Материалом нашего исследования является лексико-семантические группы глаголов трудовой деятельности в русском и английском языках, выявленные по материалам словарей: 4-х томного словаря русского языка под ред. А.П.Евгеньевой, Словаря русского языка под ред. С.И.Ожегова и Большого англо-русского словаря под ред. И.Р. Гальперина.

Исследование показало, что лексико-семантическая группа глаголов трудовой деятельности в русском языке насчитывает 560 лексем, а в английском языке – 1520 лексем. Таким образом, число глаголов трудовой деятельности в английском языке почти в 3 раза превышает число таких глаголов в русском языке.

В результате семантического анализа все глаголы трудовой деятельности в русском и английском языках были поделены на подгруппы и подподгруппы. В русском языке выявлено 18 подгрупп и 8 подподгрупп, в английском языке - 19 подгрупп и 18 подподгрупп.

Обращает на себя внимание тот факт, что в ЛСГ глаголов трудовой деятельности в русском и английском языках есть подподгруппы, сходные по семантике и отличающиеся только по численности, но есть и подподгруппы, которые отсутствуют в русском языке. Например, «Трудовая деятельность, связанная с трудом в море», «Трудовая деятельность, связанная с текстильным производством», «Трудовая деятельность, связанная с украшением различными материалами», «Трудовая деятельность, связанная с рекламированием товаров и услуг». В русском языке существуют лишь единичные глагольные лексемы с такой семантикой.

Подобные различия могут быть объяснены следующим образом. Трудовая деятельность – это основополагающий и жизненно важный вид деятельности любого народа, отражающий его образ жизни и культуру, что, несомненно, находит отражение в языке. Островное расположение Британии и ее репутация ведущей морской державы повлияли на продуктивность английского языка в этой сфере. Британия одной из первых стала промышленно развитым богатым государством с особенно развитыми текстильной и легкой промышленностями – язык немедленно среагировал на

это появлением множества соответствующих промышленных терминов. Наличие достаточно большой подгруппы глаголов трудовой деятельности, связанной с рекламированием товаров и услуг, может быть объяснено большой ролью рекламы в рыночном производстве ведущих англоязычных стран.

Россия – материковое государство, которое долгое время было аграрной страной и отдельные виды трудовой деятельности, столь важные для Британии, не имели такого большого значения для подавляющей части населения России и не нашли, в отличии от английского, детального отражения в русском языке. Рыночные отношения, для которых характерна большая роль рекламы, появились в России всего несколько лет назад, чем можно объяснить, в частности, отсутствие в русском языке соответствующей подгруппы. Думается, что русский язык отразит картину происходящего, но через несколько лет.

Таким образом, можно отметить, что ЛСГ глаголов трудовой деятельности в русском и английском языках обладают национальными особенностями, отражающими экстравелингвистические факторы развития лексики.

С. Н. Кучеренко

Прямой и девиантный ответы в англоязычной коммуникативной традиции

Наблюдения показывают, что при запросе информации мы не всегда можем услышать то, что хотим. Другими словами, представляется весьма существенным выяснить, какие из ответных реплик являются ответами на заданный вопрос, а какие нет.

Эта проблема не нова в лингвистике. Так, Бузаров В. В. в своей работе “Некоторые аспекты грамматики говорящего и грамматики слушающего” предлагает все структурно-коммуникативные диалогических единства “в зависимости от природы факторов, влияющих на порождение ответных реплик” разделить на две группы:

1. Диалогические единства, характеризующиеся большой степенью предсказуемости определенных семантико-функциональных типов ответных реплик-высказываний.

2. Диалогические единства, в составе которых ответные реплики-высказывания имеют непредсказуемый характер*.

К первой группе относятся такие ответные реплики-высказывания, появление которых обусловлено лингвистическими факторами, т. е. структура и семантика которых заранее предопределена репликой-стимулом:

* What did you say?

* That you wouldn't be back until very late.

Ко второй группе относятся такие ответные реплики-высказывания в составе диалогических единств, структура и семантика которых обусловлена

экстралингвистическими факторами, т. е. их появление не предопределется предыдущей репликой-зачином.

- * Where is a used car lot?
- * I'll take it off your hands, though.

Белнап Н. и Стил Т. вводят понятие “прямого” и “непрямого” ответов. Прямой ответ - такой тип ответа, который спрашивающий намерен получить на свой вопрос. “Основная функция прямых ответов заключается в том, что они должны исчерпывающе и недвусмысленно отвечать на вопросы, т. е. быть pragmatically адекватными и полностью удовлетворять спрашивающего”. Непрямой ответ - такой тип ответа, из которого при помощи опорных правил выводится прямой.

- * You are Mark Sway, aren't you?
- * How would you know? =>Yes, I am
- * Can the judge make me talk?
- * No one can make you talk. => No, he can't.

Непрямой ответ, по мнению Э. В. Разлоговой, является более информативным, т.к. содержит дополнительную информацию - как фактуальную, так и индексическую.

Блох М. Я. и Поляков С. М., рассматривая диалогические единства с точки зрения участия коммуникантов в раскрытии темы диалогического единства, разделяют последние на три группы:

1. Сложное диалогическое единство, оба коммуниканта которого активно участвуют в раскрытии темы единства:

- Why didn't you get some money?
- He hadn't any cash on him.

В таких диалогических единствах как вопрос, так и ответ активно участвуют в развитии темы единства. Они так тесно связаны по смыслу, что их невозможно оторвать друг от друга.

2. Сложное диалогическое единство, тема которого развивается в компонентах лишь одного коммуниканта:

- Are you better this morning?
- Better?

М. Я. Блох и С. М. Поляков называют такие диалогические единства диалогическими единствами с односторонней организацией. Анализируя такие ДЕ в терминах номенклатурных и релятивных дескрипторов (знаках для выражения понятия, имеющего наибольшее значение для раскрытия существа описываемого явления, его научной интерпретации и классификации), авторы отмечают, что несмотря на содержание основного номенклатурного дескриптора в репликах обоих коммуникантов, ответная реплика не передает новой фактуальной информации, а лишь выражает отношение слушающего к реплике-акции.

3. Сложное диалогическое единство, или квази-диалог, в котором наблюдается полное несоответствие тематических планов коммуникантов:

- How do you feel?
- Could you pull over at the nearest quick shop?

Исследуя диалогическую речь с позиций ее эффективности и неэффективности, Варзонин Ю. Н., Городецкий Б. Ю., а также Земская Е. А. и Ермакова О. Н. различают коммуникативно-удачные и коммуникативно-неудачные диалогические единства, понимая под коммуникативной неудачей полное или частичное непонимание партнера коммуникации, т. е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативных намерений говорящего.

Так, в диалогическом единстве типа:

- * Is he serious about firing me?
- * Don't worry, Adam. It won't happen.

коммуникативное намерение адресанта - получение информации - осталось нереализованным, следовательно, диалогическое единство можно считать коммуникативно-неудачным.

В следующем же диалогическом единстве:

- * When is she coming here?
- * Around six.

коммуникативное намерение адресанта реализовано, и диалогическое единство можно признать удачным.

Нельзя также забывать про знаменитый принцип кооперации Грайса, согласно которому в ответной реплике должны быть соблюдены максимы количества, качества, отношения и способа.

Разнообразие точек зрения на обозначенную проблему говорит о том, что эта проблема до сих пор остается открытой в лингвистике.

Анализ литературы вопроса показывает, что термины “прямой ответ”, “ответ с большой степенью предсказуемости”, “ответная реплика, участвующая в тематическом развертывании диалога”, “коммуникативно-удачная ответная реплика”, “ответная реплика, соблюдающая принцип кооперации Грайса” по сути обозначают одно и то же явление - ответ на вопрос. Тогда, как термины “непрямой ответ”, “ответная реплика с меньшей степенью предсказуемости”, “ответная реплика, не участвующая в тематическом развертывании диалога”, “коммуникативно-неудачная ответная реплика и не соблюдающая принцип кооперации Грайса” обозначают отсутствие ответа на вопрос, или ответ не на вопрос.

Ответ на вопрос и ответ не на вопрос противопоставляются по своему значению и, следовательно, возможно их объединение в прагматическую категорию, согласно определению категории как объединения двух или более форм, противопоставленных или соотнесенных по значению.

Итак, предлагаемая нами категория ответности, или адекватности ответной реплики представлена двумя формами: прямым и девиантным ответом, причем термин “прямой ответ” в данном случае трактуется нами гораздо шире, нежели в работе Белнапа Н. и Стила Т. Прямой ответ, в нашем понимании, - это такой тип ответной реплики, порождение которой в большей степени предопределяется репликой-акцией, которая полностью удовлетворят спрашивающего, т. к. исчерпывающе и недвусмысленно отвечает на вопрос, которая активно участвует в тематическом развертывании диалогического

единства и эффективно реализует коммуникативный замысел адресанта, передавая информацию в соответствии принципом кооперации.

В свою очередь, под девиантным ответом мы понимаем такой тип ответной реплики, порождение которой менее предсказуемо репликой-акцией, которая не отвечает на вопрос исчерпывающе и недвусмысленно, не участвует в тематическом развертывании диалогического единства, реализует коммуникативный замысел адресанта частично или вообще не реализует, нарушая при этом принцип кооперации Грайса.

Белнап Н., Стил Т. Логика вопросов и ответов. - М.: Прогресс, 1981.- С. 24.

Блох М. Я., Поляков С. М. Стой диалогической речи. - М.: Прометей, 1992.- 140 с.

Бузаров В. В. Некоторые аспекты взаимодействия грамматики говорящего и грамматики слушающего (в английской диалогической речи).- Пятигорск, 1983.-118 с.

Варзонин Ю. Н. Эффективность воздействия / взаимодействия с позиций риторической модели//Тверской Лингвистический меридиан-Тверь, 1999.-С. 42-50.

А. А.Махонина

Англо-русские лакуны предметной сферы «Характеристика человека»

Материалом исследования являются англо-русские субстантивные лакуны предметной сферы «Характеристика человека», выделенные на материале «Нового англо-русского словаря» под редакцией В.К. Мюллера методом сплошной выборки. Были исследованы как отдельные лексические единицы с субстантивной семантикой, так и сложные слова и словосочетания. В результате исследования выявлено около 200 лакун, которые могут быть разделены на следующие подгруппы:

1) *Характеристика человека по физическим признакам* (например, *bullet-head*- человек с круглой головой, *amputee*- человек с ампутированной рукой или ногой).

2) *Характеристика человека по умственным способностям и знаниям* (например, *master-spirit*- человек выдающегося ума, *virtuoso*- знаток художественных редкостей; ценитель искусства) Отметим, что характеристика может быть не только положительной, но и отрицательной, например, *dotard*- выживший из ума старик, старый дурак.

3) *Характеристика человека по возрасту* (например, *weanling*- ребенок, недавно отнятый от груди, *septuagenarian*- человек в возрасте между 70 и 79 годами).

4) Самохарактеристика человека представлена группой сложных слов, начинающихся с self- и подчеркивающих направленность действия на самого себя. Лакуны с подобной семантикой могут иметь как положительную коннотацию (*self-conquest* - победа над самим собой, преодоление собственных недостатков и пороков), так и отрицательную (*self-indulgence*- потакание своим слабостям, потворство своим желаниям).

5) Характеристика человека по манере вести себя (например, *trespasser*- лицо, вторгающееся в чьи-л. владения, *tomboy*- девочка с мальчишескими ухватками, девчонка- сорванец). Отметим, что большинство лакун этой подгруппы описывает особенности поведения человека, не соответствующие общепринятым нормам и нарушающие представления общества об этике поведения. Однако встречаются и нейтральные по своей семантике лексемы, напр. *weekender*- уезжающий отдыхать на время с пятницы или субботы до понедельника.

6) Характеристика человека по манере одеваться. Лакуны с этой семантикой, в основном, представлены лексемами, описывающими женщин, возможно, потому что женщина, в представлении общества, тесно связана с желанием подать себя, произвести впечатление на окружающих, в том числе и с помощью одежды. Поэтому появляются лексемы, описывающие внешний вид женщин, например, *fashion-plate* - модно одетая женщина, *frump*- старомодно и плохо одетая женщина. Исключение составляет лишь лакуна *gownstap*- лицо, носящее мантию (адвокат, профессор, студент и т. п.), акцентирующая внимание на особенности внешнего вида людей определенных профессий независимо от пола.

7) Характеристика человека по роду деятельности (например, *jobber*- человек, занимающийся сдельной работой, *drudge*- человек, выполняющий тяжелую, нудную работу).

8) Характеристика человека по месту жительства и работы (например, *transmigrant*- иностранец, находящийся в стране проездом на новое местожительство, *cutlier*- человек, проживающий не по месту службы). Следует отметить ряд номинаций в данной подгруппе, имеющих отрицательную коннотацию, напр. *Suburbia* - пренебр. предместья и их жители, их образ жизни, *townee* - пренебр. житель Оксфорда или Кембриджа, не имеющий отношения к университету, обыватель.

9) Характеристика человека по его привычкам (например, *diarist*- человек, ведущий дневник, *diner*- человек, часто обедающий вне дома). Номинации в этой подгруппе содержат нейтральную оценку действий человека и описывают занятия, регулярно совершающиеся определенным лицом и связанные с его пристрастиями и привязанностями.

10) Характеристика человека по его убеждениям и приверженности чему- либо (например, *martinet*- сторонник строгой дисциплины, *agrarian*- сторонник аграрных реформ).

11) Характеристика человека по оценке окружающих. Такие лакуны составляют самую большую подгруппу, их число достигает 61 единицы, вероятно, потому что именно в общении выделяются особенности поведения

человека, и посторонние наблюдатели лучше замечают проявления некоторых черт характера личности.

Выдающиеся способности, преданность делу, надежность высоко ценится окружающими, что отражается в положительной коннотации целого ряда лакун этой подгруппы: *father - figure*- человек, которого любят и уважают как родного отца; *руководитель, пользующийся авторитетом, whiz - kid*-дареный человек (который несмотря на молодость уже пользуется известностью). Отрицательную оценку содержат номинации, описывающие такие черты характера как нерешительность, легкомысленность, ограниченность, заурядность, а также желание жить в свое удовольствие, например, *spoilsport - тот, кто портит удовольствие другим, poll parrot*-говорящий стандартными фразами, без конца повторяющий заученные фразы. Отдельные лакуны этой подгруппы являются неоценочными, характеристика человека в этом случае дается просто в виде констатации факта: *running-mate* - человек, которого часто видят в компании другого.

Особый интерес в рассматриваемой подгруппе представляет существующая в американском варианте английского языка лексема «*Wasp*», характеризующая человека по совокупности признаков и означающая «американец среднего достатка англо-саксонского происхождения и протестантского вероисповедания (през.)».

Следует отметить, что отдельные лакуны рассматриваемой предметной сферы являются таковыми не в своем основном денотативном значении D1, а в производных значениях (см. вышеупомянутые лакуны *virtuoso, fashion-plate, running-mate*).

Таким образом, англо-русские лакуны предметной сферы «Характеристика человека» представляют собой большую, хорошо структурированную группу лексики с одиннадцатью подгруппами.

В.В.Поталуй

Оценочность концепта «руководитель» в русском языке

Для всестороннего исследования концепта «руководитель» представляется существенным рассмотрение его интерпретационного поля, которое может быть выявлено путем анализа паремий и афоризмов. Интерпретационное поле данного концепта составляют его оценки, стереотипные мнения и суждения, выстраиваемые на базе концепта, которые высказывались и высказываются разными людьми и имеют хождение в обществе.

Был проведен анализ пословиц и поговорок, приведенных

В. Далем в сборнике «Пословицы русского народа», в которых используются лексемы, входящие в лексико-фразеологическое поле «руководитель». Анализ позволил выделить следующие признаки, объективирующие концепт «руководитель».

1. Надежда народа на «твёрдую руку» (Без Бога свет нестоит, без царя земля не правится; Царь города бережет; Артель атаманом крепка; Крепка рать воеводою, тюрьма огородою).

2. Страх, преклонение перед силой, властью (Никто против Бога да против царя; У царя (у большого человека) руки долги; Где царь, тут и, правда (и страх и гроза)).

3. Отношение к руководителю как к отцу родному, т. е. заботится о народе, подчиненных (Государь – батька, земля – матка; Солдату отец – командир, мать и мачеха – служба).

4. Обязательность подчинения (Воля царя – закон; Повиновение начальству – повиновение Богу; Барская просьба – строгий наказ).

Исследование пословиц и поговорок показывает, что отношение народа к царю и царской власти несколько отличалось от отношения к руководителям рангом ниже большей терпимостью и покорностью.

5. Если случалась несправедливость, народ склонен был обвинять не царя, а приближенных, бесчинствующих за его спиной (Царю застяят, народ напастят; Не ведает царь, что делает псарь; Не от царей угнетенье, а от любимцев царских).

6. Какой руководитель, такие и подчиненные (Каков Хан, такова и Орда; По хозяину и собаке честь; У хорошего барина и дворня хороша).

7. Руководитель несет ответственность за дело и подчиненных (Не гонись за простым вором, а лови атамана; Старшему первая чарка и первая палка; Не слугам госпожу, а госпоже слуг будить).

8. Руководитель может делать, что хочет, т. е. своеволен (Господин, что плотник: что захочет, то и вырубит; Как старшие положат, на том и пригороды станут; Казенный крестьянин живет, как Бог велит, а барский, как барин рассудит; У каждого барона своя фантазия).

9. Обладать властью – значит обладать богатством, иметь все лучшее (Воеводою быть – без меду не жить; Красны боярские палаты, а у мужиков избы на боку; Зажить бы паном – все придет даром; Из высоких дворян, чьи терема под небеса ушли; Не диво, Что у царя жена хороша).

10. Преклонение перед вышестоящими, отношение к ним как к людям иного сорта (Дворяне сахарные (пряничные), крестьяне аржаные; Бары липовые, а мужики дубовые; Боярин и в рубище не брат; Такой сякой барин, а все не мужик; Слуга барину не товарищ).

11. Каждый хочет быть начальником, руководить (Семеро в семействе, да в нем осьмеро больших; Семьдесят приказчиков один рядовой, да и тот не свой; Я сударь, ты сударь, а кто же у нас присударивать станет?; У каждого крестьянина по семи баринов).

12. Поведение начальника отличается непостоянством (Барская милость – кисельная сътость (т. е. ненадежна); Барская ласка до порога).

13. Начальники порядочными не бывают (С боярами не еши вишен: костыми закидают; Хоть дрянь, да из хороших дворян; Из тех же господ, только самый испод; Родом дворянин, а делами жиодовин).

Но: Хороших руководителей подчиненные ценят (*Из доброго помещика дух вон, из крестьян красные дни; Не ровны и бары: иной Бога боится, и за иного Бога молят; На Руси дворянин, кто за многих один*).

14. Каким бы ни был руководитель, ему необходимо подчиняться (*Хоть лыком шит, да начальник; Хоть молчальник, да твой начальник; Не велик большак, да булава при нем*).

15. Начальников народ не любит (*Господская болезнь – крестьянское здоровье; Хвали рожь в стогу, а барина в гробу!*!).

16. Беззаботный народ надеется на руководителя (*Не станет хлеба, барин даст*).

17. Некоторые занимают высокое положение незаслуженно, резко переходят из одного социального слоя в другой (*Вчера Макар гряды копал, а ныне Макар в воеводы попал; Из грязи, да в князи*).

18. Отмечается и ироническое отношение к руководителям разного рода (*До царя далеко, до Бога высоко; У нашего командира ни шляпы, ни мундира; Мы и там служить будем на бар: они будут в котле кипеть, а мы станем дрова подкладывать; Веник в бане вам господин; Калиф на час*).

Надо отметить, что анализ паремий может много дать для понимания структуры концепта «руководитель», но паремии не всегда отражают смысл, актуальный для современного состояния сознания. С другой стороны, можно проследить развитие признаков концепта по мере его осмысливания в разное время, в разных обстоятельствах.

Средством языковой объективации концепта выступают и различные публицистические тексты, раскрывающие содержание концепта «руководитель».

Виктор Астафьев в интервью «Комсомольской правде» отмечал такие черты присущие русскому народу, как «рабская психология и трепет перед начальством», «безропотность перед начальством, которая позволяет директорам работая обирать и что попало творить» (КП., 7 декабря 2001 г.).

Е. Попова в статье «Скоростной спуск на татами. Визит президента как фактор развития регионов» отмечает, что «страх нашего чиновника перед большим начальником – огромная движущая сила». Приезд высокого начальства является стимулом для приведения в порядок, облагораживания города или какого-либо объекта, проведения экстренных ремонтных работ («Общая газета», №51, 2001 г.).

И. Самахова в статье «Самолет сбит, забудьте!» приводит такой типичный признак руководителей как «невыполнение данных обещаний» («Общая газета», №51, 2001 г.).

А. Ягодкин описывает взяточничество и воровство среди начальников разных уровней («Новая газета», 22-28 января 2002 г.). «Директора предприятий успешно используют служебное положение для личного обогащения. Нищие предприятия – богатые начальники...» «С трибуны «нищий» плачет о судьбе несчастного оборонного комплекса».

Судьбы квалифицированных инженеров и рабочих тоже любимая тема «капитанов воронежской промышленности»... «А на самом деле капитан этот давно уже отодрал с корабля все ценное и переправил на личную яхту,

управляют которой его жена, детки или теща любимая. И даже финансовые потоки из Центра на конверсию оборонного производства тоже, мягко говоря, участвуют в личном бизнесе...» («Новая газета», 4-10 декабря 2001 г.).

Еще несколько признаков – отсутствие совести, неграмотность, действие напролом, безнравственность – выделяет А. Корнякова. «А совесть? – спросит непременно кто-то. Ах, господа, помилуйте! В России это понятие никогда не было привилегией сытых. Ни до революции, ни в период «развитого социализма», ни сейчас – во времена псевдодемократии, узаконившей еще и нравственный беспредел расползающегося повсюду, как метастазы, полуграмотного, но лбом прошибающего себе доходное место чиновничества». («Общая газета», №51, 2001 г.).

Резко негативным является отношение многих представителей общества к высшим церковным чинам. В. Кожин называет их нерадивыми, продажными, вороватыми, лживыми и высокомерными. «Епископы превратились в Князей Церкви и стали «священными коровами», непогрешимыми и неоспоримыми «святыми папами римскими», при этом, совершенно утратив реальную связь с людьми, с Народом Божьим, которому они обязаны служить и быть «слугами и рабами». На торжественных праздничных Богослужениях этот самый Народ оттесняется от Владык (слово-то, какое – Владыки – не слуги и не рабы) могучими спинами, а то и пудовыми кулаками ражих охранников, прислужников и телохранителей»... «Принятый на работу священник оказывается в совершенной рабской зависимости от архиерея»... «Некакие, в том числе вопиющие, болезненные проблемы, возмутительные случаи и поступки со стороны Князей Церкви никогда не обсуждаются публично, но замалчиваются»... «Зато расправы над неугодным священством, над всяkim, посмевшим посягнуть на «священную корову», - скоры и безжалостны и производятся от имени Христа и Бога Вышнего «властью, нам данною». («Общая газета», №2, 2002 г.).

Таким образом, исследованный материал подтверждает, что концепт «руководитель» в русском сознании является оценочным. При этом в интерпретационном поле концепта явно преобладают негативно-оценочные признаки.

А. В. Рудакова

Интерпретационное поле концепта "быт"

Согласно представлениям З.Д. Поповой и И.А. Стернина, концепт имеет определенную структуру, включающую в себя ядерную и периферийную части [1].

Ядро концепта "быт" отражает семантика ключевого слова, вербализующего концепт в языке. Наиболее полное представление о современной семантике исследуемой лексемы содержит «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (СПб, 1998), в котором представлены три семемы лексемы «быт»: 1) условия существования, жизненный уклад какого-либо народа, социальной среды и т. д.; 2) повседневная жизнь человека в ее привычных проявлениях; установившийся

порядок жизни; 3) домашняя обстановка, хозяйство и заботы по его ведению. Пополняют наше представление о содержании ядра концепта синонимы, антонимы, симиляры, оппозиты ключевой лексемы.

Периферию содержания концепта "быт" отражают смыслы, фиксируемые в пословицах и поговорках, афоризмах, крылатых выражениях, а иногда и художественных текстах. Совокупность всех этих смыслов составляет интерпретационное поле изучаемого концепта [2].

Цель нашего исследования - выявить некоторые особенности интерпретационного поля концепта "быт".

Для всестороннего анализа интерпретационного поля концепта «быт» представляется существенным рассмотрение языковых способов презентации изучаемого концепта в русских пословицах и поговорках.

При анализе было выявлено, что концепт объективируется ключевой лексемой «быт», которая характеризуется низкой частотностью: «свой быт миlee», «земной быт – не всему конец», «бабий быт – завсегдатай», «быт здоровый – труд толковый, быт плохой – и труд такой». Ядро концепта «быт» презентируется в языке лексемой «обиход»: «у всякого попа свой обиход», «дом господский, а обиход сиротский», «вдовий обиход не уход», «каков приход, таков и обиход», «без ухода нет обихода», «держи обиход по промыслу и достатку». Концепт «быт» объективируется также и другими лексемами, отражающими исследуемые смыслы. Анализ пословиц и поговорок В.И. Даля показывает, что концепт «быт» достаточно широко представлен в русских паремиях, но не собственно лексемой «быт», которая в современном значении сформировалась достаточно поздно.

Количество крылатых выражений и афоризмов, представляющих концепт «быт» в языке, невелико: «Любовная лодка разбилась о быт» (В. Маяковский), «Бытовые мелочи и составляют большие жизненные проблемы» (Франтишек Крышак), «Предметы нашего быта в самом деле суть предметы страсти – страсти частной собственности» (Жан Бодрийар), «Размеры состояния определяются не величиною доходов, а привычками и образом жизни» (Цицерон Марк Туллий), «Вещи – это бытовая мифология, в которой гасится наш страх времени и смерти» (Жан Бодрийар) и др.

В интерпретационное поле концепта «быт», как показывает исследование, на современном этапе входят такие установки, как: нечто надоедливое, привычное, раздражающее, нудное, рутинное, быт мешает жить, а также нечто хорошее, быт ассоциируется с уютом, обустроенностю, домашним очагом и т.д. Подобная противоречивость объясняется принадлежностью данных установок, оценок не к ядру, а к интерпретационному полю исследуемого концепта, которое содержит «выводы» из разных когнитивных признаков, образующих структуру концепта.

Небогатое интерпретационное поле концепта «быт» в русском языке заслуживает более детального изучения. В этом могут помочь экспериментальные методики.

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. - Воронеж: "Истоки", 2001. - 191 с.

2. Попова З.Д., Стернин И.А. Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения // Культура общения и ее формирование. Вып. 8. - Воронеж:
Полиграф, 2001. - 224 с.

Садик Гумер Аббоуд, Хуссейн Тума

Арабские пословицы и поговорки о языке, слове и дружбе

Арабские пословицы и поговорки – это особый мир со своими красками, сравнениями и образами. Они расширяют наши представления об арабской жизни и арабском человеке, делая речь точной, яркой, краткой и выразительной, дают материал для глубокого изучения арабской культуры.

Большинство арабских пословиц и поговорок возникло в древности. Их создатели – безымянные творцы. Другая часть пословиц и поговорок связана с арабской поэзией и прозой, Кораном и хадисами. Арабские филологи традиционно включают крылатые фразы из этих источников в сборники пословиц. При этом одни и те же пословицы и поговорки могут одновременно звучать на общеарабском литературном языке и на совсем не похожих друг на друга местных диалектах, различаясь, естественно, теми или иными лексическими и фонетическими особенностями.

Пословицы и поговорки прикасаются ко всем областям жизни - языку, слову, труду, лень, терпение, уму, глупость, ложь, честь, позор, любовь, дружба, вражда, красота, богатство, бедность, жадность, щедрость, счастье, почести, горе, радость, добрососедство, гостеприимство и др.

У арабов существует много пословиц и поговорок, которые говорят о языке, слове и дружбе.

Например:

- Язык – переводчик сердца.
- Язык твой – конь твой, не удержишь его – он сбросит тебя.
- От языка страдает голова.
- Скотину лови за ухо, а человека – за язык.
- Язык – слуга разума.
- Лучше захромать на ногу, чем на язык.
- Будешь следить за языком – он будет охранять тебя.

Что касается слова, то арабы считают его железом или кольчугой, которые защищают человека.

Арабы, как и другие народы, всегда осуждают болтливых людей, которые только говорят и живут на пустые слова и ничего не делают.

Например:

- Рана, нанесенная словом, тяжелее, чем рана от стрелы.
- Много слов – мало ума.
- Рана от меча заживет, рана от слова – нет.
- Лучшее слово – короткое.

- Умный немой лучше говорливого дурака.
- Слово как мед, дело как перец.
- Для каждого места свое слово.

Великое множество пословиц и поговорок посвящено теме дружбы. В них утверждается значение дружбы, как одной из главных ценностей в жизни людей. Друг может быть полезнее и ближе в трудную минуту, чем родственник. В пословицах высоко ценится готовность пожертвовать всем ради друга:

- Лучшее, что есть у человека – верный друг.
 - Что слаще халвы? Дружба после ссоры.
 - Лучшая из вещей – новая, лучший из друзей – старый.
 - Друг, испытанный временем, лучше родного брата.
- Ср. русск. Старый друг лучше новых двух.
- Твой друг – твое зеркало.

Пословицы призывают к трогательному, заботливому отношению к другу, осуждают эгоизм и расчетливость в отношениях:

- Если бы твой друг был сладким, то не слизывай его всего.

Е.В.Фирсова

Лексико-фразеологические средства обозначения концепта «богатство» в русском языке

Национальная концептосфера языка становится объектом пристального внимания лингвистов, поскольку изучение языковых явлений невозможно вне национально-культурного мыслительного контекста. Лингвистические исследования в данной области позволяют выявить национально-специфические черты рассматриваемых концептов и особенности их языковой презентации.

В этой связи особый интерес представляют абстрактные концепты (бытийные, социальные, культурные), содержание которых исторически обусловлено и определяется социальными нормами, культурой, эти категории не носят личностного характера и имеют многовековую историю.

Данное исследование ставит своей задачей определить лексико-фразеологические средства обозначения концепта «богатство» в русском национальном сознании. Полевое описание исследуемого концепта в терминах ядра и периферии позволило выявить языковые средства (слова и фразеоединицы), используемые для выражения концепта. Данные языковые средства подразделяются на субстантивные, глагольные, адъективные и адвербальные, которые в свою очередь включают различные подгруппы, объединённые по смысловому признаку.

Так у субстантивных языковых средств подгруппа «материальное воплощение богатства» имеет наибольшее количество единиц в ближней периферии, это обусловлено большим количеством лексических единиц и ФЕ,

связанных с деньгами и золотом (наиболее яркими воплощениями богатства). При этом их количество обусловлено возможностями русского языка с его флексивным строем: деньги-деньжата-денежки-деньжонки; золото-злато-золотишко. В подгруппе «негативные качества, необходимые для приобретения богатства» выделяется много слов, относящихся к безэквивалентной лексике и несущих отрицательную оценочность: *рвачество, ханжничество, торгащество*. Подобная оценка характерна именно для русского сознания, где приобретение богатства часто ассоциируется с преступной деятельностью, а качества, необходимые для его приобретения, как непременно негативные.

То же явление наблюдается и у глагольных единиц, где подгруппа «нечестные или преступные способы приобретения богатства» является самой многочисленной: *урвать, отхватить, прикарманить, захапать* и др. Примером положительной оценочности слов, обозначающих наличие богатства являются слова с корнем «благо» благоденствие, благополучие, благосостояние. И хотя они и относятся к дальней периферии, сохраняют отпечаток архаичности, а частота их употребления не так велика, они представляют собой один из аспектов, репрезентирующих концепт «богатство» в русском сознании. Необходимо также отметить большое количество ФЕ, обозначающих пребывание в богатстве, богатую жизнь, имеющих ярко выраженную национальную окраску, некоторые происходят из русского фольклора, сказок, имеют историческую основу, другие сохранили в своём составе просторечия и архаизмы.

И.В.Хорошунова

Семантические новации в лексико-семантическом поле утилитарной оценки в XX веке

Важность категории оценки определяется ее универсальностью. Оценочный процесс - постоянный спутник познания и восприятия мира. Оцениваться может все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений, природных явлений и т. д..

Оценки делят на общие и частные. Одним из видов частных оценок являются утилитарные (Н. Д. Арутюнова), характеризующие объект с точки зрения его пользы или вреда для человека. Предметом нашего рассмотрения является лексико-семантическое поле "польза/вред". Сопоставление материалов «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля и «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова позволяет выявить изменения в поле утилитарной оценки, одним из видов которых является утрата некоторыми лексемами первичного номинативного значения (Д1 этимологическое) и закрепление в его качестве производно-номинативного значения (Д1 современное). Например, утратила свое первичное Д1 лексема *урон*. В.И. Даль приводит два значения данной лексемы: 1) действ. по глаг. *уронить* - ронить, оборонить, дать упасть (Д1); 2) ущерб убыль; убыток,

потеря, утрата. Словарь Д.Н. Ушакова фиксирует одно значение лексемы *урон* – «потеря, ущерб, убыль», которое является современным Д1. Произошла утрата Д1 этимологического лексемой *пособие*. Словарь В.И. Даля еще приводит Д1 этимологическое данной лексемы: «действ. по глаг. "пособить" (помогать, подспорять дать помощи)». В словаре под ред. Д.Н. Ушакова оно уже не фиксируется: 1) денежная помощь, обеспечение; 2) книга, которой пользуются при обучении; 3) предмет, необходимый при обучении, наглядное пособие. Лексема *льгота* приводится В.И. Далем в словарной статье «легкий» и толкуется следующим образом: 1) льга, простор, свобода, легкота, воля; 2) особые права, преимущество перед другими; 3) облегчение от податей, повинностей, налогов, работ, большая свобода в чем-либо. Словарь Д.Н. Ушакова приводит одно значение данной лексемы, являющееся современным Д1, – «привилегия, отступление от общих правил в пользу отдельных лиц или социальных групп». Утратила свое первичное Д1 лексема *ущербить* – *ущерблять*. В.И. Даля приводит два значения данной лексемы: 1) выщербить, выбить осколок, черепок, вершок, напр., из посуды; 2) причинить ущерб, урон, убыток. Второе значение является производно-номинативным у В.И. Даля, в словаре под ред. Д.Н. Ушакова оно уже фиксируется в качестве Д1 современного, а первичное Д1 («выщербить, выбить осколок») утрачивается.

М.В.Шаманова

Единицы лексико-фразеологического поля "Общение" с оценочным компонентом значения

Оценочный компонент значения знака – это одобрительная или неодобрительная оценка, заключенная в значении слова (Сternин, 1979, с. 99).

Оценочный компонент выделяется в значении большого числа языковых единиц ЛФП "Общение" (20 % от общего количества единиц поля).

Одобрительная оценка присутствует всего у 3% слов и фразеологических единиц, зафиксированных в следующих микрополях: "Похвала" (одобрение, хвалить/похвалить и др.); "Характеристика человека и его качеств в отношении к речи" (вежливый, общительный, владеть даром слова и др.); "Характеристика речи по тону" (доброжелательный, учтиво, дружелюбно и др.); "Откровенное выражение мысли, идеи" (сознаваться/сознаться, начистоту, положа руку на сердце и др.); "Полнота и характер изложения" (исчерпывающий, доходчиво, как по писаному и др.); "Вежливое, приятное обращение" (комplимент, любезность и др.); "Выражение благодарности" (благодарность, признательность и др.).

Неодобрительная оценка зафиксирована в значениях лексем и фразеологических единиц, относящихся к следующим микрополям: "Вступление в общение" (язык повернулся); "Вмешательство в разговор" (вторжение, ввязаться/ввязываться и др.); "Сказать, произнести мимоходом, вскользь" (бурканье, буркать); "Пустые разговоры" (суесловие, пустословить,

перекладывание из пустого в порожнее и др.); "Пересуды, сплетни" (крикотолки, насплетничать, переносить вести и др.); "Распространение клеветы" (клевета, порочить/опорочить, возвести напраслину/возводить напраслину и др.); "Сообщение недостоверной информации" (ложь, врать/сограть, представлять в ложном свете/представить в ложном свете и др.); "Говорить ерунду, вздор" (нести нелепицу); "Сказать что-либо неожиданное, неуместное, не то, что следовало" (проболтаться/пробалтываться, хватить через край и др.); "Дать имя, название" (обозвать/обзывать, дразнить); "Побуждение принять точку зрения" (навязать/навязывать, брать горлом/взять горлом); "Обещание" (не устоять в своем слове, бросаться словами); "Надоедливые разговоры" (докучать, стоять над душой и др.); "Широкое распространение информации" (разболтать/разбалтывать, выносить сор из избы/вынести сор из избы и др.); "Обращение с просьбой" (попрошайничать, навязаться/навязываться и др.); "Критика" (критиканство, критиканствовать); "Побуждение к деятельности" (наущение, подговор, подбить/подбивать, заманивать в ловушку/заманить в ловушку и др.); "Ссора, брань, конфликт" (ругань, ссориться/поссориться, хаять, устраивать сцену/устроить сцену и др.); "Упрек" (упрек, укор, винить, упрекать/упрекнуть, колоть глаза и др.); "Насмешка, подшучивание" (осмение, язвить/съязвить, поднимать на смех/поднять на смех, подпускать шпильку/подпустить шпильку и др.); "Выражение недовольства, жалоба" (ропот, возроптать, нажаловаться, гневить бога); "Похвала" (хвастовство, захваливание, хвастаться/похвастаться и др.); "Характеристика человека и его качеств в отношении к речи" (грубиян, лгун, злоязычный, криклиwy и др.); "Бессмысленный, непонятный набор слов" (вздор, бессмыслица, набор слов и др.); "Намек" (эквики, булавочный укол); "Инвективы" (ругань, сквернословие, выражаться и др.); "Виды текста" (кляуза, донос); "Характеристика речи по громкости, тону, выговору, произношению" (монотонность, накричать, распускать губы/распустить губы и др.); "Ремарки в речи" (отсебятина); "Полнота и характер изложения" (бессвязность, сбивчивость, не мочь связать двух слов/не смоchь связать двух слов, перескакивать с одного на другое и др.); "Выражение благодарности" (черная неблагодарность), "Угроза" (угроза, грозить/пригрозить, угрожать, грозиться/ногрозиться); "Грубость" (грубость, дерзость, грубить/нагрубить, дерзить/надерзить, грубиянить/нагрубиянить, хамить).

Языковые единицы с неодобрительной оценкой составляют 17% от общего количества единиц поля.

В составе ЛФП "Общение" выделяются также лексические и фразеологические единицы с эмоционально-оценочным компонентом значения (брехня, путаться/спутаться, валиндаться, якшаться, болтать языком, разводить соловьев/развести соловьев, промывать косточки и др.), экспрессивно-оценочным (встрепка, завраться/завираться, честить, обливать грязной водой/облити грязной водой, метать громы и молнии, есть поедом и др.) и с оценочным и эмоционально-экспрессивным компонентами значения (словоизвержение, грызня, изовратиться, собачиться, долбить, грубиянить/нагрубиянить, хамить).

разоряться, врать как сивый мерин/наврать как сивый мерин, липнуть как муха, бред собачий и др.). В ЛФП "Общение" такие единицы составляют 12%, 3,4% и 2% соответственно.

Таким образом, исследуемое лексико-фразеологическое поле относится к полям с невысокой оценочностью (всего 20% единиц поля оценочны), при этом неодобрительная оценка внутри поля встречается примерно в шесть раз чаще, чем одобрительная.

1. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. - Воронеж, 1979.

Н.М.Шишкина

ЛСГ глаголов говорения в русском и английском языках: сходство и различие

Лексико-семантические группы глаголов говорения как в русском, так и в английском языках представляют собой объемные и хорошо структурированные группировки. Обращает на себя внимание тот факт, что объем сравниваемых ЛСГ в русском и английских языках неодинаков. Так, ЛСГ глаголов говорения в английском языке насчитывает 564 лексемы, в то время как ЛСГ глаголов говорения в русском языке включает в себя 313 лексем. Отметим, что при подсчете единиц в русском языке формы глаголов с возвратными частицами и соотносительные парные формы совершенного и несовершенного вида в случае отсутствия различий в семантиках слов рассматриваются нами как одна лексема.

Что касается количества подгрупп сравниваемых ЛСГ, то в обоих языках оно одинаково – и в русском, и английских языках на основании семантических характеристик выделено по 23 подгруппы. Наименования выделенных подгрупп также практически совпадают, за одним небольшим исключением – в русском языке выделяется подгруппа глаголов, выражющих эмоции: *охать, ахать, ухать*. Интересно, что эти глаголы образованы от соответствующих междометий *ох, ах, ух* посредством суффикса – *ать*. В английском языке такая группа не выделяется, а для выражения соответствующих эмоций используются собственно междометия. В то же время в английском языке выделяется отсутствующая в русском языке подгруппа глаголов с общим значением “вести переговоры”. Данная подгруппа включает 4 глагола – *bargain, confer, negotiate, parley*, характеризующие различные виды переговоров. Очевидно, что отсутствие подобной подгруппы в русском языке может быть объяснено тем фактом, что процесс переговоров до сих пор не стал широко распространенным фактором деловой жизни в России. Поэтому в русском языке переговорный процесс характеризуется практически единственным глагольно-субстантивным сочетанием “вести переговоры”.

Интересно, что как в русском, так и в английском языках отсутствуют лексемы со значением “говорить вежливо”, подподгруппа глаголов характеристики речи по вежливости/грубости в обоих языках представлена исключительно лексемами, обозначающими грубую речь – *грубить, огрызаться, отбрить, snap, spit, rebuff*. Представляется, что подобное явление может быть объяснено тем, что грубость является маркированным членом данной оппозиции и наличие грубости в речи манифестируется отдельной лексической единицей.

Аналогичным образом можно объяснить и тот факт, что в подподгруппе характеристики речи по степени достоверности информации в обоих языках доминируют глаголы, образующие недостоверность последней – *врать, лгать, приукрасить, allege, exaggerate, lie, misname*. С точки зрения морали сообщение недостоверной информации осуждается обществом, вследствие чего недостоверность информации является маркированным членом оппозиции и выражена достаточно большим количеством глаголов.

Таким образом, следует отметить, что ЛСГ глаголов говорения в русском и английском языках имеют целый ряд как сходств, так и различий.

И.Г. Кожевникова

Концепт «спорт» в русской концептосфере

Концепт «спорт» является одним из самых этноцентричных в англосаксонской культуре («Англия - страна спорта.» Л. Кун, 1985) и связывается в общественном сознании носителей языка с развлечением, забавой и игрой.

При диахроническом анализе установлено, что лексема «спорт» происходит от старофранцузского *«desporter»* и означает: 1. отвлекаться от работы - to carry away from work; 2. забавляться – to divert or amuse); 3. веселиться- to make merry). Таким образом, можно отметить, что первоначально ядром концепта «спорт» являлось понятие, презентируемое в языке словом «забава». Такое понимание значения нашло отражение в английских фразеосочетаниях, существующих в языке и в настоящий момент: in sport – в шутку, to make a sport of – высмеять, what sport! - как весело!. Глагол «to sport» переводился, как «играть», «веселиться», «развиваться».

В конце XIX века ядро концепта расширяется, что фиксируется в словарях как новые значения лексемы *sport*: 1. that which diverts and make mirth, pastime, diversion; 2. a diversion of the field, as hunting, fishing, racing, games esp. athletic games, also any various similar games usually played under cover as bowling, rackets, basketball (Webster New Colligiate dictionary, 1910, p.810). Второе значение лексемы «спорт» конкретизирует вид развлечения: спорт - это охота, рыбная ловля, спортивные игры, атлетика, а также игры в закрытом помещении: боулинг, рэктес, баскетбол.

В России слово «спорт» появилось в конце XIX века и было впервые зафиксировано в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Еффона в 1893 году. Лексема имела два значения: 1. подвижные занятия, т.е. различные телесные значения; 2. неподвижные занятия, которые включали в себя разведение животных, садоводство, коллекционирование и др. Необходимо отметить, что авторы словаря сохраняют ядерное значение лексемы «disporter» - увеселение без выгода.

Такое понятие, первоначально входящее в ядро концепта «спорт», бытовало в России более 30 лет. По исследованиям Л.А. Осокина и А.В. Потапова, только в 1924 году Г.А. Дюперрон в работе «Краткий курс истории физических упражнений» дал принципиально новое определение лексеме «спорт», которое весьма близко к современному понятию (Осокин, Потапов, 1988, с.43). «Словарь иностранных слов» 1954 года дает следующее определение слова «спорт»: спорт - (англ. sport) –физические упражнения и игры, гл. обр. на открытом воздухе, имеющие целью развитие и укрепление организма, воспитание у человека волевых качеств (с.657).

Изменения, происходившие в России в начале века, систематизация фактов, гипотез и идей дала возможность сформировать науку о спорте, представляющую общую систему его развития. Это привело к качественному изменению концепта. В концепте «спорт» формируется новое самостоятельное понятие «физическая культура», которое понимается следующим образом: 1.часть общей культуры общества, 2. совокупность достижений в деле оздоровления людей и развитие их физических способностей через упражнения, физическое воспитание и спорт (ЭФИС, 1963, т.3, с.226). Новый «Словарь иностранных слов» 2000 года дает следующее толкование лексемы «спорт»: 1. составная часть физической культуры – средство и метод физического воспитания, имеющее целью развитие и укрепление организма человека и достижения им высоких результатов в соревнованиях; 2. система организации и проведения соревнований и учебно-тренировочных занятий по этим комплексам (с.575).

Последние исследования в области теории спорта позволяют говорить о физической культуре и спорте как о двух относительно самостоятельных явлениях и областях знаний, характеризующихся как частичными совпадениями, так и большим количеством расхождений.

В настоящий момент лексема «спорт» имеет два основных значения: 1. собственно соревновательная деятельность и связанные с нею виды деятельности и 2. спорт как многофункциональное общественное явление, система организации и проведения соревнований и учебно-тренировочных занятий по определенным комплексам физических упражнений (Теория спорта, 1987, с.11).

Такая трактовка лексемы «спорт» вскрывает некоторые существенные когнитивные признаки современного содержания данного концепта, которые определяет самостоятельность концепта *спорт* как когнитивной единицы: 1. Достижение максимально доступных результатов; 2. Наличие видов спорта, не связанных с двигательной активностью (шахматы, шашки и др.) или связанных с недостаточной двигательной активностью (пулевая стрельба);

3. Наличие видов спорта, использование которых в качестве средств физической культуры затруднено (бобслей, прыжки на лыжах с трамплина, прыжки с шестом, мотоспорт) или экстремальные виды спорта опасные для жизни (фристайл, mogul, сноуборд); 4. резкое возрастание роли внутреннировочных и внесоревновательных факторов, стимулирующих эффективность тренировочной и соревновательной деятельности: сложный и дорогостоящий спортивный инвентарь, диагностическое оборудование; 5. Специальное питание; 6. Сложные организационные формы подготовки к соревнованиям, 7. Престижность функции спорта, его интернациональный характер; 8. Использование спорта в политических и идеологических целях.

Основными признаками концепта «физическая культура» являются: непрофессиональный характер занятий, отсутствие необходимости получения спортивной квалификации, необязательность регулярных занятий общеукрепляющая цель занятий.

Необходимо отметить, что в западноевропейской когнитивной картине мира концепт «физическая культура» отсутствует.

Профессиональное коммуникативное поведение

М.Е.Новицихина

Обучение риторике студентов-юристов

Обучение риторике в нязыковом вузе, бесспорно, имеет свою специфику. В первую очередь, такое обучение должно быть направлено на приобретение практических навыков, необходимых в дальнейшей профессиональной деятельности. Практическая ориентированность курса определяет этапы и формы работы со студентами-юристами.

На первом этапе решается задача овладения универсальными ораторскими навыками и приемами (привлечение внимания аудитории, поддержание внимания аудитории, ощущение времени, оптимальные темп, громкость, жестикуляция и др.)

На следующем этапе изучаются более специфические приемы и, в первую очередь, приемы усиления аргументации и приемы повышения убедительности изложения. Практические занятия нацелены на отработку навыков выступления в убеждающем жанре, навыков аргументации разных видов (нисходящая и восходящая, односторонняя и двусторонняя, индуктивная и дедуктивная и др.), навыков выступления в аудиториях разных типов (мужская и женская, подготовленная и неподготовленная, заинтересованная и незаинтересованная, малочисленная и многочисленная и т.п.). Особое внимание студентов обращается на такие приемы как опережающее обсуждение возражений, диалогизация выступления и др., широко используемые в адвокатской практике.

На третьем этапе решаются задачи овладения литературными нормами произношения и словоупотребления. При этом, если работа над произношением общеупотребительных слов пронизывает все этапы деятельности, то в данный момент особое внимание фиксируется на особенностях произношения сугубо юридических терминов, а также общеупотребительных слов, активно используемых в юридической практике (например: *осужденный, приговор, ходатайствовать, договор, намерение, эксперт, юрисконсульт, исковое заявление*).

Наконец, рассматривается специфика как судебной речи в целом, так и языка судебного выступления – в частности. Язык судебного выступления отличает широкое использование терминов (алиби, улика), активное использование отглагольных существительных (*освидетельствование, отрешение*), разговорных слов (*оговор, промтание*), использование в качестве терминов слов, не употребляемых в обычной речи (*вменение, отобрание*). Достаточно часто встречаются специфические сочетания слов (*противная сторона, добросовестное заблуждение*). Одной из особенностей судебной речи является широкое использование речевых клише (*рассмотрев материалы дела, все вынесказанное*) и речевых штампов – слов и выражений со стертой семантикой (*прекратить дело производством, при отложении дела слушанием*). Выявление речевых ошибок и неточностей, достаточно часто содержащихся в юридических штампах, – еще один этап работы над культурой речи студента-юриста и культурой судебного выступления в целом.

Н.В.Багрянская

Речевая деятельность военнослужащих в сфере официальных отношений

Речевая деятельность военнослужащих охватывает все сферы взаимоотношений в воинской сфере: служебно-деловую, бытовую, а также сферу общественной деятельности. Наиболее важными как по значимости, так и по их месту в этих рамках являются официальные (или должностные) отношения, под которыми понимаются отношения, регламентируемые, законами и общевоинскими уставами. Они должны строиться на основе принципов единонаучалия и строгой субординации, и проявляются в военно-функциональной деятельности военнослужащих: боевое дежурство, караульная и внутренняя служба и т. д. В воинских коллективах определяющую роль также всегда играют официальные взаимоотношения. Они наиболее стабильны в отличие от неофициальных, которые зависят от индивидуальных качеств и меняются в связи с постоянным прибытием в коллектив военнослужащих.

При анализе результатов опросов и анкетирования военнослужащих и гражданских лиц, проводящихся с целью исследования коммуникативного поведения военных в профессиональной и непрофессиональной сферах общения, помимо отмеченных выше основных особенностей воинского

общения - высокого уровня нормированности и соблюдения субординации в отношениях, выявляются также другие характерные черты. Например, о преобладании монологической речи, асимметричном характере общения, высоком уровне категоричности свидетельствует тот факт, что большая часть опрашиваемых как в разных возрастных, так и в разных социальных группах называли как отрицательные качества в речи военных «резкость, грубость, высокомерие, общение как с подчиненным, никогда не выслушивает» и т.д. Такое же почти единодушное выставление на первое место среди положительных качеств «четкость, конкретность, ясность, краткость, лаконичность, точные формулировки» позволяет отнести эти качества к одним из самых характерных для речи военных.

Почти все перечисленные выше особенности общения военных проявляются и в бытовых взаимоотношениях как между военнослужащими, так и между военными и гражданскими лицами. Этот «военный» стиль общения по отношению к ним отмечают в своих анкетах, прежде всего, гражданские лица. А почти 90% всех опрашиваемых военных называют такие качества идеального собеседника: «может выслушать, относящийся ко мне с уважением, хочет понять, не перебивает, проявляет интерес к общению со мной». Таким образом, преобладающая роль официальных отношений оказывает влияние на все другие сферы, в том числе и речевой деятельности военных.

Гендерное коммуникативное поведение

Е. Ю. Гетте

Проблемы изучения гендерного коммуникативного поведения

В последние десятилетия интенсивно развивается интегральная наука гендерология, и в теории коммуникации становится актуальным гендерологическое направление, объектом исследования которого являются особенности коммуникативного поведения мужчин и женщин. За рубежом достаточно подробно освещён гендерный аспект коммуникаций. Каковы же идентификационные признаки мужской и женской речи в русской коммуникативной культуре? В чём отличие речемыслительного аппарата женщин и мужчин? Какими психолингвистическими навыками в большей мере обладают представители разных гендерных типов?

В данной статье мы попытаемся описать эмпирическую модель коммуникативного поведения женщин и мужчин, построенную на основе анализа речи мужчин и женщин в современных русских художественных текстах.

Исследование показывает, что женщины обладают большей потребностью в общении, чем мужчины. Для достижения психологического комфорта женщины необходимо больше времени провести в общении. Сам факт общения доставляет женщине удовольствие:

«Наступало самое разлюбезное время суток, когда она, потягивая кофе, звонила подругам и по делам» [В. Пьецух, «Жена фараона»].

Далее автор отмечает, что разговор с подругами на общеженские темы продолжается полчаса и повторяется несколько раз в день.

Словоохотливость женщин зафиксирована в разных текстах: «тараторила без умолку», «всё про себя рассказала», «много наговорила».

Мужчины с характерной для них pragmatичностью мышления не могут сопровождать свою деятельность разговором, а у женщины процесс коммуникации может происходить параллельно с разными видами деятельности:

«...на работе – говорит, вяжет – говорит, ест и то говорит, порой и ночью, во сне, что-то бормочет» [В. Астафьев, «Пионер – всем пример»].

Противоположные оценки дают женщины и мужчины людям, оценивая их коммуникативный энтузиазм: мужчины актуализируют негативное отношение, называя словоохотливого человека «болтун», «балабол»; женщины отрицательно оценивают неразговорчивых: «...будто на весь свет обижены» [Б. Мазо, «Толкование слов»]. Тогда как мужчин обвиняют в многословии, женщин наказывают молчанием:

«Он перестанет с ней разговаривать..., и это будет самое ужасное» [Г. Щербакова, «Дверь в чужую жизнь»].

Мужчины с трудом подключаются к общению: «искдал минуты вмешаться»; женщины в аналогичных условиях коммуникации легко вступают в общение: «с вызывающей агрессией вклинилась».

Число потенциальных адресатов общения у мужчин ограничено знакомыми людьми; например, в пути мужчины не всегда разговаривают с незнакомыми и малознакомыми людьми. Например, о мужчинах:

«Дорогой мы всё больше молчали» [В. Пьецух, «Памяти Кампанеллы»].

Чтобы стать адресатом женского «речевого послания», необязательно быть человеком. Женщины легко вступают в общение со знакомыми и незнакомыми людьми, в случае отсутствия адресата коммуникации в лице homo sapiens женщина легко персонифицирует животных, неодушевлённые предметы, произведение искусства: от кошек и собак до «Джоконды» Леонардо да Винчи. Речь идет о двустороннем коммуникативном процессе: женщина, как сверхчувствительный коммуникант, способна вызвать «адекватную» ответную реакцию:

«Кошки слушали её внимательно, вели себя... покладисто» [В. Астафьев, «Пионер – всем пример»].

«Анчарик взвыл. Будто бы знает, где она была» [В. Попов, «Чернильный ангел»].

“Мона смеется над нею..., говорит ей” [Г. Щербакова, “Дверь в чужую жизнь”].

Более высокий уровень общительности женщин проявляется и в ситуациях общения в смешанных группах, когда мужчине задают вопрос, а отвечает на него присутствующие сестра, мать или жена:

“ - Привет! - сказала Милка. - Ты кто?

Она видела, как засмутился и растерялся мальчик, не зная, что правильнее ответить на этот четкий вопрос.

- А сама ты кто? - спросила, выныривая из-за Павликовых рук, Машка. - Сама ты кто?” [Г. Щербакова, “Дверь в чужую жизнь”].

Итак, обладая большей потребностью в общении, женщины более активно используют коммуникативные ситуации, у женщин шире, чем у мужчин круг потенциальных адресатов коммуникации.

С целью получения достоверных статистических данных мы проанализировали в текстах все реплики мужчин и женщин и вычислили средний процент употребления тех или иных речевых конструкций. Следует отметить, что полученные нами данные предварительны, они говорят лишь о тенденции употребления тех или иных конструкций в речи мужчины и женщины и будут дополняться, уточняться.

На основе полученных данных мы предлагаем модель коммуникативного поведения разных гендерных типов в виде коммуникативных полей. Коммуникативное поле составляют три зоны, выделяемые по принципу частоты употребления тех или иных речевых конструкций: ядро, ближняя и крайняя периферия. Ядерные сфера включает реплики с повторяемостью не менее 10% от всего массива собранного материала. Зону ближней периферии формируют высказывания с частотою не менее 5%. Крайнюю периферию образуют реплики с частотою ниже 5%.

Коммуникативное поведение мужчин

Ядро.

Факты, то есть сообщения о действительных событиях, явлениях, своих и чужих действиях - 28%.

Вопросы - 19%.

Оценка лиц, событий, явлений - 14%.

Императивы - 13%.

Зона ближней периферии.

Комментарии мыслительных процессов (знаю, не знаю, помню, не помню, понимаю и т. д.) - 5%.

Гипотетические высказывания - 3%.

Чувства - 3%.

Косвенная речь, то есть передача чужих слов, - 2%.

Коммуникативное поведение женщин

Ядро.

Вопросы - 21%.

Факты - 19%.

Оценка лиц, событий, явлений - 17%.

Императивы в прямой и косвенной форме - 14%.

Зона ближней периферии.

Чувства - 6%.

Модальные конструкции - 6%.

Зона крайней периферии.

Коммуникативные императивы - 4%.

Сообщения о мыслительных процессах - 4%.

Вывод - 3%.

Косвенная речь - 3%.

Гипотезы - 1%.

Проведем сопоставительный анализ полученных данных. Размеры статьи позволяют проанализировать только речевые конструкции ядерной сферы.

В результате анализа высказываний о событиях действительности выявлена следующая тенденция: мужчины передают факт объективно, женщины трактуют его субъективно. Мужчины, формулируя умозаключение, делают вывод, исходя из анализа объективно сложившихся обстоятельств, исключая влияние личных пристрастий, то есть мужчины репродуцируют аналитический подход:

“- Вы на этом настаиваете? - сказал Голованов. - “Альфа” утверждает.” [А. Проханов, “Оружейник”].

Женщины отводят факту второстепенную роль, предваряя сообщение о событиях реальной действительности отношением к этим событиям. Следует отметить, что для женщины важно и то, какой психологический резонанс получило событие в психологическом поле другого человека, поэтому женский подход можно назвать субъективным:

“ - Катастрофа! Кошмар!... Я в отчаянии! - тормозила мужа Эльвира. - Нас разгоняют, счета заморожены, ребят арестовали... Господи, что будет?!” [Г. Кузьмин, “Тюльпаны недолгого февраля”].

Факты в высказываниях мужчин выстраиваются в логическую цепь. Речевая формулировка доказательства проста: на основе логически изложенных фактов мужчины делают вывод:

“Мои друзья вопили...:

- Ты... одинок, ты умный, ты не коммунист, но и в тюрьме не сидел, говорить умеешь...давай! - И я... согласился.” [Р. Солнцев, “Двойник с печальными глазами”]. Конструкция изложения фактов женской речи имеет ряд особенностей. В целом ее можно назвать алогичной. Анализ конкретных реплик выявляет следующие идентификационные признаки (анализируется сообщение главной героини рассказа Г. Щербаковой “Радости жизни” о смерти ее сына соей племяннице):

Сообщение содержит несколько линий разножанрового характера. Так, в повествование героини вплетается и остросюжетный детектив, и ода медицинским работникам, и мелодрама с истинно мексиканскими страстями, и отчет об организации ритуала.

Нарушение последовательности событий в повествовании. Повествуя о событиях сегодняшнего дня, героиня внезапно актуализирует факт далекого прошлого и затем без предупреждения возвращается в современность.

Нарушение единства места. Рассказ героини переносит адресата в разные места действия, возвращаясь, как к рефрену, к месту главного события.

Разрыв сообщения о факте оценочными суждениями, вводными конструкциями, репликами, отражающими чувства.

Внимание к мелочам, внезапно переключающее мысли слушателя с основных тем на второстепенные детали, что затрудняет восприятие материала.

Множество действующих лиц, участвующих в сообщаемых событиях. Главная героиня упомянула о восьми действующих лицах, не считая участников массовых сцен.

Язык персонажей обусловлен отношением к факту. Мужчины ориентированы на внешний мир, где референты имеют конкретную форму, события – хронологические рамки, следовательно, язык мужчин более точен, терминологичен:

" – То, что вы так цветисто называете духом, переводится в цифры и факты!... Это способность воеводы в данный момент на данном направлении сконцентрировать данное количество лучников, всадников..." [А. Проханов, "Оружейник"].

В процессе коммуникации женщина актуализирует внутренний мир, который не имеет постоянных параметров, количественного измерения, однако порождает нетрадиционные ассоциации, неординарные образы, что придает языку поэтичность. Так, в процессе коммуникации женщина часто гиперболизирует факты: «Сегодня утром я продумала фантастическую модель» [В. Пьецух, «Жена фараона»]; использует сравнения: «...у него сердце, как у Данко» [Г. Щербакова, «Радости жизни»]; вольно обходится со значением слов: «наш сын» - в сообщении героини своей племяннице.

Вышеизложенные особенности свидетельствуют о тенденции мужчин сообщать факт, а женщин – его комментировать.

Вопросы – одна из самых частотных форм высказываний как в речи женщин, так и в речи мужчин. Какова же гендерная специфика речевого акта вопроса в русской коммуникативной культуре?

Открытые вопросы вызывают развёрнутые ответы и предполагают свободную форму их преподнесения. Согласно статистическим данным, открытые вопросы больше задают женщины, чем мужчины. Три четверти вопросов открытого типа женщины задают о лицах, и одна четверть не касается лиц. Вопросы о лицах и о событиях воспроизводятся мужчинами в равных пропорциях.

Вопросы закрытого типа запрограммированы на жесткую структуру ответа, поэтому не случайно, что лидерство принадлежит здесь мужчинам. Так, женщины задают 31% вопросов закрытого типа, мужчины – 43%.

В высказываниях мужчин вопрос часто выполняет структурообразующую функцию (17% вопросов в подобной функции в речи мужчин) для придания жёсткости структуре высказывания, компонентами которого являются задаваемый вопрос и ответ на него самим адресатом общения. В речи женщин такой тип вопроса встречается реже (5%).

Напротив, по преимуществу «женскими» являются вопросы, не направленные на актуализацию какой-либо информации, а выраждающие чувства (9% - у женщин, 2% - у мужчин); вопросы в ответ на вопрос (2% - у

женщин, 1% - у мужчин); зеркальные вопросы, которые, не противореча собеседнику, придают высказыванию новый смысл (3% - у женщин, 1% - у мужчин). Также преимущественно в коммуникативных процессах женщин зафиксирован вопрос, представляющий собой утверждение, воспроизведенное в форме вопроса. (Например: «Какие твои годы?». Смысл – ты ещё молода).

Наконец, риторические вопросы, обладающие большой смысловой ёмкостью, чаще остаются без ответа в репликах мужчин (5% - у мужчин, 4% - у женщин).

В процессе общения мужчины и женщины высказывают оценки лиц, событий, явлений. В данной статье мы ограничимся анализом оценочных суждений о лицах, так как именно этот вид оценки является преобладающим.

Исследования показывают, что женщины в современном общении чаще высказывают оценочные суждения о лицах, чем мужчины. Критерии оценки лиц дифференцированы и детерминированы целеустановкой мужчин и женщин. Для мужчин жизненным приоритетом является деятельность, поэтому мужчины оценивают людей и себя в зависимости от "коэффициента полезного действия":

"Он – очень сильная фигура... Если он появляется, ждите крупного дела".

"Он нужен и полезен системе... Он умеет работать" [А. Проханов, "Оружейник"].

Жизненный приоритет женщины – человек, поэтому критерием оценочных суждений является коммуникабельность, умение наладить взаимоотношения: женщиной оцениваются коммуникативные способности, элементы имиджа, психологические качества, важные во взаимоотношениях людей:

«Девушка ни с кем не разговаривала, но ведь так нельзя, человек ведь важнее» [Б. Мазо, "Толкование слов"].

«Плохо одетый человек не убедителен» [Г. Щербакова, «Дверь в чужую жизнь»].

«Главное, Антоша, душа в тебе не остыла» [В. Астафьев, «Пионер всем пример»].

Психологическим механизмом самооценки женщины часто является рефлексия. Женщины видят себя как в зеркале в своем собеседнике:

«Я плохая жена? Ты мне не рад» [Г. Кузьмин, «Тюльпаны недолгого февраля»].

Мужчины в процессе коммуникации высказывают как положительные, так и отрицательные оценки. Иногда, для негативных оценок характерна прямая форма, агрессия, противоречие нормам этикета. Женщины более корректны в общении, избегают негативных оценок собеседников, часто используя позитивные оценки как средство манипуляции.

Мужчины избегают разговоров о третьих лицах. Для женщины обсуждение отсутствующего – излюбленная тема разговора. В такого рода «женских» разговорах часто называются отрицательные качества человека, высказывается конфиденциальная информация о нём.

Оценивая человека, мужчина определяет место в производственной иерархии; негативно оценивая, мужчина уничижает его, отводя ему более низкую, по сравнению со своей, ступень в иерархии.

Женщина стремится наладить взаимоотношения, оценивая негативно третьих лиц, она ищет в лице собеседницы единомышленника.

Следовательно, оценка для мужчин выступает как средство налаживания контакта.

В результате обработки статистических данных выяснилось, что показатель частоты императивов, слов, регулирующих поведение другого человека, и, следовательно, являющихся показателем коммуникативной доминантности, в женской речи на том же достаточно высоком уровне, что в мужской (14% - в речи мужчин, 14% - в речи женщин).

Следовательно, как мужчины, так и женщины стремятся занять в процессе коммуникации доминирующую позицию.

В заключение, подведём итоги. В результате анализа текстов современной литературы выявлены различия в коммуникативном поведении женщин и мужчин. Они носят вероятный характер и сводятся к следующим.

1. Женщины в своём коммуникативном поведении характеризуются большей активностью, чем мужчины. Число потенциальных коммуникативных ситуаций у женщин больше, чем у мужчин.
2. Круг потенциальных адресатов общения у мужчин уже, чем у женщин. Больше число лиц (и не только лиц) востребуются женщинами в качестве коммуникантов.
3. Из трёх целей общения доминирующими для мужчин являются информационная и предметная, для женщин – коммуникативная.
4. В силу того, что женщины обладают большим коммуникативным опытом, они чаще осуществляют ментальную операцию перевода мысли в речь. Следовательно, единицы мысли и единицы речи в женском сознании более взаимоусловлены, а в мужской речи более обособлены.
5. Речь для мужчины – это, прежде всего, сообщение фактов, для женщин – их комментарий.
6. За сказанным мужчиной словом четко закреплено его значение, женщины часто не имеют ясного представления о значениях употребляемых ими слов.
7. Для выражения мысли мужчины чаще выбирают прямую форму высказывания, женщины – косвенную.

Исследования показали, что на гендерные показатели оказывают большое влияние такие параметры, как возраст, уровень образования, социальный статус, профессия коммуникантов. В связи с этим, представляется необходимым введение ряда ограничений по возрастному параметру и внесение ряда соответствующих уточнений. Мы ограничим возраст коммуникантов 16-50 годами. Более молодой и более старший возраст не отражает состояние современной коммуникативной культуры. Что касается таких параметров, как уровень образования, социальный статус и профессия, то ограничения здесь не оправданы, так как в процессе современного общения участвуют представители различных социальных слоёв и профессий.

Вторая трудность – это феномен языка «женской» и «мужской» прозы. Нередки случаи, когда особенности речи персонажей обусловлены гендерной принадлежностью автора. Так, в «женской» прозе мужчины обсуждают

дамские темы, бывают чувствительны и сентиментальны; авторы-мужчины предпочитают описывать мысли, а не речь женщины.

Анализируя наши данные, мы приходим к выводу о вероятностном характере выявленных гендерных различий, об отсутствии жестко противопоставленных двух коммуникативных стилей.

С. Крюкова, М. Тращева

Общение с юношами в восприятии девушек

Цель нашего исследования – с помощью психолингвистических методов (свободный и направленный ассоциативный эксперимент) выяснить, как современные девушки воспринимают общение с юношами.

В экспериментальном опросе участвовало 120 девушек, среди них 60 учениц 10 – 11 классов школ № 1, 10 г. Борисоглебска (15 – 17 лет) и 60 студенток 2 курса филологического факультета Борисоглебского пединститута (18 – 19 лет).

В ходе свободного ассоциативного эксперимента испытуемым предлагалось записать три первые пришедшие в голову реакции (слова, словосочетания, фразы) на вопрос "Какие ассоциации вызывает у Вас общение с юношами?" Всего было получено 180 разных реакций.

Приведем результаты эксперимента:

Школьницы (15 – 17 л.)	Студентки (18 – 19 л.)
Веселье, отличное настроение 22	веселье 25
Дискотека 14	интерес 14
Дурак 14	любовь 13
Грубость, хамство 13	балбес 11
Разговор 9	обман, недоверие 11
Стеснительность 7	приятный, милый 10
Любовь 6	дружба 5
Интерес 5	другое мировоззрение 5
Курящие 5	дискотека 5

Остальные реакции назывались 4 и менее раз.

Анализ результатов показывает, что самые частотные реакции "веселье", "балбес", "дурак" совпадают в обеих возрастных группах, т. е. в восприятии девушек общение с юношами связано с положительными эмоциями и отрицательной оценкой их умственных способностей. На основе полученных данных можно увидеть возрастные различия. У школьниц в числе доминирующих реакций "дискотека" (основное место общения с юношами), "грубость, хамство", "разговор", "стеснительность", что может

свидетельствовать о недостаточном владении молодыми людьми правилами общения с противоположным полом или нежелании их применять. У студенток больше положительного и отрицательного опыта в общении с юношами, как следствие – реакции "интерес", "любовь", "приятный", но и "обман, недоверие".

В процессе проведения направленного ассоциативного эксперимента испытуемые отвечали на вопрос "Юноши в общении – какие?" (1. 2. 3.) Полученные данные во многом совпадают с результатами свободного ассоциативного эксперимента:

Школьницы (15 – 17 л.)	Студентки (18 – 19 л.)
веселые, прикольные 35	веселые, прикольные 34
нахальные, грубые, развязанные 20	грубые, наглые, пошлые 26
красивые 13	глупые, примитивные 17
общительные 12	общительные 12
глупые 10	самоуверенные 11
умные 7	интересные 10
нерешительные 7	нерешительные 9
противные 5	нежные 9
интересные 5	добрьи 8
сильные 5	умные 6
	симпатичные 6
	непостоянны 5

Результаты свидетельствуют о возрастных различиях в восприятии общения с юношами: школьницы обращают внимание на внешние данные (красоту, силу), а студентки – на внутренние качества, отношение к другим людям (реакции "самоуверенные", "нежные", "добрьи").

Проведенное исследование помогает понять, как современные девушки воспринимают общение с юношами, что в процессе общения является ценным, важным и что вызывает отрицательную оценку. Экспериментальные данные могут служить материалом для подробного анализа обозначенной проблемы на заседании студенческого научного кружка по культуре общения.

А. Малахова, М. Шипилова

Общение с девушками в восприятии юношей

Цель данного исследования – выяснить, как современные юноши воспринимают общение с девушками, и представить полученные материалы для обсуждения на заседании научного студенческого кружка по культуре

общения. Для достижения поставленной цели была применена методика свободного и направленного ассоциативного эксперимента.

Испытуемыми были 47 школьников 10 – 11 классов школ № 1, 10 г. Борисоглебска (16 – 17 лет), 60 студентов 1-3 курсов филологического факультета БГПИ (18-20 лет), 60 курсантов 4-5 курсов Высшего военного авиационно-инженерного института летчиков (21-23 года). Всего опрошено 167 человек.

Участники свободного ассоциативного эксперимента должны были записать 5 первых реакций (слова, словосочетания, фразы) на вопрос "Какие ассоциации вызывает у Вас общение с девушками?" Всего в ходе эксперимента получено 835 различных реакций. Анализировались реакции, встретившиеся не менее 5 раз.

Обработка результатов показала следующее.

Курсанты (21 – 23 г.)	Студенты (18 – 20 л.)	Школьники (16 – 17 л.)
сексуальность 32	любовь 15	любовь 16
любовь 30	секс 14	дискотека 12
красота 28	интерес 11	красивые 10
общение 14	дискотека 9	секс 9
интерес 14	ласка 9	деньги 8
нежность 10	общение 8	веселье 8
развлечение 10	нежность 8	умные 6
кайф 8	развлечение 8	школа 6
женственность 6	свидание 7	улица 5
умная 6	прогулка 7	
дружба 5	удовольствие 7	
свидание 5	радость 6	
семья 5	красота 6	
отдых 5	глупышка 5	
смех 5		

Данные эксперимента свидетельствуют, что в сознании молодых людей девушки воспринимается в первую очередь как объект любви и сексуального влечения (реакции "любовь", "сексуальность", "красота"), а потом уже – как партнер по общению (реакции "общение", "интерес" и др.) Сравнительный анализ реакций позволяет увидеть возрастные различия в восприятии.

Приведем результаты направленного ассоциативного эксперимента, когда испытуемые отвечали на вопрос "Девушки в общении – какие?"

Курсанты (21 – 23 г.)	Студенты (18 – 20 л.)	Школьники (16 – 17 л.)
красивые 30	красивые 15	веселые 18
глупые (тупые) 22	интересные 13	интересные 12
интересные 13	глупые 12	общительные 11
разные 10	умные 10	красивые 10

веселые 10	вульгарные 10	энергичные 10
независимые 10	ласковые 9	разговорчивые 8
умные 10	общительные 8	развратные 8
ласковые 8	веселые 8	умные 8
обольстительные 8	сексуальные 8	раскованные 6
курящие 6	добрые 8	курящие 6
пьющие 6	легкомысленные 7	накрашенные 5
нежные 5	разносторонние 7	тупые 5
	обаятельные 5	разные 5
	высокомерные 5	яркие 5

Данный эксперимент показывает, что особых возрастных различий в восприятии девушек в общении нет, юноши дают им в основном положительную характеристику..

Подводя итог, можно сказать, что полученные данные позволяют понять, как современные юноши воспринимают общение с девушками. Приятно отметить, что молодые люди замечают и ценят в девушках хорошие качества.

Е.К.Полякова

Экспериментальное изучение гендерного риторического идеала

Данная статья основывается на результатах психолингвистического эксперимента, направленного на выявление гендерного риторического идеала. Участникам эксперимента было предложено просмотреть видеозаписи выступлений ораторов (мужчин и женщин), и после просмотра ответить (в свободной форме) на два вопроса:

1. что Вам понравилось в предъявленном выступлении;
2. что, по Вашему мнению, следовало бы изменить в представленном выступлении.

Эксперимент проводился как в форме письменного опроса, так и в форме устного интервьюирования. Конкретная форма проведения опроса определялась объемом присутствующей аудитории респондентов: устное интервьюирование применялось в аудитории, не превышающей 10 человек, в большей аудитории применялся метод письменного опроса. Всего в опросе участвовало 200 респондентов, из них 50% опрошенных относились к мужской аудитории и 50% к женской аудитории. Всего в результате опроса было получено 4249 ответов, из них 1819 ответов было получено от представителей мужской аудитории и 2714 ответов было получено от представителей женской аудитории. Поскольку количество полученных ответов намного превышало число опрошенных лиц, при обработке данных мы исходили из количества полученных ответов, принимая реальное число ответов, полученных от каждой отдельной аудитории за 100%. Таким образом,

в мужской аудитории 100% составили 1819 ответов, в женской аудитории 100% составили 2714 ответов.

В результате обработки результатов эксперимента были получены следующие данные:

1) в мужской аудитории как релевантные выявляются следующие компоненты выступления:

- а) компоненты выступления, связанные с оратором – 46,1%;
- б) компоненты выступления, связанные с текстом – 50,6%;
- в) степень учета адресата выступления оратором – 1,3%;
- г) особенности выступления, связанные с использованием наглядных пособий – 0,2%;

д) недифференцированная оценка выступления – 1,8%;

2) в женской аудитории выделяются как релевантные следующие компоненты выступления:

- а) компоненты выступления, связанные с оратором – 62,9%;
- б) компоненты выступления, связанные с текстом – 35,8%;
- в) степень учета адресата выступления – 0,1%;
- г) особенности выступления, связанные с условиями (местом) произнесения речи – 0,1%;
- д) особенности выступления, связанные с использованием наглядных пособий – 0,1%;
- е) комплексная оценка выступления – 1%.

Приведенные данные указывают на то, что наиболее значимыми с точки зрения оценивания выступления аудиторией являются совокупность требований к оратору и совокупность требований к тексту: в мужской аудитории роль оратора несколько ниже роли текста (оратор 46,1%, текст 50,6%); при восприятии и оценивании выступления представителями женской аудитории показатели по совокупности требований к оратору значительно выше показателей значимости текста (оратор 62,9%, текст 35,8%).

Таким образом, эксперимент показал важность фактора говорящего (оратора) в личностно-ориентированной женской аудитории.

Совокупность требований, предъявляемых к оратору и совокупность требований, предъявляемых к тексту можно определить как «макрофактор оратора» и «макрофактор текста», которые представляют собой совокупности конкретных аспектов выступления, которые выделяются аудиторией.

Рассмотрим подробнее основные составляющие макрофактора оратора. Как в мужской, так и в женской аудитории макрофактор оратора включает в себя следующие факторы: 1) внешний вид оратора; 2) особенности поведения оратора в аудитории; 3) особенности исполнения речи; 4) коммуникативные качества оратора; 5) личные качества оратора; 6) соответствие характеристик оратора социальным стереотипам.

В мужской аудитории наиболее значимыми характеристиками оратора являются особенности исполнения речи (12,4%) и особенности поведения оратора в аудитории (12%). На второе место по значимости можно поставить коммуникативные качества оратора (6,4%) и личные качества оратора, проявляющиеся в процессе выступления (5,2%) и уже на третьем месте по

значимости находятся требования к внешнему виду говорящего (3,2% для оратора – мужчины и 4% для оратора – женщины).

В женской аудитории на первом месте четко стоит то, как говорит оратор, т.е. требования к исполнению речи (21,1%), на втором – особенности поведения оратора в аудитории (14,6%), на третьем месте находятся требования к внешнему виду оратора (9,2%), четвертое место по значимости занимают личные качества оратора (6%) и коммуникативные качества говорящего (5,1%).

Основными составляющими макрофактора текста в гендерной аудитории являются следующие факторы: 1) тематический аспект текста; 2) информативность речи; 3) доступность речи; 4) логичность речи (логическая стройность рассуждения); 5) убедительность речи; 6) проблемность речи; 7) образность речи; 8) форма организации материала; 9) содержание речи; 10) вербализация мнений и оценок оратора; 11) используемые риторические приемы; 12) используемые языковые средства; 13) темпоральная характеристика текста.

В совокупности требований к тексту, предъявляемых мужской аудиторией, на первое место по значимости можно поставить содержательность текста (9,3%), на второе – требование отсутствия противоречий между позицией оратора и взглядами аудитории (5,6%), логичности организации речи оратора (5%); доступности изложения (5%) и информативности речи (4,6%); на третьем месте по значимости находится группа требований к используемым риторическим приемам (3,2%); на четвертом – группа требований к форме организации материала (2,4%) и требования проблемной насыщенности текста (2,3%), требования убедительности речи (2,1%) и ряд требований к языковому оформлению (2,1%); далее, по степени значимости следует темпоральная характеристика текста (1,6%) и на последнем месте в мужской аудитории находится фактор образности речи (0,3%).

В женской аудитории, как и в мужской, на первое место по значимости занимает содержательность текста (10%), второе – группа требований к доступности речи (4,1%), на третьем месте по значимости находятся требования к используемым риторическим приемам (3,8%), на четвертом месте находится требование информационной насыщенности текста (2,6%), требования убедительности речи (2,6%), логической стройности рассуждения (2,5%), группа требований к форме организации материала (2,4%) и требования к используемым языковым средствам (2,5%), далее по степени значимости следует требование отсутствие противоречий между взглядами оратора и позицией аудитории (2,1%), тематический аспект речи (1,6%); на последнем месте находятся показатели по фактору образности речи (0,8%) и проблемной насыщенности речи (0,4%).

Исходя из полученных данных можно сделать ряд конкретных рекомендаций оратору, выступающему в гендерно определенной аудитории.

Оратору, выступающему в мужской аудитории следует обратить особое внимание на следующий ряд особенностей самопрезентации:

1) следует уделить особое внимание процессу исполнения речи и особенностям поведения оратора в аудитории: так, при исполнении речи

следует придерживаться следующих рекомендаций: дикция оратора должна быть четкой и ясной, тон голоса спокойным и уверенным (но не назидательным), интенсивность выражения эмоций должна быть довольно умеренной и, безусловно, исполнение речи должно быть грамотным с языковой точки зрения; в поведении оратора в аудитории наиболее значимыми являются следующие моменты: положение рук оратора должно быть таким, чтобы руки оратора были доступны наблюдению аудитории, жестикуляция оратора должна быть естественной, умеренно-интенсивной и должна соответствовать содержанию речи (и ни в коем случае не заменять вербальной формулировки мыслей), жесты должны быть разнообразными и симметричными; мимика оратора должна быть умеренной и естественной, важное значение для мужской аудитории имеет наличие зрительного контакта между оратором и слушателями, подвижность головы и корпуса оратора должна быть умеренно-малой, в целом, поведение оратора должно выглядеть уверенным и спокойным;

2) следует уделять внимание тому, какие коммуникативные и личные качества оратор “демонстрирует” слушателям в процессе выступления:

из коммуникативных качеств наиболее значимыми для мужской аудитории является профессионализм оратора (выступление должно выглядеть профессионально), психологическая установка по отношению к аудитории (не следует демонстрировать желания переубедить аудиторию), умение работать с аудиторией, т. е. учитывать наличие аудитории (выступление не должно быть похоже на разговор “сам с собой и для себя”); оратор должен выглядеть искренне, ему следует проявлять заинтересованность в излагаемом и уверенность в своей правоте;

из возможных личных качеств говорящего мужская аудитория предпочитает демонстрацию серьезности и человеческой порядочности, а также (есть и такое требование) успешность в жизни и деятельности;

3) предпочтительными особенностями внешнего вида оратора, выступающего в мужской аудитории будет следующее:

а) для оратора – мужчины это строгий стиль одежды и соответствие одежды возрасту оратора;

б) для оратора – женщины это привлекательная (или располагающая) внешность и соответствие одежды возрасту выступающей.

Оратору, выступающему в женской аудитории следует обратить внимание на следующие особенности самоподачи:

1) значительное внимание должно быть уделено особенностям исполнения речи: голос оратора должен звучать нерезко и приятно, дикция должна быть четкой, темп речи должен быть умеренным, интонации следует быть естественной, разнообразной и отвечать содержанию текста; тон голоса должен быть располагающим (или доверительным), возможно, немного ироничным, речь должна звучать плавно (несбивчиво), эмоциональность речи должна быть умеренно-значительной, исполнение должно быть достаточно артистичным, содержать юмористический элемент, соответствовать грамматическим нормам русского языка и не содержать речевых ошибок;

2) поведение оратора в аудитории должно отвечать следующим требованиям: поза оратора должна быть уверенной и естественной, руки оратора должны быть доступны наблюдению аудитории, жестикуляция оратора должна быть умеренной и естественной, жесты должны быть выразительными и соответствовать содержанию речи, в целом, поведение оратора в аудитории должно быть естественным, уверенным и умеренно-раскованным;

3) особенностям внешнего вида оратору, выступающему в женской аудитории следует уделить особое внимание:

а) женская аудитория предпочитает видеть оратора – мужчину с располагающей внешностью, одетого строго и официально, цвета одежды должны быть спокойными и выдержанными в единой цветовой гамме (многоцветие в одежде воспринимается резко отрицательно); одежда должна соответствовать возрасту говорящего, быть аккуратной и элегантной; оптимальной прической для оратора, выступающего в женской аудитории будет стрижка, волосы должны выглядеть аккуратно причесанными;

б) оратору – женщине, выступающему в женской аудитории следует иметь в виду следующее: предпочтительным видом одежды оратора – женщины является классический костюм, выдержанный в строгом стиле (но отвечающим требованиям современной моды), цвета одежды должны быть спокойными, не очень темными и неяркими, цветовое решение одежды предпочтительно выдержать в единой цветовой гамме; одежда должна выглядеть аккуратно, элегантно (со вкусом) и соответствовать внешним данным оратора (его внешности и комплекции); прическа должна выглядеть аккуратно, причем предпочтительным является естественный цвет волос, макияж оратора должен быть минимальным.

4) наиболее значимыми коммуникативными качествами оратора для женской аудитории являются следующие: позитивная (доброжелательная) психологическая установка по отношению к аудитории, уверенность оратора в своей правоте, заинтересованность в излагаемом и компетентность оратора в обсуждаемой проблеме;

5) наиболее значимыми личными качествами оратора для женской аудитории являются высокая степень коммуникабельности говорящего, оптимистическое отношение к действительности и чувство юмора.

Оратору, выступающему в мужской аудитории следует обратить особое внимание на следующие особенности разработки текста: текст, исполняемый в мужской аудитории должен быть содержательным, причем содержание текста должно быть актуальным, должно соответствовать интеллектуальному уровню аудитории, соответствовать интересам аудитории, содержание должно быть достаточно оригинальным, включать в себя описание реальных событий из жизни, должно быть юмористически окрашенным и должно содержать в себе глубокую идею; заключенные в тексте мнения и оценки оратора не должны противоречить установкам аудитории; тема выступления должна быть актуальной и соответствовать интересам аудитории; текст должен быть информативным, причем предъявляемая информация должна выглядеть правдоподобно; рассуждение должно быть логически последовательным, тезис

речи должен быть четко выражен; в тексте должны содержаться выводы логически мотивированные в рамках данного рассуждения; изложение должно быть достаточно доступным (следует отметить, что понятие доступности речи с точки зрения мужской аудитории включает доступность речи оратора, т.е. определенность цели выступления), так же важны с точки зрения мужской аудитории умение доходчиво излагать свой мысли и доступность изложения главной мысли выступления – тезиса, речь, произносимая в мужской аудитории, должна быть проблемно насыщенной (причем важен не только предметный аспект обсуждаемых проблем, но и подход к обсуждению проблем, который должен быть корректным и многосторонним); речь должна быть достаточно убедительной, т.е., аргументированной, причем в мужской аудитории следует приводить несколько веских аргументов в поддержку своего тезиса; наиболее предпочтительными риторическими приемами являются примеры и цитаты (причем источник цитирования должен быть достаточно авторитетным, цитаты должны употребляться нечасто и уместно); форма организации материала может представлять собой как связный рассказ, так и тезисное изложение материала, (наибольшую важность представляет собой презентация (подача) структурных компонентов речи (начала, середины и конца речи)); наиболее важными требованиями к языковому оформлению текста следует отнести требования к стилистическому оформлению речи (предпочтителен разговорный стиль), умеренность в использовании языковых средств выразительности и требования минимизации в использовании местоимения первого лица единственного числа «Я».

Текст, исполняемый в женской аудитории должен быть содержательным, причем содержание речи должно быть ориентировано на конкретные интересы аудитории, должно быть оригинальным, включать описания реальных событий из жизни и содержать значительную долю юмора; текст должен быть изложен в доступной форме, т.е. доходчиво, и не должен содержать малознакомых слов и выражений (в том числе диалектной лексики и иностранных слов), остающихся без объяснения; информация, представленная в тексте, должна быть достаточно разнообразной и правдоподобной; текст должен быть выстроен логически последовательно, доказательство должно выглядеть логически стройным, а выводы должны быть логически мотивированными; предпочтительными риторическими приемами для женской аудитории являются примеры из жизни, цитаты (которые должны быть необщеупотребительными (оригинальными) и афоризмы; языковое оформление текста должно быть достаточно выразительным и (равно, как и в тексте для мужской аудитории) употребление местоимения первого лица единственного числа «Я» должно быть минимальным; в целом языковое оформление текста должно осуществляться в пределах сферы русского литературного языка (в тексте не должно встречаться диалектизмов, просторечных форм и жаргонизмов).

Сохранение в коммуникации гендерных различий

Несмотря на тенденцию в западном мире вообще и в англоговорящих странах в частности, избегать в коммуникации и реальной жизни гендерных стереотипов, на наш взгляд, в учебной речи роли должны сохраняться и поддерживаться учебными технологиями.

В последнее время лингвисты и психологи уделяют большое внимание гендерным аспектам при овладении и использовании языков. Отмечается, что женщины, как правило, овладевают лингвистическими навыками быстрее чем мужчины: они быстрее выучивают учебный материал, быстрее декодируют информацию на слух и быстрее отвечают на вопросы; мужчины медленнее пользуются языком

Превосходство женщин над мужчинами в готовности к высказыванию происходит от того, что их словарный запас меньше, чем у мужчин, и этот словарный запас представляет наиболее часто используемые лексические средства в устной коммуникации в отличие от словарного запаса мужчин.

Эгалитарность («уравниловка» и обезличивание) коммуникации в настоящее время проявляется в среде молодого поколения, подростков, тогда как результаты социолингвистических исследований показали, что женщины нижнего регистра среднего класса в своей речи ближе к женщинам, стоящим на социальной лестнице ступенькой выше, а мужчины, наоборот, тяготеют в речи к мужчинам, стоящим на ступеньку ниже. Тем самым была выявлена тенденция зрелой части населения к более четким гендерным стереотипам в коммуникации.

Делаются выводы о том, что для начинающего изучать иностранный язык лучше всего на начальном этапе читать больше женских романов, потому что они содержат тот повседневный словарный и коммуникативный запас, который совершенно необходим иностранцу в силу его повседневной коммуникативной значимости.

Обучая чужому, да и родному языку необходимо помнить, что образцами для подражания и заучивания должны являться фонды аудиотек и видеотек для юношей - мужская речь, а для девушек - женская, что должно помочь избежать «феминизации» речи юношей и «маскулинизации» речи девушек, происходящих в результате неверного предъявления преподавателями образцов речи без учета ее гендерной направленности.

Возрастное коммуникативное поведение

Н.А.Лемяскина

Коммуникативная категория «родной язык» в сознании младших школьников

Психолингвистическое исследование коммуникативного поведения и коммуникативного сознания младшего школьника ставит целью выявление степени сформированности определенных коммуникативных категорий в сознании ребенка, которые отражают его отношение к речи (родной язык, иностранный язык, хорошая речь и др.)

Исследование степени сформированности такой коммуникативной категории как «родной язык» и опрос 114 учащихся 2-4 классов образовательных учреждений г. Воронежа «родной язык - это ...» дал следующие результаты.

Большинство учащихся 2 класса дают такие ответы:

- это тот язык (русский язык), на котором мы разговариваем (учимся, получаем знания) - (отмечает 36% опрошенных детей);
- это русский язык, это разговор по-русски (27%);
- это родная речь (2%);
- и только единичные ответы содержат толкование:
- это язык, на котором говорят на Родине;
- самый близкий язык, на котором мы все говорим, кто живет в России (4% опрошенных детей).

Это значит Родина, наша матушка, Родина-Русь.

(*Ср.: Родной язык - язык своей родины, на котором говорят с детства. С.И. Ожегов. Словарь русского языка. М., 1953, с. 628.*)

Остальные ответы второклассников содержат качественную характеристику родного языка:

- это наш любимый язык (отмечает 11% опрошенных детей);
- он красивый, красивый дар речи (6,5%);
- мне он очень нравится, потому что в нем много добрых, ласковых слов;
- богатый язык;
- понятный;
- самый лучший для меня;
- симпатичный;
- грамотный;
- познавательный.

Учащиеся третьего класса дают следующие толкования:

- это язык, на котором мы (россияне) говорим (отмечает 46% опрошенных);

- это язык нашей Родины; это свой язык, страны, в которой ты живешь; это тот язык, на котором разговаривают все люди нашей страны; это Родина, здесь просто все говорят по-русски, по-родному, здесь мы учимся читать и писать (25%);

- это мой (наш) язык (12,5%);

Единичные ответы:

- это то, что я знаю;

- известный нам язык;

- это красивый, богатый, интересный, понятный язык.

Ответы учащихся 4 класса более развернуты и подробны:

- это язык, который мы знаем с ранних лет, на нем говорят в стране, в которой мы родились; мы учимся ему с раннего детства; я разговариваю на нем с детства; это тот язык, на котором говорят на твоей Родине, там, где ты родился; язык, на котором говорят с рождения в семье, школе, государстве; язык, на котором говорят люди нашей Родины, это мой родной язык; это твоя Родина: ты разговариваешь, тебя понимают; язык, на котором я говорю всегда и который нельзя забыть; это речь, на которой разговаривают люди моей страны и я (отмечают 36% опрошенных детей);

- это язык, на котором мы (россияне, русские) общаемся с друзьями (26%);

- это русский язык; разговор по-русски, общение по-русски с людьми (16%).

Не понимают значение слова - 9% опрошенных (ответы детей):

- язык, на котором учат красиво говорить и писать;

- это разговаривать вежливо, воспитанно;

- когда человек говорит на том языке, котором должен.

Большое количество ответов учащихся 4 класса содержат качественную характеристику:

- он очень красивый (отмечает 7% опрошенных детей) и мы очень любим наш язык (14%); как можно не любить свой родной язык! Наша учительница говорит, что наш язык самый красивый в мире!

- это самый лучший язык (7%), на нем говорит Наш город Воронеж и другие страны пытаются, его учат в Америке, Польше, Бразилии. Он признан самым лучшим.

- самый понятный; который понимаешь (5%);

- самый близкий язык;

- самый сложный язык, но он мне родной и любимый, потому что на нем говорят мои родные и друзья;

- это слово жизни, оно для меня тепло и радость.

Таким образом, исследование показывает, что коммуникативная категория «родной язык» у младших школьников находится с стадии формирования, и даже большинство учащихся 4 класса испытывают затруднения, давая определения, хотя следует отметить, что представления детей к 4 классу значительно расширяются, содержат более адекватные характеристики, в то время как у большинства учащихся 2 класса такие представления практически отсутствуют.

Выражения извинения в речи подростков

Для многих подростков употребление слов вежливости остается проблемой.

Студентам Воронежского энергетического техникума предлагалось ответить на вопросы: легко ли вам принести извинения? Как часто вам приходится извиняться? Какими словами вы выражаете извинения? И, по возможности, мы просили прокомментировать ответы.

Всего было опрошено около 200 студентов в возрасте от 16 до 18 лет. В результате исследования выяснилось, что студентам 1 курса (16-летним) сам процесс извинения дается труднее, чем 2-курсникам (18-летним). Соответственно 22% и 16% опрошенных ответили на первые вопросы «нет». В основном объяснения были такими: «это унижает», «я волнуюсь», «мне стыдно подойти к человеку, которого я обидел», «мне мешает гордость».

Наибольшее количество ответов (50% и 36%) оказалось в категории «все зависит от ситуации». Комментарии приводились следующие: «если я считаю, что виноват, то принести извинения легко». Интересными показались ответы первокурсников: «перед незнакомым человеком извинится легче, чем перед ровесниками, а тем более – младшими», («перед мамой или учителем легче, чем перед младшим братом»)

Утвердительный ответ (да, мне легко извиняться) дали 50% опрошенных 16-летних и 36% 18-летних студентов. Ответы тех и других сводились к следующему: «извинения – это проявление культуры общения», «умение извиняться отличает воспитанного человека».

В ответах на вопрос о том, какие слова используют студенты, извиняясь, преобладало четкое разграничение: к незнакомым, к преподавателям – «извините», «извините, пожалуйста» (около 60 % всех опрошенных); к другу, ровеснику – «забудем», «извини», «я не специально».

Юноши при этом указывали, что признание своей вины они сопровождали невербально («делаю при этом жалобное лицо»), а девушки использовали уменьшительно-ласкательные слова («солнышко, прости меня»). Варианты извинений перед младшими не привел никто из опрошенных.

Исследование показало, что с возрастом у студентов меняется отношение к признанию своей вины. Так, 40% второкурсников ответили, что извиняются часто, т.к. считают это проявлением вежливости. Многие также считают, что главное при этом – прочувствовать свою вину, а не просто произнести слова извинения.

В перспективе кажется интересным выяснить, какие из приведенных выражений подростки считают наиболее эффективными для бесконфликтного общения.

Характер общения в семье и представления дошкольников о родителях

В процессе изучения особенностей общения дошкольников с взрослыми и представлений о родителях с помощью проективных методов мы анализировали осознание детьми функций каждого члена семьи, выявляли типы оценочных воздействий, которые адресуются ребенку, а также представления дошкольников о будущих семейных ролях.

В ходе интерпретации полученных данных особое внимание обращали на мотивы выбора будущих семейных ролей (внешние признаки, нравственные качества взрослых, качество выполнения взрослыми своих бытовых обязанностей, отношение взрослых к ребенку, характер общения и взаимоотношений в семье, профессия, утилитарные аспекты).

Установлено, что уровень осознания хозяйственно-бытовых функций семьи (65%) у дошкольников выше, чем воспитательных (35%). Из числа мотивов выбора дошкольниками будущих семейных ролей и у мальчиков, и у девочек, несмотря на некоторую дифференциацию, в основном преобладают внешние признаки (33%), на втором месте по значимости – характер общения и взаимоотношений в семье (18%), на третьем – нравственные качества взрослых (14%). Такие мотивы, как качество выполняемых взрослыми бытовых обязанностей, отношение взрослых к ребенку, профессия имеют одинаковый количественный показатель (10%), а утилитарные аспекты составили всего 5%. Сопоставив ответы детей и их родителей, мы выявили, что больше всего общается с ребенком мать (37%), она является самым близким человеком. Достаточно часто дети делятся впечатлениями с отцами (43%) и реже проявляют ненормативное поведение в их присутствии (25%). Количество «капризов» в присутствии бабушек (дедушек) катастрофически увеличивается до 64%, причиной является повышенная гиперопека.

Было проанализировано, какие типы запретов являются наиболее значимыми у различных членов семьи при адресации их ребенку. Запреты, касающиеся сохранения вещей и порядка в доме, чаще применяют матери-50%, бабушки и дедушки - в 28% случаев, отцы- в 22%. Запреты «безопасности ребенка» наиболее актуальны для бабушек и дедушек, в то время как запретов, касающихся охраны собственного покоя, у них не наблюдалось.

С возрастом сохраняется тесный эмоциональный контакт с матерью, но и возрастает авторитет отца. Например, Ваня Л. (5 лет) говорит: « Больше слушаюсь папу, он чаще ругает, больше капризничаю с мамой – она добрая». Однозначного подхода к стилю общения у разных членов семьи нет. На это нам указывают типичные детские ответы: «Папа наказывает, а мама обижается и уходит в другую комнату», «Мама кричит, а бабушка разрешает». А ведь именно от выбранного стиля общения и семейного воздействия на ребенка зависит развитие детской личности. Семья является образцом подражания для

ребенка, и ребенок осознает принципы организации и будущие семейные роли именно в той семье, в которой растет.

Л.А. Маркова

Иностранные и русский языки в коммуникативном сознании молодежи

Нами было проведено экспериментальное исследование концептов *русский язык, английский язык, французский язык, немецкий язык* в коммуникативном сознании молодежи. Было опрошено 120 человек, из них – 60 мужчин и 60 женщин в возрасте от 18 до 25 лет (в основном – студенческая молодежь).

Испытуемым предлагалась анкета, в которой необходимо было к каждому стимулу –наименованию конкретного языка – предложить ассоциативный ряд из трех прилагательных:

Английский язык – какой?

Немецкий язык - какой?

Русский язык – какой?

Французский язык – какой?

Обработка результатов показала, что индивидуальные чувственные образы, которые составляют содержание соответствующего концепта, подвергаются определенной стандартизации. Английский язык и в мужском, и в женском сознании воспринимается с точки зрения трудности языка как *простой, легкий*; с точки зрения важности, его актуальности – *нужный, необходимый, перспективный, престижный*; со звуковой стороны – *благозвучный, melodичный*; а также – *универсальный, международный, распространенный, деловой, логичный, интересный*.

В коммуникативном сознании молодежи концепты, репрезентируемые словосочетаниями «английский язык», «немецкий язык», «французский язык», «русский язык», дифференцируются по гендерным группам.

Разница между мужским и женским восприятием английского языка заключается в следующем: в мужском коммуникативном сознании это язык *однообразный, мягкий, навязчивый, грандиозный, иностранный, гордый, хамский*; а в женском – *богатый, строгий, современный, красивый, живой, официальный, четкий*.

Выражение концепта «немецкий язык» в сознании молодежи выражается в следующих языковых формах: *лающий, грубый, агрессивный, воинственный, злой, четкий, лаконичный, чужой, незнакомый, сложный, трудный, неинтересный, скучный, специфический, необычный*. Мужчины характеризуют немецкий язык как *символический, разговорный, энергичный, металлический, правильный, понятный, научный*; женщины – *резкий, убедительный, некрасивый, неприятный, сдержанный, необходимый, распространенный, официальный, полезный*.

В коммуникативном сознании мужчин и женщин концепт «французский язык» складывается на разных уровнях восприятия. В мужском сознании французский язык с точки зрения эмоционального отношения: *приятный,*

очаровательный, красивый, радостный, интересный, мягкий; с точки зрения звукового восприятия: быстрый, певучий, картавый, специфический; по трудности: сложный. Восприятие языка через представление о национальных характерных чертах: романтичный, элегантный, аристократичный, манерный, чувственный, непринужденный, культурный, ненадежный, женственный. Для женщин французский язык: изысканный, мелодичный, культурный, красивый, разнообразный, мягкий, сложный, малораспространенный, экспрессивный, интересный, классический, откровенный, романтический, особенный.

Русский язык и в мужском, и в женском восприятии представляется как родной (32% мужчин и 30% женщин), красивый, великий, сложный, любимый, понятный, привычный, свободный. Со стороны претерпеваемых изменений: искасаемый, извращаемый. Для мужчин русский язык: всеобъемлющий, выразительный, неконкретный, полезный, распространенный, универсальный, светлый, благозвучный. В коммуникативном сознании мужчин присутствует негативная оценка языка: «расхлябный», зависимый. В женском сознании русский язык: спокойный, добрый, поэтичный, оригинальный, вариативный, противоречивый, но меткий, изучаемый, звонкий.

Таким образом, концепты *английский язык, французский язык, немецкий язык, русский язык* в коммуникативном сознании молодежи включают в себя эмоциональное отношение к языку, звуковые впечатления, представления о степени трудности и важности языка, а также представления о той или иной модели восприятие той или иной модели поведения его носителей.

В.И.Ковалева

Экспериментальное исследование концептов интеллектуальной характеристики человека в сознании школьников

Цель экспериментального исследования – определить содержание концептов "культурный", "цивилизованный", "интеллигентный", "образованный", "простой человек" в сознании школьников, выявить возрастную специфику этих концептов.

Предлагалась анкета с вопросами:

1. Знаете ли вы слова "культурный", "цивилизованный", "просвещенный", "интеллигентный", "образованный", "простой человек"? Как вы объясните значение?
2. Употребляете ли вы эти слова в своей речи?
3. Как вы оцениваете качества и понятия: интеллигентность, обученность, образованность, культура, цивилизованность, простота?
4. Часто вы встречаете эти качества в людях?
5. Зависит ли наличие этих качеств от возраста, профессии?

Было опрошено 49 учащихся 8-9-х классов средней школы № 27 г.Воронежа, расположенной не в центре города.

Результаты исследования таковы: культурный – знаю и употребляю – 38 чел., знаю, но не употребляю 10 чел. "Цивилизованный" – знаю и употребляю 17 чел., знаю – 27, не употребляю – 2, не знаю – 3 чел. "Просвещенный" – знаю и употребляю 20 чел., знаю, но не употребляю 16, не употребляю 14 чел. "Интеллигентный" – знаю и употребляю 19, знаю, но не употребляю 21, не употребляю 12 чел. "Образованный" – знаю и употребляю 22, знаю 16 не употребляю 7, не знаю 4 чел. "Простой" – знаю и употребляю – 31 чел., знаю 12 чел., не употребляю 12, не знаю 6 чел.

Качества, выражаемые исследуемыми концептами, оцениваются по-разному: *интеллигентность* мальчики оценивают ниже, девочки – выше; образованность высоко оценивают все. *Простота* была оценена большинством как отрицательное качество. *Интеллигентность*: положительно- 15 чел., скорее положительно -15 чел., нейтрально -7 чел., отрицательно -4 чел. Обученность: положительно -19 чел., скорее положительно -15, нейтрально -3, отрицательно -1 чел. *Образованность*: 34 чел. оценили положительно, скорее положительно -13, нейтрально -3 чел. *Культура*: положительно 22, скорее положительно - 15, нейтрально -12, отрицательно -2. *Цивилизованность*: положительно -20, скорее положительно - 11, нейтрально -18. Простота: положительно -20, скорее положительно -18, нейтрально - 2, отрицательно- 19 чел.

Учащиеся отмечали, что, интеллигентные, цивилизованные люди встречаются: часто – 23 чел, не часто – 23 чел. Связь интеллигентности, культуры с возрастом (от 15 лет и старше, в зрелом возрасте) отметили 18 чел., с профессией – 13 чел., с местом жительства – 3, с влиянием окружающих – 8, «зависит от самого человека» – 4, от воспитания – 5, книг – 2.

В сознании учащихся концепт "культурный" представлен следующими признаками: *человек с хорошими манерами, много и красиво говорит, умный (5), чувствительный, вежливый (4), знает, как себя вести – достойно в любой ситуации, много знает (8), должен работать на достойной его работе, делает добро, понимающий, не мстительный, одевается прилично, в опрятную, не совсем модную одежду, уважителен ко всем, поступает в соответствии с этикетом, не оскорбит, не ударит женщину, не допускает публичной браны, много читает, хорошо образован и морально устойчив, ходит в театр, опрятный, улыбается не любит хамства, не откажет никому в помощи, умеет высказывать свои мысли, речь без жаргона.*

"*Цивилизованный*": *современный, грамотный, галантный, умеет себя вести в обществе (7), с ним хорошо общаться (5), умный и культурный, любит прогресс и всегда к чему-то стремится, знает, как добиться цели, не агрессивен, а мягок, идет в ногу со временем (8), развитый во многих областях, опрятен в быту, следит за порядком, в голове его все в порядке, высокий моральный и душевный уровень, сильный интеллигент, живет по своим правилам и уважает правила других, одевается стильно, не будет делать плохо, знает жизнь, много работает, не одевает старые вещи, не*

живет по-старому, не любит ходить в библиотеку, а работает на компьютере, соображает в политике.

"Образованный": умный (7), знающий (12), получил высшее образование(13), уважаемый друзьями за быстроту ума, начитанный, может быть недобрым, действует решительно, мудро, не любит хамства и мести, работает в учебном заведении, должен помогать другим в учебе, никогда не скажет глупость, хорошо учился в школе, смотрел нужные научные фильмы (а не боевики), посвятил себя науке, приятен в общении.

"Интеллигентный": трудится, учит детей, от него не улышишь плохого слова в свой адрес, следит за собой, носит костюм, много и умно говорит, с пожилыми культурный, с дамами джентльмен, знает, как вести себя в обществе, скромный, работает над собой, не переносит хамства и наглости, обмана, строго одевается, ходит с высоко поднятой головой, вежлив в любой ситуации, имеет хороший имидж, не оскорбляет старших.

"Простой": с открытой душой, деревенский, без хитрости, добрый (8), необразованный, не достигший ничего в жизни, копит деньги, круто одевается, ему позволяет делать то, что культурные и интеллигентные делать не могут (делает все, что хочет), русский человек с широкой душой, ему все нипочем, резко относится к другим, любит работу и семью, может позволить себе хамство, всегда агрессивен, некультурный, нецелеустремленный, живет просто, легко, ни на что не обращая внимания, говорит мало, не делает никому зла, ставит себя выше других.

"Просвещенный": знает много языков, умный(6), в очках, в курсе всех дел, образованный'(5), знающий, скромный, не выставляющий свою точку зрения, узнает новости первым, не теряется в компании ученых людей, знает все про всех, обо всем, отвечает на любые вопросы, всегда почему-то прав, может быть добрым и злым, посвящен в тайны, стремится передать знания окружающим людям, не эгоистичен, вежлив.

На вопрос, какими качествами обладают они сами, учащиеся отвечали, что они *простые* (20), *цивилизованные* (11), *культурные* (8).

Опрос учащихся показал, что они способны вполне реально оценивать качества людей, критично относиться к их интеллектуальным показателям, однако весьма некритично оценивают собственные социально-интеллектуальные параметры.

Язык СМИ и рекламы

Т.Г.Ковалева

Аргументация в предвыборных листовках кандидатов в воронежскую Городскую Думу

Политическая реклама является весьма важным средством общения кандидата со своим избирателем, от нее во многом зависит поддержка кандидата на выборах. Кандидаты стараются привести аргументы в пользу своей кандидатуры в своей предвыборной агитации, и представляет большой интерес анализ тех аргументов, которыми они стараются завоевать симпатии избирателей.

Нами были проанализированы программы 25 кандидатов. Исследование проводится по материалам избирательной кампании к выборам 16 сентября 2001г.

В основном, политическая реклама состоит из следующих компонентов:

1. Имя кандидата.
2. Биография.
3. Программные тезисы.
4. Слоган (необязательный, но запоминающийся компонент).

Биография кандидата является рекламой, подводя адресата к выводу о необходимости голосования за данного кандидата. Блок биографии может быть условно назван «Полем деятельности». В него входят такие характеристики, как семейное положение, круг знакомых, национальность, социальное происхождение и достижения. Биография должна соединять элементы простоты и необычности.

Социальное положение. Исходная должность кандидата, например, врача, мэра или же человека рабочей профессии, составляет ту основу, на которой формируется уважение к его словам, компетентность и способность к решению проблем, связанных с должностью, на которую претендует кандидат:

Работает в Воронежском государственном университете, по образованию юрист (Мальцев П.В.).

Социальное происхождение. Выгодным может быть использование данных о социальном происхождении кандидата с подчеркиванием его простоты.

Родился в семье потомственных учителей. (Петров Д.С.)

Родился в селе Рудня Воронежской области в крестьянской семье (Серебряков В.И.).

Результаты прежней деятельности. Особой демонстрации требуют результаты прежней деятельности: положительные (успехи) и тщательно скрываются отрицательные (неудачи, провалы, судимость).

Владимир Иванович прошел путь от рядового плотника и солдата Советской Армии до крупного руководителя (Серебряков В.И.).

Политический опыт. Некоторые политики акцентируют свое участие в различных государственных органах, обладание значительным политическим опытом. Данное обстоятельство может играть положительную роль. Однако новички в политике часто используют факт своего неучастия в политике как выражение чистоты и незапятнанности.

Возглавляет Воронежское местное молодежное общественное движение "Правая сила", основными целями которого являются реализация гражданского потенциала молодежи, защита интересов представителей старшего поколения. Работал помощником главы города Воронежа. Из-за несогласия с проводимой городской администрацией политикой, ушел с этой работы по собственному желанию.(Петров Д.С.)

С.Куксов – руководитель нового типа, один из первых специалистов по антикризисному управлению в области. Разработал и реализовал на практике программу финансовой реструктуризации гранитного производства. Консультировал областную администрацию по проблемам преодоления кризиса бюджетных платежей. Этот опыт позволяет С.Куксову утверждать: доходы города могут – и должны! – существенно больше.(Куксов С.А.)

Возраст. В процессе построения имиджа значение имеет возраст. С молодостью или зрелостью связывается активность, энергия, критичность по отношению к жизни, политике.

Родился в 1977 году.(Петров Д.С.)

Ему 33 года. (Мальцев П.В.)

Родился в 1969 году.(Куксов С.А.)

Родился 4 августа 1949 года. (Серебряков В.И.)

Материальное положение. В материальном положении, как правило, выделяются моменты его ограниченности: низкий доход, небольшая квартира, отсутствие дачи, автомобиля и прочих примет благосостояния. Именно такой подход вызван спецификой российской, русской культуры, в которых богатство никогда не было особенно привлекательным качеством человека.

Живет в семье жены – Петровой И.Н. В личной собственности недвижимого имущества не имеет.(Петров Д.С.)

Анализ программ позволил выделить вербальные и невербальные приемы аргументации. Различие между вербальными и невербальными аргументами связано с уровнем их выраженности в языке. К числу первых относятся все доводы, суждения и утверждения, выраженные в языковой форме (текстом, словами). К невербальным приемам аргументации относятся различные изображения кандидатов, одежда, аксессуары и оформление интерьера, в которых находится кандидат.

Различают обычную и негативную политическую рекламу. В связи с этим разделяют и приемы аргументации. Среди проанализированных нами программ был выявлен такой прием аргументации в негативной политической рекламе, как прямая атака на оппонента. Таким приемом пользуется В.А.Власов. В его листовках часты примеры игры слов фамилиях его оппонентов:

«Можно ли доверять КРЕТИНину?» (В.А.Власов).

Очернение кандидата начинается и в рубрике «Кто есть кто?», в которой якобы «граждане просят рассказать о некоторых кандидатах в депутаты». Это делается с помощью черно-каламбурной игры слов:

«БачУРИН», «РОГозина», «ПАХомов», «ЯКунина».

В.Власов также использует вербальную и невербальную контрагументацию против кандидата Олега Малышева (карикатуры, в которых пародируется слоган кандидата «Быть добру!», его портрет и невербальный ряд ведет к тому, что первый человек стоит с призывом «Будь добр!», предпоследний держит изображение кандидата в облике святого, а замыкает колонну уголовник с самым веским аргументом –топором.)

Вербальные аргументы представлены не только биографическими данными, цель которых показать избирателям, что кандидат один из нас, но и программными тезисами. В тезисах затрагиваются практически одни и те же проблемы, которые волнуют избирателей, по таким направлениям: образование, здравоохранение, социальная защита населения, занятость населения, жилищно-коммунальное хозяйство.

В ходе анализа невербальных аргументов были выделены следующие типы фотографий:

фото с лидерами общественного мнения (Серебряков В.И.)

фото за столом переговоров (Серебряков В.И.)

фото из семейного архива – служба в армии (Серебряков В.И.)

фото с рабочими (Серебряков В.И.)

семейное фото – улыбающийся кандидат в неофициальной обстановке с ребенком (Куксов С.А.)

фото в рабочем коллективе (Щербаков В.М.).

В целом аргументация в местной политической рекламе может быть оценена как слабая и неоригинальная.

Л.В.Гарская

Социокультурные параметры в языке рекламы (на материале англоязычной прессы)

На современном этапе преподавания языков международного общения знания культуры страны и народа изучаемого языка представляются не просто важными и актуальными – они играют определяющую роль при использовании языка в процессах межкультурной коммуникации. Источником получения таких знаний служат прежде всего печатные средства массовой информации, в первую очередь рекламные тексты, не только содержащие разнообразные культурные и исторические ссылки, но и насыщенные конкретными фактами и реалиями инокультурной среды. Поэтому рекламные материалы приобретают особую значимость в лингводидактическом плане, поскольку они могут использоваться, например, для выработки навыков и умений в стратегиях социокультурного поиска, для развития навыков

систематизации и интерпретации фактов культуры, для формирования навыков опознания социокультурно маркированных языковых единиц в изучаемых текстах и их правильного употребления в речи, адекватного перевода на родной язык национально окрашенной лексики и/или ее правильного толкования в иноязычном варианте.

Например, в материалы для чтения с использованием аутентичных источников включаются как объявления, рекламные тексты, так и рекламные брошюры, проспекты.

Формально-содержательный аспект рекламных текстов и их жанрово-стилевые особенности используются 1) при проведении тестирования с целью определения уровня обученности учащихся (например, приводятся задания для проверки умений в чтении с пониманием основного содержания и/или с извлечением определенной информации из рекламных текстов (1), а также 2) для решения определенных коммуникативных задач с целью формирования (а также и проверки) социокультурных умений, например:

1. Используя рекламные материалы в качестве речевых образцов, дайте красочные описания различных мест отдыха;
2. Обсудите, приведите убедительные причины, почему стоит посетить данный город; 3. Your British friend would like to visit Russia in August. Write a short letter of about 80-100 words recommending two of your favourite places and offer to be his/her guide (2).

Как известно, одной из главных проблем современной школы является стимулирование интереса и поддержание высокой мотивации в изучении иностранного языка путем построения образовательного процесса на лингвострановедческой и социокультурной основе. Поэтому формирование и развитие социокультурной компетенции как одного из параметров/уровней коммуникативной компетенции должно стать неотъемлемой частью учебно-методической работы. В этой связи важной задачей представляется подбор аутентичных материалов, которые отражали бы национально-культурную специфику страны изучаемого языка.

Анализ национально-культурного аспекта, например, англоязычных рекламных текстов показал, что их можно с успехом использовать в качестве дополнительных материалов к уже существующим учебным пособиям по лингвострановедению. Таким образом, рекламные тексты как составная и неотъемлемая часть современной прессы представляют собой наиболее динамично развивающуюся часть письменной культуры соответствующей страны, реагируя быстрее всего на изменения, происходящие в языке (3).

Ключевое понятие "социокультурный", используемое, например, в словосочетании "социокультурные параметры", рассматривается на фоне концептуальной категории "культура" (страны изучаемого языка), которая в контексте лингводидактики ассоциируется с понятием социокультурного обучения иностранным языкам.

Под социокультурным обучением иностранным языкам понимается "свод знаний и опыта, позволяющий учащимся быть адекватными участниками межкультурной коммуникации" (то есть опыта общения и опыта применения языка), включая понимание подстрочного смысла и различной окраски

высказывания, правильную интерпретацию культурных, исторических эпизодов и реалий при чтении газет, журналов и другой литературы, при просмотре фильмов и телевизионных программ, при общении с носителями языка и культуры, а также понимание их поведения и воспитание толерантности, терпимости к чужим культурам (4, с.13).

В структурном плане под культурой народа страны изучаемого языка имеются в виду "элементы социокоммуникации, особенности национальной ментальности и духовные и материальные ценности, формирующие национальное достояние" (4, с.13). При этом под понятием "национальная ментальность" понимается способ мышления представителей определенной культуры или субкультуры, который определяет их поведение и ожидание подобного со стороны других, а в спектре национального достояния, который входит в социокультурный компонент содержания обучения иностранному языку, включены такие культурные направления, как наука и искусство, история и религия, национальные парки, исторические заповедники и другие места туристического паломничества (4, с.14-15).

На содержательном уровне указанные выше социокультурные параметры (с определенными составляющими) также следует рассматривать по трем соответствующим направлениям, и по этим же направлениям описывается реализация социокультурного аспекта в рекламных текстах. Такое описание согласуется с лингводидактическим подходом к анализу рекламных текстов как объекта изучения и обучения. Это следующие стратегические параметрические направления, представленные на уровне их составляющих компонентов:

1. средства социокоммуникации – совокупность приемов и средств письменной передачи информации представителями определенного этносоциума при учете особенностей письменной коммуникации и специфических различий между соответствующими региональными языковыми вариантами;
2. национальный менталитет (предпочтение отдается этому широко используемому термину-концепту с приведенным ниже толкованием его составляющих) как специфический способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов сознания (стереотипов мышления – готовых мыслей, схем объяснений явлений, механизмов каузальной атрибуции), характеризующих не только различные социальные, возрастные, профессиональные группы людей, но и определяющих национальный характер и поведение (социальное, физическое и коммуникативное) нации, народа в целом (5);
3. национальное достояние (прежде всего с таким культурным направлением, как туристические достопримечательности).

Таким образом, социокультурная компетенция (а это "уровень знаний социокультурного контекста использования иностранного языка, а также опыт общения и использования языка в различных социокультурных ситуациях" (4, с.16)) может быть достигнута как результат социокультурного образования за счет таких дополнительных источников информации как средства массовой

коммуникации, представленные в первую очередь рекламными текстами с их большим лингводидактическим потенциалом.

В целях комплексного анализа и описания социокультурного аспекта языка рекламы указанные выше параметры и их составляющие рассматриваются во взаимосвязи и взаимообусловленности.

Прежде всего рекламные тексты отражают социокультурные нормы и общепринятые правила письменной коммуникации (включая выбор верного речевого регистра), другими словами следуют культурным традициям письменной речи данной этнолингвистической общности. Поэтому культурovedческая осведомленность необходима для правильной интерпретации pragматического аспекта рекламно-информационных материалов, адекватного понимания информации и личностного смысла речевых произведений.

Анализ социокультурного компонента англоязычных рекламных текстов (при использовании американского варианта английского языка) показал, что они структурируются в соответствии с принципами речевой культуры языковой личности данного этносоциума (например, в соответствии с требованием соблюдать композиционную и смысловую целостность (6)). Рекламные тексты отображают его менталитет и социальную деятельность, национально-культурную специфику его поведения и общения, а также pragматические установки в реальных процессах коммуникации. Поэтому pragматическая адекватность письменных текстов выступает как фактор национальной идентичности и одновременно как дифференцирующий этноязыковой признак в межкультурной коммуникации.

Социокультурный аспект языка реализуется в рекламных текстах через социализованные значения (например, лексических единиц с социокультурной денотативной спецификой или определенным понятийным фоном в их семантической структуре, который несет в себе отражение культурного наследия данной нации, данной социальной группы, то есть в данном случае речь идет о реалиях) и личностные смыслы, привносимые носителем языка как индивидуальной языковой личностью. Последние и придают речевым произведениям эмоционально-оценочную личностно-ориентированную окрашенность. Таким образом, знание основ текстообразования, принципов построения различных функциональных типов текстов, грамотное изложение мысли, логико-смысловая связность между сверхфразовыми единствами, структурно-композиционное и содержательное единство, авторская субъективная модальность – все это компоненты, составляющие феномен культуры речи. Наличие или отсутствие перечисленных компонентов в письменных текстах соответственно характеризует качество речи той или иной социальной группы.

По степени интенсивности воздействия путеводители и рекламные проспекты туристических агентств и фирм, описывающие достоинства того или иного путешествия или экскурсионного тура, представляют собой pragматически сильную разновидность текста, характеризуются ярко выраженной субъективной оценочностью, поскольку именно в таком типе текстов преобладают достаточно сильные средства воздействия на интеллект,

эмоции, мотивы поведения и психологию человека. Именно в таком типе текстов сильнее всего акцентирован социокультурный аспект коммуникации в первую очередь на содержательно-смысловом уровне, который может содержать информацию, например, об истории данной страны, о ее столице, традициях и праздниках. Сама тематика путешествий и отдых в экзотических и дальних странах, знакомство с их национально-культурными традициями и стилем жизни, экскурсии, осмотр достопримечательностей и памятников культуры – все это не может не ассоциироваться с духовной жизнью человека, с миром его чувств и, соответственно, придает лирико-романтическую тональность таким рекламным текстам, превращая их в эмоционально-насыщенные информационно-описательные композиции.

Рекламные тексты, описывающие привлекательные стороны самых разнообразных туров, экскурсионных маршрутов, характеризуются информативностью особого рода. Она проявляется в национальном колорите, аллюзиях (намеках, упоминаниях), исторических ссылках, в наличии реалий, наиболее ярко и живописно отражающих материальные и духовные ценности, романтические идеалы и культурное наследие той или иной страны, ее природно-географическую среду, историю, быт, национальные обычай и социокультурные традиции. Соответственно, такая информативность находит свое выражение в лексике с национально-культурным компонентом в ее семантике, традиционной для определенной языковой и культурной общности, в языковых единицах, носителях страноведческой (фоновой) информации, вызывающих определенные культурно-исторические ассоциации (7, с.5, 14-15).

Возникающие при этом коннотации, то есть сопутствующие основному значению таких лексических единиц смысловые, экспрессивно-стилистические и эмоциональные "фоновые" оттенки, дополнительные графические средства убеждения (например, фотографии, цветные изображения достопримечательностей рекламируемого тура), эмоционально-экспрессивные языковые средства выражения, систематизированные и типизированные в соответствии с pragматической установкой рекламы, – все это способствует воссозданию национального (местного) и исторического колорита и придает таким текстам национально окрашенную стилистическую тональность. Такая тональность не может не ассоциироваться с положительным образом той или иной страны, возвышенным и романтическим духом ее народа, с другими духовными и материальными ценностями и обычаями определенной национально-культурной общности.

Интересную экскурсионную программу предлагает рекламный проспект **CRUISES•FUN ON THE POTOMAC, 1992**, описывающий круиз на теплоходе (**the Spirit of Washington**) по реке Потомак, на которой расположен Вашингтон, столица США.

В первой части проспекта приводится информация о безупречной организации экскурсионного тура, об услугах, оказываемых туристам. Это, во-первых, разнообразное и изысканное меню: вкусные и только что приготовленные блюда, закуски, десерт, напитки, доставляющие удовольствие (Delightful food and drinks!... wonderful buffets filled with delicious salads... all

freshly prepared on board). Во-вторых, это увлекательный рассказ о достопримечательностях тура (You'll be treated to a fascinating tour narration while relaxing over cocktails...). В-третьих, это музикально-развлекательная программа: выступления вокально-инструментальных ансамблей, веселое театральное представление (музыкальное ревю) в бродвейском стиле в исполнении обслуживающего персонала (And you'll love our musical entertainment, from live bands... to a snazzy Broadway revue performed by your own waiters and waitresses). Эмоциональный призыв, эксплицитно передающий содержательно-смысловой план этой части рекламного проспекта, вынесен в ее заголовок: **Add A Splash Of Fun To Your Sightseeing!**

Создается впечатление непосредственного общения рекламодателя с читательской аудиторией с целью отражения неформальной обстановки, атмосферы, которая соответствует духу самого рекламного проспекта с его прагматической установкой привлечь внимание как можно большего числа потенциальных туристов. При этом акцентируется такой аспект рекламируемого турита как перспектива увлекательного отдыха, предстоящего веселья и развлечения.

Найден верный, адекватный речевой регистр, который передается за счет особого подбора и сочетания лексико-сintаксических и лингвостилистических средств, подчеркивающих привлекательные стороны рекламируемого тура и создающих мотивы для вызова положительных эмотивно-оценочных ассоциативных связей. Во-первых, это сочетание экспрессивного потенциала номинативных односоставных восклицательных предложений и эмоционально окрашенной лексики в их структуре (Unique sightseeing! Delightful food and drinks!...). Во-вторых, это интеграция восклицательных предложений (например, эмоциональных призывов в форме повелительного наклонения – Come aboard any day or night of the week, and enjoy a complete package of cruising fun for one affordable price!) и повествовательных предложений при адекватном использовании в последних будущего времени, обусловленного побудительной причиной, а именно указанием на все прелести предстоящего тура. В-третьих, это введение в текст лексических единиц с ярко выраженной стилистической коннотацией – принадлежностью к неформальному стилю общения (... a **snazzy** Broadway revue..., What a **fabulous** way to experience Washington!): 1. **snazzy** adj infml good-looking or attractive in a neat stylish or showy way... (8) – яркий, красочный, развлекательный; 2. **fabulous** adj 1. infml extremely good or pleasant... (9) – невероятный, сказочный, потрясающий.

Интерес для анализа представляют использованные в этой части рекламного проспекта две реалии американской действительности (имена собственные) – топоним *Broadway*, который употребляется в функции определения-прилагательного, и топоним *Washington*, носители страноведческой информации с соответствующими национально-культурными компонентами в их семантике (10, с.74, 542-543). В условиях данного социокультурного контекста у этих языковых единиц возникают экспрессивно-стилистические коннотации и реализуются переносные смыслы (с коннотативным культурным компонентом, коннотативным фоном), вызывающие национально-культурные и эмоционально-эстетические

ассоциации: ... a snazzy Broadway revue – яркое музыкальное представление в стиле бродвейского ревю.

Ср., например, комментарий по поводу географического названия Broadway и его переносные употребления: Broadway... 1. Бродвей, улица в Нью-Йорке, где расположены театры, увеселительные заведения и т.п. ... 2. перен. театральный Нью-Йорк 3. adj броский, яркий... (10, с.74). В предложении *What a fabulous way to experience Washington!* (Какое незабываемое впечатление оставляет в душе экскурсионный тур по памятным местам Вашингтона!) топоним Washington употребляется в переносном (метонимическом) смысле, что и придает ему (топониму) особую эмоционально-экспрессивную окраску.

Вторая, заключительная часть анализируемого проспекта акцентирует внимание адресата на экскурсионной программе. Отсюда ее соответствующий заголовок, в котором выражена мысль об уникальности и необычности тура: **We'll Show You Washington Like Nobody Else Can!** Текст отличается насыщенностью языковыми единицами с национально-культурной семантикой. Это прежде всего имена собственные (топонимы), включающие массу ассоциаций и коннотаций историко-культурного плана, связанных с памятными местами столицы (округ Колумбия) и ее пригородами, расположеными в соседних штатах: *While cruising the historic waters of the District of Columbia, Maryland and Virginia, our captain's narration will highlight such landmarks as the Washington Monument, Ft.McNair, Washington National Airport, General's Row, and Old Town Alexandria.* В заключение приведена впечатляющая цифра – свыше шести миллионов туристов побывали в круизах подобного типа. Эта ссылка на статистические данные, как на авторитетный источник, эффективно поддержана эмоциональным призывом- обращением к потенциальным туристам не упустить возможность и принять участие в данном экскурсионном туре для того, чтобы отдохнуть и весело провести время (пример ориентации на определенные стереотипы и ценности американского общества).

Социокультурный фон рекламных текстов позволяет расценивать их как продукт не только индивидуального опыта человека (отсюда неповторимость рекламных текстов, их свежесть, оригинальность видения ситуации рекламируемого, неожиданность ракурса подачи информации, их ярко выраженный эмоционально-личностный характер), но и продукт социального опыта, который находит отражение прежде всего в реалиях, то есть лексических единицах, маркированных социализированным значением благодаря наличию в их семантике социокультурного компонента. Рекламные тексты четко ориентированы на определенные языковые традиции и культурные ценности, характерные для данной национальной общности, и являются по сути своей частью национальной культуры, ее производными.

Таким образом, лингвопрагматический анализ социокультурных параметров англоязычных рекламных текстов показал, что они отображают сознание, деятельность этносоциума, его национально-культурную специфику мышления, а также прагматические установки в реальных процессах коммуникации. Социокультурный аспект языка рекламы реализуется прежде

всего через социализованные значения и личностные смыслы, а pragmaticальная адекватность при функционировании языка рекламы является фактором этнолингвистической идентичности и одновременно основным показателем национальной специфики в межкультурной коммуникации. Рекламные материалы как основные источники обмена информацией играют важную роль в социальной деятельности носителей языка и являются средством отражения социокультурной действительности.

1. Бобро Т.А. Итоговый тест по английскому языку//Иностр.языки в школе. – 1999. – №2. – С.56-61.
2. Гром Е.Н., Сафонова В.В. Современные подходы к изменению содержания выпускного экзамена по иностранному языку в школах с углубленным изучением иностранных языков//Иностр.языки в школе. – 1999. – №4. – С.3-7.
3. Богомолов А.Н. К вопросу о создании модели обучения пониманию текстов массовой коммуникации (на материале учебника русского языка для иностранцев "Взаимопонимание")//Вестн.Моск.ун-та. – Сер.19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2000. – №2. – М.: Моск.гос.ун. – С.17-26.
4. Сысоев П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка//Иностр.языки в школе. – 2001. – №4. – С.12-18.
5. Очерк американского коммуникативного поведения: Коллективная монография. Научное издание/Науч.ред.И.А.Стернин, М.А.Стернина. – Воронеж: Изд-во "ИСТОКИ", 2001. – С.39-40.
6. Медведева Е.В. Проблема экспорта рекламы в плане межъязыковой коммуникации//Вестн.Моск.ун-та.–Сер.19: Лингвистика и межкультурная коммуникация.–2000.–№1.–М.: Моск.гос.ун.–С.95-106.
7. Томахин Г.Д. Реалии – американцы. Пособие по страноведению: Учеб.пос.–М.: Выssh.шк., 1988.–239с.
8. Longman Dictionary of Contemporary English. Special Edition. Vol.II.– М.: Рус.яз., 1992.–С.997.
9. Longman Dictionary of Contemporary English. Special Edition. Vol.1.– М.: Рус.яз., 1992.–С.361.
10. Томахин Г.Д. США. Лингвострановедческий словарь.–М.: Рус.яз., 1999.–С.5-10, 74, 542-543.

Употребительная иноязычная лексика в языке газеты

В конце XX века сложились благоприятные условия для активизации процессов заимствования.

Заимствования происходят различными путями: устным и письменным. Однако для письменного пути заимствования, как отмечают лингвисты, характерна большая стабильность и в большей степени системный характер.

Целью работы было выявить и зафиксировать наиболее частотные иноязычные слова в современной газетно-публицистической речи, проследить особенности их функционирования.

Перечень газет ограничен несколькими наиболее авторитетными изданиями общероссийского и регионального значения, такими как «Известия», «Коммуна» и др. Каждый номер газеты был расписан полностью, включая рекламу, объявления и т.д. Всего проанализировано свыше 100000 словоупотреблений. Задачи разграничивать внутригазетные жанры, отличающиеся разно- и многотемностью, не ставилось.

В результате эксперимента составлен список слов, наиболее часто встречающихся на страницах современных газет. Для примера приведем его фрагмент (цифра около слова обозначает количество зафиксированных нами употреблений соответствующей лексемы):

Абстрактная лексика		Конкретная лексика	
бизнес	16	лидер	39
депрессия	15	филиал	36
терроризм	11	террорист	21
перспектива	10	клиент	12
арбитражный	9	инвестор	10
статус	9	трансфер-агент	9
тариф	9	абонент	7
амбиция	7	менеджер	7
инфраструктура	7	бизнесмен	6
инвестиция	7	эксперт	6
граффити	6	монополист	5
модернизация	5	граффитчик	4
диалог	5	мэр	4
бартер	4	аудитор	3
конкуренция	4	оппонент	3
корпоративный	4	спикер	2
адаптация	3		
амбиция	3		

декларировать	3		
катализм	3		
компромисс	2		
альтернативный	2		
апеллировать	2		
беспрецедентно	2		
дискомфорт	2		
фобия	2		

Наблюдения показывают, что в языке современной прессы преобладает абстрактная иноязычная лексика, в то же время частотность отдельных лексических единиц с конкретным значением оказывается выше частотности лексем с абстрактным значением.

В ходе исследования нами отмечены некоторые особенности функционирования иноязычной лексики в языке газеты.

Иноязычные слова часто употребляются без пояснений, комментариев (предполагается, что читатель обладает достаточной эрудицией). Примером могут служить слова разных тематических сфер: "политика" (консенсус, консорциум, лоббист, денонсация, рейтинг и др.), "экономика" (инвестиция, бартер, дилер, аудитор и др.), "медицина" (дианетика, фобия, апитерапия, метаболисты и др.)

Иноязычные слова и выражения становятся названиями газетных заголовков, рубрик, например, в газете "Известия": *Ингредиенты, Персона, Блицопрос, WAP, Экспертиза* и др.

Для языка газеты характерно употребление иноязычной лексики в переносном, метафорическом значении. Ср., например, такие словосочетания: *музыкальная мафия, телевизионный марафон, ангажированная пресса* и др. Это свидетельствует о том, что заимствованное слово широко употребляется и успешно входит в русский язык, что ведет к расширению пласта межстилевой лексики.

Дементьева Е. Ю., О.Н.Чарыкова

Прагматическая функция имени и глагола в рекламном тексте

Основной задачей рекламных текстов является стремление их авторов заинтересовать потенциального покупателя и убедить его в необходимости выбора предлагаемого товара или услуги.

Представляется интересным сопоставить эффективность речевого воздействия именных и глагольных конструкций, употребляемых для создания письменного рекламного текста. Например: *Большие поступления новой спортивной коллекции одежды и обуви весна-лето 2002 в магазине «Триэль-Маркет»*. В подобных случаях доминирующая функция именных рекламных текстов – информативная.

Как правило, такие рекламные тексты (РТ) дают потребителю информацию о существовании товара / услуги, а также включают описание их параметров и характеристик. Прямого выражения воздействующей функции не наблюдается: адресату предлагается некая подсознательная установка (чем чаще употребление рекламны- тем лучше она срабатывает), в основе которой лежит приглашение «приди и купи». Таким образом, потребителю приходится самому «додумывать» и перерабатывать сообщаемую информацию, что не всегда приводит к результату, запланированному в рекламном сообщении, то есть перлокутивный эффект подобных РТ недостаточно высок.

Поэтому, как показывает наблюдение, рекламодатели предпочитают использовать в создании РТ глагольные конструкции, поскольку они являются более эффективной формой для продвижения товаров и услуг, а также чётко «фокусируют» внимание потенциальных покупателей на предлагаемой продукции. Например: «*Виспа* любит романтиков. Напишите нам о самом романтическом в Вашей жизни и вышлите две обёртки от батончика «*Виспа*». Вас ожидает чудесный сюрприз! «*Виспа* – батончик, который делает Вашу жизнь сладкой!»

В данном примере широкую реализацию получает информативно-воздействующая функция глагола. Употребляемые глаголы содержат в себе следующую информацию, доносимую фирмой-производителем до своих потенциальных потребителей:

-глагол «любит» выполняет убеждающую функцию;

-глаголы «напишите», «вышлите» – функцию прямого побуждения к действию;

-глаголы «ожидает», «сделает» указывают на положительную перспективу в случае совершения этого действия.

Следовательно, привлечение в рекламное сообщение глагольных форм обусловливает достижение оптимального коммуникативного контакта между рекламодателем и потребителем и контролируемое воздействие на эмоции и поступки адресата.

Таким образом, при сопоставлении прагматической функции имени и глагола в рекламном тексте перлокутивный эффект глагольного словоупотребления представляется более выраженным.

Т.Р.Кострыкина

Ошибки в рекламных текстах

Учащиеся, изучающие культуру общения, обследовали 88 магазинов, павильонов, киосков и ларьков, расположенных вблизи с.ш. № 74 г.Воронежа и собрали 57 примеров неправильных словоупотреблений. Павильон «Пиво» почему-то называется «Тедди бир». Отмечены неправильные переводы и передача иностранных названий русскими буквами Oriflame – Ирифлейм. Нью –ойрк. Есть и просто ошибки в русской орфографии – лЕнолеум встретилось 5 раз, сосисъки – 1 раз. Малако, пирожЕное, членочЕк. Виноград Изо-бела,

пАртъеры.В маршрутном такси № 34: « 100 метров не круг для бешенНой собаки, 4 рубля не деньги, заплОти и ЕХАЙ спокойно».

Павильон *Тэра* должен бы писаться «Терра».Покупатели киоска «Вирс» сразу переименовали его в более удобное «Вирус»

На табличках очень редко обращения выделяются запятыми.

Нет, все-таки необходим закон о защите русского языка.

Русский язык сегодня

В.Н.Пугач

Пути обновления фразеологического фонда русского языка

Современный русский фразеологический фонд, отражая жизнь общества, пополнился новыми устойчивыми оборотами, обозначающими новые понятия, большей частью из экономической и политической областей: *живые деньги* "наличные деньги", *бросовая цена* "очень низкая цена", *отмывать деньги* или *отмывание денег* "о легализации незаконно приобретенных денег", *финансовые тузы* "финансовые олигархи", рыночное мышление "мышление, характерное для нового типа экономических отношений – рыночных".

Некоторые из новых фразеологизмов уже вступают в синонимические отношения, например: *бросовые цены – смешные цены*.

Одной из особенностей современного фразеологического фонда, как уже было отмечено И. А. Стерниным, являются иронические фразеологизмы, называющие видных политических деятелей. Так, несколько фразеологических эвфемизмов называют А. Б. Чубайса: *автор приватизации*, *великий махинатор* (новым является само применение к Чубайсу), *великий приватизатор*. Как видно, последний фразеологизм *великий приватизатор* построен по модели предыдущего – *великий махинатор*. А поскольку русские остроны на базе слова *приватизация* давно создали слово *прихватизация*, легко понять, что *приватизатор* и *махинатор* в приведенных фразеологизмах синонимы.

Образование по модели – это один из путей современного фразеообразования. Например, по модели *живые деньги* образован контекстуальный фразеологизм *живые доллары*. Правда, семантика последнего отличается от его прототипа. *Живые доллары* – это самые живые деньги в настоящее время, у них даже цвет жизни – зеленый, что и обыграно в следующем контексте: [За газ – В.П.]платят живые и зеленые доллары [Сов. Россия, 2000, №142, с.1].

По одной модели образованы *красный мэр*, *красный губернатор* – т. е. коммунист мэр и коммунист губернатор. Семантически близкие приведенным фразеологизмы *красный пояс* "цепь городов, областей, администрация которых поддерживает коммунистов" и *Красная Атлантида* "Советский

Союз, не существующий ныне" объединяются в другую структурно-семантическую модель с метафоризированным грамматически опорным компонентом. Ср.: пояс – цепь городов, Атлантида – исчезнувший СССР.

Как особый вид современного фразеообразования, на наш взгляд, можно выделить образование фразеологизма по модели с сохранением образа прототипа. Например, негативная коннотация, ядовитая насмешка в значении фразеологизма **недержание речи** "пустое многословие" объяснимо тем, что его структурное сходство с известным синонимом медицинского термина "энурез" намеренно высвечивает в новой форме старый образ. Аналогично структурное сходство фразеологизма **тасовать госсобственность** с фразеологическим сочетанием **тасовать карты** сохраняет в первом образ игры шулеров в карты, что и определяет негативную коннотацию новообразования.

Еще одним из возможных путей обновления фразеологического фонда является иронизация фразеологизма изначально высокого по стилю, например, **рыцари чести** "иронично о сотрудниках ФСБ" или **отцы России** "иронично о высших эшелонах власти".

Новый фразеологизм может возникнуть на основе названия какого-либо произведения, например фильма. Так, в речи одной группы молодых людей, объединенных общим бизнесом, зафиксировано устойчивое выражение **день сурка** со значением "каждодневная рутина, серость жизни". Это выражение появилось после просмотра одноименного американского фильма, в котором для главного героя перестало наступать **завтра**. Каждый новый день был все тот же народный праздник - День сурка.

Вслед за другими исследователями мы также отмечаем активизированное калькирование иноязычных фразеологизмов типа **акулы пера, человек года**.

А.А. Ривлина

Об одной тенденции в русском языке последнего десятилетия

Артист И. Олейников, рассказывая в интервью о том, как трудно ему было играть драматическую роль в театре, как трудно было перебороть имидж персонажа передачи «Городок», описывает новый этап в своем творчестве следующим образом: «Невероятно трудно, но мне было очень важно сказать, как, знаете, у американцев, *абсолютно дебильная расхожая фраза* (выделено нами – А.Р.): «Я сделал это!». Так я сделал это.» («Совершенно секретно», 2001, № 11, с. 19) В связи с приведенной цитатой возникают два вопроса, представляющие интерес с точки зрения интеркультурного взаимодействия английского и русского языков: во-первых, что вызывает у ее русскоязычного автора ощущение «чужеродности», «инородности», и даже «неправильности» используемой фразы («*абсолютно дебильная расхожая фраза*» - констатация лингвокультурного конфликта), и во-вторых, почему говорящий тем не менее

прибегает именно к этой конструкции для более точного выражения своих мыслей?

Речь идет о заимствованной из английского языка кальке «Мы сделали это!»/ «Я сделал это!» - *We (I) made it!*

А. Вежбицкая пишет о существовании двух разных «подходов к жизни», двух «кориентаций»: одной – агентивной, рассматривающей человеческую жизнь с точки зрения того, «что делаю я», и другой – пациентивной (пассивной, связанной с пациентом), подходящей к жизни с точки зрения того, «что случится со мной». А. Вежбицкая иллюстрирует противопоставление агентивной, каузативной ориентации английского языка и пациентивной, феноменологической ориентации русского языка на примере соответствия номинативных и номинативоподобных конструкций в английском языке дативным и дативоподобным (чаще всего рефлексивным) конструкциям в русском языке, например: *He succeeded.* (букв. «Он преуспел <в этом>..») – *Ему это удалось. / He failed.* (букв. «Он не преуспел <в этом>..») – *Ему это не удалось.* По мнению А. Вежбицкой, английская номинативная конструкция перелагает часть ответственности за успех или неуспех некоторого предприятия на лицо, которое его затевает, в то время как русская дативная конструкция полностью освобождает действующее лицо от какой бы то ни было ответственности за конечный результат (какие бы вещи с нами не происходили, хорошие или плохие, они не являются результатом наших собственных действий). В русском языке нет средств, чтобы неидиоматичным способом передать точное значение английских агентивных конструкций, тогда как в английском языке отсутствуют средства для точного выражения значений дативных пациентивных конструкций русского языка. (Вежбицкая 1996: 55-73). Именно поэтому выражение «Мы сделали это!»/ «Я сделал это!» воспринимается носителями русского языка как несоответствующее «правильной», «привычной» пациентивно ориентированной картине мира (отсюда и негативная его оценка - «абсолютно дебильная расхожая фраза»).

Традиционно интеркультурные языковые заимствования либо объясняются необходимостью обозначения отсутствующих в культуре-реципиенте понятий (например, русскоязычные заимствования из английского языка - менеджер, стриптиз, «утечка мозгов»), либо трактуются как переводческие ограхи – неоправданные заимствования, «недотрансформации», своеобразная дань моде на английский язык. Калькирование выражения *We (I) made it!* - «Мы сделали это!»/ «Я сделал это!» не может быть объяснено отсутствием эквивалента (ему соответствуют русские выражения «У меня (все) получилось.»/ «Получилось!»/ «Мне удалось.» и т.п.). Появление данного заимствования - это результат контакта агентивно ориентированного восприятия окружающего мира в английском языке с пациентивно ориентированным восприятием, зафиксированным в русском языке. Как представляется, феноменологический, пациентивный характер выражений «У меня (все) получилось.»/ «Получилось!»/ «Мне удалось» не осознавался носителями русского языка вплоть до последнего времени, когда активизировались языковые и культурные контакты с носителями английского языка, с англоязычным дискурсом. Пациентивные синтаксические конструкции, использовавшиеся ранее как

нечто само собой разумеющееся, предстали в новом свете при противопоставлении с агентивными конструкциями, преобладающими в синтаксисе английского языка. Бурные социально-культурные преобразования в российском обществе, выразившиеся, в частности, в возрастающей роли активно действующего индивида, породили ощущение некой «семантической лакуны», «смысловой скважины», заполнить которую и призвана калька «Мы сделали это!»/ «Я сделал это!».

Актуальность формирования корпуса языковых средств для заполнения смысловой лакуны агентивности/каузативности в русском языке подтверждается и другими схожими языковыми процессами. Так, расширяется сфера функционирования глагола «оставлять», особенно при переводе рекламных слоганов с английского языка, например: «Памперс оставляет кожу малыша совершенно сухой!»; «Тайд оставляет ваше белье ослепительно белым!»; «Вит оставляет ваши ноги безупречно гладкими!» и др. За этими конструкциями явственно читается их англоязычный оригинал (... *leaves your baby's skin dry, ... leaves your linen white*). С точки зрения норм русского языка эквивалентами соответствующих английских конструкций являются рефлексивные конструкции - «Кожа остается сухой...»; «Белье становится белым...». Однако в этом случае теряется имплицируемый смысл, составляющий основной замысел рекламного текста, а именно, смысл активного действия рекламируемого продукта, преобразующего жизнь потенциального покупателя к лучшему. И переводчики подсознательно идут на потери в стилистической корректности перевода во имя сохранения главного, существенного.

Отметим, что А. Вежбицкая, анализируя доминирующее положение дативных предложений в русском языке, высказывает мнение о том, что роль подобных конструкций и их количество в русском языке постоянно возрастает (Вежбицкая 1996, с. 56). Однако в «Постскриптуме» англоязычного оригинала цитируемой работы она уточняет, что события, произошедшие в России в конце XX века, неизбежно должны повлечь революционные изменения в языке (Wierzbicka, p. 443-444). Вышеописанные заимствования из английского языка позволяют, на наш взгляд, сделать вывод об одном из таких изменений социолингвистического характера: о тенденции к некоторому ослаблению пациентивности и усилению агентивности в русском языке.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996.

Wierzbicka, A. Semantics, Culture, and Cognition. – Oxford University Press, 1992.

Особенности супермногочленной синонимической номинации в русском языке

Данное исследование посвящено дифференцированной номинации в когнитивном аспекте и проводилось на материале супермногочленных синонимических рядов в русском языке. Выдвигается гипотеза, что наличие супермногочленных синонимических рядов в системе языка может быть объяснено некоторыми когнитивными причинами. Языковое мышление народа сочло необходимым создать большое число лексических номинаций, дифференцирующих для коммуникации определенные концепты, и эти дифференциации были признаны когнитивно значимыми для национального сознания в силу тех или иных причин. Анализ этих номинаций и причин их возникновения в различных языках является предметом нашего исследования. Мы ставим задачи выявить те концепты, которые русский народ считал заслуживающими детальной дифференцированной номинации, а также выявить те когнитивные признаки, которые русский народ считал существенными для образования дифференцированных номинаций.

По мнению З.Д.Поповой: «Установливая содержание и особенности структурирования семантического пространства разных языков, лингвисты получают сведения о некоторых особенностях когнитивной деятельности человека. ... Сопоставление устройства семантических пространств разных языков позволяет увидеть общечеловеческие закономерности познания и их варьирование, их разнообразие, их национальную специфику». (Попова З.Д. Семантическое пространство языка как категория когнитивной лингвистики, 1996 г., с. 66).

«Номинативная функция слова», согласно Л.О.Резникову, «постоянное называние предметов, отнесение слова к предметам, воспринимаемым нами чувственно, обусловливает то, что в живой речи в значение слов, относящихся к такого рода предметам ... могут входить и входят также наглядно-образные элементы. ... Но наглядно-образные элементы входят в значение слова ... лишь в связи с понятием и на его основе. Поскольку слово является предметно-отнесенным, а предмет заключает в себе единство общего и единичного, это единство, естественно, находит свое отражение в значении слова, в сочетании абстрактно-понятийного и конкретно-чувственного моментов. ... Наглядные образы могут входить в состав значения как отдельные его компоненты, но основным стержнем значения, его сутью является понятие. ...на таких же основаниях ... в состав значения могут входить и различные волевые и эмоционально-выразительные моменты» (Резников Л.О. Гносеологические вопросы семиотики. – Л., 1964г., с. 75).

И.А Стернин рассматривает слово следующим образом: «Слово как единица языка характеризуется двухаспектностью: оно выступает в языке одновременно как номинативная и как коммуникативная единица. Значение

слова как номинативной единицы формируется как результат отражения действительности сознанием человека». (Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи, Воронеж, Изд-во ВГУ, 1985г., с 8.) Далее он также отмечает, что «слово по отношению к предмету номинации выступает как номинативная единица». (Там же, с.8). В языкоznании также существует мнение, что «номинативный аспект слова выделяется при его гносеологическом анализе» (Языковая номинация. Виды наименований, 1977г., с.8).

Как известно, синонимия является универсальным языковым явлением, что позволяет проводить исследования различных ее аспектов и определяет актуальность таких исследований.

При рассмотрении синонимической номинации мы отталкивались от самого определения синонима, которое гласит, что синонимы – это слова, полностью или частично совпадающие денотативно, а также по сигнификативному и структурному компонентам, а потому способные к взаимозамене в тексте без существенного изменения смысла этого текста.

Основной задачей проводимого исследования является анализ супермногочленной синонимической номинации в русском языке. Исследование проводится на материале супермногочленных синонимических рядов основных частей речи (глаголов, существительных и прилагательных).

Понятие супермногочленного синонимического ряда базируется на понятии об оперативной памяти. Супермногочленным считается синонимический ряд, если количество компонентов в нем превышает 9 (оперативная память человека - 7 ± 2 единицы). Изучение супермногочленных синонимических рядов представляет интерес, так как выбор единиц из этого ряда превышает объем оперативной памяти. Следовательно, выбор единиц при номинации обусловлен более глубокими причинами.

С целью сопоставления национальной специфики синонимической номинации основных частей речи в русском языке нами были исследованы наиболее авторитетные лексикографические источники литературного русского языка и по их данным были выявлены супермногочленные синонимические ряды в количестве, достаточном для проведения анализа.

При изучении словарных источников нами было выявлено, что в системе языка больше дифференциаций, чем язык может выделить. То есть, языку, оказывается, недостаточно 9 единиц для оперативной дифференциации явления при номинации. Следовательно, в системе языка больше дифференцируемых номинаций, чем нужно для оперативной дифференциации, то есть в речи. А раз количество единиц в ряду превышает возможности оперативной памяти, значит, есть особые причины в коммуникативном сознании народа для столь расчлененной номинации. Необходимо обозначить явление особенно детально, допуская в коммуникативном процессе обращение к долговременной памяти, выяснить причины столь расчлененной номинации, необходимость экспрессивной номинации, ориентир на просторечные коммуникативные условия, характер и вариативность номинации.

Для выявления всех компонентов значений слов в супермногочленных синонимических рядах русского языка нами был проведен полный

компонентный анализ каждой единицы ряда по методике К.Флекенштейн и И.А.Стернина [К.Флекенштейн, И.А.Стернин. Практикум по лексикологии современного русского языка. Галле, 1989г.]

Путем сплошной выборки из словаря синонимов русского языка под редакцией А.П.Евгеньевой и фразеологического словаря русского языка под редакцией А.И.Молоткова нами было выявлено 62 супермногочленных синонимических рядов в современном русском языке. Из них глаголам принадлежит 41 ряд, существительным – 12, а прилагательным – 9. Значение каждого отдельного слова определялось по словарю русского языка в 4-х томах под редакцией А.П.Евгеньевой и словарю русского языка С.И.Ожегова.

Первичная классификация супермногочленных синонимических рядов была проведена нами в зависимости от количества лексем в каждом ряду. Рядов, содержащих по 10-11 единиц, у глаголов в русском языке 10; у существительных 4; у прилагательных – 3. Рядов, содержащих по 12-15 единиц, у глаголов в русском языке 15; у существительных – 6; у прилагательных – 5. Рядов, содержащих по 16 единиц и более, у глаголов в русском языке 16; у существительных – 2; у прилагательных – 1.

У глаголов в русском языке прослеживается тенденция увеличения количества рядов с увеличением числа компонентов в них. В частности, нами было выявлено 10 супермногочленных синонимических рядов по 10-11 компонентов в каждом (ряды с доминантами *слабеть, бояться, найти, влепить, намереваться, обвить, овладеть, сползать, вызывать, расположиться*), 15 рядов по 12-15 компонентов (ряды с доминантами *удариться, замерзнуть, опозорить, воровать, уяснить, угодничать, важничать, утомить, сойти с ума, выгнать, одолеть, затихать, устремить, толстеть*) и 16 рядов, включающих 16 компонентов и более каждый (ряды с доминантами *пропасть, ударить, бить, убить, обмануть, плакать, растратить, жарить, умереть, устать, напиться, есть, выпить, бранить, разговаривать, испытать, уволить*).

У имен существительных в современном русском языке нами выявлено 12 супермногочленных синонимических рядов. Наибольшее количество составляют ряды, содержащие по 12 – 15 единиц в своем составе – таких рядов 6 (доминанты *проститутка, высокомерие, старик, мальчик, пустяк, черт*). Установлено 4 ряда по 10 – 11 единиц в каждом (доминанты *пьяница, скупой, скора, выговор*) и 2 ряда, содержащих по 16 единиц и более (доминанты *дурак, вздор*). Таким образом, глагольная тенденция к увеличению количества рядов с увеличением числа единиц в них у существительных не подтверждается.

Среди имен прилагательных современного русского языка нами было выявлено 9 супермногочленных синонимических рядов, описывающих признаки предметов и явлений синонимами в количестве больше 9. Супермногочленные синонимические ряды прилагательных, включающие в себя по 12 – 15 единиц, превалируют – их 5 (доминанты *маленький, толстый, рваный, мягкий, красный*). Рядов, содержащих по 10 – 11 имен прилагательных, выявлено 3 (доминанты *надоедливый, высокомерный, короткий*). Свыше 16 единиц в ряду содержит единственный супермногочленный ряд с доминантой *плохой*. Таким образом, зависимость

количества супермногочленных синонимических рядов от числа синонимов в них у имен прилагательных такая же, как и у имен существительных.

Также была проведена классификация супермногочленных синонимических рядов по смысловым группам.

Глаголами-синонимами в количестве более 9 в каждом отдельном ряду возможно описать 19 смысловых аспектов: «Чувства, ощущения», «Сокрытие, обнаружение», «Бой, драка», «Преступные и неблаговидные действия и поступки», «Умственная деятельность, интеллект», «Поведение, черты характера, привычки», «Деятельность, активность», «Состояние, положение», «Принятие пищи и напитков», «Усилие, принуждение», «Речь», «Зрение», «Место», «Жизненный опыт», «Внешность», «Звук», «Официальные взаимоотношения», «Причина», «Движение».

В ходе исследования у имен существительных нами было определено 7 смысловых аспектов, которые можно описать синонимами в количестве больше 9: «Статус, положение, состояние», «Качества», «Возраст», «Значение и значительность», «Сверхъестественные существа», «Человеческие взаимоотношения», «Речь».

Супермногочленные синонимические ряды прилагательных описывают признаки предметов и явлений, принадлежащие к следующим смысловым группам (их 6) – «Качества», «Размер, время», «Внешний вид человека», «Одежда», «Значение и значительность», «Цвет».

Количество супермногочленных синонимических рядов у глаголов (41) значительно превалирует над количеством подобных рядов у других частей речи (12 у существительных и 9 у прилагательных).

Следует также отметить, что один и тот же аспект бытия может найти свое отражение в языке посредством более чем одной части речи. Такими смысловыми группами являются «Качества» (прил. - сущ.) /например, ряды с доминантами *высокомерие – высокомерный/*, «Внешний вид» (гл. - прил.) /доминанты *толстеть – толстый/*, «Речь» (гл. - сущ.) /доминанты *выговор, вздор – бранить, разговаривать/*. И, безусловно, существуют аспекты бытия, отраженные в супермногочленных синонимических рядах только одной части речи. Например, только у существительных встречаются смысловые группы «Статус, положение» /доминанты *дурак, проститутка, пьяница/*, «Возраст» /доминанты *старик, мальчик/*, «Человеческие взаимоотношения» /доминанта *ссора/*; только у прилагательных – «Цвет» /доминанта *красный/*, «Размер, время» /доминанты *маленький, короткий/*, «Одежда» /доминанта *рваный/*; только у глаголов (16 групп) – «Усилие, принуждение» /доминанты *выгнать, одолеть/*, «Зрение» /доминанта *устремить/*, «Место» /доминанта *расположиться/*, «Чувства, ощущения» /доминанты *удариться, замерзнуть, слабеть/*, «Принятие пищи и напитков» /доминанты *напиться, есть, выпить/*, «Движение» /доминанта *сползать/*, «Деятельность, активность» /доминанты *растратить, жарить/*, «Умственная деятельность, интеллект» /доминанты *понять, намереваться/*, «Звук» /доминанта *затихать/*, «Преступные и неблаговидные действия» /доминанты *убить, обмануть, опозорить, воровать/*, «Бой, драка» /доминанты *ударить, бить, влепить/*, «Сокрытие, обнаружение» /доминанты *пропасть, найти/*, «Официальные взаимоотношения» /доминанта

уволить/, «Жизненный опыт» /доминанта испытать/, «Причина» /доминанта вызывать/. Следовательно, носители русского языка для описания одних аспектов бытия могут использовать понятия в количестве, превышающем оперативную память, т.е. максимально подробно и дифференцированно, выраженные лексемами нескольких частей речи, а для детального описания других аспектов предпочитают слова какой-либо отдельной части речи.

Это позволяет сделать вывод, что носители русского языка для описания одних аспектов бытия могут использовать понятия в количестве, превышающем оперативную память человека (7+2 единицы), то есть максимально подробно и дифференцированно, выраженные лексемами нескольких частей речи, а для детального описания других аспектов предпочитают слова какой либо отдельной части речи.

В русском языке супермногочленные синонимические ряды часто образуют слова с негативным оттенком. Так, у глаголов и прилагательных таких рядов почти половина, а у существительных – в три раза больше, чем рядов, образованных нейтральными словами или словами с позитивным оттенком. Позволим себе предположить, что данная ситуация может быть основана на особенностях национального менталитета русского народа, когда люди более склонны максимально подробно и дифференцированно обсуждать негативные стороны жизни, делиться проблемами, используя для описания ситуаций и чувств максимальное количество слов.

В русском языке в состав супермногочленных синонимических рядов часто входят не только разговорные, но и обиходно-бытовые, просторечные, грубые, фамильярные и бранные слова. У глаголов встречаются случаи, когда даже доминантой ряда является не межстилевое слово, а обиходное, бытовое, просторечное (например, ряд с доминантой *жарить* в значении «действовать интенсивно» - *жарить, зажаривать, наожаривать, отжаривать, наяривать, отхватывать, лупить, шпарить, чесать, жать, дуть, задувать, садить, катать, крыть, резать*).

Наше исследование подтверждает мнение В.Д.Черняк, что «анализ синонимического ряда предполагает рассмотрение возможных различий в его пределах, поскольку именно различия между синонимами объясняют их устойчивое существование в языке, делают их средством выражения разнообразных оттенков мыслей, чувств, позволяют осуществить выбор лексических единиц в зависимости от сферы их употребления» (Черняк В.Д. Лексические синонимы в русском языке, Л., 1973г., с.12-13). Не потеряло актуальности и другое утверждение В.Д.Черняк: «Различия в понятийном содержании ... синонимов нередко сопровождаются различиями в эмоциональной окраске. ... Стилистические различия ... обычно не выступают изолированно, а совмещаются с другими возможными в пределах синонимического ряда различиями. Сниженная лексика, разговорная и особенно просторечная, служит основным средством выражения экспрессивных и эмоциональных оттенков: отношения презрения, пренебрежения, иронического, шутливого и т.п.» (Там же, с. 14). А.Ю.Машковцева высказывает утверждение, что существенное обновление синонимических средств связано с особой интенсивностью взаимодействия

литературного языка с просторечием и жаргонами в наши дни (Машковцева А.Ю. Коммуникативно-прагматический потенциал синонимов: словарное представление и текстовые реализации. АКД, С.-Пб., 2000 г., с. 10.). Результаты нашего исследования подтверждают это высказывание по отношению к русскому языку. Причинами возникновения супермногочленной синонимической номинации в исследуемом языке являются необходимость экспрессивной номинации, ориентация на просторечные коммуникативные условия общения и некоторые другие. Номинативная закономерность повышенной номинативной дробности негативного когнитивного поля подтверждается для русского языка.

В современном русском языке супермногочленные синонимические ряды нередко объединяют слова в количестве, намного (иногда даже в несколько раз) превышающем оперативную память человека (7 ± 2 слова). Следовательно, возникает необходимость подключать долговременную память. Результаты проведенного исследования согласуются с мнением А.Ю.Машковцевой, что современная речевая ситуация вывела на первый план метаязыковую функцию синонимов как функцию, дающую возможность коммуникативно оправданного включения в текст новых лексических единиц, которые являются социально престижными в их соотнесении с наиболее устойчивыми, частотными, привычными для носителя языка (там же, с.16.). Несомненно, что использование синонимических средств в функции метаязыкового комментария – это один из наиболее надежных способов обозначить свои речевые предпочтения, обнаружить черты своей языковой личности (там же. С.17). Таким образом, дифференцированная вербализация концептов при помощи супермногочленных синонимических рядов отражает, по-видимому, как некоторые национальные когнитивные закономерности, так и особенности национального менталитета.

Левицкий В.В., Стернин И.А. Экспериментальные методы в семасиологии. – Воронеж. – 1989. – С. 191.

Машковцева А.Ю. Коммуникативно-прагматический потенциал синонимов: словарное представление и текстовые реализации. АКД., С.-Пб., 2000 г.

Михайловская Н.Г. Заменяемость слов как признак синонимичности (на материале древнерусских памятников)//Лексикология и лексикография., М.-«Наука». – 1972. – С. 127 – 148.

Резников Л.О. Гносеологические вопросы семиотики. – Л., 1964 г., с. 75.

Слыскин Г.Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000

Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж. – 1985. – С. 171.

Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж. – 1976. – С.156.

Флекенштейн К., Стернин И.А. Практикум по лексикологии современного русского языка. - Галле. – 1989. – С. 56.

Черняк В.Д. Лексические синонимы в русском языке., Л., 1973 г., с.12-13.
Языковая номинация. Виды наименований, М., «Наука», 1977 г., с.8

В тексте статьи использованы следующие сокращения названий газет:

"Комсомольская правда" – КП
"Борисоглебский вестник" – Б.В.

Г.Ю.Юмашева

**Основные стилистические парадигмы
современного русского языка**
(на материале имен существительных)

В данной статье нами рассматривается проблема стилистической дифференциации лексики в синонимических рядах русского языка на материале имен существительных. Нами проанализированы современные словари синонимов: Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М., 1989, Словарь синонимов русского языка в двух томах. Л., 1970, 1971, Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. С.-Петербург, 2000 и выявлено 696 синонимических рядов. Был проведен анализ стилистической принадлежности единиц выделенных рядов, который показал следующее.

В синонимических рядах русского языка выделяются следующие стилистические парадигмы:¹

1. Стилистические парадигмы, состоящие из 1-го компонента

Разговорное (3): балахон, шутл. хламида

Просторечное (1): калымщик, левак, шабашник

2. Стилистические парадигмы, состоящие из 2-х компонентов

Межстилевое – устарелое (130): деспот, самодур - разг. самоуправец

Межстилевое – разговорное (79): интриган - склочник

Межстилевое – просторечное (51): скамья, скамейка - лавка, лавочка

¹ Пометы, характеризующие анализируемые слова и обороты, указывают на сферу функционирования данного слова, а также его эмоциональную окраску. Пометы, характеризующие жаргон, дают представление о сфере его употребления, напр. *жерр* –жаргонизированная разговорная речь, *авто* – из речи автомобилистов, *мол.* – из общемолодежного жаргона, *муз.* –из речи музыкантов, *оффен.* –из речи оффень, *дигг.* – из речи диггеров и др.

Межстилевое – народно-поэтическое (4) : лисица, лиса - Лиса Патрикевна

Межстилевое – специальное (3): прихожане - церк. паства

Межстилевое – жаргон (2):

Разговорное – жаргон (1) : плакса, нюня, рева, / о ребенке: ревушка – коровушка, рева - корова - пликса

Межстилевое – книжное (35): рукопись - манускрипт

Разговорное – просторечное (19): крикунья - крикуха, крикуша

Межстилевое – высокое (8): основоположник, основатель, зачинатель, родоначальник - отец, патриарх

Разговорное – устарелое (8): пошляк - пошлец

Разговорное – книжное (1) : пренебр. солдафон - Скалозуб

Межстилевое – грубо-просторечное (1): подонки, отребье, сброд - сволота

Книжное – устарелое (1) : эпикуреец - жуир, вивер, бонвиан

Разговорное – специальное (1): кожник - дерматолог

Разговорное – грубо-просторечное (1): тостуха, толстушка, пышка, кубышка, тумба, бочка - колода, корова, тетеха

3. Стилистические парадигмы, состоящие из 3-х компонентов

Межстилевое – разговорное – просторечное (31) : кочан - вилок - кочень

Межстилевое – разговорное – устарелое (31) : потворщик - потатчик, потакатель - баловник, потаковщик, повадчик

Межстилевое – жаргон – устарелое (17) : ювелир - угол. золотарь - золотых дел мастер, златокузнец

Межстилевое – просторечное – устарелое (17) : знахарка - бабка - ворожея

Межстилевое – разговорное – жаргон (14) : картофель - картошка - мол.шутл. картофан, картохин, оfen. шутл. труньюша

Межстилевое – жаргон – просторечное (13) : брат - жerr. братан, оfen. сбраныга - братан, брательник

Межстилевое - книжное - устарелое (10) : божество - фетиш - идол

Межстилевое – разговорное – книжное (6) : книга, том - книжка - фолиант

Разговорное – просторечное – устарелое (6) : штаны - портки- панталоны

Межстилевое – разговорное – народно-поэтическое (4) :

Межстилевое – народно-поэтическое – устарелое (4) : земледелец, землепашец, хлебопашец, пахарь, хлебороб - устар. оратай, ратай - плугарь, землероб

Межстилевое - высокое – устарелое (4) : поэт - и трад-поэт. певец, бард, питомец (любимец) муз, кифарет, обо всех Парнас

Межстилевое – специальное – устарелое (3) : отшельник, затворник -
церк. схимник - пустынник, книжн. анахорет, пустынножитель

Разговорное – жаргон – просторечное (2) : разиня, ротозей, ворона -
мол.пренебр. лохер - губошлеп, раззява, растрепа, тетеря, тюха, голова
содовая

Межстилевое – книжное – высокое (2) : соблазнительница,
сватительница - сирена, цирцея - искусствительница, обольстительница

Межстилевое – просторечное – народно-поэтическое (2)

Межстилевое – жаргон – грубо-просторечное (2) : сутенер - угол.
субчик, ханж, зухер, зуктер, зуктер, мол. зигтер, зиктер, зихтер - кот

Межстилевое – жаргон – книжное (1)

Межстилевое – разговорное – специальное (1)

Разговорное – просторечное – народно-поэтическое (1)

Межстилевое – разговорное – высокое (1)

Межстилевое – книжное – народно-поэтическое (1)

Межстилевое – просторечное – книжное (1)

Межстилевое – жаргон – высокое (1)

Межстилевое – грубо-просторечное – устарелое (1)

4. Стилистические парадигмы, состоящие из 4-х компонентов

Межстилевое – разговорное – просторечное – устарелое (16) : столовая
- мол. хава, жерр. ирон. пренерб. тошниловка, мол.шутл. кишкодром, жерр.
пренебр.обжорка - столовка - прост.харчевня

Межстилевое – разговорное – жаргон – устарелое (13) : врач, доктор,
медик - плохой коновал, шутл.айболит - жерр. шутл. скальпель,
угол.ирон. спиногрыз, мол.пинцет, мол.шутл. халат - лекарь, шутл. эскулап

Межстилевое – жаргон – просторечное – устарелое (13) : руль -
авто.шутл. руль, рулево, авто, жерр. баранка - баранка - трад-поэт.
корнило

Межстилевое – разговорное – жаргон – просторечное (7) : ограда, забор,
изгородь, ограждение - загородка, городьба - угол.заплот - загорода,
огорожка

Межстилевое – разговорное – просторечное – книжное (4) : труженик -
работяга - трудяга - трудолюб, трудолюбец

Межстилевое – разговорное – книжное – устарелое (4) : клеветник,
очернитель - кляузник, шептун - инсинуатор - наветчик

Межстилевое – разговорное – просторечное – народно-поэтическое (3) :
сирота - сиротина - безотцовщина - сиротинушка

Разговорное – жаргон – просторечное – устарелое (3) : ловкач, проныра,
вьюн, махинатор, пролаза, пройдоха, палец в рот не клади - жерр.шутл.
ирон. электровеник - пройда, хлюст, шаромыжник, шаромыга, прохиндей,
жох, жук, штукарь, ходок, химиц, ухо-парень, гусь лапчатый, жучок, ловчила,
доставала - разг. протобесия, продувная бестия, (пре)тонкая штука,
стрекулист, прост. стрекулятник

Межстилевое – книжное – высокое – устарелое (3) : великан, гигант -
голиаф - исполин, титан, колосс - гренадер

Межстилевое – жаргон – просторечное – книжное (2) : немец - мол.граждане.ФРГ боши, жер.угол.шутл-ирон.устар.\житель ГДР дедерон, угол. сасос - германец - тевтон

Межстилевое – разговорное – жаргон – народно-поэтическое (2) : виселица - два столба с перекладиной - угол. шибинница, неле - два высоких столбика, перекладинка кленовая, еще петелька шелковая; два столба дубовые, да петелька шелковая

Межстилевое – жаргон – просторечное – высокое (2) : рука - мол.шутл-ирон. коряга, сучок, мол.шутл. тяпка, черпалка, мол.шутл.мн. цыпки, мол. хапша, жерр.шутл. шершавка, жерр.шутл.ирон. обмылок, оfen. хирыга - о кисти лапа, пятерня - уст.длань, трад-поэт. десница, шуйца

Межстилевое – разговорное – высокое – устарелое (2) : воин, боец, солдат - ирон. вояка - ратник, ратоборец, сын Марса, витязь

Межстилевое – высокое – специальное – устарелое (2) : знамя - стяг - воен.штандарт -хоругвь

Межстилевое – разговорное – книжное – высокое (1)

Межстилевое – разговорное – просторечное – грубо-просторечное (1)

Межстилевое – просторечное – грубо-просторечное – устарелое (1)

Межстилевое – разговорное – просторечное – высокое (1)

Разговорное – просторечное – грубо-просторечное – устарелое (1)

Разговорное – жаргон – просторечное – грубо-просторечное (1)

Разговорное – жаргон – просторечное – книжное (1)

Межстилевое – жаргон – книжное – устарелое (1)

Межстилевое - разговорное – жаргон – книжное (1)

Межстилевое – просторечное – высокое – специальное (1)

Межстилевое – просторечное – народно-поэтическое – устарелое (1)

Межстилевое – разговорное – народно-поэтическое – устарелое (1)

Межстилевое – разговорное – официально-деловое – устарелое (1)

Межстилевое - разговорное – жаргон – высокое (1)

Межстилевое – жаргон – просторечное – народно-поэтическое (1)

Межстилевое – просторечное – книжное – высокое (1)

Межстилевое – книжное – народно-поэтическое – устарелое (1)

Межстилевое – жаргон – книжное – народно-поэтическое (1)

Межстилевое – жаргон – народно-поэтическое – устарелое (1)

Межстилевое – жаргон – книжное – официально-деловое (1)

Межстилевое – грубо-просторечное – книжное – устарелое (1)

Межстилевое – разговорное – книжное – народно-поэтическое (1)

Межстилевое – просторечное – книжное – народно-поэтическое (1)

Межстилевое – разговорное – просторечное - официально-деловое (1)

5. Стилистические парадигмы, состоящие из 5-ти компонентов

Межстилевое – разговорное – жаргон – просторечное – устарелое (13) : кинотеатр - кино - угол.жерр.пренебр. сарай - киношка - кинематограф, синема, синематограф, иллюзион

Межстилевое – разговорное – просторечное – народно-поэтическое – устарелое (5) : красавица - раскрасавица, писаная красавица, красотка, куколка, венера - края - краса ненагладная - прелестница, очаровательница

Межстилевое – жаргон – просторечное – грубо-просторечное – устарелое (2) : любовник, сожитель - мол. кадревич, лавер, жрр.угол. кот, мол.шутл.хавер - полюбовник - хахаль - фаворит

Межстилевое – разговорное – жаргон - просторечное – книжное (3) : льстец, низкопоклонник, угодник, подхалим - лиса, лисица, подлиза - угол.неодобр. лошило, мол.неодобр. подлипок, полипало - лизун, подлиза - Молчалин - ласкатель

Межстилевое – разговорное – просторечное – грубо-просторечное – устарелое (3) : простак - простофиля, наивняк - колпак, простяга, простяк - разг. простота, аким-простота

Межстилевое – разговорное – просторечное – книжное – устарелое (2) : дьявол, сатана, черт, бес, демон - лукавый - чертяка, анчутка - мефистофель, враг рода человеческого, князь (или дух) тьмы - враг, нечистая сила, , *прост.* окаянный, черный, нечистый, злой (или нечистый) дух, шутл. черная сила

Межстилевое – разговорное – жаргон – просторечное – народно-поэтическое (2) : корова - коровенка, буренка - угол.шутл. кринка, угол.ревуха - рогатка, пеструха - коровушка

Межстилевое – разговорное – просторечное – высокое – устарелое (1)

Межстилевое – разговорное – высокое – официально-деловое – устарелое (1)

Межстилевое – жаргон – просторечное – книжное – устарелое (1)

Межстилевое – разговорное – жаргон – просторечное – грубо-просторечное (1)

Межстилевое – жаргон – просторечное – народно-поэтическое – устарелое (1)

Межстилевое – жаргон – книжное - высокое – устарелое (1)

Межстилевое – разговорное – народно-поэтическое – специальное – устарелое (1)

Межстилевое – просторечное – книжное - народно-поэтическое – устарелое (1)

Межстилевое – просторечное – книжное - специальное – устарелое (1)

Межстилевое – разговорное – грубо-просторечное – книжное – устарелое (1)

Межстилевое – разговорное – жаргон - книжное – устарелое (1)

6. Стилистические парадигмы, состоящие из 6-ти компонентов

Межстилевое – разговорное – жаргон - просторечное – грубо-просторечное – устарелое (6) : мальчик - мальчишка, мальчуган, мальчонка, парнишка, паренек - шутл.суслик - малец, пацан, мальчонок, хлопец, хлопчик - оголец, шпингалет, шкет - отрок

Межстилевое – разговорное – жаргон - просторечное - книжное – устарелое (5) : уборная, туалет - *шутл. скворечник*, удобства - *мол. ватер, дабл, мол. шутл. бундесрат, студ. шутл. ирон.* деканат, угол. хезник, *жерр. параша, толчок, угол. мол. шутл.* трест, *мол. шутл.* таймыр, *шк. шутл. ирон.* КПД, *жерр. шутл.* западня - нужник, отхожее место, сортир - мужская (или дамская) комната - клозет, ватерклозет, нужный чулан, ретирада, *разг. шутл.* кабинет задумчивости, куда царь пешком ходит

Межстилевое – разговорное – жаргон - просторечное – народно-поэтическое – устарелое (4) : отец - папа - *угол. фетер, корынец, жерр. шутл.* папахен, *мол. папик, патер, хан, багон, угол. мол.* пахан, *мол. шутл.* батинок (ботинок) - папаня, , папка, батя, татька, тятя, тянька - родимый, батюшка - родитель, *разг. папенька, папаша*

Межстилевое – разговорное – жаргон - просторечное - высокое – устарелое (2) :

больной - *шутл. болячий, \в знач. сказ. плох (совсем),* смотрит в могилу (или гроб) - *мол. шутл. ирон.* зыхот, ирон. *медицин.* беспомощный больной овощ - хворый \o безнадежно больном стоит одной ногой в могиле (или в гробу), стоит на крою могилы, не жилец (на этом свете), смотрит (или глядит) в гроб (или в могилу), еле (или чуть) дышит, много не надышит, недолго надышит - дни сочтены кого, чьи - скорбный чес, недужный, недужливый

Межстилевое – разговорное – просторечное - высокое – официально-деловое – устарелое (1)

подарок - *уст, теперь шутл.* презент - гостинец - *и офиц.* дар - и высокое дар - приношение, преподношение, подношение, поднесение, *прост.* подаренье

Межстилевое – разговорное – просторечное - книжное – народно-поэтическое – устарелое(1): злюка - язва, ехидна \o женичине ведьма, злочка, змяя - ехида, ехидина \o мужчине злыдень, \o женчине злыдня, чертова перечница змяя подколодная, \o старой баба-яга, яга - \o женчине мегера, фурия, гарпия - змяя подколодная - *прост.* змей - злец

Межстилевое – разговорное – жаргон - просторечное - книжное – народно-поэтическое (1):

лошадь, конь - \крестьян. савраска, саврас, сивка, сивко, \плохая кляча, лошаденка, одер - угол. ступка, копыто - коняга, коняшка - \ирон. буцефал, росинант - сивка-бурка, борзый конь, \прост. лошадушка

Межстилевое – разговорное – книжное – высокое – специальное – устарелое (1):

бог, творец, божество, верховное существо, создатель, господь (бог) - ласк.или ирон. Боженька - небожитель - всевышний, всемогущий, вседержитель - церк. царь (или отец) небесный, предвечный - высок. вышиний

Межстилевое – разговорное – жаргон - просторечное - книжное – специальное (1):

священник, батюшка, священнослужитель - *пренебр.* поп -
угол.ирон, мукосей, угол.водолаз - батя, батька - служитель алтаря -
церк. служитель божий, пастырь духовный

Межстилевое – жаргон - просторечное – грубо-просторечное – книжное – устарелое (1):

проститутка, женщина (или девица) легкого (или вольного) поведения, продажная (или публичная, уличная) женщина (или девка) - угол.жрр.пренебр. шалава, угол.мол.пренебр. шмара, мол.простит \валютная шубка, угол.шутл.\красивая баядерка, жрр. шутл.ирон. безотказка, , мол.\блондинка барби, угол.презр.камбала, угол.\красивая камелия, гом.мол.шутл.ирон. институтка, мол.жрр.\валютная интердевочка, мол.интерша, стритен-герл, угол.краля, флика, калле, жрр.шутл.-ирон.фея, угол.мол.шутл.ирон, \малолетняя фисташка, мол.шутл.ирон. форточка, угол.пренебр.урна, мол.шутл.ирон. факуха, жрр.шутл.-ирон. труженица, жрр.ирон.сыроежка, мол.телка, арм.синди, мол.шутл.ирон. раскладушка, мол.пренебр.клизма, жрр.путана - трепушка - потаскуха, потаскушка, потаскунья илюха - магдалина, гетера, армида, жрица любви - блудница, падшая (или потерянная) женщина, шутл. и ирон. погибшее, но милое создание, жертва общественного темперамента, разг. панельная девица, прост. девка, гулящая, гулящая (или непотребная) девка, охотная баба

Межстилевое – жаргон - просторечное – высокое – народно-поэтическое – устарелое (1):

враг, противник - угол.лашла - и устар. супротивник - супостат - недруг, ворог - недоброжелатель - и прост.супротивник, не на войне зложелатель, недоброхотов, злопыхатель, ненавистник

7. Стилистические парадигмы, состоящие из 7-ми компонентов

Межстилевое – разговорное – жаргон – просторечное – грубо-просторечное – книжное – устарелое (1)

женщина, дама - \ и детск. тетя, тетенька - угол. иша, чувиха, угол. пренебр. некрасивая чувира, угол.мол. пренебр. хмара, жрр. неодобр.\неопрятная халда, жрр. пренебр. \неаккуратная, неповоротливая, полная фефёла, мол.шутл. фрикаделька, угол.мол. шутл. фря, мол.шутл.ирон. факуха, мол.шутл. факуша, факущница, мол. шутл-. ирон. или пренебр. туловище - баба, тетка, дамочка, пренебр бабенка, мн. собир. бабье - бабец - шутл. дочь Евы, неодобр.ирон особа - жена

Межстилевое – разговорное – жаргон – просторечное – книжное – высокое – устарелое (1)

старик - старый, дед, дедушка, ласк. дедуля, пренебр. старикан, старикашка, старишика, старый гриб, старый песочник, старая песочница, старая калоша, шутл. старицина, в обращении: старина, ласк. старинушка, пренебр. старье, старище - угол.шутл.ирон. струна, угол ирик, карымяц, жрр. базыга, жрр.шутл.-ирон.\очень старый человек бессмертник - дедка, дедок, пренебр. (старый) хрыч, старый хрен, об очень дряхлом развалина, в обращении борода - пренебр. руина - старец - в обращении старче

Межстилевое – разговорное – жаргон – просторечное – высокое – народно-поэтическое – устарелое (1)

мать - мама - угол. корыевка, мол.мазер, ханочка, маман, мол.угол. мамахен, мол \о чужой мамашка, мол.мамик, оfen. масья - маманя,матка, мамка - устар.мать - родимая - родительница, матушка, разг. маменька, мамаша

Межстилевое – разговорное – жаргон – просторечное – грубо-просторечное – книжное – специальное (1)

испражнения, кал - и детск. какашки - дигг. \окаменевшие, копралит, мол.,шлак - добро - дермо - экскременты, фекалии - стул

Межстилевое – разговорное – жаргон – просторечное – грубо-просторечное – высокое – устарелое (1)

беременная в интересном положении, \в знач. сказ. шутл. с прибылью - угол. пашеш - тяжелая, пузатая, на сносях, \в знач. сказ. с животом\, на развале - \в знач. сказ. с накатом, с начинкой, со свежей икрой, брюхо на нос полезло у кого - носит ребенка под сердцем - чреватая, грузная, непраздная, прост. брюхатая, в тягости

Соотношение заполненных и незаполненных стилистических «ячеек» в синонимических рядах наглядно показано в следующей таблице:

Наименования стилистических разрядов	Количество заполненных стилистических «ячеек»	Количество незаполненных стилистических «ячеек»	Количество слов и оборотов, зафиксированных определенным стилем
Межстилевое	644	52	1025
Разговорное	339	357	793
Устарелое	358	338	739
Жаргон	155	541	733
Просторечное	270	426	683
Книжное	106	590	167
Высокое	41	655	68
Грубо-просторечное	28	668	66
Народно-поэтическое	47	649	63
Специальное	16	680	246
Официально-деловое	5	691	7
Всего	2009	5647	4368

Общее количество стилистических «ячеек» в анализируемых стилистических разрядах – 7656, заполнено из них – 2009, свободно – 5647, всего зафиксировано в определенных стилях 4368 слов и оборотов.

Исследования данных стилистических парадигм показывает, что можно говорить о стилистических лакунах, т.е. отсутствии в синонимических рядах единиц определенной стилистической принадлежности.

Как показывают статистические данные, стилистическая система имен существительных русского языка заполнена на 26,24%, следовательно, степень лакунарности составляет 73,76%

Видимо, обозначение явлений данными стилистическими средствами оказывается не нужным номинативной системе русского языка, что само по себе требует дополнительного исследования и объяснения.

Е.П. Черногрудова

**Использование пословиц и поговорок
как один из приемов
создания экспрессивных газетных заголовков**
(на материале центральной и региональной прессы)

Общеизвестно, что пословицы и поговорки возникли в отдаленной древности и с той поры сопутствуют народу на всем протяжении его истории. В них заключена народная оценка жизни, наблюдения народного ума. За каждой из них стоит авторитет поколений, их создавших. Пословицы и поговорки прочно ложатся в память, их запоминание облегчается различными созвучиями, рифмами, ритмикой, порой весьма искусной. Пословицы, как правило, выражают чувства и эмоции человека, обладают значительной долей экспрессии.

Употребление пословиц и поговорок в повседневном общении, художественной литературе, СМИ делает речь выразительной, образной, живой, запоминающейся, привлекает внимание к высказанной мысли.

Краткость формы и емкость содержания пословиц и поговорок позволяет авторам широко и успешно использовать их для создания ярких, выразительных газетных заголовков. Именно такие заголовки необходимы для того, чтобы выполнять основную «заголовочную» функцию - функцию привлечения внимания читателя к статье. Обязательным условием для этого является экспрессивность и скрытая оценочность заголовка, что и обеспечивается использованием для его создания пословиц и поговорок.

Кроме того, пословицы и поговорки обычно имеют глубокий иносказательный смысл, что позволяет авторам газетных статей создавать неоднозначные, многоплановые, характеризующиеся несколькими семантическими уровнями заголовки.

Пословица или поговорка, участвующая в создании газетного заголовка, является по отношению к последнему прецедентным текстом. Г.Г. Слышик определяет прецедентный текст как любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц любой протяженности, обладающую ценностной значимостью для определенной культурной группы.

Причем, частые отсылки к прецедентному тексту в процессе построения новых текстов в виде реминисценций являются показателями ценностного отношения к данному тексту и, следовательно, его прецедентности (Слышик, с.15) . Другими словами, прецедентный текст - это текст или фраза, которая всем известна, у всех «на слуху», поэтому, даже будучи использована в несколько измененном виде, будет тем не менее обязательно узнана и понята.

Исследование показывает, что чаще всего пословицы и поговорки в газетных заголовках выступают в измененном виде: модифицируется либо лексический состав, либо синтаксическая конструкция прецедентного текста. В результате этих изменений, а также в результате включения прецедентного текста в общий контекст статьи смысл заголовка как бы расслаивается, обретая многоуровневость и семантическую неоднозначность. Можно выделить следующие смысловые уровни, характеризующие семантическую многозначность заголовков современной прессы:

1.Информационный уровень - непосредственный смысл заголовка, который складывается чаще всего из прямых значений слов, составляющих заголовок.

2.Фоновый уровень - это смысл прецедентного текста (в частности, - пословицы или поговорки) заголовка статьи.

3.Результирующий смысл - это общий смысл заголовка, который представляет собой суммирование, наложение друг на друга информационного и фонового уровней.

Таким образом, прецедентный текст (пословица или поговорка) является своего рода фоном для основного актуального сообщения и создает второй, дополнительный смысл. В результате актуализации результирующего смысла, который основывается на сложении двух первых, расширяется содержание всех уровней смысловых заголовка.

Покажем это на примерах. Проанализируем некоторые заголовки.

Как энергия копейку бережет (Коммуна, 2000, № 81)

Ср.: Копейка рубль бережет.

1.Информационный уровень:

Рациональное использование энергии способствует экономии.

2.Фоновый уровень:

Экономия незначительного количества денег является условием экономии более значительных средств.

3.Результирующий смысл:

Экономно используемая энергия в итоге приводит к экономии значительных средств.

За одного Ельцина двух с половиной Бушей дают . (Коммуна, 200, №72)

Ср.: За одного битого двух небитых дают.

1.Информационный уровень:

Ельцин значительно ценнее Буша.

2.Фоновый уровень:

Испытанный, проверенный человек ценится в два раза выше, чем неиспытанный.

3.Результирующий смысл:

Ельцин более опытен, надежен и потому более ценен, чем Буш.

Сила есть, закон не нужен. (КП, 2000, № 131)

Ср.: Сила есть, ума не надо.

1.Информационный уровень:

Если кто-либо обладает преимуществом в силе, он может игнорировать закон.

2.Фоновый уровень:

Если кто- либо располагает преимуществом в силе, он не нуждается в уме.

3.Результирующий смысл:

Игнорирующий закон характеризуется отсутствием ума.

Семь раз сбеги - один женись. (КП, 2000, №19)

Ср.: Семь раз отмерь- один отрежь.

1.Информационный уровень:

Чтобы жениться, надо предварительно несколько раз отказаться от этого намерения.

2.Фоновый уровень:

Тщательно обдумай, прежде чем принимать решение.

3.Результирующий смысл:

Удачная женитьба требует тщательного обдумывания. .

Хуже непрошеного гостя. (Коммуна, 2000, № 172)

Ср.: Непрошеный гость хуже татарина.

1.Информационный уровень:

Есть что-то, что хуже непрошеного гостя.

2.Фоновый уровень:

Непрошеный гость хуже чужеземных захватчиков, хуже обидчиков татар, т. е. непрошеный гость – это самое плохое, что может быть.

3.Результирующий смысл:

Есть что-то, что хуже самого плохого.

Следует подчеркнуть, что второй, скрытый смысл заголовка как один из приемов привлечения внимания должен восприниматься читателями сразу, без каких-либо дополнительных усилий. Такая эксплицитность второго плана заголовков обязательна. В противном случае, если скрытый смысл не будет достаточно доступным для читателей, не будет осознаваться ими, заголовок не выполнит свою основную (атрактивную), функцию не достигнет своей цели.

В газетных заголовках по-разному обыгрываются пословицы и поговорки.

В одних из них подтверждается и даже дополняется мудрость пословицы:

Простота все же хуже воровства. (Коммуна-2000-№197)

Дружба – дружбой, а денежки – врозь (Коммуна-2000-№46)

Обещанного 30 лет ждут (Коммуна-2000-№73)

Дареному коню никуда не смотрят (Коммуна-2001-№72)

Один и на реке воин (Коммуна-2000-№90)

В других заголовках авторы оспаривают народную мудрость:

Против лома есть приемы. (Коммуна-2000-№109)

И победителей, бывало, судили (Коммуна-2000-№110)

Копейка сегодня рубль не сбережет (Коммуна-2000-№150)

И один в поле воин (Коммуна-2000-№60)

Существуют заголовки, которые не подтверждают и не оспаривают утверждения народной мудрости, они как бы ставят перед читателями вопрос, предлагаю еще раз задумываться над ответом, который давно уже дан в соответствующей пословице или поговорке. В этом случае заголовок, формулируя вопрос, как бы предлагает порассуждать над ним вместе с автором в процессе прочтения статьи. Интересно, что такие заголовки могут иметь как вопросительную, так и повествовательную интонацию:

Закон что дышло? (К.П.-2001-№107)

Голос наш – враг наш?..(Коммуна-2000-№185)

Что ищет рыба (Коммуна-2000-№166)

Наздратенко понял, откуда гниет рыба (К.П.-2001-№109)

Такие заголовки, в отличие от первых двух типов заголовков, которые понимаются непосредственно, без обращения к тексту, понимаются после ознакомления со статьей. При этом происходит так называемое «возвращение» сознания читателя: ЗАГОЛОВОК → СТАТЬЯ → ЗАГОЛОВОК и осуществляется интерпретация смысла заголовка.

Отдельно следует выделить заголовки, в которых прецедентный текст (пословица или поговорка) используется автором без изменений. Такие заголовки можно назвать *илюстрирующими*:

Не все золото, что блестит (Коммуна-2000-№23)

Делу – время, потехе - час (Коммуна –2000-№213)

Хлеб – всему голова (Коммуна –2000-№36)

Нет пророка в своем Отечестве (Коммуна –2000 -№72)

Овчинка выделки не стоит (Коммуна –2000 -№89)

На первый взгляд, результирующий смысл совпадает с общим смыслом пословицы. Однако, будучи употребленной в контексте статьи, пословица способствует тому, что смысл фразы заголовка сужается до рамок конкретной ситуации, описанной в данной статье. Заголовок – пословица в этом случае становится иллюстрацией, анонсом и одновременно выводом озаглавливаемой им статьи. При первом прочтении заголовок – пословица, несомненно, адекватно воспринимается и понимается читателем. Однако после прочтения статьи смысл такого заголовка обязательно конкретизируется. Таким образом, иллюстрирующие заголовки требуют повторной интерпретации.

В ходе анализа газетных заголовков нами были выявлены следующие способы использования прецедентных текстов (пословиц и поговорок):

1. Полное или прямое цитирование (прецедентный текст приводится без изменений):

Не до жишу – быть бы живу (К.П. – 2001-№15)

Без меня меня женили! (К.П. –2000-№12)

2. Редуцированное цитирование (прецедентный текст сокращается, усекается в связи с целями цитирования).

Лучше худой мир... (Коммуна –2000 -№64)

Не плюй в колодец... (Коммуна – 2000-№ 200)

1. Сегментированное цитирование (цитатные вставки в заголовок прецедентного текста).

Наздратенко понял, откуда гниет рыба (КП –2001 - №109)

2. Синонимическая субSTITУЦИЯ элемента прецедентного текста
(замена синонимом одного из слов прецедентного текста)

Копейка бакс бережет (КП – 2000 - №64)

Треп мой – враг мой?... (КП – 2000-№217)

5. Антонимическая субSTITУЦИЯ элемента прецедентного текста (замена антонимом одного из слов прецедентного текста)

Копейка сегодня рубль не сбережет (Коммуна – 2000 - №150)

6. Вопросительная трансформация прецедентного текста.

Будет ли на наших улицах праздник? (Коммуна – 2001 - №39)

7. Активизация целостного прецедентного текста через упоминание какого-либо персонажа, образа:

Почему козел в огороде хуже курицы в супе (КП – 2001 - №117)

Под ногами – те же грабли (Коммуна – 200 - №111)

Поскольку частота обращения средствами массовой информации к прецедентному тексту определяет его значимость, актуальность для сознания для людей – носителей данного языка, то можно определить группу пословиц и поговорок, наиболее часто используемых авторами газетных статей в качестве прецедентных текстов. Анализ заголовков «Комсомольской правды», «Борисоглебского вестника» и «Коммуны» за 2000 год и несколько месяцев 2001 года позволил выделить группу пословиц и поговорок, наиболее популярных у авторов статей:

Против лома нет приема:

Против лома есть приемы! (КП – 2000 - №66)

Против лома нет приемов. Даже законных (КП – 2000 - №52)

Путин нашел прием против воровства лома (КП – 2000 - №62)

Лом против брата – близнеца (Коммуна – 2001 - №38)

Приемы против лома (Коммуна – 2001 - №7)

Против лома есть приемы (Коммуна – 2000 - №109)

Против крахки лома есть приемы (Б.В. – 2000 - № 22)

Против лома нет приема? (Б.В. – 2000 – №42)

Готовь телегу зимой, а сани летом.

Готовь мазут летом (КП – 2000 - №112)

Готовь коньки летом (КП – 2000 - №157)

Готовь ткани летом (КП – 2000 - №130)

Готовь аккумулятор летом (КП – 2000 – № 118)

Готовь шубу летом, а ботинки зимой (КП – 2000 - №174)

Готовь уголь осенью... (Коммуна – 2000 - №158)

Пенсию готовь смолоду (Коммуна – 2000 - №180)

Готовь школы летом, тогда и премию получишь зимой (Б.В. – 2001 - №72).

Лес рубят, – щепки летят

Лес рубят – бомбы летят (КП – 2000 - №46)

Стекла бьют, осколки летят (Коммуна – 2001 - №97)

Лес рубят – бумага летит (Коммуна – 2000 - №158)

Лес рубят – деньги летят (Коммуна – 2000 - №98)

Лес рубят – скрепки летят (Коммуна – 2001 - №69)

Лес рубят – деньги летят (Коммуна – 2000 - №80)
Долг платежом красен.
Долг увозом опасен (К П – 2000 - №165)
Долг арестом опасен (К П – 2001 - №67)
Актер двойником красен (К П – 2001 - №22)
Долг платежом красен (Коммуна – 2000 - №127)
Разбой "платежом" красен (Коммуна – 2000 – № 213)
Долг платежом красен (Б.В. – 2000 - №128-129)
Копейка рубль бережет.
Копейка сегодня рубль не сбережет (Коммуна – 2000 - №150)
Как энергия копейку бережет (Коммуна – 2000 - №81)
Копейка гривну не бережет (Коммуна – 2000 - №208)
Копейка смолоду старый рубль бережет (К П – 2001 - №155)
Копейка бакс бережет (К П – 2000 - №64)
Областной заказ копейку бережет (Б.В. – 2001 - №49)

Итак, прецедентные тексты – пословицы и поговорки – представляют богатые возможности для создания экспрессивных заголовков через механизм осмыслиения семантической двуплановости этого заголовка. В таких заголовках синтез информационного (основного) и фонового (дополнительного) уровней образует результирующий (целевой) смысл, который всегда оказывается экспрессивным.

Заголовки, основанные на использовании прецедентных текстов, помимо номинативной функции, выполняют целый ряд функций речевого воздействия на читателя (экспрессивную, эмоционально-оценочную, атрактивную, функцию создания юмористической ситуации). Такие заголовки служат прояснению смысла, более четкой передаче оценочного компонента, убеждению читателя в чем – либо, ведь прецедентный текст обладает определенным культурным авторитетом у носителей языка. В качестве прецедентных текстов заголовков авторы статей используют не только пословицы и поговорки, но и цитаты и названия художественных произведений, популярных песен, афоризмы, крылатые выражения, рекламные фразы и пр., которые также требуют исследования.

-
1. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж, 1985.
 2. Слышик Г.Г. От текста к символу. Лингвокультурологические концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.. Academia, 2000/
 3. Словарь русских пословиц и поговорок. Сост. В.П.Жуков. Изд.2. М.. 1967.

Полимодельные существительные в современном русском языке (на примере женских имен с суффиксом *-ш*)

Словообразовательная модель – это «слово или группа слов, имеющих одну модель образования» [Головин, Головина 1993: 22]. Модель образования слова – это основные его словообразовательные характеристики: частеречная принадлежность производного, частеречная принадлежность производящего, образующий аффикс (формант), словообразовательное значение. Наше понимание словообразовательной модели соответствует интерпретации словообразовательного типа, данной в «Грамматике-80».

Как известно, производное слово может иметь неединственное производящее (множественность мотиваций), не один образующий аффикс (множественность словообразовательной структуры) и не одно словообразовательное значение (множественность словообразовательных значений), т.е. иметь не одну модель образования. О полимодельности можно говорить тогда, когда «в результате словообразовательного анализа выясняется, что хотя бы одна из основных словообразовательных характеристик в слове представлена дважды»: либо производящее слово, либо словообразующий аффикс, либо словообразовательное значение [Головин, Головина 1993: 22].

В настоящей статье рассматривается полимодельность существительных с суффиксом *-ш(a)* – наименований лиц женского пола. Материалом исследования послужили женские имена, извлеченные из «Большого толкового словаря русского языка» (СПб: Норинт, 1998) [БТС], «Толкового словаря русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой (М., 2000) [СОШ]. Мы исходим из того, что значения «женскость» («лицо женского пола, противоположное лицу мужского пола»), «жена лица, названного производящим», «лицо, названное по действию», «лицо, названное по месту пребывания», «стилистическая модификация» являются самостоятельными словообразовательными значениями. Словообразовательное значение «женскость», как известно, выделяется в существительных женского рода, обозначающих лиц женского пола и имеющих соответствующие корреляты, называющие лиц мужского пола (*тракторист – трактористка*).

Вопрос о женских номинациях, имеющих и не имеющих мужские корреляты, широко обсуждался в научной литературе. В контексте обсуждаемой проблемы представляет интерес исследование И.Ф.Протченко, в котором прослеживается история развития женских наименований с суффиксом *-ш*: первоначальное использование рассматриваемых слов в качестве семейно-бытовой характеристики женщины (т.е. наименований жены по мужу) и последующее функционирование данных номинации для обозначения женщины по выполняемой ею функции (по труду, занятию, должности) [Протченко 1984:171]. Однако, указав на две различные по

продуктивности словообразовательные модели слов с суффиксом *-и* («жена», «женщина по роду занятий»), автор не акцентирует внимания на совмещенности словообразовательных значений как показателе полимодельности целой группы женских наименований.

По нашему мнению, следует различать полимодельность на уровне значений и на уровне слов. Полимодельными существительными на уровне слова являются не только однозначные производные, имеющие хотя бы одну повторяющуюся характеристику (производящее, словообразующий аффикс, словообразовательное значение), но и многозначные производные, обладающие неединственностью той или иной характеристики в разных значениях. Например: существительное *профессорша* имеет в БТС два значения: *Разг. 1. Жена профессора. 2. Женщина-профессор*. Сформулируем словообразовательные значения соответственно для первого и второго значений: Наличие трех словообразовательных значений - «жена лица, названного производящим», «лицо женского пола, противоположное лицу мужского пола», «стилистическая модификация» - свидетельствует о принадлежности данного производного к полимодельным образованиям на уровне слова. Однако применительно к рассматриваемому существительному можно говорить и о полимодельности на уровне значений. Полимодельными являются, очевидно, как первое, так и второе лексические значения, по которым формулируются соответственно по два словообразовательных значения: «жена лица, названного производящим», «стилистическая модификация» и «лицо женского пола, противоположное лицу мужского пола», «стилистическая модификация».

Рассмотрим полимодельность женских номинаций на уровне слова.

Как показал фактический материал, полимодельные наименования лиц женского пола с суффиксом *-и* - это производные, совмещающие разные словообразовательные значения. Можно выделить несколько групп в зависимости от характера этих значений. Самую многочисленную группу производных [более 60] составили существительные, совмещающие словообразовательные значения женскости («лицо женского пола, противоположное лицу мужского пола») и стилистической модификации («лицо женского пола, противоположное лицу мужского пола, но с оттенком разговорности»): *агитаторша* (*Разг. к Агитатор – СОШ*), *аккомпаниаторша* (*Разг. к Аккомпаниатор – БТС*), *арендаторша* (*Разг. Арендатор – СОШ*). Ср. также *атаманша*, *библиотекарша*, *бизнесменша*, *билетерша*, *бухгалтерша* и т.д. Все существительные данной группы имеют в БТС и СОШ помету «разг.».

Ко второй группе относятся женские имена, совмещающие значения стилистической модификации и жены лица, названного производящим: *адмиральша* (*Разг. Жена адмирала - БТС*), *асессорша* (*Разг. Жена коллежского асессора*) - БТС), *генеральша* (*Разг. Жена генерала - БТС*). См. также *губернаторша*, *министрша*, *офицерша*, *почтмейстерша*, *сенаторша*, *султанша*, *унтер-офицерша* и др. Нам не встретилось ни одного производного существительного с суффиксом *-и* (в просмотренных толковых словарях), совмещающего значения женскости и дочери лица, названного производящим, хотя такой тип совмещенности отмечается у женских имен с другими

суффиксами, например с суффиксом *-есс*. См. *Принцесса*. 1. к Принц. 2. Жена или дочь принца [БТС].

Третью группу составили производные, имеющие три модели образования. Характеризуясь тождественностью трех первых характеристик (частеречная принадлежность производного слова, производящее слово, словообразующий аффикс), они различаются четвертой – словообразовательным значением: *майорша* (Разг. 1. Жена майора. 2. Женщина, служащая в армии в звании майора - БТС), *президентша* (Разг. 1. к Президент. 2. Жена президента), *прокурорша* (Разг. 1. Женщина-прокурор. 2. Жена прокурора – БТС). См. также *профессорша*, *учительша*, *фермерша*. Тип полимодельности может быть представлен следующим образом: одно производящее (*майор*, *президент*, *прокурор* и т.д.), один словообразующий аффикс (*-ши*), три словообразовательных значения («лицо женского пола, противоположное лицу мужского пола», «жена лица, названного производящим», значение стилистической модификации «лицо женского пола, противоположное лицу мужского пола, но с оттенком разговорности»).

У существительного *почтальонша* отмечается несоответствие стилистических помет в БТС и СОШ. Так, БТС подает это полимодельное производное со стилистической пометой *разг.-сниж.*, а СОШ рассматривает его как просто разговорное.

Два производных – *лифтерша*, *опекунша* – даны в СОШ как образованные по словообразовательной модели со следующими характеристиками: частеречная принадлежность производного – существительное, производящее – соответственно *лифтер*, *опекун*, словообразовательный аффикс – суффикс *-ши*, словообразовательное значение – «лицо женского пола, противоположное лицу мужского пола». В БТС эти производные имеют стилистическую помету «разг.», поэтому их можно рассматривать как полимодельные, в данном случае как имеющие две модели образования.

Существительное *наркомша* (Разг. Работница наркомата – Толковый словарь языка совдепии) тоже полимодельное, однако оно отличается от приведенных выше слов характером совмещенности словообразовательных значений. Тип полимодельности данного производного можно охарактеризовать следующим образом: одно производящее – *наркомат*, один словообразующий аффикс – *-ши*, множественность словообразовательных значений – «лицо, названное по месту пребывания», «стилистическая модификация» («лицо, названное по месту пребывания, но с оттенком разговорности»).

Существительные *паникерша*, *костюмерша* и *маникюрша*, имеющие разные словообразовательные значения (первые два – «женскость», третье – «лицо, названное по действию») характеризуются в БТС как одномодельные. Ср.: *Паникерша*. к Паникер; *Костюмерша*. к Костюмер, *Маникюрша*. Специалистка по маникюру. Между тем в СОШ перечисленные производные имеют характерные стилистические пометы, что свидетельствует о возможности формулирования для них неединственного словообразовательного значения, то есть о наличии полимодельности. Ср.: *Паникерша*. Разг. к Паникер. *Паникер. Неодобр.* Человек, который легко

поддается панике, распространяет ее; *Костюмерша*. Разг. к Костюмер; *Маникюрша*. Разг. Специалист по маникюру. *Маникюр*. Чистка и полировка ногтей рук.

Рассмотрим полимодельность существительных на уровне значений. В рамках данной группы выделяются две подгруппы. К первой относятся существительные типа *бригадирша*, которое имеет в БТС два значения: Разг. 1. к Бригадир. 2 Жена бригадира. Следовательно, оно будет полимодельным как по первому, так и по второму значениям. Представим наборы словообразовательных характеристик по каждому из значений: 1) производящее – *бригадир*, словообразующий аффикс – *ш*, словообразовательное значение – «женскость» («лицо женского пола, противоположное лицу мужского пола»); производящее – *бригадир*, словообразующий аффикс – *ш*, словообразовательное значение – «стилистическая модификация»; 2) производящее – *бригадир*, словообразующий аффикс – *ш*, словообразовательное значение – «жена лица, названного производящим»; производящее – *бригадир*, словообразующий аффикс – *ш*, словообразовательное значение «стилистическая модификация». См. также *майорша, президентша, прокурорша, профессорша, учительша*.

Следует отметить, что толковые словари русского языка по-разному характеризуют тип полимодельности женских имен с суффиксом *-ш*. Так, в БТС существительное *аптекарша* подано трехмодельным, т.е. имеющим три модели образования, а в СОШ – двухмодельным, т.е. имеющим две модели образования. Ср. *Аптекарша*. Разг. 1. Женщина-аптекарь. 2. Жена аптекаря [БТС]; Разг. к Аптекарь [СОШ]. Как видим, значение «жена лица, названного мотивирующим» в СОШ не отмечено. Аналогично интерпретируются существительные *директорша, докторша, инженерша, миллиардерша, миллионерша, нэпманша, регентша, фабрикантиша*.

Существительное *бюргерша* и в БТС, и в СОШ дано полимодельным, но характеристики модели различаются. По данным БТС, *бюргерша* характеризуется словообразовательными значениями «жена лица, названного производящим» и стилистической модификации («жена лица, названного производящим, но с оттенком разговорности»). В СОШ это существительное рассматривается как имеющее словообразовательные значения женскости и стилистической модификации. Ср.: *Бюргерша*. Разг. Жена бюргера [БТС]; Разг. к Бюргер [СОШ].

В рамках второй подгруппы могут быть рассмотрены существительные *председательша, фермерша*, которые имеют по два значения и лишь в одном из них стилистически маркированы. Производное *председательша* полимодельно по первому значению, а *фермерша* – по второму. См.: *Председательша*. 1 Разг. Женщина-председатель. 2. Жена председателя. *Фермерша*. 1. к Фермер. 2. Разг. Жена фермера [БТС]. Представим наборы основных словообразовательных характеристик соответственно по первому и второму значениям указанных слов: одно производящее – *председатель*, один словообразующий аффикс – *ш*, множественность словообразовательных значений – «женскость» («лицо женского пола, противоположное лицу мужского пола»), «стилистическая модификация» («лицо, имеющее

отношение к тому, что названо производящим, но с оттенком разговорности»); одно производящее – *фермер*, один словообразующий аффикс – *-и*, словообразовательное значение – «жена лица, названного производящим», «стилистическая модификация».

Отметим, что среди женских имен с суффиксом *-и* есть одномодельные производные: *вампираша*, *имитаторша*, *квакерша*, *командирша*, *полицмейстерша*, *предводительша*, *распорядительша*, имеющие словообразовательное значение женственности, и *педикюрша*, образованное от существительного *педикюр* и имеющее словообразовательное значение «лицо, названное по действию» [БТС].

Анализ женских имен с суффиксом *-и* приводит к выводу, что в ряде случаев стилистически маркированное слово может быть производящим для стилистически нейтрального производного. Например, существительное *стриптизерша* дается в БТС без каких-либо помет, тогда как *стриптизер* стилистически маркировано: *Стриптизерша*. к Стриптизер. *Стриптизер. Разг.* Тот, кто занимается стриптизом. Следует сказать, что словари не едины во мнении о стилистической окраске производных. Так, «Толковый словарь русского языка конца XX века» (СПб, 1998) определяет существительное *стриптизерша* как разговорное: *Разг.=Стриптизерка*. Приведем другие примеры несоответствия стилистических помет у производящих и их производных: *Политикан. Презр.* 1. Беспринципный политический деятель; интриган. 2. О человеке. Проявляющем ловкость и предусмотрительность в отношениях с людьми для достижения своих целей. *Политиканша. Разг.* к Политикан; *Помпадур. Разг.* Администратор-самодур. *Помпадурша*. Жена или фаворитка помпадура [БТС].

Как свидетельствуют словари, для узуального производного может быть производящим устаревшее слово. Так, для полимодельного существительного *лекарша* производящим является устаревшее существительное *лекарь*. См.: *Лекарша*. 1. *Устар.* Жена лекаря. 2. к Лекарь. *Лекарь. Устар.* Врач. [БТС].

Подведем некоторые итоги. Множественность словообразовательных значений является одним из признаков полимодельности. Среди женских имен с суффиксом *-и* есть полимодельные номинации, обладающие множественностью словообразовательных значений. Сложилось несколько типов совмещенности словообразовательных значений в структуре женских имен с суффиксом *-и*: «женственность» и «стилистическая модификация»; «жена лица, названного производящим» и «стилистическая модификация»; «лицо, названное по месту пребывания» и «стилистическая модификация»; «лицо, названное по действию» и «стилистическая модификация»; «женственность», «жена лица, названного производящим» и «стилистическая модификация».

Головин В.Г. Очерки по русской морфемике и словообразованию.- Воронеж, 1990.

Головин В.Г., Головина Л.И. Материалы для практических занятий по словообразованию. Учебное пособие.- Елец, 1993.

Протченко И.Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития.- М: Педагогика, 1984.

Е.В. Борисова

Темпоральные свойства односоставных дебитивных предложений

В реальной действительности, как известно, нет ничего, что бы происходило бы вне времени. Современный русский язык, как хорошо известно, располагает множеством способов обозначения времени. Функции временного квалификатора предложения выполняют морфологические формы времени. В рамках предложения последние взаимодействуют с лексическими показателями времени, которые конкретизируют содержание временных форм: *Вчера мы были в театре; На следующей неделе они поедут на дачу.*

Актуализация временного плана односоставных дебитивных (в традиционной терминологии – инфинитивных) предложений, которые в процессе длительного исторического развития утратили временную парадигму глагола *быть*, осуществляется неморфологическими средствами, такими как темпорально значимый контекст. Особенностью темпоральной характеристики дебитивных предложений является то, что в них выделяется не один, как в предложениях других классификационных разрядов, а два временных плана, сложно взаимодействующих, существующих параллельно. Двойную временную специфику мы изредка наблюдаем в двусоставных процессных предложениях типа *Завтра я читаю лекцию в гимназии*. Здесь финитный глагол указывает на то, что соответствующий план уже существует сейчас, а лексический футуральный показатель относит реализацию этого «положения дел» к какому-то временному периоду после момента говорения. В современном русском языке односоставные дебитивные предложения выражают значение «субъективно устанавливаемой необходимости» (А.М.Ломов). Наличие необходимости выполнить то или иное «положение дел» всегда отнесено к настоящему времени, тогда как реализация необходимого «положения дел» планируется в условиях будущего. Эта «отодвинутость» в будущее иногда не оговаривается: *Будут санкции или нет, решать Вашингтону* (из газет), иногда подчеркивается средствами темпорального контекста, в частности, обстоятельствами времени: - *Завтра мне играть соревнования по теннису, подтверждать свой первый разряд* (И.Грекова. Пороги).

Лишь в сравнительно редких случаях необходимость совершения действия может быть отнесена к плану прошедшего или еще реже к плану будущего времени, что подчеркивается употреблением глагола *быть* или другого бытийного глагола в соответствующих временных формах: - *Ну-с, дорогой Поликарп Матвеевич, через неделю-другую эту окраину вашего села будет не узнать...* (А. Иванов. Вечный зов); *И к февралю двоим на тропинке стало не разойтись* (Г. Владимов. Все мы достойны большего).

Каузатор как компонент пропозиции высказывания, репрезентирующего синтаксический концепт «состояние»

Одним из основных признаков состояния является его непостоянный характер, проявляемый в способности к смене одного состояния другим. Смена состояний обоснована каузацией. Каузатором выступают окружающие ситуации, лица и предметы, определенным образом воздействующие на эмоциональный фон человека и его физиологическое состояние.

В структуре высказывания каузатор состояния может быть представлен различно. В фокусе нашего внимания – каузативные словоформы. Онтологический статус каузатора определяет его экспликацию признаковыми и предметными (собственно предметными, зоонимами и антропонимами) именами или соотносительными с ними местоимениями.

Одни из исследуемых нами словоформ репрезентируют участников типовой ситуации «состояние» и являются компонентами ССПП – знака синтаксического концепта «состояние», другие – представляют свернутую пропозицию, «усложняющую» позиционную схему высказывания, информирующую о состоянии пациента и его причине. Репрезентируя один из смыслов пропозиции высказывания, они не имеют своего синтаксического места в ССПП.

В зависимости от вхождения / невхождения в ССПП мы дифференцируем каузаторы на каузаторы-ситуанты и каузаторы-объекты.

Каузатор-ситуант обогащает пропозицию высказывания, в основе построения которых – подавляющее большинство специализированных ССПП синтаксического концепта «состояние». Продуктивны в этом высказывания, информирующие об эмоциональном состоянии пациента, тогда как в высказываниях, номинирующих физиологическое состояние, смысл «причина» чаще имплицирован: в нашем большом материале таких высказываний нет, хотя они и не исключены. Ср. *Мне плохо 'я простужен' из-за вчерашнего переохлаждения*.

Репрезентация каузатора-ситуанта представлена прежде всего словоформой «от + род. пад.» со значением «изменяющей, действующей причины» [Попова 1982: 45]]; она типична для позиционных схем, репрезентирующих подавляющее большинство специфических ССПП, означаемым которых выступает состояние; в нашем материале их $\approx 85\%$. Например: *Но мне стало страшно от его голоса [cause]* (Марков); *Огонь теперь поблескивал со всех сторон, и поташнивало Кольку от дыма [cause]* (Приставкин); *В горле першил от курева [cause]* (Годенко).

Разнообразием морфологической природой ситуантов отмечены высказывания – репрезентанты ССПП «кому есть каково». Они представлены конструкцией «из-за + род. пад.» со значением «объясняющей причины»

[Попова 1982: 45]: *Мне было немного неловко из-за своего коммерческого подхода* [cause] (Вайнер); синкетичной словоформой «после + род. пад.», передающей наряду со смыслом «время» и «условие» имплицитно представленный смысл «причина»: *После съеденного пирога* [cause] *Сашке стало плохо* (Симонов); конструкцией «за + винит. пад.» - номинант каузатора «сильного» эмоционального состояния *Ему было мучительно больно за судьбу* [cause] *ребят* (Астафьев); словоформой «перед + творительный падеж» антропонимов при предикативах, репрезентирующих состояние как результат интеллектуальной оценки какого-то положения вещей неблагоприятного для субъекта: *Она снимает квартиру. И перед ними* [cause] *неудобно* (Крутилин); *Ей было неловко перед чужими людьми* [cause] (Трифонов).

Интересными представляются высказывания типа *Его что-то* 'почему-то' *томило, хотелось не то есть, не то стать – он не мог разобрать* (Распутин); *Теперь мне это смешно* 'мне смешно произошедшее', но я тогда был моложе (Булгаков); - *Не понимает Семка чего-то главного в нашей жизни. Вот что* 'поэтому' *обидно* (Иванов). Вслед за А.М. Пешковским [Пешковский 1934: 309-310], именительный местоимения в наших конструкциях мы рассматриваем как объективирующий причину состояния. Дефинируемая словоформа представлена в высказываниях, в основе построения которых ССПП «кому есть каково» и «кого знобит».

Номинант объектного каузатора входит в ССПП – знак синтаксического концепта «состояние». Каузатор-объект представлен рядом синонимичных и вариантовых падежных и предложно-падежных форм.

Наиболее продуктивная из словоформ, репрезентирующих объект воздействия на эмоциональное состояния пациента, - родительный падеж. Он является компонентом ССПП «кто боится кого / чего», формируемой глаголами негативного эмоционального состояния типа *бояться, дичиться, дрейфить, конфузиться, опасаться, пугаться, смущаться, стесняться, страшиться, стыдиться, конфузиться, робеть, трусить*: - *Я Деменкова* [object of influens] *боюсь*, - *признался Малышок*, - и *Паралитика* [object of influens] *боюсь* (Астафьев); *Я понял, что Бомбардов еще не привык ко мне, стесняется меня* [object of influens] (Булгаков); *Я стыдился своей комнаты* [object of influens] (Булгаков).

Объект сильного отрицательного эмоционального чувства, «объект... наивысшей степени волнения» [Попова 1982: 33], представленный словоформой «из-за + род. пад.», функционирует при семеме 'сильное страдание', 'испытывание большого горя', объективированной лексемами *изболеться, страдать, убиваться, расстраиваться*, а также при семе 'страх' в лексеме *струсить*. Словоформа принимает участие в формировании ССПП «кто убивается из-за кого / из-за чего»: *Витечка умел искренне и сильно страдать из-за чужой неправоты* [object of influence] (Вайнер). *Мы вон с матушкой изболелись из-за тебя* [object of influence] (Марков); *И Ольга Васильевна была глупа, не понимая важного, мучилась из-за чепухи* [object of influence] (Трифонов).

Источник сильного отрицательного чувства при глаголах *насторожиться, обомлеть, страдать, растеряться, столбенеть, томиться, ужасаться, унывать, хандрить* представлен словоформой «кто + род. пад.» - ингредиента ССПП «кто в состоянии от чего»: *Олег томился от сознания* [object of influence] *ее близости и от разлуки* [object of influence] с ней (Фадеев); *Я оглохла от его шепота* [object of influence] (Вайнер); *От неожиданности* [object of influence] *Семен растерялся* (Иванов. Вечный зов).

Обект, на который направлены чаще положительные эмоции пациенса и сам он является источником этих эмоций, представлен формой дательного падежа - компонента ССПП «кто радуется кому / чему», формируемой глаголами типа *веселиться, возвеселиться* (уст., кн.), *дивиться, изумиться, обрадоваться, поразиться, радоваться, удивляться, ужасаться*, а также *соболезновать, сочувствовать, завидовать*: *Я ему* [object of influens] *очень обрадовалась, мне было так приятно принять его и занимать* (Бунин); *Дора обрадовалась письму* [object of influens] (Годенко); *Она их слушала, когда доводилось, удивлялась их рассказам* [object of influens] (Распутин).

Каузатор сильного отрицательного эмоционального состояния, при предикативе, представленном лексемами *болеть* «беспокоиться, страдать, тревожиться», *вздыхать* «тосковать, горевать, грустить», *горевать, грустить, скрьбеть, скучать, сохнуть, тосковать, убиваться* и их производными, объективирован словоформой «кто + дательный падеж»: *Все знают, что Вера Хапрова, дочь Тони Вилялы, сохнет* 'страдает от любви' по *Назарке* [object of influence] (Крутилин); *А болело и болело* 'сильно тревожилось' по *Марфе* [object of influence] *сердце* (Шукшин); *Непременно поеду, я должна поехать, истосковалась по родным краям* [object of influence] (Айтматов).

Объект, вызывающий чаще враждебное к себе отношение, сильное эмоциональное чувство пациенса, препрезентирован формой «на + винит. пад.» при лексически ограниченном предикативе «отрицательных эмоций» типа *взбеситься, досадовать, дуться, гневаться, злиться, злобиться, негодовать, обидеться, оскорбляться* (на что), *раздражаться, сердиться*, а также при глаголах *любоваться и дивиться*, в содержательной структуре которых сема 'положительная эмоция': *Я, конечно, рассердилась* [negative emotion] *на вас* [object of influence] (Булгаков); *Покачивали головами михайловские бабы и мужики, дивовались* [positive emotion] *на такую дружбу* [object of influens] *Федора и Кирьяна* (Иванов).

Репрезентантом объекта-каузатора сильного, как правило, отрицательного состояния [Попова1982: 33] выступает словоформа «за + винительный падеж» при лексемах типа *беспокоиться, бояться, волноваться, обидеться, пугаться, сердиться, страдать, стыдиться, тревожиться, трепетать* «сильно опасаться за кого-, что-л.; беспокоиться, тревожиться» и их производных, а также в единичных случаях глаголом положительного состояния *радоваться с семой* 'сильно': *Я пыталась уговорить себя, что стыжусь за поведение* [object of influence] *главного* (Вайнер); *- Может быть, пойдем, уже много времени – я за ребят* [object of influens] *беспокоюсь* (Вайнер); *Он* [paciens], *говорю, за колхозную скотину* [object of influence] *страдает* (Абрамов).

В качестве каузатора «страстного» эмоционального состояния выступает лицо, объективируемое в высказывании словоформой «в + винительный падеж» - обязательным компонентом типовой ситуации «влюбленность» и СС «кто влюбился в кого»: *Влюбился он в ту же Лесю Дубову* [object of influens] (Годенко).

Объект, вызывающий эмоциональное состояние пациенса, в реализованной ССПП «кто восхищается кем / чем» представлен творительным падежом при большой группе возвратных глаголов положительного и отрицательного эмоционального состояния типа *возбуждаться, возмущаться, воодушевляться, воспламеняться, восторгаться, восхищаться, гордиться* и др.: *Мы гордимся этим знакомством* [object of influens] (Вайнер); *Чувствительны, беспечны вновь, Дыханием ночи* [object of influens] благосклонной Безмолвно утивались мы! (Пушкин); *В этой комнате, возле старого ситцевого дивана, она наслаждалась беседами* [objects of influens] о мудром поведении звезд и необъяснимых капризах авторов (В. Инбер).

Творительным падежом с предлогом «перед» объективирован объект-каузатор при лексически ограниченной группе предикативов, препрезентирующих состояние как результат интеллектуальной оценки. Они представлены глаголами типа *благоговеть, дрожать, паниковать, робеть, смущаться, стесняться, сдерживаться, трепетать: Только они перед вами* [object of influens] *стесняются* (Зощенко); *Перед Катиними знакомыми* [object of influens] *она робела, иным от застенчивости дерзила* (Толстой).

Лицо (предмет или ситуация), доставляющее физиологические и психологические «мучения» другому лицу, находящемуся с ним в контакте, объективируется словоформой «с + творит. пад.» в ССПП «кто мучится с кем / с чем»: *Нам хозяин нужен, намучились мы с Тахининым* [object of influens] (Проскурин); *Мы с Егошай помучились с этим сенцом* [object of influens] – будь оно проклято (Абрамов).

Объект горестного чувства или отрицательной эмоции в ССПП «кто убивается над кем / над чем» объективирован словоформой «над + творит. пад.» при участии глагольных лексем «горестного чувства» [Попова1969: 73] типа *горевать, печалиться, скорбеть, убиваться, вздыхать* [грустить, тосковать, скорбеть] и лексемы отрицательной эмоции *сжалиться: горевать (печалиться, скорбеть, убиваться, вздыхать) над покойником*. Объектом «жалости» может явиться любое живое существо: *сжалиться над сиротой (над котенком), - попавшее в негативную ситуацию: Но в конце концов он сжалился над стариком* [object of influens] (Абрамов).

В ССПП «кто беспокоится о ком / о чем», формируемой лексически ограниченной группой глаголов беспокойства, волнения, «горестного» чувства типа *беспокоиться, волноваться, вздыхать* [госковать, горевать, грустить], *горевать, грустить, печалиться, скорбеть, скучать, сожалеть, сокрушаться, тосковать, тревожиться, тужить, убиваться, объект, вызывающий эксплицируемые состояния, представлен грамматическим значением предложного падежа с предлогом «о» [Попова1969: 174]. *Он горевал о своем умершем чувстве* [object of influens] (Вайнер); *И Толя**

переживал о своем [object of influens] (Астафьев); Пишуут мне, что ты, тая тревогу, загрустила шибко обо мне [object of influens] (Есенин).

При экспликации каузативного объекта неодушевленными существительными лексема *жалеть* реализует значение 'сожалеть': *И было видно, что секретарь обкома не жалеет об этом* (Иванов); *Он жалел о потерянном дне* (Абрамов).

Словоформа «*по + предл. пад.*» со значением каузатора «горестного» чувства, функционирует при ограниченной группе глаголов отрицательных эмоциональных состояний, а также аналогичных фразеологических сочетаниях типа *маяться, скучать, тосковать, сохнуть, болеть душой* [Пешковский1934: 287].

А.М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. – Изд. 4-е. – М., 1934.

Попова З.Д. Система падежных и предложно-падежных форм в русском литературном языке XVII века. – Воронеж, 1969.

Попова З.Д. Грамматическая стилистика русского языка. - Воронеж, 1982.

Е.Н.Смирнова, О.Н.Чарыкова

Структурно-семантические типы медицинской метафоры

Изучение способа фиксации нового знания в языке медицины невозможно без анализа метафоры, так как именно метафора является формой препрезентации когнитивных моделей медицинского знания. В рамках исследуемой группы функционируют языковые единицы с различными структурными аспектами транспозиции.

Наиболее продуктивными являются метафоры, представляющие собой атрибутивные сочетания трех видов.

1. Сочетания, в которых существительные представлены в прямом значении, а прилагательные метафоризируются. В зависимости от признаков, лежащих в основе переноса, выявляются следующие семантические типы: зооморфный (заячья губа, конская стопа, куриная грудь, львиное лицо), антропоморфный (кардиальский язык, олимпийский лоб, пиквикский синдром, упаковывающие белки, запирающие контакты), строительный (башенный череп, пирамидная неполноценность, готическое небо), артефактный (кинжальная боль, кукольная ручка, плащевой дентин), транспортный (транспортные клетки, моторные белки, челночное использование).

2. Атрибутивные сочетания, где прилагательные употребляются в прямом значении, а существительные метафоризируются. Перенос наименования

осуществляется на основе следующих семантических компонентов: «нить» (нервные волокна, пояснично-крестцовое сплетение, латеральная петля, нервный узел), «движение воды» (сосудистое русло, носослезный канал, слезный проток, предсердно-желудочковое устье), «растение» (бронхиальное дерево, чревный ствол, пристеночные ветви, небные миндалины).

3. Медицинские термины, представляющие собой полные метафоры. Они образуют такие типы: антропоморфный (пляска святого Витта, пляска святого Гвидона, рука фермера, рука прачки, грудь сапожника, узелки певцов), зооморфный (верблюжья спина, птичья лапа, кошачье мяуканье, тюленьи ласты), натурфактный (звездное небо, знаки молнии, лунный пейзаж), артефактный (монетные столбики, нити жемчуга, рукоятка меча).

Таким образом, среди медицинских метафор выделяются следующие наиболее активные семантические типы: антропоморфный, зооморфный, растительный и артефактный. С их помощью медицинские объекты классифицируются по форме, цвету, функции, дается описание физиологических и патофизиологических процессов.

Язык художественного произведения

Н.А.Азарова

Наименования женщин в произведениях А.И.Куприна и современном русском языке

Нами проанализированы наименования лиц женского пола в творчестве А.И.Куприна периода 1900-1920-х гг. Анализ агентивов женского пола в творчестве А.И.Куприна показал, что основная масса наименований, использованных Куприным, перешла в его произведения из русского языка предшествующего этапа. Это, прежде всего, слова называющие лицо по признаку пола: женщина, баба, девка, барышня, дама; слова, указывающие на возраст: девочка, девушка, бабушка, старушка, девица; на социальную принадлежность: княжна, барыня, графиня, маркиза, баронесса, дворянка, купчиха, государыня; слова, характеризующие лицо по отношениям кровного и юридического родства: жена, дочь, мать, сестра, невеста, племянница, крестная, внучка, супруга, благоверная, тетка, вдова, родственница, прабабка, свояченица; по внешним физическим данным: брюнетка, блондинка, толстушка, смуглышка; по профессии или роду занятий: институтка, горничная, кухарка, знахарка, торговка, судомойка, гувернантка, классная дама, служанка, рыбачка, гимнастка, цветочница, модистка; по связям с другими людьми: соседка, незнакомка, подруга, приятельница, любовница, соперница, землячка, пациентка, содержанка, приживалка, подсудимая; слова, характеризующие

лицо женского пола по профессии, должности, званию мужа: мельничиха, генеральша, полковница, обер-офицерша, попадья, губернаторша, предводительница, штаб-офицерша.

Отмечены и инновационные явления в тематических группах. Это женские профессиональные обозначения: шансонетная певица, опереточная артистка, садовая певица, сочинительница, домоправительница, буфетчица, кассирша, бандерша, воспитательница, поэтесса, начальница, политическая деятельница, кастелянша; возникают новые наименования лиц женского пола "по мужу": землемерша, страховиха, агентиха, акцизная надзирательница; слова, дающие лицу качественную характеристику: резонерка, ругательница.

Утрачены современной лексикой наименования женщин, характеризующие их по профессии: шансонетная певица, садовая певица, модистка, швейка, институтка, курсистка, классная дама, экономка; обращения к лицам женского пола: сударыня; слова, указывающие на возраст: молодица, молодка.

Многие наименования, использованные Куприным впервые, широко употребляются в наше время: буфетчица, кассирша, воспитательница, начальница, поэтесса, политический деятель (в современном русском языке употребляется агентив мужского рода, в начале же прошлого века распространен был агентив женского рода – политическая деятельница).

В связи с социальными изменениями, произошедшими в России в конце XX века, некоторые наименования лиц женского пола, утраченные лексикой эпохи социализма, приобрели актуальность в наше время. Это:

1. наименования женщин по роду занятий: гимназистка, гувернантка, горничная, колдунья, знахарка, гадалка, сиделка, бандерша;
2. наименования женщин по отношению к религии, религиозному культу: монашка, послушница, матушка (в значении "настоятельница монастыря"), именинница;
3. обращения к женщинам: барышня, мадам;
4. слова, указывающие на социальную принадлежность: княгиня, графиня, дворянка.

Т.В.Краснова

Иноязычные вкрапления в произведениях И.А.Бунина дореволюционного периода

Нами рассматриваются иноязычные вкрапления в 15-ти произведениях И.А.Бунина: "Антоновские яблоки", "Суходол", "Господин из Сан-Франциско", "Чаша жизни", "Братья", "Легкое дыхание", "Казимир Станиславович", "Лирник Родион", "Последний день" и некоторых других.

В этих произведениях иноязычные вкрапления представлены довольно широко. Надо отметить, что это касается в основном речи персонажей, в авторской же речи такие вкрапления практически отсутствуют.

Вкрапления можно разделить на несколько групп:

а) Полные иноязычные вкрапления, представляющие собой предложения или словосочетания, вставленные в текст произведения без всяких изменений:

"Nullus enim locus sine genio est!" – насмешливо сказал он (латин).

("Нет ни одного места без гения". "Чаша жизни" (1913))

"Où êtes – vous, mes enfants?" - ... улыбаясь, кричала она. (франц.)

("Где вы, дети мои?". "Суходол" (1911))

"Из-за двери слышался ... вежливый голос: "Yes, come in". (англ)

("Да, входите". "Господин из Сан-Франциско" (1915))

"Gia è morte," – сказал ему шепотом доктор (итал.)

("Уже умер". "Господин из Сан-Франциско").

б) Частичные иноязычные вкрапления – слово или сочетание слов – ассилированные в языке или включенные в синтаксические отношения в составе русского предложения:

"Гárно, братуша, будéт" (украин. "Деревня" (1909-1910)).

"Я не виновата, madame, что у меня хорошие волосы", - ответила Мицерская. ("Легкое дыхание" (1916)).

"...Машина гремела в пустом зале, подмывающим к едким изгибам и подскакиваниям кэк-уоком". ("Казимир Станиславович" (1916)).

"И господин из Сан-Франциско... с тоской и злобой думал обо всех этих "Royal", "Splendid", "Excelsior". ("Господин из Сан-Франциско" (1915)).

"И, получив в ответ медлительное "Yes", прибавил, что сегодня у них в вестибюле тарантелла". ("Господин из Сан-Франциско").

Иорк-стрит, Квинс-стрит, Карлтон-отел ("Братья" (1914)).

"Он хотел... приехать в Рим, чтобы послушать там Miserere". (лат.) ("Господин из Сан-Франциско").

"Не могла сырятка мачуси вгodyти,

Ой, пишла сырятка по свиту блудыти..." (укр.) ("Лирник Родион" (1913)).

в) Контаминированные, или русско-иноязычные вкрапления (явления "ломаной" речи), которые представляют собой русские слова или словосочетания, употребленные по законам другого языка или с нарушением законов русского языка:

"Мадмазель Сизи" ("Суходол" (1911)).

"Так ни один алхитектор не найдет", - сказал Сашка". ("Последний день" (1913)).

г) Нуевые вкрапления, представляющие собой обычный русский переводной текст (или отрывок текста), включенные в русский текст.

"Наткнешься на ... сочинения господина Вольтера и долго упиваешься милым и манерным слогом перевода! "Государи мой" Эразм сочинил в шестомнадесять столетий похвалу дурачеству.. вы же приказываете мне превознесть пред вами разум..." ("Антоновские яблоки" (1900))

Устойчивые сравнения в прозе Л.Н.Толстого и И.А.Бунина

В последнее время внимание лингвистов сосредоточено на выявлении своеобразия русской национальной концептосферы. Эти исследования проводятся в рамках когнитивной лингвистики, изучающей общие принципы человеческого познания на языковом материале. Сопоставительные исследования, использующие данные разных языков, помогают выявить особенности национальной картины мира. В связи с этим перспективным становится изучение устойчивых компаративных единиц, которое через сопоставление сходств и различий устойчивых сравнений разных языков создает представление о своеобразии национального концептуального мира, так как устойчивые сравнения отражают обобщенные образы, закрепленные в сознании носителей языка, или иначе эталоны, которые являются знаками обиходно-культурного опыта человека (1).

В формировании русского национального концептуального мира участвует и литература, которая входит в культуру народа. Как отмечает Д.С.Лихачев, «концептуальная сфера, в которой живет любой национальный язык, постоянно обогащается, если есть достойная его литература и культурный опыт»(2). Поэтому в данной статье мы обратились к устойчивым сравнениям в романах Л.Н.Толстого «Анна Каренина» и И.А.Бунина «Жизнь Арсеньева» и в цикле рассказов «Темные аллеи», что позволило провести сопоставительное исследование и выявить сходства и различия в использовании мастерами слова устойчивых сравнительных единиц, которые стали частью общеязыкового фонда сравнений и характеризуются национальной спецификой. Какие явления действительности описываются с помощью устойчивых сравнений и с какой целью используются авторами фразеологизированные сравнения – вот круг интересующих нас вопросов.

Под фразеологизмом мы понимаем устойчивое сочетание лексем, воспроизведенное в готовом виде, обладающее относительно целостным значением. Устойчивые компаративные единицы также реализуют свое содержание определенным сочетанием лексем, значение их закреплено в словарях. В отличие от устойчивых, свободные компаративные единицы являются результатом творческого речевого акта, они невоспроизводимы и выражают индивидуальный признак сравниваемых предметов. Устойчивыми свободные конструкции становятся тогда, когда индивидуальный признак предмета обобщается и начинает соответствовать другому ряду предметов, то есть фразеологическое значение – это образное, переносно-метафорическое значение. Структура устойчивой компаративной единицы включает тему сравнения (то, что сравнивается), образ (то, с чем сравнивается), признак и показатель, в качестве которого выступают сравнительные, реже модально-сравнительные союзы.

Из романа Л.Толстого было отобрано около 60 примеров устойчивых компаративных единиц: спать, как сурок; жить, как монах; свернуться кольцом; любить, как сестру; нашел, как коса на камень; надоесть, как горькая редька; ходить, как тень; разлететься, как пыль; стараться как отцу родному; пить, как бочка; напиться, как свинья; дрожать, как в лихорадке; (затрепыхаться) как подстреленная птица; ходить (за детьми) как нянька; (испугаться), как смерти; рыдать, как ребенок; говорить как с равным; спит, как убитый; красный, как рак; гладкий, как атлас; голодный, как волк; белый, как сахар, как молоко, как облачко; старо, как мир; тонкий, как паутина; волшебный, как сон; крепкий, как камень; глаза, как звезды; точно наследка; как рыба в воде; как рыба на земле; как старому знакомому; как на беду; как в тумане; как во хмель; как во сне и др.

В изучаемых произведениях И.Бунина зафиксировано около 40 примеров устойчивых сравнительных единиц: говорить, как попугай; спать, как сурок; блестит, как новенький; нестись, как подстреленный; как ножом зарезать; кидаться, как бешеный; точно гора с плеч свалилась; застыть, как камень; кивать, как знакомому; радовался, как пьяный; грянуть, как из пушки; носится как с писаной торбой; говорил, как заведенный; шел, как слепой; сбежал, как мальчишка; красный, как огонь; не брит, как беглый каторжник; зоркий, как орел; белый, как мел, как снег; горячий, как огонь; прямой, как стрела; черный, как уголь, как сажа; свободен, как птица и др.

Значительная часть примеров устойчивых сравнений – это конструкции с эталонами, обозначающими особенности человека и описывающими его внешний вид, психическое, физическое и нравственное состояние, а также отношения между людьми.

В группе примеров, характеризующих внешность человека, актуализируются темы цвета лица и глаз. Рассказывая веселую историю о примирении ревнивого мужа и оскорбившего его жену офицера, Вронский так описывает внешний вид разгневанного супруга: «Вдруг является господин с бакенбардами колбасиками, *красный, как рак*, объявляет, что в доме никто не живет»(4, С.141).

Рассказчик у Бунина вспоминает о своей возлюбленной Гале Ганской: «...Вся раскраснелась, как огонь, и вижу, что уже не владеет собой»(6, С.512).

Крестьянки, увидев дочку Долли, восхищаются ею: «Ишь ты, красавица, беленская, как сахар...»(4, С.264).

Через устойчивое сравнение *белый, как мел* Бунин передает не только внешнее, но и внутреннее состояние героя: «И, понимаешь, *белый, как мел*, губы так пересохли, что едва говорит»(6, С.146).

Героиня рассказа «Чистый понедельник» привлекательна своей персидской красотой: «...Великолепные и несколько зловещие в своей густой черноте волосы, мягко блестящие, как черный соболий мех, брови, черные, как бархатный угол, глаза...»(5, С.538).

Использование писателями устойчивых сравнений своеобразно: Толстой для насмешливой характеристики цвета лица разгневанного человека использует бытовое сравнение *красный, как рак*, а Бунин для характеристики героини – поэтическое *раскраснелась, как огонь*. Устойчивое сравнение

черный, как уголь у Бунина приобретает дополнительное определение бархатный, что, вероятно, связано со стремлением писателя отойти от стертый образности устойчивой единицы.

В качестве эталонов устойчивых сравнений в разных языках широко распространены названия животных и птиц. Компаративные единицы с такими эталонами в произведениях Толстого и Бунина соответствуют устойчивым представлениям о сходстве некоторых качеств людей и животных.

Анна говорит о себе Долли: «...Я сплю везде и всегда, как сурок»(4, С.91).

Сергей Иванович сравнивает Облонского и Левина: «Один подвижной, живущий только в обществе, как рыба в воде; другой, наш Костя, живой, быстрый, чуткий на все, но, как только в обществе, так и замирает, или бьется бестолково, как рыба на земле»(4, С.540).

Помешик в разговоре со Свияжским высказывает свое мнение: «Рабочий наш только одно знает – напиться, как свинья, пьяный и испортит все, что вы ему дадите»(4, С.325).

Вспоминая свою раннюю любовь к чтению, Арсеньев рассказывает: «В книжном вокзальном киоске было для меня всегда большое очарование, – и вот я, как голодный волк, брошу вокруг него...»(5, С.235).

Арсеньеву «было очень странно войти в двинувшийся вагон, наспех обняв брата в последний раз, – войти и сказать себе: ну, вот, опять свободен, как птица»(5, С.529).

В рассказе «Антигона» студент «говорил, отвечал и поддакивал с веселыми улыбками, но, как попугай, с тем вздором в голове, с которым давеча переодевался»(6, С.466).

Анфиса из рассказа «Дубки» говорит о своем муже: «...При нем даже взглядом не откроешься, зорок, как орел, заметит что – убьет, рука не дрогнет!»(5, С.284). Повествователь описывает попутчика: «Мощный, как бык, провансалец, с черным в кровяных жилках румянцем»(6, С.545).

Устойчивые сравнения, образами которых являются названия животных, отражают особенности русской национальной концептосферы, где качества и характеристики человека традиционно сравниваются с какими-либо признаками животных: физиологическое состояние человека (спит, как сурок; голоден, как волк; напиться, как свинья), характеристика зрения (зорок, как орел), силы (мощный, как бык), речевой деятельности (говорит, как попугай). Концепт, реализуемый лексемой *работа*, включает представление о тяжелом труде, которое воплощается в устойчивом сравнении *работать, как лошадь*. Положение человека в обществе связано с понятием свободы (*свободный, как птица*). Ощущение себя в своей среде выражается устойчивым сравнением *как рыба в воде*, не в своей среде – *как рыба на земле*.

Устойчивые сравнения в изучаемых произведениях помогают раскрыть психическое и физическое состояние человека, образы таких сравнений выражены субстантивированными прилагательными и причастиями. Арсеньев описывает свои ощущения: «Утром я вышел на крыльце, как пьяный... а в вагоне, как пьяный, радовался шибкому ходу»(5, С.200). Толстой передает чувства Вронского, ставшего свидетелем разговора Анны и ее мужа: «Он стоял на крыльце дома Карениных как потерянный и не знал, что

делать»(4,С.464). Автор описывает поведение Анны во время встречи с сыном в день его рождения: «Она ... сидела, как окаменелая, не в силах ни начать говорить, ни встать»(4,С.510). На вопрос Левина, хорошо ли спал Весловский, тот ответил: «Как убитый»(4,С.566).

Устойчивые компаративные единицы характеризуют также родственные и дружеские отношения между людьми. Туровцын три недели прожил у Долли и «как нянька ходил за детьми»(4,С.379). Кити, выйдя замуж, могла говорить с матерью, как с равною. Долли любит Анну, как сестру, как лучшего друга. Крестьянин говорит Левину: «Ведь я, Константин Дмитрич, кажется, как отцу родному стараюсь»(4,С.116). Арсеньев вспоминал о Вадиме Лопухине, что он «при встрече с надзирателем кивал ему, как знакомому»(5,С.80). Доктор в разговоре с Арсеньевым предлагает поговорить начистоту, как мужчина с мужчиной. В русском языке существует много слов, обозначающих родственные связи. Эти слова отражают в примерах устойчивых сравнений большую или меньшую степень родства и близости людей.

В целом, устойчивые компаративные единицы в романах Л.Н.Толстого «Анна Каренина» и И.А.Бунина «Жизнь Арсеньева» и в цикле рассказов «Темные аллеи» отражают своеобразие русской национальной концептосферы, представление о внешнем виде человека, его физическом и психическом состоянии, о степени родственных и дружеских отношений между людьми, поэтому в использовании авторами устойчивых сравнительных единиц наблюдается много сходного – это еще раз убеждает нас в идее единого национального концептуального и культурного пространства. Более полное представление о своеобразии использования писателями устойчивых сравнений может дать только подробное исследование всего творческого наследия, но и тот материал, что был собран в ходе работы, позволяет выявить некоторые особенности. Каждый писатель по-своему видит мир, поэтому устойчивые сравнения иногда подвергаются разного рода трансформациям: образ сравнения уточняется и распространяется с помощью определений, а признак сравнения может изменяться (ср. *мощный, как бык* у Бунина и *сильный, как бык* в словаре Д.Н.Ушакова). Трансформации устойчивых сравнений определены отношением писателя к действительности, манерой изложения, стремлением отойти от стертый образности и, конечно, личностью автора. Мастерство художника слова в использовании фразеологических единиц общенародного языка проявляется не только в отборе писателем наиболее ярких и выразительных единиц, эмоционально насыщенных оборотов, но и в умении творчески подойти к заложенным в них экспрессивным возможностям.

-
1. Телия В.Н. Русская фразеология//Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты.– М.,1996.–С.242.
 2. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка //Известия АН.–Серия литература и язык.– 1993.– Т.52.–С.5.
 3. Огольцов В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. М.,1978.–С.34.
 4. Толстой Л.Н. Анна Каренина. М.,1985.–766с.

5. Бунин И.А. Жизнь Арсеньева// Собр. соч. в 6 т-х.–Т.6.–340с.
 6. Бунин И.А. Рассказы. М.,1983.–576с.

М.А.Сердюк

Некоторые аспекты художественной коммуникации в фольклоре

(на материале народной лирики)

Коммуникативная ситуация художественного текста всегда *неполноценна*, здесь нет реальных говорящего и адресата, и речь может идти только об их аналогах (Е.В. Падучева). Коммуникативная направленность художественного текста реализуется через систему отношений "Автор→Читатель". В литературной лирике реальный автор выражает свое мироощущение через образ лирического героя, дихотомия "Автор→Читатель" трансформируется здесь в трихотомию "(Автор→ Лирический герой)→ Читатель". В нарративном тексте реальных говорящего и слушающего заменяют соответственно повествователь и читатель, и применительно к повествованию можно говорить о трихотомии "(Автор→ Повествователь)→ Читатель".

Художественная коммуникация в фольклоре как специальный предмет исследования учеными не рассматривалась. Применительно к народной лирике можно сказать следующее:

1. Традиционная форма существования народной песни – устная форма, следовательно, дихотомия "Автор → Читатель", свойственная коммуникации в художественной литературе, преобразуется здесь в противопоставление "Автор → Слушатель".
2. Творцом песни является коллективный автор. Народ-автор создает свои произведения через систему субавторов – конкретных исполнителей. Таким образом, певец является представителем автора-народа в ситуации исполнения песни. Деление на исполнителя и слушателя в фольклоре условно, фольклорная коммуникация предполагает всеобщее участие в фольклорном действе, а непременным условием этого служит общность мировосприятия (картины мира) и тезауруса.
3. Общение исполнителя с аудиторией представляет собой речевой контакт реальных лиц. Следовательно, *по форме оно является непосредственным*. Однако певец общается со слушателями не напрямую, а, как и в художественной литературе, через "заместителя" автора в тексте, следовательно, *по сути это общение опосредованное*. Коммуникативная направленность народно-песенного текста реализуется через систему отношений: [(автор-народ→реальный певец)→"заместитель "автора в тексте песни]→слушатель.
4. Фольклор - художественная система особого типа: в его основе лежит сумма принципов, которую Ю. М. Лотман определяет как "эстетику тождества". Кодовая система известна фольклорному реципиенту до начала восприятия. Его функции во многом отличны от функций читателя

литературного произведения: первый знает фольклорное произведение и слушает его с иной целью, чем читатель читает роман или поэму, он выступает не только как субъект восприятия, но и как субъект оценки мастерства певца в плане реализации им "эстетики тождества".

Л. Хрячкова

Использование библеизмов в романе М.А.Булгакова «Белая гвардия»

М.А. Булгаков – писатель, который отличался от писателей современников. Он стремился описать эпоху, т.к. считал, что живёт во время разломное, историческое в своих ускользающих моментах, и каждая подробность может стать интересной и заслуживает того, чтобы быть отмеченной и осмысленной.

События, описанные М.А. Булгаковым в романе «Белая гвардия», это не навеянная воображением картина, а пережитое, прочувствованное, реалистичное описание краха устоев и традиций общества, поэтому неслучайны апокалиптические мотивы. Красной нитью в романе проходит тема греха и искупления не только в словах автора, но и героев: Елены, Алексея Турбина, Николки, отца Александра, полковника Малышева, генерала Най-Турса.

В связи с этим неслучайно и употребление библеизмов (фразеологизмов, устойчивых сочетаний слов, афоризмов, антропонимов и топонимов, непосредственно заимствованных из Библии и, как правило, приобретших в русском языке переносное значение, в том числе цитаты из Библии, употреблённые без изменения первоначального смысла).

Библеизмы романа структурно разнообразны. В «Белой гвардии» используются цитаты («И судимы были мёртвые по написанному в книгах сообразно с делами своими»; «Третий ангел выпил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь»); слова библейского происхождения (искушение, знамение, апостол, антихрист и др.); устойчивые сочетания (смертный грех, страшный суд, звериное число 666, Содом и Гоморра), которые в основном относятся к текстам книг Нового Завета, хотя есть и такие, которые относятся к текстам книг Ветхого Завета.

С точки зрения прецедентности использованные в романе библеизмы представляют собой в основном такие виды реминисценций на Библию как цитация и упоминание.

Независимо от структурных особенностей библеизмов (цитаты, отдельные слова, устойчивые сочетания), от их отнесённости к конкретным текстам книг Библии, их употребление связано и зависит не только от жанрового своеобразия, авторской позиции, но и от той функциональной нагрузки, которую они несут в романе. В романе библеизмы, употреблённые автором в речи персонажей, выполняют определённые функции: 1) номинативную, которая заключается в названии и выделении действительности и формировании понятий о них; 2) персузивную (библеизмы обладают

определенным культурным авторитетом, поэтому их используют для подтверждения точки зрения).

В последующих произведениях М.А. Булгакова функции библеизмов становятся более разнообразными.

О. Н. Чарыкова

**Глаголы, выражающие эмоциональное состояние
субъекта, в диалоге между автором и читателем
художественного текста**

Коммуникативная направленность художественного прозаического текста реализуется через систему отношений «автор – герой – читатель». Вслед за М.М.Бахтиным можно говорить о своеобразном диалоге между автором и читателем, поскольку активность читателя, его способность адекватно воспринять замысел автора и идею произведения – это непременная составляющая процесса чтения.

Главная прагматическая задача, стоящая перед автором, заключается в том, чтобы подвести читателя к определенным выводам, вызывать определенное отношение к героям. И перлокутивный эффект будет значительно выше, если писателю удастся создать у адресата иллюзию, будто к необходимым выводам он пришел самостоятельно, сам определил свое отношение к персонажам, сам (без авторской подсказки) подошел к тому или иному решению поставленной в произведении проблемы.

В русской классической литературе в создании у читателя такой иллюзии большую роль играют лексические средства, служащие для описания не самих поступков персонажей, а мотивов этих поступков и душевной борьбы, стоящей за ними. Основная роль при этом принадлежит глаголам, передающим эмоциональное состояние субъекта, его душевые движения через описание парalingвистических средств коммуникации – жестов, мимики, поз, физиологических симптомов. Например, Л.Н. Толстой в своих произведениях значительно реже прибегает к прямому обозначению эмоционального состояния персонажа, чем к так называемому *проективному* (термин В.В.Верещагина и В.Г. Костомарова), когда эмоции не называются, а передаются через описание их внешних проявлений. Это позволило автору передавать тончайшие детали душевной жизни персонажей.

Интересно сопоставить употребление одних и тех же глаголов для характеристики разных персонажей романа. Так, в лексической структуре образа Анны доминирующей является лексика с семами «свет» и «температура», а в лексической структуре образа Каренина более широко представлены единицы, семантически связанные со значением «холод».

Следовательно, глаголы, передающие ситуацию эмоциональной деятельности, играют чрезвычайно важную роль в прагматике художественного текста, поскольку, отражая «диалектику души», формируют

у читателя определенное отношение к персонажам, что способствует адекватному восприятию авторской идеи.

Русский язык глазами школьников

А. Тихонова

Речевые средства выражения оценки в речи учителя и учащегося

(на материале наблюдений за речью педагогов и подростков г. Салехарда)

Нами было проведено анкетирование 130 учащихся 7-ых, 8- и 9- Б классов многопрофильной гимназии г. Салехарда. В указанных классах было проведено анкетирование с просьбой ответить на вопрос:

«Как учителя и другие взрослые, а также ваши ровесники в различных ситуациях общения выражают похвалу, одобрение или порицание по отношению к ребёнку и подростку?»

Всего в речи учителей было отмечено 45 речевых единиц, с помощью которых выражается положительная оценка подростка, в речи взрослых (не педагогов) - 95, в речи подростков по отношению друг к другу - 85. Всего отмечено 225 единиц положительной оценки.

Негативная оценка в различных ситуациях общения выражается гораздо большим количеством языковых и речевых средств и их использование в речи, к сожалению, более частотно. В речи педагогов зафиксировано 60 подобных единиц, в речи не педагогов - 95, в речи подростков - 220. В целом зафиксировано 375 образцов отрицательного оценивания.

С целью выражения оценки подростками используются слова следующих частей речи: имена существительные, имена прилагательные, глагольные формы, наречия. Например:

имена существительные (около 140): баклан, балда, баран, бегемот, беспонт, бивень, большеротик, бухарик, бяка, вонючка, глиста, глупышка, глушня, даун, дебил, дистрофанка, дихлофос, доход (наверное, образовано от слова доходяга), дура и др.;

имена прилагательные (19): безмозглый, беспонтовый, беспардонный, больная, вольтантутый, длинноногая, занюханный, копчёный (!), долбанутая, жирная, недоделанная и др.;

глагольные формы (8): заколебал, заткнись, лохануться, не тормози, отвали, прекрати, сшурпить, не угадал;

наречия: клёво, стрёмно, точняк, ужасно.

В качестве наиболее показательных образцов выражения отрицательной оценки приведём некоторые примеры из речи учителя:

День ты нормальная, а на другой день ненормальная. Почему не учишь уроков, когда болеешь?! Я убью тебя и съем на завтрак (Я съем тебя на завтрак). (!) Я недовольна. Я не люблю тебя. (!) Будешь брыкаться, посажу

тебя на место. (!) С плохими словами ко мне не обращаться: я не собака (!) Родителей в школу! Тут даже на кол нет. Чушь пишешь. Ты меня удивляешь. Ну что ты филонишь?

На основании анализа материала, который нам удалось собрать с помощью учащихся гимназии, мы пришли к следующему заключению: к сожалению, языковых и речевых единиц, несущих отрицательную оценку, в речи всех категорий общающихся людей значительно больше, чем тех средств, которые используются в качестве положительной оценки.

Н.Анпилогова

**Значение новых оценочных слов «крутой»,
«стильный», «продвинутый», «навороченный»
в современном русском языке**

В последнее время в современном русском языке наблюдается появление новых оценочных слов. Однако пополнение оценочной лексики происходит чаще всего не за счёт новых слов, а через появление новых значений у хорошо известных слов.

Цель нашей работы - определить значение таких новых оценочных слов как «крутой», «стильный», «продвинутый», «навороченный».

В «Словаре русского языка» С.И.Ожегова названным словам даются такие определения:

крутой – отвесный, обрывистый: с резким внезапным изменением направления; суровый, строгий; доведенный до определенной плотности густоты;

стильный – выдержаный в определенном стиле;

продвинутый – находящийся впереди, более совершенный;

навороченный – от глагола наворотить; наложенный в беспорядке.

Нами был проведен эксперимент с учащимися 7-х и 11-х классов. Им было предложено дать определение каждому слову – «...это тот, кто...».

Результаты 60-ти анкет позволили вывести следующие значения:

«крутой» – оказывает влияние на других, есть деньги, яркий характер, лидер, все уважают, авторитет, много связей, новый русский, важный, высокомерный, богатый.

«стильный» – модный, модно одевается, непохожий, индивидуальность, кто-то американского типа, молодой.

«продвинутый» – умный, отличается, много знает, путешествует по интернету, вращается в классной тусовке, разбирается в искусстве, в музыке, имеет свой стиль в жизни, в одежде, знаменитый, современный.

«навороченный» – занимается крупными финансовыми делами, вычурный, выставляет себя на показ, имеет то, чего нет у других, «весь из себя», хвастается своим богатством, любит ругаться публично, очень модный,

«круты», одет «с иголочки», супермодный, имеет много дорогих и модных вещей, не умеет находить грань в одежде, музыке.

При сопоставлении словарных значений и полученных результатов мы отметили следующие способы возникновения оценочных вариантов.

Значения слов *продвинутый* и *стильный* с основном совпадают. Оценочность усиливается тем, что их чаще стали употреблять в молодежном жаргоне.

Что касается слов *круты* и *навороченный*, то здесь, на наш взгляд, переносное значение стало восприниматься как прямое.

«Навороченный» – безвкусный, глупый.

«Круты» – резкий, внезапный, тот, у которого все качества доведены до определенной «густоты», никому не уступающий.

Интересно то, что слова с подобными значениями встречаются не только в устной речи, но и в печати.

Из анекдота в газете «Берег»:

«Подъезжает босс в *навороченной* машине к своей фирме».

Из газеты («121/2»):

«Понятно, просто так главными редакторами не становятся, туда только *продвинутых* берут».

Полученные результаты и наблюдения позволяют сделать следующие выводы:

Оценочная лексика в современном русском языке может формироваться за счёт того, что в известных, знакомых словах актуализируются переносные значения в большей степени, чем прямые.

О. Батаева, И. Куксова

Коммуникативный идеал подростков

Целью данного исследования является выявление основных черт коммуникативного идеала подростков. В ходе работы мы использовали методику направленного ассоциативного эксперимента.

Было опрошено 100 учащихся школы-гимназии №1 (9-11 классы) г. Борисоглебска в возрасте 13-16 лет, из них 58 девочек и 42 мальчика.

Эксперимент показал, что подростки не испытывали затруднений при ответе на поставленный вопрос. Учащиеся без труда заполнили опросный лист, только два человека не смогли справиться с заданием. При обработке результатов эксперимента близкие по смыслу ответы (например, *веселый* и с *чувством юмора*, *образованный* и *эрудированный*) объединялись в одну группу и суммировались, а в качестве основного обозначения выбирались наиболее частотные из них)

Приведем результаты эксперимента:

эрудированный, умный, образованный	84	19%
------------------------------------	----	-----

веселый, с чувством юмора	81	18,6%
умеющий слушать, внимательный	52	12%
понимающий, догадливый	36	8%
общительный, разговорчивый	31	7%
симпатичный, красивый	22	5%
вежливый, воспитанный	20	4,6%
добрый, великодушный	19	4%
интересный, с разносторонними		
интересами	19	4%
искренний, правдивый, открытый	17	3,9%
спокойный, сдержаный, скромный	16	3,6%
не заумный, не зануда	12	2,7%
умеющий хранить тайны, надежный	8	1,8%
невысокомерный	7	1,6%
красноречивый, хорошо говорит	5	1,1%

В результате проведенного исследования выяснилось, что идеальный собеседник для подростка – это человек, с которым можно интересно провести время, легкий в общении, умеющий выслушать и понять. Значительное место занимает внешность собеседника, а красноречие и умение хорошо говорить для подростков является неактуальным.

Представления о коммуникативном идеале у мальчиков и девочек различаются. Юноши хотят видеть в идеальном собеседнике прежде всего образованность и эрудированность, а девушки предпочитают наличие чувства юмора. Немаловажным признаком коммуникативного идеала для девушек является внешнее поведение человека (воспитанность, вежливость, сдержанность), а для юношей актуальным становится искренность, честность собеседника.

М. Николаева

Лексико-семантическая группа «растения» в поэзии М.Цветаевой

Цветаеву-поэту невозможно спутать ни с кем другим. Стихи ее мы узнаем безошибочно - по особому распеву, неповторимым ритмам, интонации. Если рассмотреть лексику, используемую в стихах М.Цветаевой, то можно обнаружить в ней слова, принадлежащие к различным ЛСГ, в том числе к ЛСГ "растения". Нами собрано 79 лексем-названий растений. Мы решили проанализировать, какое значение они имеют в творчестве М.Цветаевой, какие эмоции и чувства помогают выразить.

В ходе работы нам удалось выяснить, что все встречающиеся в нашем материале названия растений можно условно разделить на 3 группы:

- 1.Совокупность растений: сад, лес, роща;
- 2.Родовые названия растений: дерево, куст, травы, мхи, цветы;
- 3.Конкретные названия растений: роза, рябина, сосна, береза, ива, рожь, виноград, тюльпан, астра, вяз, дуб, хвоц, верба, олива, крапива, вишня .

Чаще всего М.Цветаева использует лексемы "роза" (15 раз) и "рябина" (9 раз). Рассмотрим функции лексемы "роза" в поэзии М.Цветаевой. 1. Параллель между собственным творчеством и "королевой цветов".

"Стихи растут, как звезды и как розы...";

2. Символическое значение цветка:

роза-бессмертие, вечная жизнь Цветаевой в ее стихотворениях.

"Стихом восстать иль розаном расцвести!"

роза-божественная любовь, мученичество и победа .

"Раной- как розаном соупиваться!"

3. Использование этого цветка как непременного атрибута романтического свидания:

"Запах розы и запах локона,/Шелест шелка вокруг колен...".

Второй по частотности лексемой ЛСГ "растения" в нашем материале стала лексема "рябина". Основные функции этой лексемы таковы:

1. Рябина как символ России. "Но если по дороге куст/Встает, особенно рябина...";

2. Рябина как символ судьбы М.Цветаевой и вообще судьбы русского человека . "Рябина-судьбина горькая...".

Названия "роза" и "рябина" поэт использует часто, а широкий круг других лексем этой ЛСГ встречается единично.

Растения-символы *роза* и *рябина* точно раскрывают смысл, передают чувства и настроение поэта ,наполняют поэтический мир М.Цветаевой яркими красками, запахами, звуками живой природы, позволяют ей не тратиться на лишние слова, стремясь к афористической четкости, целостности и завершенности.

Ю. Попова

Стилизация как способ исследования молодёжного жаргона

После анализа известного монолога Липочки, открывающего пьесу А.Н.Островского «Свои люди - сочтемся», учащимся 10 класса в качестве домашнего задания было предложено написать сочинение на тему «Монолог современной Липочки».

В исходном тексте 317 слов и 42 предложения. Объем полученных текстов колебался от 120 до 250 слов и от 16 до 33 предложений.

Выражению «Какое приятное занятие эти танцы» в сочинениях соответствовали:

Как классно шататься по дискотекам.

О, какая маза этот брейк.

Какое клевое занятие эти тусовки.

Какое потрясное занятие эти дискачи.

Как я тащусь от этих тусняков.

Какой же кайф этот дэнс и др.

Фраза «Вдруг подлетает кавалер» трансформировалась в предложения:

Вдруг подрываются чувак с канистрой водяры.

Вдруг подкатывает клевый парниша (пельмень реальный, братан).

Вдруг, откуда ни возьмись, подваливает гора мышц.

Подойдет какой-нибудь лох сиволапый с пейджером (всего 14 вариантов).

Этикетной формуле «Удостойте счаствия, сударыня!» соответствуют такие способы приглашения современной «дамы» на танец:

Бабуля, может, потанцуем?

Пойдём оттопыримся (повтыкаемся, потусуемся, перепихнемся)?

Эй, красавица, давай прогнёмся.

Ну чё? Подрыгаемся?

Слышишь, чувиха, сделай мне приятное.

Ну чё? Подёргаемся?

Ну что, красотка, может, подвигаемся?

Ну чё, гёрла, промнёмся?

К слову «подлетает» дан следующий синонимический ряд: подрываются, подкатывает, подваливает, подходит, а слову «кавалер» соответствуют словосочетания «клевый парниша», «гора мышц», «пельмень реальный», «лох сиволапый» и др.

Стилистически нейтральный глагол «приходить» заменен в сочинениях на «заваливаться», «прикатить», «припереться», «чапать», «протащиться», «затусоваться», а выражение согласия «с удовольствием» - на «о чём базар», «вот это класс», «без проблем», «в натуре круто, блин», «без базара» и др.

Наиболее часто употребляемыми жаргонными словами были ставшие уже общеупотребительными слова «бабки» (грины, финки)- деньги; «понтовый» – модный, хороший; «прикид» - костюм, одежда, «предки» - родители, «прикольно»- весело, хорошо. Однако встречались и малоизвестные слова: «рамсить» – дерзить; «матрена» – несовременный человек; «захомутать»- установить близкие отношения; «колбаситься» – танцевать, «смахаться» - уйти.

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать вывод об эффективности использования приема стилизации при анализе молодежного жаргона, а также о виртуозном владении жаргоном учащимися юридического класса. Особенно отрадно в этой ситуации то, что достаточно высок уровень освоения ими и лексики и синтаксиса русского литературного языка, да и русской классической литературы тоже.

В.Золототрубова

Особенности восприятия липецкой телерекламы

Телереклама прочно вошла в нашу жизнь. Вопреки нашему раздражению, она непрошенной гостьей врывается в наш дом, то вкрадчиво заманивая в яркий мир рекламных роликов, где все веселы, молоды и счастливы, то

назойливо перерезая экран «Бегущей строкой». Чуть позже появилась и региональная реклама и в нашем городе.

Липецкая телереклама своеобразна и сильно отличается от столичной. Она транслируется по таким каналам, как СТС, ТНТ, ЛТР - каналам липецкого вещания. Кроме того, как региональная – на ОРТ, РТР, НТВ. Имеют место все разновидности телерекламы: телеобъявления, «Бегущая строка», телеролики, косвенная реклама и рекламные программы. Разнообразие рекламы достигает своего апогея в прайм-тайм (с 19-00 до 22 – 00). Продолжительность роликов составляет 5 – 7 минут эфирного времени в течение программ и 10 – 12 мин. между ними.

В основном рекламируются услуги быта, товары для дома, ремонта, мебель, а также супермаркеты, кафе- бары, казино, оптовые базы, продукты питания, произведенные в Липецке, и огромное место отводится магазинам одежды, выставкам- продажам и косметическим салонам.

Оформление липецкой рекламы не блещет яркостью красок, динамичностью сюжета и качеством. В основном используют фотозаставку, компьютерный текст, женский голос за кадром и не услаждающее слух музыкальное сопровождение.

Для выяснения особенностей восприятия липецкой телерекламы 50 респондентам в возрасте от 15 до 40 лет было предложено ответить на 12 вопросов.

100% опрошенных она раздражает, 70% считают её качество низким, лишь 30% ответили, что реклама повлияла на выбор товаров и услуг.

На вопрос о запомнившихся конкретных роликах все 100% ответов выражали негативное отношение. Лидировал ролик о магазине электротехники «Кипсель», в котором раздражали актеры, игравшие пенсионеров, покупающих телевизоры: «их денег хватит лишь на резистор или болт от антенны».

Налицо эффект наивно-реалистического восприятия: «Специально зашла! Выбор маленький, а цены как номера телефонов!»

Не уступает «Кипселе» и центр похудения «Олимп». Раздражение вызывает слишком частое транслирование этого ролика. Здесь также имеет место наивно – реалистическое восприятие: «Ставят рядом 2 фотографии – дураку же ясно, что это разные люди!»

Во время опроса выяснилось, что 99% хотели бы видеть рекламу нравственных и духовных ценностей, здорового образа жизни. Предлагались и сюжеты для таких рекламных роликов. В принципе, как всегда, дело за малым: найти заинтересованных в этом рекламодателей...и телереклама 750-тысячного города Липецка сразу станет качественной, разнообразной и интересной. Спрос на неё есть – будет и предложение!

Поощрения и порицания в общении со старшеклассниками

Поощрения и порицания играют важную роль в общении взрослых и детей. Русская народная педагогика уделяла большое внимание этой проблеме. Фраза «Умница моя хорошая, что же ты такая чумазая» вместила в себя любовь к ребенку, заботу о нем, уважение к его личности. Это формула порицания, но в ней столько доброты и тепла, что каждый, став взрослым, вспомнит ее с ответной теплотой и любовью к тому, кто когда-то ее произнес.

Как и за что хвалят и ругают современных старшеклассников? Часто ли это делают родители, учителя, друзья и посторонние? Для исследование этой проблемы было проведено анкетирование, в котором участвовали 64 ученика 10 классов.

На вопрос: «Часто ли тебя наказывают?» - 38 человек ответили, что редко, 16 – никогда и 10 – часто.

Родители чаще всего наказывают за невыполненные домашние дела (50%), за учебу (22%) и характер; в школе – «по субъективным мотивам» (28%), за поведение (30%), внешний вид (24%) и лишь в 16% за «учебу»! Посторонние в 50% наказывают за грубость, в 24% не наказывают никогда.

Родители называют при этом *бестолочью, малолеткой, лентяем, мерзавцем*, а 40% переходят на сленг и даже на мат (10 чел. вообще отказались отвечать). Воздержались ответить на вопрос, какими словами порицают учителя, 50% опрошенных (не объясняя причин), далее шли *лоботряс, паразит и оболтус*. Друзья церемонятся еще меньше: 43% употребляют мат, остальные – *дурак и недоделанный*. Ненормативной лексикой «порицают» в 53% случаев посторонние, а с остальными респондентами просто «не входят в контакт».

Оказывается, и родители, и учителя прощают в 50% быстро, но дольше все же помнят обиду учителя (в 30% против 14%). А вот друзья в 70 % не обижаются вообще, быстро прощают в 23%, и долго помнят обиду – всего лишь 6%.

Родители чаще всего хвалят за оценки, помощь и поступок (по 23%), 20 человек отказались отвечать на этот вопрос. Учителя, в основном, хвалят за успехи (43%), трудолюбие (23%) и поведение (9%), а друзья – за умение хранить тайну, помочь, знания (по 27%), за внешний вид, поступок и юмор. Посторонние поощряют за внешний вид (30%), помощь, вежливость.

Родители употребляют такие слова, как умница (30%), *молодец, золотце, котенок* и даже *супер*. Лексикон учителей еще меньше: в их арсенале всего 3 слова – *молодец, умница* и замечательно. 42% опрошенных не ответили на вопрос. Друзья хвалят в 45% на сленге, далее идут *супер и молодец*.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о низкой культуре как поощрений, так и порицаний. Необходима большая

работа по повышению культуры общения всего населения, т.к. это следствие категоричности и излишней эмоциональности общения.

Е.Хорошева

Речевые средства утешения и сочувствия в русском языке

Общаюсь с людьми, мы сталкиваемся с ситуациями, в которых надо проявить сочувствие, утешить, подбодрить или выразить соболезнование. Часто бывает достаточно произнести нужное слово - и человек не будет чувствовать себя одиноким, сможет найти силы, преодолеть свои переживания.

В русском речевом этикете выделяют ряд слов, которые принято произносить в подобных ситуациях:

Не отчаивайся! Держи себя в руках! Всё будет хорошо! Примите мои соболезнования; У тебя всё получится! Не болей и т.п.

Однако опыт общения показывает, что мы не всегда можем во-время вспомнить и использовать эти слова для утешения и сочувствия.

Цель нашей работы – определить речевое поведение учащихся 11-х и 7-х классов в ситуациях утешения и сочувствия. Исследование было произведено в 2 этапа.

Сначала учащимся 10-ого класса было предложено перечислить ситуации, требующие сочувствия. В 20-ти анкетах были выделены следующие проблемы:

1. Личные проблемы – обида, ссора, конфликт;
2. Проблемы в школе – плохая оценка, вызов родителей, выговор и т.п.;
3. Какая – либо потеря – укради, забыл, не вернули;
4. Болезнь, несчастье;
5. Потеря близкого человека, смерть.

Полученный список ситуаций был предложен учащимся 11-х и 7-х классов с заданием: «Как бы вы сказали, если бы оказались в подобной ситуации?».

При анализе 80-ти анкет мы выделили такие особенности.

Если неудача в личной жизни, то друзья могут утешить следующими словами: *Успокойся! Не отчаивайся! Всё будет хорошо! Всё образуется! Жизнь продолжается!* и т.д.

При проблемах в школе: *Не ломай голову! Не волнуйся! Это не главное в жизни! и т.п.*

В случае болезни единодушно говорили: *Выздоравливай! Не болей! Не отчаивайся! Всё будет хорошо!*

Потеря вещи - оптимистические выражения: *Найдётся, в следующий раз будешь умнее, не волнуйся, это не главное в жизни и т.д.* При сопоставлении ответов старшеклассников и учащихся 7-х классов мы отметили большее разнообразие ответов у 11-х классов в проблемах личной жизни, а школьные проблемы больше волнуют младшие классы...

Очень много отказов встретилось в ситуации «смерть». Это мы связываем с тем, что в подобной ситуации дети ещё редко оказывались или это для них очень трагичная тема, на которую они не хотели давать ответа.

Встречались ответы: *обниму, поплачу вместе с ним (с ней), посочувствую*.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что в названных ситуациях для каждого человека важно речевое утешение, поддержка. А этому тоже нужно учиться.

А.Астафьев

Способы выражения просьбы, извинения, благодарности в русском языке

Анализ текстов русской классической литературы дает нам возможность познакомиться с различными образцами русского речевого этикета, которые в гораздо меньшей степени, к сожалению, представлены в современной русской разговорной речи.

К примеру, диалог Хлестакова со слугой («Ревизор». Действие 2):

-Послушай, эй, Осип!

-Чего изволите?

-Ты ступай туда.

-Куда?

-Вниз. Там скажи, чтоб мне подали пообедать.

-Лучше я самого хозяина позову к Вам.

-Ну, ступай, черт с тобой, позови хозяина.

Нерешительно и робко Хлестаков посыпает слугу просить обед. Он не приказывает, а именно просит.

Способы обращения с благодарностью, извинением, просьбой в русском языке различны в зависимости от того, какие цели ставит перед собой говорящий.

Обращение с просьбой, извинением, благодарностью складывается из определенных этикетных слов, синтаксических конструкций, интонации, нередко сопровождаются соответствующей мимикой и жестами.

Синтаксически большинство из данных выражений. Как показывает материал русской художественной литературы, строится по следующей схеме: обращение, слова вежливости, глагол в повелительном наклонении, дополнение, обстоятельство. Эта схема характерна для выражения извинения и просьбы.

При выражении благодарности или сочувствия обычно используется другая схема: обращение, подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельство. Анализ обращений на материале текстов русской художественной литературы показывает, что пункты 1, 2 и 5 в обоих случаях не обязательны.

Речевое поведение участников игры «Слабое звено»

Игра «Слабое звено» появилась на ОРТ около года назад и сразу привлекла внимание зрителей. Цель нашего исследования – анализ речевого поведения ведущей и участников этой игры с точки зрения ее соответствия русскому менталитету и влияния на современной русского общение. Наши выводы основаны на анализе 25 телепередач.

Любопытство, оценочность мышления, эмоциональность - эти качества менталитета русского человека проявляются в данной игре, поэтому она нравится и участникам, и зрителям.

В то же время обращает на себя внимание жесткая манера общения ведущей Марии Киселевой. Ср. такие фразы: *чей КПД –ноль, кому следует снова заглянуть в букварь, кто пытается играть хуже всех* и др. Но такое поведение – лишь маска ведущей. В интервью для газеты «Мое» Мария Киселева рассказала, что она придирается только к тем, кто ведет несправедливую игру.

Неприятно выглядит в игре стремление выбывших из игры во что бы то ни стало сохранить свое лицо путем публичного унижения остальных участников. Редко кто из проигравших признает себя слабым, каждый считает себя сильным участником и оправдывает свое выбытие из игры тем, что остальные игроки побоялись столкнуться с ним в финале как с сильным соперником. Это качество противоречит русскому коллективизму, стремлению делать все сообща, поддерживать слабых. Таким образом, данная игра лишена традиционной русской гуманности, доброты, сострадания к тому, кто оказался слабее.

Интересно, что некоторые фразы из передачи «Слабое звено» уже вошли в речь студентов Воронежского энергетического техникума как выражение негативного отношения: *Ты – слабое звено!* Сказанное выше убеждает в большом влиянии телевидения на современное общество и свидетельствует о важности учета национальных ментальных черт народа в телевизионной политике.

Я.Башкатова

Школьные прозвища

Кружок по русскому языку Нововоронежской средней школы №3 в этом году избрал научно-исследовательское направление работы. Предметом исследования стали школьные прозвища. Были опрошены ученики 7 – 9 классов нашей школы, всего 110 человек. Опрос позволил выявить 305 прозвищ.

Можно выделить следующие группы.

1. Образованные от фамилий носителей. Например, Холодильник (Морозов); Лапшичка (Лапшина); Рыба (Рыбкин); Чайка (Чайковская).
2. По внешним признакам человека: Уточка (по походке); Пушкин (курчавый); Шахтер (по смуглому цвету лица).
3. По особенностям характера, поведения, привычкам человека: Электровеник (любила быстро бегать); Плакса (часто ноет).
4. По какому-то событию, поступку человека, носителя прозвища: Директор (был директором школы в день самоуправления); Жаба (на Новый год была в ярком зеленом костюме).

Естественно, это классификация весьма приблизительна, потому что некоторые прозвища образовались не потому, что они как-то связаны с тем человеком, к которому относятся, а потому, что они просто нелепые, в этом их смысл. Установлено, что у части школьников прозвищ нет, а у других их число доходит до девяти. Почему это так, а также каковы функции прозвищ в речи школьников – вопросы, над которыми мы сейчас работаем.

А. Кабаченко

Межличностные взаимоотношения в русской семье

Проанализировав около 100 пословиц, посвящённых взаимоотношениям родителей и детей, свекрови, тёщи, кумы, мы считаем возможным подразделить их на следующие смысловые группы:

1. Большая часть исследуемого материала содержит пословицы, в которых даётся совет молодому поколению любить и почитать родителей, заботиться о них в старости, не жалеть сил ради их блага: Не оставляй отца и матери на старости лет, и Бог тебя не оставит. Не съел дед отца, не съест и отец тебя..

2. Необходимо, оказывая почёт и уважение родителям, надо помнить, что “нет такого дружка, как родная матушка.”, “как Бог до людей, так отец до детей”.

3. Особую группу составляют пословицы, в которых говорится не только о радости родителей, имеющих здоровых детей, но и о необходимости любить ребёнка с какими-либо отклонениями: Дитя хоть криво, да отцу, матери мило. На чужой горбок не насмеяся, на свой горбок не нагляжуся.

4. В русской семье было чёткое разграничение значимости сына и дочери в доме, ведь сын – наследник, а дочь – “чужое сокровище”, как гласит пословица: Дочь холь да корми, учи да стереги, да в люди отгайд. Сына корми – себе пригодится, дочь корми – людям снадобится. Сестра при брате не вотчинница (не наследница).

5. Сын мог быть самостоятельным, разумным или нерадивым, “глупым”: Глупому сыну не в помошь наследство. Сын мой, а ум у него свой.

6. Особыми были отношения между братьями. С одной стороны - братская взаимопомощь, с другой стороны, братья являются конкурентами за право обладания наследством: Брат с братом на медведя ходят. Брат на брата пуще супостата.

7. Около 30% пословиц строятся на противопоставлении тёщи и тестя зятю, а свекрови и свёкра – снохе: Нет чёрта в доме – прими зятя. Тестя за зятя давал рубль, а после давал и два, чтоб свели со двора. Был у тёщи, да рад утёкши. Свекровь на печи, что собака на цепи. Все в семье спят, а невестке молоть велят.)

8. Особое отношение было в русской семье к бабушке, она являлась хранительницей домашнего очага, самым любящим и добрым человеком в доме, была готова в любой момент защитить родных: Бабушка! Золотая сударушка! Бога молиши, Хлебцем кормиши, дом бережёшь, добро стережёшь. Была б моя бабуся, никого не боюся, бабушка – щиток, кулак-молоток.

9. Кум и кума чаще всего изображались юмористически, и отношение к ним в семье было ироничным: Кума к куме – хоть в решете, да приплывёт. Что знает кум, знает и кумова жена, а по ней и вся деревня. Кумушка-кума, окрести моё дитя, да и не знай мого двора!

10. Шутливо отражено в пословицах и чрезмерное обилие родни: Сватьёв – не оберёшься, свояков – не ограбёшься, а женского кумовства – до Москвы не перевешаешь.

Таким образом, можно сделать вывод, что пословицы содержат целый ряд интереснейших сведений о межличностных отношениях в русской семье и знакомят нас с культурными традициями народа.

А. Захарова

Речевые ошибки в текстах современных популярных песен

(на материале сборников песен современных исполнителей)

«Я знаю три слова, три матерных слова, на этом словарный запас мой исчерпан...» По нашим наблюдениям, с недавних пор эти слова из популярной песни стали жизненным принципом российской молодежи и девизом некоторых авторов популярных эстрадных песен.

Поэты-песенники избирают путь максимального приближения текстов к разговорному стилю, часто не соотнося их с нормами и правилами языка. Результатом являются многочисленные грамматические и речевые ошибки в песнях современных исполнителей, иногда улавливаемые на слух, а иногда выявляемые лишь при тщательном анализе текста. Эта проблема актуальна именно сейчас, когда музыка неразрывно связана с нашей повседневностью и особенно с жизнью подростков от 12 до 18 лет. Слушатель автоматически запоминает слова, обороты, употребляемые в песнях, которые не всегда корректны с точки зрения языковых норм, и затем использует неверные конструкции в речи.

Рассматривая тексты песен отечественных исполнителей, можно сделать вывод, что большую часть ошибок в исследуемом материале составляют случаи стилистически не оправданного использования жаргонизмов, иноязычной и просторечной лексики:

«Я вырубил видик и включил свою телегу...» (Децл)
 «В доме моем всегда песни, танцы, любовь, драйв...» («7Б»),
 «Хороший закусон ставил с верхней полки...» (Децл).

Таким образом, можно сделать вывод, что современные авторы, стремясь придать тексту выразительность, допускают большое количество речевых ошибок, что отрицательно сказывается на развитии национального языка. Люди, которым не безразлична его судьба, в особенности ученые-лингвисты, всерьез обеспокоены сложившейся в музыкальном мире ситуацией, влияющей на уровень грамотности населения.

В. Могилева

Новые пословицы и присловья в современной речи

Пословицы прочно вошли в жизнь человека. Они появились в древности и всегда выражали народное мнение, давали оценку окружающей действительности. В каждый временной период появляются свои пословицы, одновременно идет переосмысление уже существующих поговорок и пословиц. Нередки случаи, когда та или иная пословица трансформируется, приобретает современное звучание, что является результатом изменений мировосприятия и мироощущения человека.

Кроме пословиц, существуют также присловья – остроумные или просто выразительные высказывания, которые используются людьми для украшения своей обиходной речи. Придания ей выразительности. Присловья тоже все время обновляются.

Источником новых пословиц и присловий могут стать произведения кинематографа (например, "Жить хорошо, а хорошо жить - еще лучше!", "Не учи меня жить, лучше помоги материально", "Управдом - друг человека", "Кто не работает, тот ест", "Куй железо не отходя от кассы" и др.).

Часть выражений, приобретающих функции пословиц и присловий, - результат словотворчества современной молодежи ("Нам бы чего не делать, лишь бы ничего не делать!", "На дурняк и уксус сладкий", "Красота спасет мир, значит мы спасатели", "Сказал к слову, как всегда не к месту"), писателей-юмористов ("Если нельзя, но очень хочется, то можно", "Что русскому хорошо, то в Америке статья", "Рыба ищет там, где глубже, а человек там, где рыба", "Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не вешалось", "С кем поведешься, от того и забеременеешь", "Жизнь коротка. Потерпи немножко"). Многие юмористические присловья принадлежат кумирам современной молодежи - например, Н.Фоменко, или приписываются ему.

Некоторые из недавно появившихся выражений активно используются и представителями среднего и старшего поколения ("Хотел, как лучше, а

получилось, как всегда", "Не спи - замерзнешь!", "Сила есть - ума не надо", "Счастье не в деньгах, а в их количестве", "Воровать, так миллион", "Яйца от курицы не далеко падают").

В некоторых случаях "старые" пословицы, переделанные на новый лад, приобретают несколько разных вариантов звучания ("Ученье свет, а неученье - чуть свет и на работу" и "Ученье свет, а за свет надо платить", "Любишь кататься - люби и катайся" и "Любишь кататься - катись к чертовой матери", "С мылом рай и в шалаше" и "С мылом рай и в шалаше, если шалаш в раю", "Не откладывай на завтра то, что можно отложить на послезавтра" и "Не откладывай на завтра то, что можно выпить и съесть сегодня", "Темнота - друг молодежи" и "Кислота - друг молодежи" и т.п.).

Активное использование новых пословиц и присловий еще раз подтверждает "живучесть" этого вида народного творчества и наличие в языке тенденции к пополнению пословичного фонда за счет авторских образований.

Д.Сушкова

Русское гостеприимство в пословицах и поговорках

(на материале словаря В. И. Даля)

В «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля дает следующие определение слову «гостеприимствовать» – «быть гостеприимным, приглашать и угощать гостей». В данном определении четко прослеживаются две составляющие процесса приема гостей, традиционно сложившиеся в русской культуре: встреча гостя и его угощении. Русские пословицы, на протяжении многих столетий отражавшие человеческие взаимоотношения, содержат четкие указания, строгие требования или шуточные советы по приему гостей, определяя место каждому участнику в данной коммуникативной ситуации и полностью ее структурируя: от сборов в гости до проводов гостивших.

Мы проанализировали около двухсот пословиц, среди которых можно выделить следующие смысловые группы:

- 1) Приметы радушного дома (*Голуби летают где их привечают*).
- 2) Не откажи в приеме пришедшему в дом (*Кто за хлеб-соль берет со странного, от того спорыны в дому не будет*).
- 3) Советы тем, кто идет в чужой дом. Правила гостевого этикета. (*Про тебя, про света, все доспето: щуки да сиги, кушай да сиоди!*)
- 4) Дома лучше, чем в гостях. (*В гостях добро, а дома вольно*).
- 5) Причины, по которым необходимо ласково встречать гостя (*Гость не много гостит, да много видит*).
- 6) Беседа и ласковое слово как помощь при встрече гостей. (*Хоть хлеба краюшка да пшена четвертушка, от ласкова хозяина и то угощенье*).
- 7) Требование обязательного угощения гостей. (*Гостям щей не жалей, а погуще лей! Хоть овин гори, а брагу вари!*)

- 8) Горе хозяину, если нечем угостить (*И рад бы в гости звать, да нечем угощать*).
 9) Советы хозяину, принимающему гостей. (*Попотчевать можно, неволить – грех*).
 10) Гость гостю рознь (*Иного употчуешь кусом, а другого не употчуешь и гусем*).
 11) Званый, добрый гость (*Званому гостю – первое место*).
 12) Незваный гость (*Незваный гость хуже татарина. Прямой болван, кто пришел не зван*).
 13) О тех, которых не приглашают (*Дома не сидится, а в гости не зовут*).
 14) Гость – беда, бедность дому (*Пусть гостя за стол, а он и лапти на стол. Краюшка не велика, а гостя черт принесет – и последнюю унесет*).
 15) Плохое приглашение и встреча, нежелание принять пришедших (*Звал кот коушурку в пеучурку: и тепло, да голодно. Звал на честь, а посадил на печь*).
 16) Жадность хозяина (*Скатеркой трясет, а хлеб вон несет*).
 17) Ценно умение быть хорошим гостем и хозяином (*Умей у людей погостить, и к себе запросить, до ворот проводить и опять воротить. Хоть не богат, а гостям рад*).
 18) Гостей трудно прогнать, пир может окончиться дракой. (*Гость не кость, за дверь не выкинешь. Где пиры, так и немочи. Где пируют, там и бока вздуют*).
 19) Приметы, связанные с приемом гостей и поведением хозяев (*Хочешь быть сыт, садись подле хозяйки; хочешь быть пьян, садись подле хозяина*).
 20) Шуток, прибауток, поговорок, присказок, связанных с приемом гостей. (*У нашего соседа – веселая беседа: гуси в гусли, утки в дудки, овцы в донцы, тараканы в барабаны*).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что национальная специфика русского гостеприимства в мельчайших деталях зафиксирована в фольклоре – пословицах, поговорках, присказках. Веками закладывался в сознании людей фундамент определенных правил, традиций, и до сих пор мы, иногда и не сознавая этого, следуем им, прислушиваясь к голосу наших предков.

Е.Слинько

Отражение черт национального характера в английских пословицах

Пословица – это краткое высказывание, содержащее совет, напутствие или предостережение. Пословицы считаются народными высказываниями. Яркие, образные выражения, принадлежащие конкретным лицам, то есть не утратившие своих авторов, называются афоризмами.

Одним из ярких примеров истинно английских пословиц является следующая, дословный перевод которой гласит: *кровь гуще, чем вода*. Такая пословица могла появиться далеко не в каждой стране, потому что Англия –

одна из немногих стран, где еще в глубоком средневековье сформировался слой аристократии со всеми ее строгими нравами и устоями, правилами и кастовыми предубеждениями. В Великобритании воспитывались настоящие лорды и леди, с их родовой гордостью и снобизмом. Именно там особо ценилась так называемая «голубая кровь». Поэтому ассоциация семьи, рода с кровью, текущей в жилах ее представителя, была свойственна англичанам с незапамятных времен.

Вот дословный перевод на русский язык другой пословицы с берегов туманного Альбиона: *железная рука в бархатной перчатке*. Значение этой пословицы заключается в том, что угроза может быть замаскирована и может принимать любое обличье. Эта пословица отражает распространение рыцарства в Англии.

Еще одна пословица, свойственная англичанам, на русском языке звучит следующим образом: *юрист сам в суд не обратится*. Ее значение понятно: юрист как специалист права, прекрасно ознакомлен со всеми злоупотреблениями в своей специальности, с продажностью и нечистоплотностью судей и со множеством способов обойти закон. Следовательно, он будет пытаться сам разрешить свою проблему. Согласитесь, такая пословица не могла возникнуть и закрепиться в языке, например, нашей родной страны, потому что в России судебная система состязательного типа появилась лишь во второй половине девятнадцатого века. А родиной данной пословицы является страна, судебная система которой возникла настолько давно, что люди уже в незапамятные времена успели в ней заметить многие вопиющие недостатки и закрепить их в фольклорном образе. Такими странами могли быть Германия, Франция или Англия, политическая и судебная система которых имеют очень давнюю историю.

Еще пример пословицы, показывающей английский национальный характер: *ранняя пташка ловит червячка..* В русском эквиваленте пословица звучит следующим образом: *кто рано встает, того удача ждет*. Или более разговорный вариант: *кто рано встает, тому бог дает*. Русские люди изначально абсолютно уверены в том, что стоит им встать вместе с солнышком, как удача и успех будут обязательно обеспечены богом или святым провидением. А англичане уверены, что, проснувшись с утра пораньше, обязательно нужно трудиться, чтобы достичь хорошего результата (ведь птичке необходимо проявить расторопность и быстроту, чтобы поймать червячка). Это показывает постоянную сосредоточенность англичан на работе, отсутствие врожденной лени и надежды на высшие силы.

Пословица – не только украшение языка, это многолетний синтез культуры и истории страны.

Проблемы общения в художественной литературе

Ю.В.Арсентьева

Коммуникативный обряд в диалогах В. Шекспира

Язык представляет собой богатейший арсенал средств комизма и осмияния. Шекспир мастерски использует разнообразие разговорного языка, придает словам в своих произведениях новые оттенки и смысл. Живая речь героев наполнена каламбурами, остротами, всевозможными живописными метафорами, эпитетами и, конечно, остроумием.

Так, например, такую обычную фарсовую ситуацию, как брань между мужем и женой в комедии «Укрощение строптивой», драматург превращает в красочное соревнование в остроумии, бойкости, метком слове, когда сталкивает две энергичные, полные жизненной силы человеческие натуры. Перепалка Петруччо и Катарини приобретает у Шекспира игровой характер.

Надо заметить, что такая шуточная брань, по мнению А. Бартошевича («Комическое у Шекспира») имеет корни в древнеанглийском обряде Ho tide. Жители из одной деревни устраивали веселые состязания в находчивости, в умении ловко ответить на выпад «недруга». Такое праздничное соревнование двух противоборствующих сторон по духу и лексике напоминает диалоги между Кет и Петруччо.

Герои Шекспира, словно любуются своей словесной борьбой. В диалогах мужчины и девушки легко можно заметить обрядовый, эротический подтекст. В одной из реплик Петруччо («Жужжишиь пчела!» - «Should – buzz!») комизм вытекает из игры со звуками. Английский глагол «be» (быть) созвучен слову «bee» (пчела). Отсюда вытекает фраза: «Should –buzz!»

Анализ диалогов в «Укрощении строптивой» В. Шекспира убеждает нас в том, в своих диалогах Шекспир использует старинный обряд, неизвестный современным читателям.

А.Э.Воротникова

Диалог одиночества в повести К.Вольф «Нет места. Нигде»

В центре повести немецкой писательницы Кристы Вольф «Нет места. Нигде» (1979) – вымышленное событие, не подтвержденная историческими фактами встреча двух реальных личностей романтической эпохи - гениального драматурга и прозаика Генриха Клейста и малоизвестной поэтессы Каролины

Гюндероде. К.Вольф не случайно «устраивает» их встречу в художественном пространстве произведения, поскольку и Клейст, и Гюндероде переживают сходную драму одиночества и отверженности в зарождающемся буржуазном обществе.

Экспозиция повести отнесена в гостиную купца Мертена, где новые хозяева жизни обмениваются малозначащими соображениями об искусстве и политике. Общение аристократов и нуворишей представляется Клейсту и Гюндероде выхолощенным, лишенным человеческой теплоты, продиктованным лживыми правилами этикета. «Ее величество» норма в поведении, мыслях, образе жизни становится в высшем обществе негласным требованием, против которого протестует безмерность натуры поэтов-романтиков.

Второстепенные диалоги салонных гостей являются в повести только кулисой основного действия, разворачивающегося в духовной сфере героев и впервые угадывающегося во внутренних монологах. Смена декораций – выход Клейста и Гюндероде за пределы дома Мертена на лоно природы – подготавливает кульминационную сцену произведения, в которой разрозненные мысли главных героев получают свое вербальное выражение и оформляются в диалог.

Мысли Клейста и Гюндероде о судьбе поэта в грубом мире чистогана столь близки, что уже невозможно уловить, кому из них конкретно они принадлежат. Авторский вопрос «Кто говорит?» усиливает ощущение духовного родства героев. В finale повести звучит слитный андрогинный голос, принадлежащий целостному человеку.

Фантастическая картина преобразованного личностного бытия дополняется незримым присутствием рассказчицы, образ которой связывает воедино прошлое, настоящее и будущее. Благодаря использованию монтажной техники, состоящей в мастерском переплетении аллюзий, внутренней речи героев, авторских комментариев, преодолевается ограниченность сегодняшнего момента, открывается непреходящий смысл человеческой жизни.

Виртуальная ситуация духовного общения героев XIX века и рассказчицы, живущей в сегодняшнем дне, снимает трагизм судьбы неординарной личности в истории и придает полемическую заостренность названию повести – «Нет места. Нигде».

Г.Ю.Шишкина

Общение бабушки и внуков в романе А.Макина «Французское завещание»

Андрей Макин – современный французский писатель русского происхождения. Его творческое сознание формировалось под влиянием двух культур: русской и французской. Двойственное сознание автора, выросшего в России, русского по рождению и европейца по воспитанию благодаря

французской бабушке, привившей мальчику любовь к Франции и французскому языку, особенно ярко проявилось в романе «Французское завещание» (1995).

В центре внимания Макина оказываются знания, верования, искусства, нравственности, законы, обычаи, способности и привычки русской и французской культур, передаваемые в процессе общения.

Представителем французской культуры в романе является Шарлотта Лемонье, приехавшая в 1921 г. в Советскую Россию за больной матерью, и волею судьбы оставшаяся в сугорье навсегда. С Шарлоттой связан мотив бабушки, без которой невозможно представить ни одну русскую семью. Макин не нашел во французском языке адекватного выражения этого традиционно русского концепта и удовольствовался калькой «babouchka». В русской бытовой культуре, как известно, бабушки являются воспитателями внуков, носителями житейской мудрости, фольклорной традиции, источниками душевного тепла.

Макин наследует традиции русской культуры, однако по-новому интерпретирует известный мотив. Перед читателями возникает необычная бабушка: красавица, сдержанная, образованная, утонченная, изысканная, по-парижски элегантная. В отличие от русских бабушек, которые вяжут носки, французская бабушка вышивает, и каждый стежок, который она делает, выглядит гармоничным, одевается со вкусом, читает стихи, никогда не ворчит на внуков и часами мягким и ласковым голосом разговаривает с ними по-французски.

Сама ситуация общения бабушки с внуками типична для русских семейных отношений. Однако специфика ситуации, изображенной в романе, заключается в том, что бабушка говорит с внуками по-французски, и их общение носит небытовой характер.

Шарлотта рассказывает русским внукам о своем французском прошлом, о Франции периода бель-эпок, о великих французских деятелях политики и культуры. «Бартовелы и ортоланы, жаренные с трюфелями в сливках», околдовывают детей и становятся для них волшебным талисманом. И когда злобная советская толпа выбрасывает их из очереди за апельсинами, эти волшебные слова служат им утешением, ключом к невиданному миру. Русские бабушки рассказывают внукам народные сказки. Парижские воспоминания Шарлотты напоминают волшебную сказку, более интересную, чем реальность двух войн и нищеты советского режима. Из рассказов бабушки Франция предстает в образе Атлантиды. Этот затерянный континент внуки считают своим, как и родной бабушкин язык. Тем самым роль бабушки в воспитании внуков заключается в их приобщении к французскому языку и французской культуре.

Переосмысливая традиционный для русской культуры концепт «бабушка», по-особому показывая общение бабушки и внуков, Макин раскрывает проблему культурной идентификации человека.

Слово против агрессии феминизма (роман К. Вольф «Медея»)

...В Колхиде затеяли смену власти. Кому-то пришло в голову заменить на троне мужчину женщиной. Среди придворных женщин вызрела «смелая идея поставить на царство Халкиопу» вместо Эта. И вот здесь было бы уместным задать вопрос: а чем же так замечательна Халкиопа, о которой затем вообще – silentium?! Более того, отчего Медея здесь ссылается на закон преданий, который она же, демонстрируя изумительную логику, при необходимости осуждает? Ответ прост: Медея – женщина, а женщина – сама себе закон.

Криста Вольф, обращаясь к древнему мифу, рассказывает поучительную историю. Она лишь отчасти следует за Еврипидом. Из-под ее пера выходит портрет своевольной, необычной особы, могущий подойти любой женщине любого времени. Ее героиня осталась дочерью колхидского царя. Однако уже помочь ее Ясону и бегство из Колхиды имеют другие причины, нежели в мифе. Медея не по душе порядки, царящие на родине, и она отправляется в Коринф – так возникает социальный аспект в повествовании. Тематический круг повествования довольно широк. „Медею“ можно рассматривать как политический триллер современности, как повествование о проблемах объединения ФРГ и ГДР (о непростых изменениях в психологии бывших „западных“ и „восточных“ немцев) и как притчу о феминизме. На последний момент мы и обратим внимание.

Роман К. Вольф можно назвать зеркалом, в котором отразился кризис цивилизации и кризис человеческих отношений ХХ века. Главная особенность этого процесса – некое настойчивое культивирование мысли о различной природе мужского и женского миров, о существовании социополовых различий в общественной жизни. Традиционный христианский взгляд на человека под давлением модных философов (в особенности во второй половине века, начиная с М. Фуко и далее) объявляется устаревшим и несоответствующим духу времени. Следует обратить внимание в этой связи на нововведенное понятие «гендер». Его приверженцы в анализе общественных перемен исходят из примата мужской и женской предрасположенности к определенным моделям поведения. Они же педалируют существование психобиологических и психологических различий между полами. Поэтому в целом гендерный подход якобы ориентирован на реализацию политики равных, не зависящих от пола, возможностей в различных сферах социальной жизни.

Напротив, в христианской культурной традиции мужчине и женщине всегда принадлежали *различные* общественные роли. При этом речь шла не о равноправии, но о *равноценности* мужской и женской личности, что изначально отменяло вопрос об их бессмысленном и разрушительном соперничестве.

Немецкая писательница в этом отношении занимает в романе интересную позицию. Она не навязывает читателю своего мнения. Можно сколь угодно долго рассуждать о прогрессивности феминизма, но К. Вольф обращается не к абстрактно-благой теории, а к практическому воплощению его идей. И затем предлагает читателю взглянуть на результат.

В оценках, даваемых романам «Кассандра» и «Медея», часто уже a priori звучит: это, дескать, истории о женщинах, дерзнувших вмешаться в общественную жизнь мужчин. Прислушались бы к женскому голосу – и весь мир стал бы лучше. Такая трактовка совершенно соответствует духу модных социологических исследований конца XX века, разделяющих мир на женскую и мужскую части. Но дело в том, что подобный подход примитивизирует замысел Кристи Вольф, сводя его вольно или невольно к очередному феминистскому изыску. Чтобы понять это, достаточно обратиться к первоисточнику, к тексту. В романе и мужчины, и женщины рассуждают и действуют *одинаково*! Пресбон всячески стремится выбиться в люди, стать своим в коринфском обществе и для этого пресмыкается перед нужными людьми. Но ведь и Агамеда не отстает от соплеменника. «Я не желаю прозябать в ничтожестве», – просто заявляет она, затевая предательскую интригу против Медеи (178). К. Вольф изображает мир, в котором цель оправдывает средства («союз ради общей цели» Турана и Агамеды), в котором между людьми не существует доверия друг другу («каждый не обманывался насчёт другого») (187). Ее роман – зеркальное отображение XX века, с его людской разобщенностью, с его чудовищными пороками гордыни, индивидуализма и т.п.

Медея не раз «проговаривается» о своей гордыне, мешающей ей общаться с кем-либо (134, 135, 136, 138, 139...). «Смотри, как бы гордыня не выстудила твою душу», – говорит Медея её мать (134). И действительно, гордыня – типичный и злой порок феминизма. Медея всегда сосредоточена на себе и не способна к объективным суждениям.

Вероятно, она могла бы упрекнуть Ясона в том, что тот оставил её за пиршественным столом. Но не оставила ли («навсегда!») по её вине Лисса, названная сестра Медеи, своего возлюбленного в Колхиде, лишая его не только себя, но и будущей дочери, которая родилась уже на «Арго» (147)?

Медея чувствует себя униженной местом в конце пиршественного стола, рядом с челядью, требуя *человеческого* отношения к себе (135). И она же отрицает это человеческое достоинство в Пресбоне, при случае вспоминая его низкое социальное происхождение и прежний род занятий (149)! Точно так же она не понимает *человечности* в Ясоне: момент его слёз, впервые увиденных, вызывает у неё... страх (145)!

Медея неприязненно настроена к коринфянам, но она же не понимает, что не устраивало Ясона в обычайе колхидцев развешивать трупы мужчин на деревьях, чтобы их расклевывали птицы (169).

Здесь впору вспомнить евангельские слова о соломинке в чужом глазу и бревне в собственном. Ясон не стремится взорвать изнутри общественный строй в Коринфе, и Медея всячески намекает на его недостойное приспособленчество. Но отчего бы ей вместо осуждения чужой страны и

чужого образа жизни не вернуться в Колхиду и не построить там рай? Медея могла бы сослаться на особые обстоятельства, препятствующие этому, но это – не более чем двойной стандарт поведения. Ведь и у Ясона в жизни есть те же обстоятельства.

Иногда в литературе о феминизме можно натолкнуться на суждения о том, что это явление чем-то сродни психическому расстройству. Удивительно, но К. Вольф также приходит к подобной мысли. В «Медее» первые же сцены показывают неустойчивость психики главной героини. «Спокойно. Только спокойно, всё по порядку. Соберись с мыслями», – говорит себе она (134). Или: «Опять звон в висках, это, конечно, жар» (135). Так рождается ее подозрительность к окружающим и полностью неадекватное восприятие своих и чужих поступков. Так, Медея упрекает Ясона в том, что у него есть «игра собственных фантазий», в которые он не допускал ее (145). Однако она так же никогда не открывала ему свой внутренний мир, лишь использовав Ясона как удобный инструмент для бегства из Колхиды и прикрыв это видимостью любви (149)!

К. Вольф пишет о том, что плохие человеческие качества невозможно делить по половому признаку. Не случайно она в пределах *одного абзаца* сталкивает ложь Медеи и ложь Акама; эти персонажи видят друг друга насквозь (195). В другом месте появляется невинно обиженная волшебница Кирка. Её стоит послушать: «След крови, который за каждым из них тянется, – говорит она главной героине, – неотъемлем от их образа мужчины, так угодно богам. Большие дети, страшные и несносные, вот они кто» (198-199). Очаровательная ссылка на богов, которая ничего не решает. Кому же, как не богам, служили те старухи, названные толпой «оголтелых фанатиков» (193), что растерзали Апсирта «под завывание своих жутких песнопений» (194)? И старухи, и Медея, и Кирка – служительницы одного храма! И на них столько же крови, сколько на абстрактно осуждаемых мужчинах. В какой-то момент сама Медея приходит к неожиданному выводу, задумываясь об источнике мрачных суеверий в человеческой жизни. Она говорит о Лиссе: «Ведь это она до последних мелочей хранит в своей памяти все наши, порой весьма сложные, ритуалы, передаёт их молодежи и с твёрдокаменным упорством настаивает на их соблюдении» (251). Так кто же делает мужчин такими, какие они есть?

При этом К. Вольф замечает как бы мимоходом, что ненависть Агамеды к Медее превосходит все козни Акама и прочих людей: «Холодная жажда убийства светилась в ее глазах» – из-за личного женского соперничества (268).

Так достойно ли сеять Зло в мире? Между прочим, Кирка предрекает себе судьбу «злюки», проклинающей плывущих мимо (199).

Любопытно обратить внимание на политический спор в Коринфе. Его суть в том, что партия Креонта выступает против партии Меропы. И нет ни одного логического довода в пользу правоты кого-либо из них! Медея не нравится эмоциональная атмосфера в Коринфе, не нравятся городские традиции. Но ведь традиции складываются веками. И до Креонта в Коринфе правили женщины (210). И Меропа так же рвется к власти, как ее муж. Так и выходит, что особенности *правления* не зависят от *пола*. Любая власть требует

хитроумия и коварства как от мужчин, так и от женщин. Например, Кирка бывает добра в одиночестве, но, оказываясь в роли правительницы острова, склоняется к насилию, превращая путников в свиней. И в исчезновение малютки Ифиной поверили все коринфяне, то есть и мужчины, и женщины (214). Актуален и вопрос Турона Акаму: существует ли хоть один человек, который «поднялся наверх, не следя законам джунглей» (215)?

Внимательный читатель романа вправе задать себе вопрос: почему в тексте существуют как бы два Креонта? Один – на троне – «словно каменный», другой – за столом – «раскованный» (206). В этом нет никакого лицемерия, фальши. Голос Акама растолковывает читателю: «В качестве царя Креонт вовсе... не личность, а инстанция, то есть государь» (206). Здесь мы также сталкиваемся с издержками цивилизации. У человека появляется множество социальных ролей, которые он должен исполнять. И нелепо было бы царю изображать на троне шута! Медея же судит о происходящих событиях подчеркнуто субъективно. Почему в Коринфе плохо? Лишь потому, что ей так кажется?

К. Вольф подчеркнуто отстраняется от возможной «гендерной» позиции повествователя. Текст от лица мужчины ничем стилистически не отличается от поданного до того «женского» текста. И это не означает неумения психологически разделить мужское и женское начала. Сразу же обозначенная тенденция «голосов», при которой стираются различия, выводит повествование на общечеловеческий уровень. В «Медее» подчеркнуто нет «хроноса» (131), ибо эпохи вставлены друг в друга и гипотетические перегородки времени прозрачны для нашего взора.

Так, писательница не просто обращается к древнему мифу, но сливает его с мифом современным. Она, к примеру, не акцентируя на том особенного внимания, знакомит читателя с феминистским мифом XX века - о том, что мессия... был женщиной! Вот главы этого мифа:

страстное ожидание – «как я ждала ее..., как всей душой... призывала» (220) – говорит голос Глауки;

годы учения – «я этому влиянию отдалась, с упоением отдалась» (221);

парадоксальность новых представлений о мире – «она убеждала меня, что я могу, имею право спокойно подумать: «Я ненавижу своего отца», ничего с ним от этого не случится» (221). Чудовищной пародией оказывается это место в тексте на известное евангельское: «истинно говорю вам: нет никого, кто оставил дом, или братьев, или сестер, или мать, или отца, или детей, или земли ради Меня и ради Евангелия, и не получит в сто раз больше теперь... а в веке грядущем жизнь вечную» (Мк. 10, 29-30)!

исцеления бесноватых – «даже постыдный мой недуг давал о себе знать все реже» (221). Подвох лишь в том, что Медея не думает о душе, «прописывая» Глауке лечебную физкультуру да пробуждая в ней кокетство и самолюбование;

попытки проповедовать – «А еще говорила о втором рождении» (227), что звучит также пародийно, потому что «второе рождение» Глауки сводилось лишь к очищению кожи, а не души;

ожидание страшного конца и знание о нем – Медея говорит о своей судьбе: она, «я очень ясно предчувствую, движется прямиком к катастрофе, а я этой катастрофы и страшусь, и страшно жажду. Так пусть же она наконец грянет!» (229);

осознанное шествие к своему концу – Медея «делает всё, чего ей делать нельзя, от всех... предостережений только отмахивается» (234);

«Гефсиманский сад» – «Я вдруг поняла, что хочу жить» (251). И вновь читатель сталкивается с пародией на евангельский миф. Ради чего хочет жить Медея? Ради Истины? Истина её мало заботит, главное – другое: «А потом Ойстр. Ойстр, конечно, очень весомая причина. Я не впервые переживаю это любовное возрождение, вот и волос мой больше не падает. Теперь меня за волосы хоть через весь город тащить можно» (251). Эта фраза может быть очень неожиданной для феминисток: Медея страдает из-за мужчины?

пришествие крестных страданий – «все вместе старались направить на меня тупую ярость толпы, – говорит Медея. – Перелом наступил, когда эта толпа погнала меня по улицам» (251);

преследование учеников – «для любого становится всё опаснее попадать в тот световой нимб, который исходит от Медеи», – замечает Леукон (237)...

К. Вольф подводит читателя опять-таки к главному пороку феминизма. Его «евангельская история» – это демонстрация *себя*, сосредоточенность *на себе*. Понятие веры претерпевает великое искажение в гордыне самообожения. Медея претендует на роль пророка в своем и чужом отечестве, однако вот звучит голос Леукона: «Я хотел бы ее спросить, бывает ли такая вера, чтобы освобождала от страха смерти, которым мы все одержимы» (247). Этот вопрос остается без ответа.

Феминизм разделяет единую общность людей. К. Вольф показывает, как рождается штампы, стереотипы поведения. «На все эти бабы хитрости у Ясона в запасе есть неистовый мужской гнев», – свидетельствует герой о себе (271).

Финалом же человеческой гордыни становится *ничто*. «Не ведая желаний, вслушиваюсь в пустоту, которая заполняет меня всецело», – говорит Медея (279).

Таким образом, роман становится притчей, развенчивающей идею разделения общечеловеческого мира на «мужскую» и «женскую» части (с заниженной оценкой первой и завышенной оценкой второй из них). В повествовании подчеркнуто прослеживается принцип параллельности эпитетов, по которому женщинам и мужчинам в равной степени адресуются как положительные, так и отрицательные качества. Феминизм, по мысли Вольф, – это извращение, питательная среда для взаимного недоверия.

В предпоследней главе романа (в голосе Леукона) поэтому не случайно является читателю очень важная мысль: «Среди всех злосчастий и злодеяний последней поры, коих я был свидетелем, нет ни одного, где я не понимал бы обе стороны» (272). А «понимание» обеих сторон как раз и предусматривает признание именно их *равноценности*. Всё остальное – от лукавого.

Формы и функции прямой речи в романе В.Алексиса «Штаны господина фон Бредова»

Виллибальд Алексис (1798-1871) является одним из создателей немецкого исторического романа, последователем В.Скотта в Германии, автором серии романов из отечественной истории. Ему принадлежат также теоретические работы по проблеме жанра исторического романа. Следуя за Скоттом, Алексис показывает в своих романах историю как жизненно достоверное явление, совмещает судьбы частных героев с историческими событиями.

Роман «Штаны господина фон Бредова» является одним из самых представительных сочинений автора, отличается стройной композицией, занимательным, динамичным сюжетом, яркими пластичными образами главных героев. В соответствии с повествовательной традицией литературы бидермайера большую роль в романе Алексиса играют разговоры, беседы, составляющие значительную часть повествования. Автор широко использует различные формы прямой речи: это диалоги, монологи, сюжетные вставные рассказы, проповеди и т.д. Это способствует созданию исторического колорита, а также включению в повествование фантастического фольклорно-сказочного элемента и национально-этнического компонента. Большая часть рассказываемых историй носит фольклорный или краеведческий характер (например, рассказ, объясняющий происхождение тех или иных названий немецких деревень), иногда это новеллы, близкие к анекдотам (рассказ о спесивом портняжке, пожелавшем стать дворянином).

Действие романа «Штаны господина фон Бредова» разворачивается накануне Реформации, автор изображает начало царствования молодого курфюрста Иоахима I Нестора и его борьбу со своевольными феодалами. Сюжетное построение романа двухслойно и распадается на две части, одна из которых посвящена семейству фон Бредов, другая же – придворным интригам, в которые оказываются втянуты все герои. Алексис дает колоритную и достоверную картину жизни и быта мелкопоместных феодалов. Одним из главных героев является помещик Готфрид фон Бредов, изображенный автором с симпатией и большой долей юмора. Ленивый, добродушный обжора на протяжении большей части повествования находится в состоянии сна. С этим образом связана фольклорная стихия романа, он является одним из самых рьяных приверженцев суеверий, обладателем «волшебных» кожаных штанов, реликвии семейства фон Бредов. Алексис дает яркую индивидуальную речевую характеристику героя, его речь изобилует пословицами, поговорками, диалектными словами, просторечиями, междометиями. В речи героев романа проявляется стремление автора изобразить социально и конкретно исторически обусловленные характеры.

Ситуации общения в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети»

Время «отцов и детей», 60-е годы, характеризуется стремительно нарастающим процессом взаимодействия, диалога, обмена суждениями, процессом, который сменил безмолвие застоя, драму отчуждения в предыдущие десятилетия. И. Тургенев, обладавший безукоризненным общественным чувством, показывает своих героев прежде всего в свойственных эпохе ситуациях в моменты общения.

Собственно, и начинается роман с предчувствия героя желанного общения: Николай Петрович Кирсанов ждет своего сына Аркадия. Истинного общения отца и сына не получилось, поскольку между ними оказывается Базаров, не желающий вступить в контакты с другими героями, особенно из круга Кирсановых и т.п.

Замкнутость Базарова, отсутствие стремления к общению – характерологическая особенность этого героя. Он целенаправленно заставляет себя держаться такого принципа поведения: я сам по себе, мне интересны мои практические дела, а не люди. Даже с собственными родителями он необщителен, сух, жесток. Это все результат нежизненности его идеологической догмы.

Павел Петрович постоянно вынуждает Базарова войти в ситуацию общения. Одно это по сути конфликтное общение, в основе его, по большей части, схоластические противоречия. Это поверхностное, почти всегда иллюзорное общение. Оно вырождается в пародийную дуэль.

Таким формам общения в романе противостоят иные, наполненные человеческим содержанием, сложные и драматические. Это отношения Николая Петровича и Фенечки, а затем Аркадия и Кати. Такого свойства общение не выражает себя демонстративно, крикливо, в примитивно-конфликтных спорах. Это глубокое психологическое взаимодействие.

Особенный вариант общения в нравственно-психологическом аспекте – любовь Базарова к Одинцовой. Сама возможность душевного общения нейтрализует некое холодное надмирное начало, проявляющее себя в восприятии любви Одинцовой (сказалось тургеневское понимание этого чувства). Разрушительный фактор в этих ситуациях и предельно- utilitarное восприятие любви Базаровым, «биологический» уровень его влечения.

Общение человека и природы – также особый случай взаимодействий. Причем природа может, как и любовь, быть безразличной человеку и враждебной ему (любимый тургеневский мотив), но может представлять живое движущееся единство (финал романа).

Авторское представление о наиболее приемлемом варианте общения людей выражено в соединительном характере конструкции, ставшей названием произведений: разноплановое начало жизни связывается

соединительным союзом (и), необходимо общение как взаимопонимание и в мире людей, и между людьми и окружающей их жизнью.

Л.Е.Кузнецова

Монолог в любовной лирике Стивена Крейна

Всего двадцать одно стихотворение о любви С.Крейна – американского поэта и прозаика рубежа 19-20 вв. - дошло до наших дней. Десять стихотворений выделено поэтом в отдельный цикл 'Intrigue' («Любовь»), еще одиннадцать вкраплены в ткань сборников его стихотворений – «Черные всадники», «Война доброй»; они также встречаются среди посмертных и тех, которые не вошли в сборники.

Поззия Крейна в целом, по сравнению с его прозой, носит более личный характер. Это свойство особенно подчеркивается использованием монолога как основного способа оформления интимного переживания, которому поэт отдает предпочтение в большинстве стихотворений о любви. Монолог избирается не только как способ для выражения очень личных чувств и размышлений, но прежде всего потому, что лирический герой Крейна убежден, что не будет услышен возлюбленной и, значит, не получит ответа.

Лирический герой Крейна всегда страдает - от неразделенной любви, от ревности, от разлуки с любимой. В поисках адекватного способа выражения чувств, в стихотворении создается один яркий образ, например, «серебристый след корабля любви» (ст. №81), «твои белые руки» (ст. №10), обращение к «мастеру» изготовить «сон для любимой» (ст. №100) и т.д. При этом каждая строка содержит независимые образы-детали - «всплеск печальной волны», «замирающий шум воды», «негромкая перекличка матросов», «звезда, тонущая в пучине», в совокупности составляющие символ, призванный передать безнадежность чувств лирического героя.

Частое обращение к архаическим формам – *thy, thou, lovest* (стихотворение № 112) - сообщает рассказам о любовных переживаниях интонацию возвышенности. Нередкое использование поэтом просьбы-императива в монологах, обращенных к предмету любви, напоминает мольбу или даже молитву. Впечатление усиливается за счет повторов одной и той же строки.

Наваль Мурад

Специфика общения Кэдди с персонажами романа У.Фолкнера «Шум и ярость»

Кэдди, единственная дочь в пришедшем в упадок некогда благополучном семействе южных аристократов Компсонов, является центральным

персонажем и композиционным стержнем романа У.Фолкнера «Шум и ярость». Писатель не предоставляет ей слова и не дает ее видения событий, как это делается по отношению к Бенджи, Квентину и Джейсону – братьям Кэдди. Тем не менее ее поступки оказывают решающее влияние на жизнь всех членов этого семейства. У.Фолкнер не дает ей возможности свободно высказывать свое мнение, хотя и представляет ее полилоги с братьями. Во многом благодаря им читатель имеет возможность судить о ее характере.

Кэдди наделена качеством, которым не обладает ни один из персонажей «Шума и ярости», - способностью к бескорыстной любви. Интересы близких людей для нее превыше собственных, но ее «большое желание отдавать любовь» откровенно эксплуатируется родственниками.

В каждой из частей романа, повествование в которых ведется от лица трех братьев Кэдди, на уровне общения персонажей показывается, какую роль Кэдди играет в жизни своих братьев. Так, наиболее искренне привязанным к ней и зависимым от нее является Бенджи. Она лучше всех членов семьи осознает его потребность в любви, понимает его желания и принимает его примитивный способ общения (плач, вой, рев) как моральный императив. Она отвечает на его поступки очень ласковыми словами, но таких слов в романе не так уж много. Кэдди в детстве, уверенная в себе, сердечная в общении девочка, истинная сущность которой воплощается в поэтической фразе Бенджи, лейтмотивом проходящей через весь роман: «Кэдди пахла деревьями», превращается в молодую девушку, взросление и юность Кэдди ассоциируется во II части «Шума и ярости» с Квентином, а ее душевное состояние раскрывается в разговорах брата и сестры о Дальтоне Эймсе.

В общении Квентина и Кэдди доминирует Квентин, а Кэдди только повторяет слова «да я ненавижу его, я умру за него», свидетельствующее скорее не о ненависти, а о любви к молодому человеку. После краха первой искренней любви и замужества – своего рода жертвы ради доброго имени семейства Компсонов – Кэдди становится неразборчивой в сексуальных связях, и в этот период ее голос не слышен на страницах романа.

Кэдди появляется на сцене 18 лет спустя. Она пытается посвятить свою жизнь дочери, воспитывающейся у Компсонов. Регулярно посылая на ее содержание деньги, которые немедленно присваивает Джейсон, она испытывает нравственные муки и позволяет брату себя оскорблять. Общение с ним происходит редко, и его темой является не столько судьба Квентины, сколько деньги на ее содержание, ибо Джейсон, как подчеркивается в романе, отличается исключительной жадностью.

Таким образом, общение Кэдди с братьями акцентирует ее трагическое превращение из живой, невинной, любящей своих родных девочки, в женщину, чье счастье полностью разрушено. И если в первой части романа У.Фолкнер использует эмоционально окрашенные слова и выражения для описания чувств героини, то к концу романа ее лексика становится все более нейтральной и безжизненной, что не затушевывает, а лишь подчеркивает трагедию жизни Кэдди.

Ю.В. Фолимонова

Общение и проблема духовной энтропии (по роману Асорина «Воля»)

Роман Асорина «Воля» (1902) представляет собой литературный портрет Поколения 1898 года, и общение героев книги является художественным слепком бесед представителей этого движения. Общение персонажей фокусирует неразрешимую, по мнению Асорина, проблему, изначально содержащуюся в идейной основе Поколения 1898 года, - проблему духовной энтропии, противоречия между желанием деятельности и способностью действовать.

Так, по малейшему поводу герои разражаются пространными монологами, пускаются в длинные философские разговоры. Они рассуждают (и очень дельно, справедливо и по существу) и о ключевых вопросах современности, и о первоосновах бытия, демонстрируя при этом несомненную эрудицию и широкий кругозор.

Их речи насыщены литературными аллюзиями, реминисценциями, пересыпаны цитатами (зачастую неточными), они пестрят именами, которые в то время были у всех на слуху. Герои искренне хотят изменить критическую ситуацию, спасти родину от окончательного краха. Однако эта бесконечная череда разговоров оказывается бесплодной, нежизненной: все разглагольствования впустую, слово и дело бесконечно далеки друг от друга.

Для Асорина важно, что многие идеи перчерпнуты героями (а следовательно, и их прототипами – представителями Поколения 1898 года) из переведенных наспех, с ошибками работ европейских философов – Конта, Ницше, Шопенгауэра. В свете горькой авторской иронии книжная мудрость, не впитавшая исконные национальные соки, обнаруживает свою несостоятельность. Более того, Асорин сомневается, что какой-либо идеей, выраженной в слове, можно затронуть глубинные национальные пласти. Основание для этого сомнения – статичный, неизменный фон испанской жизни, на котором происходит общение персонажей книги.

Таким образом, общение героев романа «Воля» отражает проблему целого поколения испанской интеллигенции – «безволие» (по Асорину), трагическое расхождение жажды действия и способности воплотить свои идеи в жизнь.

Н.В.Цимбалистенко

Общение с Ямалом

Сложившись на перекрестке разнонациональных традиций, ямальский текст обнаружил свое «многоречие», оправдав данное Сибири Николаем

Дмитриевичем Телешовым имя российского Вавилона, столпотворения языков, вер, культур. На Ямале столкнулись бесспорные цивилизаторские просветительские идеи со столь же бесспорными идеями традиционной ритуальной культуры ненецкого, хантыйского, селькупского, татарского, русского народов. Конфликтность ямальского текста стала существенной характеристикой стиля писателей нашего края. Произведения ханта Р.Ругина, ненки А.Неркаги, татарина Г.Махмута, русского коренного ямальца Ю.Афанасьева воспроизводят строй речи жителя Ямала, но адресованы в то же время чужому читателю, который мыслится как читатель, чуждый автору, как источник опасности.

Таким образом, выявляется предметная область литературного краеведения, заданная на первый взгляд условными «географическими понятиями». Проблемы на первый взгляд вроде бы не существует. Авторы, используя литературоведческий аппарат, описывают художественное пространство Ямала в сплетении его фольклорных элементов, мифов, сюжетов, мотивов. Но, когда мы приступили к работе, то столкнулись с литературной жизнью Ямала в его текучести: пересечение мнений, полярность литературных вкусов, присутствие писателя на соседней улице, в соседнем доме, в том пространстве, где живешь сам. Было бы неизмеримо легче смотреть на мир со стороны, не участвуя в нем. Но это невозможно с точки зрения века XX.

В свое время М.М.Пришвин подчеркивал, что краеведение не может быть отнесено к сугубо научным дисциплинам. Его цель – не аналитическая, а синтетическая деятельность. Это непрерывная работа по изменению того пространства, где проходит жизнь человека, узнавание в нем себя, обретение малой Родины. Создавая учебный комплекс: хрестоматия, учебник: «Мифология, фольклор, литература Ямала для 5-7 классов», видеофильмы, методические указания для учителей, пособие для учителей старших классов по литературе Ямала, открывая новые факты культурной истории региона, мы стараемся помочь учащимся осознать, что они пребывают в одухотворенном мире, который творится, и мы сами участвуем в этом творчестве.

Главная задача: вписать оригинальную и самобытную культуру коренных северных народов в мировой контекст.

Отрадно, что литературное краеведение, бывшее много лет назад одной из скучнейших академических дисциплин, становится предметом актуальным не только для филологов. В этом процессе важную роль играет школа, так как именно она обращается не к узкому кругу специалистов, а к потенциальному массовому читателю, от которого уже не может отвернуться ни писатель, ни литературный критик, ни филолог.

«Школьное» краеведение сделало сугубо научные проблемы неожиданно насыщными, требующими в процессе своего решения особого осознания.

У многих появляются вопросы: зачем, к примеру, вообще изучать «местную», провинциальную, «местечковую» литературу, добавляя к классикам писателей талантливых, но мало кому известных? Какие произведения изучать у автора, имя которого никогда не входило ни в одну школьную программу? Что мы хотели бы найти в краевом тексте? Верно ли

мы оцениваем его достоинства, полагаясь на собственный литературный вкус? И что делать с самим понятием *региональная культура*, в которой репутация многих творческих деятелей нередко зависит от многих внелитературных причин. Попытаемся обратиться к творчеству одного из известнейших писателей Ямала.

Обращение к мифу, фольклору, сказке является одной из характернейших черт литературы XX века. Осмысление сложного и противоречивого современного мира немыслимо без понимания глубинных архетипов человеческого сознания, своеобразия понимания действительности разными народами и в различные времена. Особенно это актуально для феномена культуры Севера, в которой, в силу сложившихся исторических и географических условий сложно переплетаются прошлое и настоящее, природа и цивилизация, древние идолы и христианские святыни, коллективное и бессознательное и нарождающееся ощущение ценности отдельного человеческого индивидуума.

После навязанной политической мифологии человек Севера стремится вернуться в область древнейшего мифологического сознания. Однако связь времен прервалась, корни оказались подрубленными, национальное сознание ищет выход в гипертроированном временами чувстве независимости и отторжения «чужеродных» ценностей. В этой ситуации невозможно переоценить роль духовных пастырей народа, поэтов, писателей, мыслителей, возвращающих утраченную историческую память и одновременно старающихся приобщить свой народ к широкому полю мировой культуры. К числу таких наставников народа ханты следует отнести Романа Прокопьевича Ругина.

Обращение Ругина к фольклору неслучайно. Выросший на берегах Оби, с которой у народа ханты связано множество легенд и преданий (не случайно река и ее берега так часто фигурируют в произведениях писателя), впитавший с раннего детства удивительный мир народной фантазии (отец Р.Ругина был прекрасным сказителем, мать имела отношение к шаманизму), он и в детстве, и в зрелом возрасте воспринимал этот мир всерьез. В своих интервью писатель говорит об особой энергетике мест, в которых он родился и жил, рассказывает случаи из собственной жизни, которые иначе, чем мистикой, не объяснишь.²

Мифы, легенды и сказки – не примитивный пересказ услышанных когда-то преданий, а серьезная мировоззренческая и художественная их переработка. Национальный антураж, хантыйские реалии повседневной жизни – нередко лишь форма, способ введения культуры родного народа в мировой контекст, приобщения ее к великим достижениям человеческого духа, средство осознания общности со всем человечеством.

Существенно разнятся легенды и сказки Р.Ругина. Его легенды, которые в сущности являются литературно обработанными мифами ханты, имеют по преимуществу этнографический характер, в них доминирует национальный колорит. В сказках же явно прослеживается опора на европейский и русский

² Бард снежной державы: Страницы жизни и творчества Романа Ругина. – Екатеринбург: Сред. – Урал.кн.изд-во, 2000. – С.9-10.

фольклор, на «бродячие сюжеты» мировой литературы, пусть и обернутые иногда в национальные хантыйские одежды.

В легендах сплетены традиционные мифы и древние предания, содержащие архетипы народного сознания, мировосприятие и мироощущение народа, оказавшегося в специфических исторических, географических и культурных условиях.

Это прежде всего космогонические и этиологические (объяснительные) мифы, в которых первостепенную роль играют животные. Особое отношение к животному миру легко объяснимо – испокон веков охота и рыбная ловля были основными занятиями ханты. Звери, птицы, рыбы в нерасчлененном мифологическом сознании ассоциировались не только с пищей, но превращались в героев, посланцев богов – как могучих, так и культурных, как помощников и защитников человека, так и его злых врагов (в этом отношении мифология ханты схожа с древнеегипетской, в которой существовали зооморфные боги, обожествлялись крокодил, павиан, скарабей, кошка и т.п.). Та же кошка фигурирует в мифологии ханты как своеобразный культурный герой, принесший людям умение ловить рыбу, открывший тайну огня, спасающий от землетрясения, потопа, чудовищ («Легенда о Казым Най»). Как видим, несмотря на все географические и исторические различия архетипическое представление о кошке, как о носительнице мудрости и хитрости, свойственно многим народам (вспомним здесь и всемирно известную сказку Р.Киплинга «Кошка, которая гуляла сама по себе»).

Не менее важную роль в мифологических представлениях ханты играет собака, которая помогает стеречь стада, приучает людей к охоте, охраняет от медведя, спасает человека в критической ситуации («Залив священной собаки»).

Однако героем №1 в мифологии ханты является медведь (сот хоятпи ляль) – именно ему посвящено наибольшее количество сказаний, в его честь существует особый медвежий праздник, он считается прародителем людей. В легендах и сказаниях он силен и мудр, он побеждает чудовищ, он руководит всем животным миром и помогает людям, победить его – для человека великая честь («Война зверей и птиц», «Остров Шиян» и др.).

Показательно, что олень играет в мифологии ханты не менее значительную роль, чем в преданиях ненцев, хотя также фигурирует в легендах («Олень и солнце»).

Одной из важнейших функций мифа является объяснительная, что и отличает его от фольклорной сказки. По этому пути идет Р.Ругин. В его легендах объясняется происхождение земли («Как землю выловили»), образование земного рельефа, гор, рек, населенных пунктов («Остров Шиян», «Сюнанг Ёхан» и др.), карта звездного неба («Протока священного горностая»), происхождение нефти («Семиклювый-семикрылый ворон»).

Особое место среди представленных легенд занимает сказание «Порох Нёл». Формально это также объяснительная легенда – в ней объясняется по законам мифологической логики происхождение названия мыса на Оби. Но очарование легенды в ином – в изображении драмы любящего сердца, которая живо напоминает средневековую немецкую легенду о Лорелее. Трудно

предположить какое-либо контактное заимствование в данном случае, еще раз подтверждается мысль о типологическом сходстве мышления и представлений о взаимоотношениях людей у разных, даже самых удаленных друг от друга народов.

Сказки Р.Ругина открывают для читателя другую яркую грань его таланта. Если в легендах мы погружаемся в мифологическую стихию северных народов, то в его сказках герои с хантыйскими именами весьма умело ориентируются в ситуациях, коллизиях, конфликтах мировой и русской сказочной классики.

То, что сказочный мир условен и маскарен, отмечал еще Ю.Лотман: «...сказочный и обыденный миры очень похожи, но сходство их – лишь внешнее: сказочный мир как бы притворяется обыденным, надевает его маску. Но то, что это – не подлинное сходство, а обманчивая похожесть, выражается прежде всего в их пространственной несовместимости. Сказочный мир «надевает на себя» пространство обыденного. Но оно явно не по его мерке разрывается, морщится и закручивается»³. Так и сказочный мир Р.Ругина одевает на себя обыденные хантыйские реалии, но из-под него явственно проглядывает мировой контекст. Морфология его сказок выверена веками: те же троекратные испытания и препятствия на пути героя к достижению цели, те же одномерно «хорошие» и «плохие» персонажи, тот же счастливый финал и вознаграждение за доброту, отвагу т отзывчивость. И сказочный герой его традиционен, тот же третий младший сын, который «назывался человеком с большой головой и считался дурачком»⁴. А.Синявский хорошо объясняет причину популярности этого фольклорного персонажа: «Назначение дурака – доказать (точнее сказать, не доказать, поскольку Дурак ничего не доказывает и опровергает все доказательства, а скорее наглядно представить), что от человеческого ума, учености, стараний, воли – ничего не зависит..., истина (или реальность) является и открывается человеку сама, в тот счастливый момент, когда сознание как бы отключается и душа пребывает в особом состоянии – восприимчивой пассивности»⁵. В нашем контексте важно подчеркнуть, что сказочный герой Р.Ругина давно известен уже на просторах Европы от Франции до России. То же и с другими сказками. Уже название «человек с мизинец ростом» безошибочно натолкнет нас на «бродячий сюжет» о Мальчике-с-Пальчике. Две сказки Р.Ругина о людоедах ассоциируются и с «Красной шапочкой» Ш.Перро, и с «Храбрым портняжкой» братьев Гrimм, и с другими аналогичными сюжетами мировой сказочной классики.

Особый интерес представляет сказка «Младший сын царя» («Княжич Тавет» в стихотворном варианте). Заставка сказки несет отпечаток северных преданий о чудодейственной силе клыка медведицы, однако дальнейшее развитие событий в ней имеет очень опосредованное отношение к реалиям

³ Лотман Ю.М. В школе поэтического слова. Пушкин, Лермонтов, Гоголь. – М.: Просвещение, 1988. – С.259-260.

⁴ Ругин Р. Волшебная земля. Т.3. – Екатеринбург: Сред. – Уральск.кн.изд-во, 1997. – С.153.

⁵ Цит. По: Генис А. Иван Петрович умер. – М., 1999. – С.42.

жизни ханты. Морское путешествие царского сына на двухмачтовом корабле, пребывание в чреве морского чудовища и чудесное спасение с помощью пороха, прибытие на некий остров и встреча с великаном-людоедом, погружение великана в сон с помощью вина и погрузка его на корабль, обнаружение огромных зубов морского чудовища – все это представляет собой симбиоз библейского предания о Левиафане, знаменитую встречу Одиссея с циклопом, плавание аргонавтов, путешествия героев Рабле и Свифта и т.п. Р.Ругину удалось связать в одной сказке вершинные моменты великих сказочно-легендарных преданий всех времен и народов. Эти эпизоды в настоящее время утратили свою национально-историческую принадлежность и стали достоянием мировой культуры, некоторыми общечеловеческими структурами авантюрного повествования, «общими местами» в сказках многих народов мира. Р.Ругин следует в данном случае постмодернистской тенденции, с долей иронии заставляя хантыйского княжича Тавета пережить опыт библейского Ионы и древнегреческого Одиссея.

Особое место в сборнике занимает поэма «Мыс трех Сепаров». Как представляется, это достаточно объемное произведение в стихотворной форме претендует на место народного героического эпоса народа ханты с характерными для этого жанра сюжетными ходами и мотивами. Они включают в себя описание могучего героя – Южного Духа, его подготовку к странствию, победы над чудовищами и страшными людоедами – Менгами, любовь к прекрасной Девице с отметиной Лошади и женитьбу на ней. Многие детали повествования опять-таки заставляют вспомнить героические сказания всех времен и народов – от шумерского «Гильгамеша» до германской «Песни о Нибелунгах». Это подробное описание оружия героя, его военные хитрости, длительное и гиперболизированное описание главного сражения (в общей сложности в поэме Р.Ругина сражение героя с великанами длится 14 лет), невозможность победы без знания уязвимого места врага, двоякая роль женщины в судьбе героя и т.п. Присутствует в поэме о определенная сверхзадача – это идеал спокойной и зажиточной жизни народа в городе Трех Сепаров и необходимость его защиты от нападения врагов.

Обращение Романа Ругина к мифам и фольклору родного народа таким образом объяснимо, закономерно и правомерно. Он выполняет для своего народа ту работу, без которой невозможен его выход за пределы регионального сознания. Исторический опыт доказывает, что всяческие попытки «перепрыгнуть» через какие-то стадии культуры ни к чему хорошему не приводят. Только скрупулезная работа по восстановлению исторической памяти, «детства и юности» народа позволит ему выйти на магистральную дорогу мировой культуры и прийти к ощущению духовной полноты бытия.

Мастерская педагога

Е.Б. Тихонова

О риторизации обучения в школе

Во многих официальных документах, связанных с перспективами развития отечественного и мирового образования, провозглашаются принципы гуманизации, гуманитаризации и демократизации образования, воплощение которых должно привести к ощутимому повышению качества образования. Эта цель недостижима без обучения ребенка общению, взаимодействию с другими людьми.

Насколько современная российская школа учит ребёнка и подростка общаться? Каким образом современный, в большинстве своём мало читающий и малосодержательно говорящий подросток, может научиться культурному диалогу?

Нам представляется, что это возможно только в условиях равноправного мысленасыщенного заинтересованного, продуктивного речевого взаимодействия в совместном образовательном труде. А такому труду надо обучать.

Практика убеждает, что диалог с учителем на занятии - это востребованная форма познания посредством общения.

Наша практика показывает, что одним из действенных путей организации диалогического общения, повышения уровня диалогической культуры и, как следствие, качества обучения различным предметам школьного курса является планомерная риторизация процесса обучения. Риторизация, как известно, предполагает всемерную опору как на знания, получаемые на уроках культуры общения и риторики, так и на умения и навыки (в том числе и собственно риторические), последовательно вырабатываемые в ходе освоения названных дисциплин.

Учителя начальных классов, преподаватели гуманитарных и естественно-научных дисциплин -слушатели семинаров по проблемам риторики и риторизации, а также межличностного и педагогического общения и Школы риторики неоднократно отмечают:

в тех классах, где преподаются культура общения, риторика (или хотя бы один из указанных предметов), в течение относительно непродолжительного времени заметно улучшаются психологическая обстановка, уровень диалогического взаимодействия на различных занятиях;

с течением времени во многом за счёт совершенствования рече-мыслительной деятельности в целом постепенно возрастает объём изучаемого в рамках одного урока материала, совместный труд учащегося и учителя интенсифицируется.

Всё сказанное свидетельствует, что преподавание культуры общения и риторики становится действенным фактором создания и совершенствования

диалогического общения на занятиях по различным предметам школьного курса.

С.Е.Тихонов

Повышение уровня коммуникативной и риторической подготовки учителя в условиях Ямала

(из опыта работы с опорными школами Ямала)

Одной из значимых задач, стоящих перед современной школой в период её модернизации, по праву считается формирование навыков эффективного общения на основе постоянного развития языковой и речевой компетенции учащихся.

Заботу о создании условий для всемерного повышения уровня профессиональной коммуникативной подготовки педагога должны проявлять органы управления образованием. Только с их активной поддержкой региональные институты повышения квалификации работников образования смогут организовывать риторический (шире - коммуникативно-педагогический) всеобуч. В настоящее время множество учителей, социальных педагогов, школьных психологов и других категорий служащих образовательных учреждений до сих пор не имеют специальной подготовки не обучены ориентированным с точки зрения требований профессии межличностным отношениям, педагогическому общению и риторике.

С сентября 1998 г. при поддержке Департамента образования и администрации ЯНОИУУ подобную работу мы пытаемся вести в Ямало-Ненецком автономном округе. Данный субъект федерации отдалён и от крупных научных центров, и от мощных, давними традициями вузов. С точки зрения решения организационных вопросов определяющим оказывается тот факт, что всю работу необходимо проводить только в рамках учебного года, т.е. в ходе 1- 4 четверти, параллельно с практически ежедневным преподаванием учителем своего предмета в разных классах. На летних каникулах провести специальные курсы (например, Школу риторики) в течение двух-трёх недель, как это делается на Земле, здесь реально не представляется возможным.

Основными формами нашей работы являются: 1) блоки занятий по основам межличностного и педагогического общения (4-14 академических часов, проводимые в ходе разнообразных курсов повышения квалификации для различных категорий педагогических работников; 2) постоянно действующие семинары (ПДС) (24 - 28 а/ч.), которые проводятся в каждом из образовательных учреждений -партнёров один раз в три-четыре недели на протяжении одного-двух учебных годов; 3) проблемно-целевые семинары (ПЦС) сроком от одного до 3-х дней (соответственно 8 - 24 часа; 4) краткосрочные сессии курсов по основам общей и педагогической риторики - Школы риторики, рассчитанные на 4-5 рабочих дней.

В. Я. Голуб

От фрагмента к целому тексту (о культуре чтения)

Культура чтения включает в себя многообразные составляющие, начиная с предпочтения жанра, автора, выбора конкретного произведения и кончая техникой чтения (скорочтение или "медленное" чтение).

Отдельные фрагменты поэтических произведений обладают видимой самодостаточностью по содержанию и форме. В результате в неакадемических изданиях, а также изданиях, предназначенных для детей (сборники под рубрикой "стихи для детей", хрестоматии и книги для чтения школьников), публикуются произведения в редуцированном виде, причем отсылка к первоисточнику и указание на фрагментарный характер публикации не являются обязательными, и, таким образом, усеченный вариант поэтического текста приобретает статус самостоятельного произведения. Фрагмент обычно представляется по первой строке ("Уж небо осенью дышало" А. С. Пушкина) или по заглавию целого текста ("Детство" И. Сурикова), иногда же получает самостоятельное заглавие, что создает у читателя иллюзию, будто у Пушкина есть стихотворение "Полтавский бой" (отрывок из поэмы "Полтава"), а у Некрасова – "Мужичок с ноготок", "Мороз-воевода" (фрагменты произведений "Крестьянские дети", "Мороз, Красный нос").

В сокращенном виде доходят до читателя (прежде всего школьников) стихотворения А. К. Толстого "Колокольчики мои..." (в "романсовом" варианте – первые 3 строфы, а в детских изданиях – одна первая), И. Сурикова "Детство", Н. А. Некрасова "Зеленый Шум", А. Кольцова "Косарь", Ф. И. Тютчева "Весенняя гроза" и др. Опускается при этом сюжетная, событийная часть стихотворения ("Косарь", "Зеленый Шум"), философские размышления лирического героя, к которым он переходит, опираясь на конкретные поэтические образы ("Колокольчики мои..."). Возможно усечение текста вследствие идеологических запретов (в ряде советских изданий опускались заключительные строки "Песни пахаря" А. Кольцова: "...С тихою молитвой / Я вспашу, посею..."). Последняя строфа тютчевской "Весенней грозы" нередко не публикуется, поскольку она строится на развертывании сложного образа античной мифологии ("Ты скажешь, ветреная Геба..."). Можно сказать, что классические тексты адаптируются с учетом возраста читателя, из-за идеологических и стилистических рамок и в расчете на так называемого широкого читателя.

Культура чтения предусматривает непременность перехода от фрагмента к полному тексту, поскольку фрагмент в изолированном виде не равен самому себе в составе целого произведения.

Учебная дискуссия в школе

Хотя в школах, гимназиях, лицеях в настоящее время нередко проводятся мероприятия, носящие название «дискуссия», очень часто они не являются дискуссиями в полном смысле этого слова. Это связано не в последнюю очередь с тем, что наши учителя сами не готовы к проведению дискуссий, они не обучались этому в вузе. Отметим, что в вузах США будущие учителя почти повсюду изучают в течении семестра обязательный курс риторики, носящий название «Публичная дискуссия», «Дискуссия» (Будыко В.С., 1969).

При подготовке и проведении дискуссий в школе следует учитывать главную особенность этих дискуссий – они носят *учебный* характер. Следовательно, необходимо осознание школьной дискуссии как *учебной*. В связи с этим учитель должен четко осознавать цели, которые ставит дискуссия: совершенствование специфических умений устной речи учащихся (Ладыженская Т.А., 1990, Дзюбенко О.П., 1988).

Важнейшее значение имеет правильно выбранная тема для дискуссии. Она должна иметь общественное значение, должна быть интересна учащимся, должна ориентировать их на выработку собственного мнения, но в то же время на учебной дискуссии, думается, должны рассматриваться проблемы, которые уже в основном решены учеными, политиками, общественными деятелями. Школьники идут проторенным путем, они не могут, да и не должны браться за разрешение еще не осмысленных и не разрешенных крупными специалистами дискуссионных вопросов; кроме того, они должны к дискуссии иметь достаточно готового материала по обсуждаемой теме. Таким образом, на дискуссиях ученики «заново изобретают велосипед», но изобретают сами, двигаются в нужном направлении, учатся использовать и анализировать имеющийся в их распоряжении материал.

В качестве темы учебной дискуссии могут быть предложены материалы дискуссии о культуре речи, которая состоялась в конце 60-х годов на страницах таких периодических изданий как «Известия», «Литературная газета» и «Новый мир». Итоги этой дискуссии были подведены на специальной конференции в докладах Д.Н. Шмелева, В.И. Собинниковой. Эти материалы могут быть использованы в качестве основы для учебной дискуссии в силу того, что позиции сторон четко изложены, сформулированы писателями и учеными в газетных и журнальных публикациях; итоги дискуссии специально обсудили ученые и сделали выводы; после этой дискуссии прошло сорок лет и можно оценить, насколько верно были сделаны выводы и насколько правильными были высказанные тогда оценки.

Речевая гимнастика как этап урока культуры общения

Трудно переоценить значение начального этапа урока, который во многом определяет его развитие. Настрой на рабочий ритм, создание благоприятного эмоционального фона задаются в самые первые минуты работы с классом. Начальный этап урока культуры общения – речевая гимнастика.

Опыт показывает, что учащиеся с удовольствием выполняют речевую гимнастику, сравнивая ее с разминкой в начале любимого большинством урока физкультуры. Один из пятиклассников сказал: «Разминка на уроке физкультуры нужна, чтобы разогреть мышцы, а на уроке культуры общения – чтобы разогреть речевой аппарат. Мне нравится «разогреваться» на уроках культуры общения».

Мы включаем в речевую гимнастику упражнения, направленные, прежде всего на формирование навыков выразительной речи и логического построения аргументации. В связи с этим можно говорить о простейшей классификации упражнений на выразительность речи по направленности на:

- 1) формирование четкой артикуляции;
- 2) отработку правильного дыхания;
- 3) отработка навыков управления голосом;
- 4) развитие богатства интонаций;
- 5) формирование навыков хорошей реакции, отработку ритма речи.

Это скороговорки, задания закончить двустишья, небольшие стихотворения с различной интонацией и т.д. Формирование навыков логического построения аргументации возможна с использованием упражнений «Закончить фразы», «А как это сказать...», «С одной стороны, с другой стороны...», «У кого больше доводов». и т.д.

В зависимости от возрастной группы рекомендуются различные упражнения для речевой гимнастики. Если учащиеся среднего звена с энтузиазмом и интересом выполняют упражнения «Закончи двустишье, четверостишье», то старшеклассники относятся к ним скептически; им уместнее предложить упражнения «Закончить фразу», «Прочитать стихотворение с различной интонацией», «Составить текст с наиболее трудными с точки зрения орфоэпии или иноязычными словами».

Хотелось бы подробнее остановиться на постановке выразительности речи у учащихся, где учитель сталкивается с определенными проблемами. В начальной школе все дети очень стараются читать выразительно. При переходе в среднее звено выразительность чтения неизбежно теряется. Избавиться от монотонности речи, бедности интонаций очень трудно. Большую сложность у ребят вызывает упражнение, целью которого является различение оттенков интонации и разнообразие интонационной палитры. Как правило, интонацию удивления, радости, восторга они заменяют повышением

тона голоса, в то время как передача интонации грусти, разочарования, негодования удается неплохо. Эффективным средством исправления этих недостатков может быть прослушивание аудиозаписей, где разные люди с разными интонациями произносят одни и те же фразы, с последующим повторением их и сохранением услышанной интонации.

Вызывает трудности и упражнение, направленное на смягчение категоричности речи, что, с одной стороны, вызвано засилием жаргонизмов, вульгаризмов в речи учащихся, с другой стороны – нашей ментальностью. Неумение смягчать категоричность выражения – наиболее часто встречающаяся черта русского человека вообще. Наши ученики – яркий тому пример. Учащимся была предложена услышанная в школьном коридоре фраза, категоричность которой нужно было смягчить:

- Ну и чушь собачья эта «Капитанская дочка!»

83 % учеников предложили вариант «Это произведение мне не понравилось», 11 % - «Ну и ерунда эта «Капитанская дочка!», 3 % - «Капитанская дочка – это полный геморрой», 6 % - «По-моему, «Капитанская дочка» - не очень интересное произведение», 3 % - «Капитанская дочка» - произведение не в моем вкусе».

Когда было предложено задание смягчить фразу *Лох все-таки этот Герасим!*, учащиеся предложили массу вариантов, полагая, что смягчили категоричность оценки тургеневского героя, наградив его при этом эпитетами «идиот», «глухонемой глупец», «ненормальный», «немножко того», «бешеный и ненавистный». Конечно, самый распространенный вариант – «Не нравится мне этот Герасим».

Дружок у тебя голимый дурак: всему верит.

Смягчить категоричность этой фразы детям оказалось легче. Хотя диапазон синонимов выражения «голимый дурак» простирался от «идиота» до «глупого простака», тот факт, что в 49 % ответов незадачливый друг был назван «доверчивым», вселяет надежду на то, что наши учащиеся при систематическом тренинге смогут научится смягчать категоричность собственных высказываний.

Речевая гимнастика – один из важнейших этапов урока культуры общения, требующий с первых минут работы максимальной включенности учащихся в учебную деятельность, помогающий развитию доступной пониманию, выразительной, убедительной речи, направленной на бесконфликтное общение.

Л.Д. Мудрова

Речевая гимнастика как обязательный элемент урока культуры общения

В течение нескольких лет преподавания уроков культуры общения в 5-9 классах у нас сложилась определенная структура урока, предполагающая речевую гимнастику, опрос учащихся, объяснение нового материала, практические занятия в игровой форме и обобщение по теме урока.

На наш взгляд, речевая гимнастика является одним из важнейших компонентов данного урока, так как способствует выработке навыков спонтанной речевой деятельности, позволяет улучшить дикцию говорящего, учит правильно распределять дыхание и интонацию в процессе говорения.

Речевая гимнастика на уроках культуры общения включает в себя несколько видов работы.

1. Упражнения на дыхание: произнесение слов и фраз с различной интонацией, распределение дыхания на определенный текстовой отрывок (упражнение «этажи», «егорки», надувание и сдувание шариков со звуком «С», имитация жужжания пчелы и т.д.)
2. Скороговорки: отрабатывается не только четкое произношение определенного сочетания звуков, но и интонационная выразительность речи (быстрое произнесение скороговорки, чтение скороговорки как реплики в диалоге в виде *вопрос – ответ*, варианты логического ударения в одной и той же скороговорке).
3. Работа по культуре речи (правильно расставить ударение в словах).

Опыт работы показал, что учащиеся хорошо запоминают произнесение слов при чтении отдельных слов, однако в потоке речи, в предложении они все-таки допускают ошибки.

На наш взгляд, важно учить ребят слышать ошибки в речи окружающих. Так, на уроках можно предложить магнитофонную запись речи с нарушениями норм культуры речи, учащиеся должны зафиксировать услышанные речевые ошибки.

4. Выразительность речи.

Учащиеся с интересом выполняют задание по конкретизации фразы. Например, предлагается фраза: «Человек вошел в дом», возможный вариант «Старый, опирающийся на трость человек лет 70-80, слегка прихрамывая, вошел в маленький, покосившийся дом со скрипучей дверью».

5. Развитию связной речи способствуют такие задания как: составить рассказ по кругу- каждый участник произносит одну фразу; закончить фразу; подобрать аргументы к заданному тезису и др.

Например; «Больше всего я люблю..., потому что...», «Настоящий друг – это тот, кто....», «Чтобы хорошо выглядеть, необходимо....»

Следует отметить, что в речевую гимнастику активнее включаются учащиеся начальной и средней школы. Они с большим интересом выполняют упражнения на дыхание, на отработку дикции по скороговоркам. В старших классах должны преобладать упражнения на подбор аргументов, завершение фразы.

Речевая гимнастика не занимает много времени на уроках, но позволяет сразу настроить учащихся на речевую деятельность, включить большое количество детей в процесс говорения, обогащает словарный запас ребят, развивает выразительность речи, учит аргументации.

Формирование лексикона дошкольника как средство воспитания интереса к родному языку

Эффективно познавать окружающий мир ребенок может только с помощью взрослых. Сначала мама, а затем воспитатель в детском саду рассказывает ему сказки, поет песенки, читает стихотворения, потешки для того, чтобы пополнить словарный запас, с помощью которого он сможет понять происходящее вокруг. Чем больше слов в лексиконе ребенка, тем глубже он осмысливает наблюдаемые явления, анализирует и синтезирует их взаимообусловленность.

Известно, что ребенок дошкольного возраста сопровождает игровые действия словами, которые слышит от окружающих. Все, что он слышит, видит, он трансформирует в игру. Поэтому очень важно какие слова слышит ребенок в дошкольном возрасте, какие примеры для подражания он видит, ведь все увиденное и услышанное им воспринимается как образец. Детские впечатления самые яркие, они остаются в памяти человека всю жизнь. Сензитивный период для усвоения ребенком норм родного языка является возраст от 0 до 7 лет.

Раннее появление речи свидетельствует о полноценном умственном развитии. Пассивный словарь годовалого ребенка в норме насчитывает 200 – 300 слов, активный – до 30 слов. Чем раньше начинает говорить ребенок, тем успешнее развиваются его умственные способности. Важно заботиться о том, чтобы ребенок понимал смысл услышанных и произнесенных слов. Для этого с ребенком нужно наблюдать окружающий мир, беседовать об увиденном, предлагать ему рассказать о чем-либо.

К двум годам словарный запас увеличивается до 1000 – 1500, к 3-м годам до 2000 – 3000 слов. К 7 годам в лексиконе ребенка насчитывается более 10000 слов. У детей, с которыми проводится соответствующая педагогическая работа, формируется интерес к родному языку. Правильно воспитанные дети любят играть со словами: находить знакомые слова в книге, рифмовать слова, загадывать друг другу слова с пропущенными буквами, придумывать предложения, рассказы, сказки по опорным словам, разгадывать ребусы, кроссворды и т.д.

Как правило, дети предпочитают играм с игрушками игры со словами и часто просят взрослых поиграть с ними в игры со словами.

Игры со словами способствуют повышению интеллектуального уровня детей, а в дальнейшем, формированию орфографической зоркости, грамотности при письме, чтению художественных произведений и воспитанию интереса к родному языку.

Культура общения педагога с детьми на музыкальных занятиях

Интерес к музыкальному искусству, знание его является важным показателем духовной культуры человека. В детском саду приобщение к музыкальному искусству оказывает на ребенка одно из самых сильных эмоциональных воздействий: заставляет радоваться и печалиться, мечтать и грустить.

Если превратить занятие в интересную музыкальную игру, заинтересовать их чем-то необычным, то прямо на глазах у тебя станут появляться индивидуальные способности детей, раскроется их творческая активность.

Музыкальный педагог должен следить за культурой своей речи, за дикцией. Надо быть внимательным и чутким к родному слову, ведь оно - основа всех знаний. Очень хорошо использовать на занятиях музыкально-речевые игры. Например, игры, содержащиеся в сборнике «Скворушка» Макшанцевой, эффективно содействуют развитию устной речи и постановке правильной дикции.

Музыку надо использовать и для формирования культуры поведения и общения детей. К примеру, «Песенка вежливых» муз» Разуваевой ненавязчиво воспитывает в детях культуру поведения:

Извини, пожалуйста, прости и разреши-
Это не слова, а клю..., а ключик от души.
Помните, как азбуку, как дважды два-
Спасибо и пожалуйста- волшебные слова...

Улыбающийся, доброжелательный педагог является образцом поведения в совместных играх. Ненавязчивый, ласковый контакт обеспечивает необходимый каждому ребенку комфорт и поддержку. Все это важно для воспитания доброжелательности, предотвращения возникновения равнодушного, безразличного отношения к сверстникам и окружающим взрослым.

О.К. Попова, В.Б. Сергеев, И.В. Шабанов

Возможность творческого диалога «учитель-ученики»

Замечательный педагог Ш.А. Амонашвили считает, что творческий диалог - это не просто разговор между двумя людьми, а совместно прожитая жизнь. Творческие взаимоотношения связывают детей, подростков и взрослых в тех авторских школах, которые получили название школ сотрудничества (Ш.А. Амонашвили, М.П. Щетинин, М. Монтессори и др.).

При каких условиях возможен творческий диалог в обычной школе или школе-интернате для детей с нарушением зрения?

Люди, вступающие в отношения сотрудничества, должны быть уравнены в правах. Они смогут творчески общаться только в том случае, если будут равноправными партнерами. А равноправие основано на взаимоуважении и единстве целей. И это первое условие возможности диалога "учитель-ученики".

Вторым условием можно назвать наличие определенных качеств личности партнеров творческого диалога.

Ученик должен быть:

- самостоятельным,
- уверенным в себе,
- не бояться нового,
- иметь развитое чувство собственного достоинства, самоуважение.

Эти качества могут быть развиты в процессе сотрудничества.

Учитель должен быть:

- высокообразованным,
- хорошим специалистом в своей области,
- дальновидным,
- обладающим творческим началом.

Учитель - зачинщик творческого диалога, поэтому, если у него нет нужных качеств и желания, диалог не состоится.

Применение на уроках химии в спецшколе-интернате №3 г. Воронежа для детей с нарушением зрения таких элементов сотрудничества, как предложение плана изучения темы, четкого обозначения цели и задач, дифференцирование заданий по трудности, предоставление возможности изучения материала в удобное время (в классе, на самоподготовке), позволило начать творческий диалог "учитель-ученики".

С.А. Загребельная

Диалог в речевом общении и обучение ему младших школьников

Общение – сложный процесс взаимодействия людей, явление многозначное. Л.В. Щерба считал, что «...подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалоге»¹.

Принято считать, что ребенок к шести годам уже овладевает диалогической речью, но это примитивная бытовая речь, ограниченная внутрисемейным общением. Ребенок не владеет социальными формами диалога, не может пользоваться диалогической речью в незнакомой ситуации.

¹ Цитируется по: Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. - М.: Высшая школа, 1967, с. 198.

Ребенок 6-7 лет отказывается идти в магазин не потому, что непослушен - просто он боится вступать в языковой контакт с посторонними людьми в ситуации общения в магазине, он не подготовлен к нему, не владеет, в частности, формами речевого этикета, например, формами привлечения внимания. Именно поэтому в начальной школе стоит проблема обучения детей диалогической речи.

Организуя экспериментальную работу по обучению диалогической речи в начальных классах на уроках русского языка, мы учитывали следующее.

1. Диалог как языковая единица, подлежащая изучению, обладает целым рядом признаков: а) диалог ситуативен; б) организуется сменой реплик; в) каждая новая реплика опирается на предыдущие; г) заранее не планируется, носит спонтанный характер; г) существенную роль играют невербальные средства общения.

2. Выделяют следующие типы детского диалога: «ребенок - мать», «мать - ребенок», «ребенок среди игрушек», «ребенок - ребенок». Они связаны не только с коммуникативным, но и с когнитивным развитием ребенка; недостаточно развернуты, в них часто преобладают невербальные средства общения. В начальных классах добавляются такие типы диалогов, как «ребенок - учитель», «учитель - ребенок», «ребенок - постороннее лицо», последний вызывает наибольшие затруднения.

3. Поскольку основной формой организации занятий в школе является урок, мы считаем необходимым изменить общую направленность урока русского языка. Н.И. Жинкин отмечает, что «ситуация урока снимает естественную коммуникативность речи» и способ освободиться от этого недостатка видит в такой организации урока, чтобы у ребенка «возникла потребность в коммуникации».² В связи с этим нами проведен ряд речевых уроков русского языка³, на них создавалась искусственная речевая ситуация и вводились образцы диалогической речи в индивидуальных, групповых и парных упражнениях, на основе наглядности и с привлечением сюжетно-ролевой игры.

С.Н. Фурманова

Словообразование и речевое общение

В речевом общении заметную роль играет использование производных слов.

Человек является субъектом познания и изменения окружающего мира. На основе такого взаимодействия он получает новые знания о мире, которые первоначально представляют собой описание взаимодействий, отношений между предметами и явлениями окружающего мира и выражены с помощью

² Совершенствование методов обучения русскому языку. – М.: Просвещение, 1981, с. 41.

³ Устименко И.А. Речевой урок родного языка в начальных классах // Нач. школы. № 11, 1994.

синтаксических единиц - словосочетаний и предложений (Н.Д. Арутюнова, И.С. Торопцев). Например: *мост, построенный через реку*:

субъект - признак - объект
мост *построенный* *река*

Употребление развернутых синтаксических описаний в процессе официального, профессионального общения естественно и уместно, но в устном, непринужденном бытовом общении не столь удобно. Поэтому наблюдается тенденция к экономии речевых усилий говорящего, к лаконичности (Е.Д. Поливанов, Р.А. Будагов), возникают производные слова, в которых происходит «консервация всего объема синтаксического описания»¹.

Изложенные тезисы наталкивают нас на мысль, что обучение детей словообразованию следует проводить на синтаксической основе, поскольку это позволяет активизировать самостоятельную словообразовательную работу учащихся. Не давая ребенку представления об исходном синтаксическом описании, об отношениях мотивированности, мы не формируем умения производить новые слова, к тому же лишаем ребенка удобного способа семантизации незнакомых производных слов. Не раскрывая перед ребенком словообразовательных отношений, мы учим его воспроизводить, но не производить новые слова, поэтому дети объясняют значение производного слова с помощью подбора синонимов, антонимов, приведения контекста употребления слова, но не установления отношений мотивированности.

Для формирования умения находить (восстанавливать) синтаксическую базу словообразования необходимо упражнять детей, с одной стороны, в стяжении синтаксических описаний, а с другой – тренировать в установлении словообразовательных значений производных слов.

Изложенное выше положено нами в основу методического эксперимента в сш № 20 г.Белгорода.

О.Н.Лазебная

Русская культура на речевых уроках словообразования

Нынче, как никогда, велика роль школы как хранилища этнических традиций. Л.Н. Толстой писал о том, что «школа хороша только тогда, когда она осознала те основные законы, которыми живет народ». Именно культура, по мнению Д.С. Лихачева, превращает людей «из просто населения» в нацию.

Неотъемлемой частью всякой национальной культуры является культура речи, речевого поведения; в России она более других аспектов ассоциирована с образованием. Но современное образование сужает понятие «речевая культура» до минимума, подразумевая под ним лишь умение правильно

¹ Гинзбург Е.Л. Словообразование и синтаксис. – М.: Наука, 1979, с. 4.

говорить и писать. Речевая же культура предполагает умение употреблять языковые средства в соответствии с целями и условиями общения.

Цель предмета «русский язык» - сделать язык для учащихся совершенным инструментом общения, познания, мышления. Поэтому в методике обучения родному языку на смену грамматическому приходит коммуникативное направление в обучении (М.Р. Львов, Т.А. Ладыженская, Т.Г. Рамзаева). Обучение родному языку при этом носит продуктивный характер, то есть оно направлено на формирование умения использовать усвоенный образец в изменившейся речевой ситуации. В.Я. Ляудис и И.П. Негурэ пришли к выводу, что наиболее успешно овладение речью идет в условиях продуктивной (творческой) деятельности. Ими были разработаны методические принципы, одним из которых является необходимость создания условий, требующих естественного использования письменной речи. Кроме того, письменная речь должна формироваться как единство действий порождения смыслового содержания текста и его выражения. В школе же работа над словом и текстом пока не имеет для ученика «жизненного смысла».

На уроке родного языка во главу обучения должна быть поставлена речь. Языковой материал вводится на коммуникативно ценном материале, то есть урок становится речевым. На таком уроке учитель формулирует две темы - грамматическую и речевую. Учащийся за урок накапливает необходимый языковой материал, использует его в речи, и овладение речью становится «способом познания действительности» (Львов М.Р.). Таким образом обеспечивается мотивация речевой деятельности детей на уроке русского языка, перед ними раскрывается смысл освоения нового средства общения. Речевой урок по словообразованию должен быть построен на связном тексте. Дискурс (связный текст) вообще является основной речевой единицей, которая рассматривается лингвистами в неразрывном единстве с его «коммуникативной рамкой» (Е.В.Клобуков).

Словообразование в школьной практике уделяется мало внимания. Учащиеся, как правило, воспроизводят слова, не владея активным продуктивным словоизводством, таким образом, они теряют представление о функции морфем в слове и речи, что приводит к существенному затруднению в усвоении орфографии и в номинативном процессе в речевой деятельности. Поэтому мы соединяем словообразовательные темы с речевыми. Причем, речевой материал мы отбираем с учетом поставленной нами цели – приобщить учащихся к традициям национальной культуры. В пятом классе словообразовательные и речевые темы мы соединили следующим образом.

Грамматические темы

Однокоренные слова и формы одного и того же слова

Однокоренные слова и формы одного и того же слова

Окончание и основа слова

Корень слова

Речевые темы

«Широка страна моя родная»

Жители российских городов

Народная игрушка

В деревне ранней весной

Русская одежда

Корень слова	Строения русских людей
Суффикс	Русское хлебосольство
Суффикс	Русское театральное искусство
Приставка	Моя малая родина
Приставка	Занятия наших предков
Чередование звуков	«Что нам стоит дом построить!»
Беглые гласные	История моей семьи
Морфемный состав слова	Живописцы
Разбор слова по составу	В русской избе
Правописание гласных и согласных в приставке	На олимпиаде
Буквы З и С на конце приставок	Не смейте забывать учителей
Буквы О и А в корне -лож-// -лаг-	Экскурсия в школьную библиотеку
Буквы О и А в корне -рос-// -раст-// -ращ-	Моя мама
Буквы О и Е после шипящих в корне слова	«Люблю березку русскую...»
Буквы О и Е после шипящих в корне слова	Животные Белгородчины
Буквы И, Ы после Ц	«Идет волшебница - зима»
Обобщение и систематизация изученного	Мудрость русского народа

В шестом классе мы так объединили словообразовательные и речевые темы:

Грамматическая тема	Речевая тема
Повторение изученного в 5 классе	«Поле, русское поле...»
Повторение изученного в 5 классе	Сентябрь – чародей цвета
Описание помещения	В горнице
Буквы О и А в корне -гор-// -гар-	Герои русских былин
Буквы О и А в корне –гор-// -гар-	Герои русских былин
Буквы О и А в корне –гор-// -гар-	«Сказка ложь, да в ней намек...»
Буквы О и А в корне –гор-// -гар-	Герои русских народных сказок
Основные способы образования слов в русском языке	Ох уж эти загадки
Основные способы образования слов в русском языке	Мудрость русских пословиц
Основные способы образования слов в русском языке	Пословицы и поговорки
Буквы И и Ы после приставок	Наш школьный театр
Гласные в приставках пре- и при-	Памятники русского зодчества
Гласные в приставках пре- и при-	В мастерской художника
Гласные в приставках пре- и при-	На выставке
Гласные в приставках пре- и при-	Экскурсия в краеведческий музей
Гласные в приставках пре- и при-	На уроке музыки
Гласные в приставках пре- и при -	Русские композиторы
Соединительные гласные О и Е в сложных словах	Такие разные профессии
Сложносокращенные слова	В телекомплексе «Останкино»
Разбор слова по составу и словообразовательный	Сказки А.С. Пушкина

разбор

Повторение изученного по теме
«Словообразование»

Мудрость русского народа

Заканчивается речевой урок, как правило, творческой работой.

На речевых уроках по словообразованию учащиеся усваивают продуктивное словообразование, сами создают слова, в том числе и окказионального характера. Во время изучения темы «Морфемный состав слова. Живописцы» в пятом классе нами был введен словообразовательный тип: [(осн. сущ.) + *-ист-*] + □, в конце урока дети выполняли творческую работу. Так, Е. Якушева в своем сочинении наряду со словами пейзажист, маринист, портретист использовала слово натюрмортист, не зафиксированное ни в одном словаре. Это само по себе очень ценно, так как ребенок сам «произвел» новое слово, а значит – «ощущает морфемный состав слова как динамическую систему».

Далее мы попытались отобрать производную и непроизводную лексику по некоторым из предложенных тем. Приведем примеры.

На речевом уроке по теме «Широка страна моя родная», соединенной со словообразованием имен существительных, учащимся могут быть предложены модели следующих продуктивных словообразовательных типов:

1. [(осн. сущ.) + *-ич-*] + □ : *москвич, омич,*
2. [(осн. сущ.) + *-як-*] + □ : *пермяк, тверяк, туляк,*
3. [(осн. сущ.) + *-анин- (-янин-)*] + □ : *курянин, московитянин (устар.), мурманчанин, псковитянин, ростовчанин,*
4. [(осн. сущ.) + *-ец-*] + □ : *белгородец, екатеринбуржец, краснодарец, красноярец, новгородец, новосибирец, петербуржец (питерец), тюменец, хабаровец, челябинец.*

В процессе работы можно обратить внимание детей на такие морфонологические процессы как наращение, усечение основы, чередование.

На уроке по теме «1. Окончание и основа слова», «2. В деревне ранней весной» мы знакомим учащихся с существительными, которые представляют собой производную лексику, образованную при помощи таких суффиксов, как *-ин-* (*-инк*), обозначающий единичный предмет: *родина, равнина, долина, низина, развалина, извилина, излучина, впадина, теснина, стремнина, тропинка, развалина, рывтина, выбоина, промоина, трясина, морщина, тишина, окраина, проталина, прогалина, низина, завалина (завалинка)*; *-ец-*, *-ист-*, *-ер-*, обозначающие людей по роду их занятий: *землепашец, хлебопашец, кузнец, швец, жнец, богомолец, гармонист, тракторист, комбайнер; -як-* и *-чанин-*, обозначающие людей по месту жительства: *туляк, пермяк, слободчанин, односельчанин; -лк-*, обозначающий орудия труда: *косилка, сеялка, веялка*. Вводятся на уроке существительные, представляющие собой непроизводную лексику, например слова, называющие одежду, головные уборы: *армяк, кафтан, балахон, башлык, картуз, фуражка, шушун*; от данных слов учащиеся образуют слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами типа *армячок, армячишко (...армячишко худой на плечах... Н.А. Некрасов), кафтанчик, фуражечка*.

Тема «Русское театральное искусство» позволяет ввести следующие продуктивные словообразовательные типы:

1. [(осн. сущ.) + -ист-] + : *аккордионист, альтист, арфист, баянист, вальторнист, виолончелист, гитарист, гобоист, горнист, кларнетист, ксилофонист, литаврист, органист, солист, сценарист, тромбонист*;
2. [(осн. сущ.) + -ач-] + : *скрипач, трубач*,
3. [(осн. сущ.) + -ер-] + : *билетер, визитер, гример, костюмер*.
4. [(осн. глаг. - -ирова- + -ер- (-оп-)] + : *гастролер, дирижер, контролер, модельер*.

Мы уже говорили, что речевой урок заканчивается творческой работой. Так, после изучения темы «1. Однокоренные слова и формы одного слова. 2. Народная игрушка» мы предложили детям написать сочинение. Вот какое стихотворение написала Титова Алена:

Матрешка, Матрешка, игрушка расписная,
Игрушка расписная, девица молодая.
Бровки черные, губки алые,
Щечки розовы, глазки карие,
Пестрый сарафанчик, юбль пурпурная.
Уж не хороша ли ты, Матрешечка,
Глянь-ка в зеркало, моя крошечка!

После изучения темы «Соединительные гласные в сложных словах. Такие разные профессии» в 6 классе ученик Бураков Дима сочинил сказку.

Глиняный парень.

Жили-были дед да баба, не было у них детей. Вот баба и говорит деду:

- Дед, давай слепим себе из глины какого-нибудь паренька, а то скучно в избе без ребят.

Сказано – сделано. Слепили дед и баба паренька, положили его на печку сушиться. Лежал парень весь день, всю ночь, к утру высох. Спрятал с печки и говорит:

- Бабушка, дедушка, я есть хочу!

Поставила бабка на стол несколько мисок с кашей. Глиняный парень все съел, да еще и деда с бабой.

На улицу вышел, идет. А навстречу какой-то мельник с мешками муки. Хап – он и мельника проглотил. Дальше идет по улице – дровосеки с топорами, сенокосцы с косами, хлеборобы с серпами, бабы с граблями. Глиняный парень всех проглотил. Люди от него в стороны разбегаются. Видит – никого нет. Одна коза-дереза стоит. Захотел и ее съесть, а коза и говорит:

- Ладно, ешь, только вот – как бы тебе меня проглотить поудобней? Встану я на горку, а потом разбегусь и тебе в рот прыгну.

Согласился парень, разинул рот, а коза как разбежится – и рогами ему в брюхо – хлоп! Парень на куски разлетелся, а люди вышли на свет и стали козу-избавительницу благодарить.

Творческие работы детей, эксперимент, проводимый нами в средней школе № 11 города Губкин Белгородской области, подтверждают правильность выбранного нами направления.

И.Б. Ларина, З.П. Ларских

К проблеме объяснения школьникам грамматических понятий

Анализ познавательной деятельности учащихся по усвоению слова как грамматической единицы приводит к выводу о том, что для ее успешности процесс формирования понятий должен состоять из следующих этапов:

- 1) чувственно-конкретное восприятие;
- 2) выявление общих существенных свойств класса наблюдаемых объектов;
- 3) абстрагирование;
- 4) определение понятия;
- 5) уточнение и закрепление в сознании существенных признаков понятия;
- 6) установление связи данного понятия с другими;
- 7) применение понятий в решении задач учебного характера;
- 8) классификация понятий;
- 9) применение понятия в решении задач творческого характера;
- 10) обогащение понятия;
- 11) вторичное более полное определение понятия;
- 12) опора на данное понятие при усвоении нового понятия;
- 13) новое обогащение понятия;
- 14) установление новых связей и отношений данного понятия с другими.

Для успешности усвоения слова как грамматической единицы большое значение имеет объяснение.

Как дидактический феномен, объяснение грамматического материала в последнее время привлекает к себе внимание многих исследователей. Основную семантическую нагрузку в процессе объяснения несет элемент новизны в познании. Происходит интерференция семантических полей формирующихся научных и житейских понятий.

В системе урока русского языка применяются:

- 1) объяснение с использованием верbalного учебного материала, то есть предъявление теоретико-познавательной информации и способов деятельности с ней;
- 2) объяснение учебного материала с помощью невербальных компонентов:
 - а) объяснение в чувственно-образной форме;

- б) объяснение с помощью символической наглядности;
- в) объяснение в предметной форме (оперирование конкретными объектами).

Объяснение сути грамматического понятия невозможно проводить в чувственно-образной и предметной форме; чаще всего оно проводится методом демонстрации, с помощью символической наглядности, с использованием верbalного материала.

Ход усвоения нового грамматического материала включает следующие этапы:

- 1) воспроизведение имеющихся знаний, умений и навыков и осмысление познавательной задачи;
- 2) наблюдения с целью выявления существенных признаков нового материала;
- 3) логическая работа по определению понятий.

Широко применяемое в школе механическое заучивание не позволяет полностью усвоить объем и содержание грамматического понятия, так как ученики не осознают все его признаки.

Объяснение в процессе обучения следует локализовать. Оно имеет свое место на всех его звеньях и этапах. Объяснения необходимы и в репродуктивной деятельности учеников при групповой организации обучения. Они не поддаются регламентации и присущи всем типам урочной деятельности. Объяснения часто возникают спонтанно, при необходимости, являясь самым ярким моментом творческой импровизации учителя.

Объяснение как метод формирования у детей первоначального понятия о слове как о грамматической единице и приемов оперирования с ним является одним из основных технологических компонентов обучения. Технологический аспект деятельности учителя и учеников не менее существенен, чем содержательный.

Отсутствие детализации при объяснении или его игнорирование в процессе совместно-раздельной деятельности учителя с учениками означает, что в тени остаются все механизмы, которые придают динамику обучению, раскрывают специфику моделирования языковой действительности при решении задач познавательного и практического характера.

Объяснение для учеников различных уровней обучения (1, 2, 3, 4 классы) характеризуется различной глубиной проникновения в сущность грамматического понятия.

Объяснение должно быть адаптировано к возрастным особенностям учеников, чтобы пробудить интерес к новому знанию, т.е. должно быть доступным, привлекательным, стимулирующим положительные эмоции, другими словами - должно быть разновидностью научно-популярных объяснений. Целесообразным является введение занимательных элементов, дидактических игр в различные объяснительные стратегии.

Объяснение как метод имеет свою дидактическую структуру. Важный элемент в ней - это приемы раскрытия объема и содержания понятия.

Понятие характеризуются своим объемом (экстенсионалом) и содержанием (интенсионалом).

Содержание понятия охватывает существенные признаки (свойства и отношения) объектов, родовидовые отличия, которые выражают их качественную определенность.

Объем понятия представляет собой класс или множество предметов, элементов или явлений, отличающихся своими инвариантными, общими и существенными признаками.

Например, последовательность работы над глаголами, связь между разделами, объем программного материала, приемы и средства его изучения в каждом классе определяются задачами изучения данной части речи, ее лингвистическими особенностями и познавательными возможностями младших школьников. Основные задачи заключаются в том, чтобы сформировать первоначальное понятие о глаголе как части речи, развить умение осознанно употреблять глагол в устных и письменных высказываниях, повысить уровень умственного развития учащихся, выработать навык правописания личных окончаний наиболее употребительных глаголов I и II спряжения. Все задачи решаются во взаимосвязи.

Лингвистические особенности глагола довольно сложны, поэтому в начальных классах учащиеся знакомятся только с некоторыми категориями, характерными для данной части речи. При отборе материала учитывается степень его необходимости для осознанного решения речевых орфографических задач.

Первый этап формирования грамматического понятия «глагол» (первый класс) – пропедевтический. Дети без введения термина учатся классифицировать слова, обозначающие действия предмета.

На втором этапе (второй класс) проводится ознакомление с общим значением глагола, с вопросами, на которые отвечают формы глагола, с изменением его по числам, проводится наблюдение за различными временными формами, за ролью глаголов в речи, за употреблением глаголов, близких и противоположных по смыслу.

На третьем этапе (третий класс) уточняется общее значение глагола как части речи, роль в предложении, формируются знания о начальной форме, об изменении глагола по числам и временам, о правописании *не* с глаголами, продолжается работа по совершенствованию умений употреблять в речи многозначные, близкие и противоположные по смыслу глаголы, подбирать наиболее подходящие глаголы для точного выражения мысли.

На этом этапе проводится элементарная работа над видом глагола (без термина). Учащиеся наблюдают над употреблением в речи глаголов, отвечающих на вопросы *что делать?* и *что сделать?*, учатся правильно ставить вопрос к слову. Научить различать вид глагола с помощью вопросов важно уже во втором классе, так как без этого невозможно изучение изменения глаголов по временам (согласно программе, это также проводится во втором классе). Глаголы совершенного вида, как известно, имеют формы настоящего, прошедшего и будущего (сложного) времени, глаголы совершенного вида к настоящему времени не относятся. Невнимание к виду глагола нередко является причиной ошибок при образовании временных форм (пример ошибки: от глагола *петь* учащиеся образуют настоящее время *пою*, прошедшее *пел*, будущее *спою* вместо *буду петь*).

Распознавание вида необходимо и для того, чтобы в дальнейшем правильно определить спряжение глагола (*решать* – I спряжение, *решить* – II спряжение, *отправить* – II спряжение, *отправлять* – I спряжение). Понимание взаимодействия вида глагола и его временных форм, хотя бы на уровне частично понятой, вносит элемент осознанности при изменении учащимися глагола по временам и в употреблении глагола (например, для указания на завершенность действия, которое выполнялось до момента речи, ученик использует глагол *сочинил*, а для указания на его незаконченность – глагол *сочинял* и т. п.).

На четвертом этапе (четвертый класс) главное внимание направлено на рассмотрение особенностей глаголов I и II спряжения, правил правописания безударных окончаний глаголов настоящего и будущего времени, суффиксов глаголов прошедшего времени (*слышал, увидел*). Кроме того, продолжается работа по формированию речевых навыков, проводится наблюдение за употреблением при глаголах имен существительных в нужных падежах с предлогами и без предлогов (*написать что? о чем? сочинение об экскурсии, описать что? экскурсию*).

Приемы раскрытия понятий: *телеологические, или утилитарные объяснения* раскрывают функцию, цель, предназначение соответствующих изучаемых объектов.

Каузальные объяснения показывают причину существования данной реальности.

Перед введением определения следует провести предварительную работу.

Формирование у учеников младшего школьного возраста определенной системы знаний предполагает ориентацию во взаимосвязях, возникающих между отдельными понятиями. Речь идет об отношениях совместимости (равнозначность, подчинение или субординация, частичное тождество) и несовместимости (соподчинение, противоположность, противоречивость) между ними.

Генетические объяснения сосредотачивают внимание на возникновении предметов и явлений, способов их формирования.

Структурные объяснения направлены к различным частям данной целостности. Они устанавливают ее самые существенные атрибуты.

Объяснения делятся на:

- объяснения посредством характерного, специфического действия;
- объяснения посредством пространственных ассоциаций;
- объяснения посредством совпадения во времени;
- объяснения посредством использования противоположных (контрастных) понятий – содержание понятия можно объяснить, не говоря, что оно представляет собой, а выясняя обратное;
- объяснения посредством использования языковых реконструкций, перифразы, синонимов;
- неполные объяснения посредством исключения некоторых признаков;
- объяснения посредством сравнения и классификации;

- объяснения с помощью контраста;
- объяснения посредством использования примеров, когда внимание направлено на объем понятия;
- объяснения путем использования определений, когда устанавливается значение ряда терминов через презентацию лингвистических фактов, иногда с помощью схем;
- объяснения посредством дефиниций, т.е. через другие понятия;
- объяснения через характеристику, когда понятия являются единичными и их невозможно определить другим способом. В характеристике таких понятий широко используется процедура описания;
- объяснения посредством доказательства;
- объяснения посредством использования логических схем и символов.

Остановимся на объяснении с использованием определений (дефиниций).

Логическая операция, раскрывающая содержание понятия, называется определением, или дефиницией.

Каждое определение включает в свою структуру два компонента: дефиниендум и дефиниенс, объемы которых являются тождественными, совпадают.

Определения подразделяются на два вида: номинативные и реальные. Номинативные связаны с разъяснением смыслового значения, семантики используемых терминов. Реальные определения апеллируют к содержанию понятий в их объективной онтологической данности.

Дефиниция является одной из разновидностей реальных определений - через род и видовое отличие. Следовательно, определения фиксируют характерные, общие и существенные признаки изучаемых лингвистических явлений.

В начальных классах дефиниции можно не давать в готовом виде посредством применения дедуктивного подхода. Они должны быть усвоены в ходе активной практической, частично-исследовательской деятельности по раскрытию объема и содержания понятия.

Таким образом, объяснение предполагает продуктивный ход познавательной деятельности. С помощью объяснения новое знание превращается в элемент функционирующей системы знаний личности, т.е. теряет свой статус "нового знания".

Расширение и обогащение системы знаний о различных фрагментах языковой действительности положительно влияет на развитие речи учащихся.

Развитие мышления учащихся на уроках культуры общения

В ходе работы над составлением рассказа, ученик должен активно использовать дедуктивный и индуктивный способ построения композиции.

Дедукция – способ аргументации, основывающийся на движении знаний от более общего к менее общему.

Индукция – способ аргументации, основывающийся на движении знаний от единичных утверждений к общим.

Для составления рассказа с элементами дедукции и индукции можно использовать следующую таблицу:

Вещественные доказательства	Описание вещественных доказательств	Анализ вещественных доказательств	Опрос	Вывод

После заполнения таблицы ученики должны составить рассказ о поисках вымышленного персонажа. Рассказ должен сопровождаться моделированием ситуации с использованием собственноручно созданной наглядности (рисунков, моделей и т.п.).

Использование таблицы даёт возможность более полно разобрать особенности композиционного построения рассказа. В рассказах ученики должны чётко выделяться следующие композиционные элементы:

- Завязка действия
- Кульминация
- Развязка

Все элементы композиции должны быть эмоционально уравновешены и логически завершены. Детальная проработка композиции становится залогом правильного интонирования в ходе устного выступления поскольку каждый ученик являясь создателем своего рассказа эмоционально сопереживает своему герою.

И. А. Морозова

Развитие наблюдательности студентов в сфере невербального поведения

В последние годы много говорят и пишут о невербальном общении. Психологи установили, что с помощью вербальных средств мы передаем и получаем лишь 20 – 40 % информации, остальная коммуникация (80 – 60 %) осуществляется за счет невербальных средств. Незнание особенностей невербального коммуникативного поведения и невнимание к ним может

привести к непониманию, к серьезным ошибкам в восприятии разных ситуаций, к неверному толкованию мотивов поведения людей, и, наоборот, - знание этих особенностей позволит значительно повысить эффективность общения.

На заседаниях научного кружка по культуре общения для студентов филологического факультета Борисоглебского пединститута нами была проведена работа по развитию наблюдательности в сфере невербального поведения. Первое занятие по данной теме проходило в форме лекции, где были представлены необходимые теоретические сведения, и практикума, в ходе которого анализировались особенности невербальной коммуникации. Для этого использовались видеоматериалы, подготовленные кафедрой теории и практики коммуникации ВОИПК и ПРО. Кроме того, студентам был предложен список литературы по данной проблеме для самостоятельного изучения, а также в качестве домашнего задания – анализ (по определенной схеме) невербального поведения своих товарищей и преподавателей. На следующем заседании были заслушаны и обсуждены результаты этого анализа.

Необходимо отметить, что в течение ряда занятий в рамках речевой гимнастики студентами выполнялись упражнения на развитие навыков невербального общения ("Не слышу", "Язык без слов", "Цвета эмоций", "Тихий разговор", "Какой вид жеста?", "Фраза и жест" и др.), а также обязательно анализировалось невербальное поведение кружковцев, выступающих с различными сообщениями.

После такого изучения паралингвистических средств общения среди членов кружка было проведено анонимное анкетирование. На вопрос "Стали ли Вы внимательнее относиться к собственному неверbalному поведению и невербальному поведению окружающих?" 100 % респондентов ответило положительно. Все опрошенные считают, что знание особенностей невербального поведения необходимо всем членам нашего общества по следующим причинам: *чтобы лучше понимать друг друга, приспосабливаться к особенностям характера и настроения собеседника, получать больше информации о человеке за короткое время, строже контролировать свои эмоции и др.* Среди невербальных средств, на которые в первую очередь студенты обращают внимание, были названы: *взгляд, открытые / закрытые позы, жесты.*

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что у членов кружка по культуре общения успешно развивается наблюдательность в сфере невербального поведения, осознанно формируется эмпатия как необходимое явление человеческого общения. Думается, что дальнейшая систематическая работа в процессе преподавания различных речеведческих дисциплин позволит улучшить знания студентов, закрепить их умения и навыки в области невербальных проявлений человека.

Компьютерные программы и обучение синтаксису в школе

С целью оптимизации обучения синтаксису и формирования культуры речи школьников по теме "Сложноподчинённые предложения с несколькими придаточными" (общая характеристика) по учебному комплексу В.В. Бабайцевой нами было разработана компьютерная комплексная обучающая программа для ПЭВМ.

Опишем методику работы с компьютерной комплексной обучающей программой на примере изучения темы "Сложноподчинённые предложения с несколькими придаточными" (общая характеристика). Компьютерная комплексная обучающая программа по теме «Сложноподчинённые предложения с несколькими придаточными» (общая характеристика) состоит из двух частей: а) обучающей; б) тренировочной.

Цель: 1) углубить представление учащихся о сложноподчинённых предложениях с несколькими придаточными (с однородным и неоднородным соподчинением; с последовательным и со смешанным (соподчинением), представив их в общем виде; 2) дать целостное представление о сложноподчинённых предложениях с несколькими придаточными (с однородным и неоднородным соподчинением; с последовательным и со смешанным (соподчинением и подчинением) со стороны формы, значения, функции, т.е. в структурно-семантическом и коммуникативном аспекте; 3) научить находить и выделять синтаксические признаки сложноподчинённых предложений с несколькими придаточными (с однородным и неоднородным соподчинением; с последовательным и со смешанным (соподчинением и подчинением): а) определять виды (значение); б) видеть их структуру; в) устанавливать смысловую связь придаточных с главным с помощью вопросов; г) находить средства связи частей предложения между собой; д) различать функцию СПП с несколькими придаточными и уметь использовать их в речи. Обучающая часть даётся в виде блок-таблицы (по техническим причинам в статье не приводится).

Ученик приступает к выполнению заданий, которые появляются под примером:

Вам кажется, что смотрите вы в бездонное море, что оно широко расстилается под вами, что деревья не поднимаются от земли. (И. Тургенев.)

- выделите главное предложение; даётся пояснение ученику по выполнению этого задания:

- поставьте курсор перед первой буквой главного предложения и нажмите "пробел" и после последней буквы главного предложения и нажмите "пробел"; появляется меню с графическими изображениями структурных компонентов предложения (- ; = ; ---- ; ; -.-.- ; [] ; () ;) и задание:

- выберите графическое изображение главного предложения;
- поставьте рамку на нужное и нажмите "пробел".

Компьютер реагирует на ошибки учащегося в виде выдачи на экран команд:

1. Вы неправильно указали границы главного предложения. Попробуйте исправить ошибку сами. Нажмите "пробел".
2. Вы неправильно выбрали графическое изображение главного предложения. Попробуйте исправить ошибку сами. Нажмите "пробел".
3. Если ученик правильно определил границы и графическое изображение главного предложения, то выдаётся команда: "Правильно! Молодец!"
4. Если ученик во второй раз определил границы и графическое изображение главного предложения неправильно, то компьютер выдаёт команду: "Смотри правильный ответ".

Ученик продолжает работу с компьютерной программой:

- подчеркните подлежащее в главном предложении; даётся пояснение;
- поставьте курсор на первую букву подлежащего и нажмите "пробел" и затем на последнюю букву подлежащего и нажмите "пробел"; появляется меню с графическими изображениями членов предложения (- ; = ; ----; ; -.-.-.-) и задание:
- выберите графическое изображение подлежащего, поставьте рамку на нужное и нажмите "пробел".

Компьютер реагирует на ошибки ученика точно так же, как и в предыдущих заданиях.

Следующие шаги ученика:

- подчеркните сказуемое в главном предложении (выполняется аналогично);
- выделите придаточные предложения (поочерёдно); даётся пояснение (операции те же, что и по выделению главного предложения).

И далее:

- подчеркните подлежащее в придаточных (операции те же, что и по подчёркиванию подлежащего в главном);
- подчеркните сказуемое в придаточных (операции те же);
- выделите союзы или союзные слова; даётся пояснение:
- курсор поставьте на первую букву союза или союзного слова и нажмите "пробел". Появляется меню с графическими изображениями (то же, что и в предыдущем задании).

Аналогично выполняются задания:

- выберите графическое изображение союза или союзного слова;
- поставьте рамку на нужное и нажмите "пробел".
- укажите вопросы, на которые отвечают данные придаточные предложения; появляется меню с вопросами (когда?, какой?, где?, кто?, что?, как?, какое?) и задание:
 - поставьте рамку на нужное и нажмите "пробел".
 - укажите средства связи придаточных предложений с главным; появляется меню с союзами и союзными словами (союзные слова выделяются как члены предложения): 1. Союзы: а) что; б) тем... чем; в) чтобы; г) когда; д) как. 2. Союзные слова: а) где; б) который; в) кто; г) откуда; д) что; – и задание:
 - поставьте рамку на нужное и нажмите "пробел".

- укажите функцию, выполняемую сложноподчинёнными предложениями с несколькими придаточными (с однородным и неоднородным соподчинением; с последовательным и со смешанным подчинением); появляется меню с функциями, выполняемыми сложноподчинёнными предложениями с несколькими придаточными (с однородным и неоднородным соподчинением; с последовательным и со смешанным подчинением): 1. Однофункционально (информационно-повествовательная (сообщить об известном говорящему или осмыслием); 2. Однофункционально (репродуктивно-описательная (воспроизвести в речи наблюдаемое); 3. Однофункционально (генеритивная (сообщить обобщенную информацию, соотнеся с жизненным опытом и универсальным знанием); 4. Однофункционально (информационно-описательная (сообщить об известном говорящему или осмыслием); 5. Однофункционально (репродуктивно-повествовательная (воспроизвести в речи наблюдаемое); 6. Полифункционально (информационно-повествовательная (сообщить об известном говорящему или осмыслием); (репродуктивно-описательная (воспроизвести в речи наблюдаемое); - и задание:

- поставьте рамку на нужное и нажмите "пробел".

По завершении операций с обучающей частью учащиеся переходят к тренировочной работе.

Тренировочная часть строится из двух заданий.

Задание 1. Определите типы предложений по структуре (по числу грамматических основ): простые, сложносочинённые, сложноподчинённые и сложноподчинённые предложения с несколькими придаточными (с однородным и неоднородным соподчинением; с последовательным и со смешанным подчинением).

Задание 2. Определив сложноподчинённые предложения с несколькими придаточными, а) найдите схему, которая соответствует этому предложению; б) установите значение (с однородным и неоднородным соподчинением; с последовательным и со смешанным подчинением); в) определите смысловую связь придаточных с главным с помощью вопросов; г) найдите средства связи частей предложения между собой; д) установите функцию.

Цель первой тренировочной работы: сформировать у ребят умение находить и различать типы предложений по структуре (по числу грамматических основ) (простые, сложносочинённые, сложноподчинённые и уже изученные сложноподчинённые предложения с несколькими придаточными), с которыми они познакомились в обучающей части; умение определять схемы, соответствующие сложноподчинённым предложениям с несколькими придаточными; научить находить и выделять синтаксические признаки сложноподчинённых предложений с несколькими придаточными (с однородным и неоднородным соподчинением; с последовательным и со смешанным подчинением): а) определять виды (значение); б) видеть их структуру; в) устанавливать смысловую связь придаточных с главным с помощью вопросов; г) находить средства связи частей предложения между собой; д) различать функцию СПП с несколькими придаточными и употребление их в речи..

Тренировочная работа состоит из примеров - предложений, которые поочерёдно, в произвольном порядке (простые, сложносочинённые, сложноподчинённые и сложноподчинённые предложения с несколькими придаточными) появляются на экране:

1. Я рассказал Наташе про красоту тех мест, куда я ехал на целое лето (Л. Толстой). (СПП с придаточным определительным)

2. Чтобы заглушить песню, он, напевая и стараясь стучать ногами, побежал к осоке (А. Чехов). (СПП с придаточным цели)

3. Когда поднимался ветер, на поверхности озера вздувались и бежали мелкие короткие волны. (А. Куприн.) (СПП с придаточным времени)

4. Местами лепились деревушки, которые цветом своим так сливались с окружающими скалами, что надо было подойти довольно близко (М. Лермонтов). (Тип: СПП с несколькими придаточными (с последовательным подчинением); схема: [= сущ.], (которые = так), (что =); вопросы: 1) Какие?; 2) Каким образом? В какой степени?; средства связи: 1) союзное слово которые; 2) союз что; функция: однофункционально (репродуктивно-описательная (воспроизвести в речи наблюдаемое)

5. Какова жизнь, такова и песня (Пословица). (СПП с придаточным сказуемым)

6. Хоть кол ему теши, всё своё несёт (Пословица). (СПП с придаточным уступки)

7. Мне везде дорога, где только ветер дует (М. Лермонтов). (СПП с придаточным места)

8. Речка так блестит на солнце, что глазам больно (И. Гончаров). (СПП с придаточным образа действия и степени).

Н.С.Соловьева

Культура общения в ДОУ

Чем раньше начинается работа по формированию культуры общения детей, тем прочнее будут знания, умения, навыки. Обучение ребенка культуре общения и поведения в ДОУ базируется на ролевом принципе: обучая детей соблюдению ролевых норм, мы обращаем внимание на то, с кем в данном случае они общаются: другом, родителями, незнакомыми людьми.

Неотъемлемой частью в обучении ребенка культуре общения является игра и игрушки т.к. они для детей имеют огромное значение. В процессе игр ребенок усваивает компоненты предметных ситуаций. Например, чтобы освоить правила речевого поведения в общественных местах, необходимо понимать значение некоторых слов. В результате этого обогащается их словарный запас: врач – пациент, мастер – клиент, водитель – пассажир, актер – зритель и т.д. Большое значение при обучении культуре общения имеет и чтение детям соответствующих текстов из “Азбуки вежливости” Н.А. Купиной, И.А. Стернина, детских книг К. Чуковского, С. Михалкова и т.д.

Беседы на заданные темы стимулируют ребенка самостоятельно отвечать на вопросы – высказывать свое собственное суждение. Цель педагога в данном случае – привести ребенка к правильному умозаключению.

В раннем детстве воспитатель является для ребенка не только источником информации, но и примером для подражания. Поэтому он сам должен соблюдать правила этикета в своем поведении; особое значение для ребенка играет невербальное поведение взрослого.

Н.И.Белоусов

Противопоставления в орфографии

Письменное общение, как известно, основано на единстве написаний. Само же единство обеспечивается аналогическим, или морфологическим принципом. В то же время много написаний в русском языке построено на противопоставлении, которое как бы выступает обратной стороной аналогического принципа. Например, в парах *валь - волы, плачь - плач, род - рот, раненый - раненный, будем - будим, читала - читало* - различия в произношении нет. На письме же они отличаются своим «внешним видом», здесь их дифференцирует орфография.

Мы подразделяем написания на следующие группы: написание корней, написание аффиксов, слитные и раздельные написания, употребление строчных и прописных букв.

Дифференциация корней чаще всего осуществляется чередованием гласных и согласных: *даю - дою, умолять - умалять, мячи - мечи, мела - мила, песцы - писцы, обежать - обижать, домовой - дымовой, лед - лет, труд - трут, глаз - глас, балл - бал, аллея - алея, постлать - послать* и мн. др. Не все случаи здесь оправданы, например *блестеть - блистать*, и многое может быть упрощено.

Примеры дифференциации приставки: *преклонить - приклонить, предел - придел, подёрнуть - поддёрнуть, вести - ввести, ссора - сора*.

Много случаев на дифференциацию суффиксами и окончаниями, которые воспринимаются как единые комплексы: *мальчишка - молочишко, сицища - дружище, запевала - покрывало, ветреный - ветряный, крашеный - крашенный, обессильт - обессильт*.

Противопоставление только окончаниями: *деревне - деревни, море - моря, в селение - в селениц, яблоком - яблокам, мышь - камыш, добрый - доброй, радостно - радостна, жгуче - жгуча, вышло - вышла, броситься - бросится, читаешь - строишь* и мн. др.

Во многих случаях дифференциация достигается слитным и раздельным написанием словоформ: *вначале - в начале, затем - за тем, чтобы - что бы, неизвестный - не известный, непогода - не погода и под.*

Употребление строчных и прописных букв для дифференциации смысла слов также весьма частотно: *Орёл - орёл, Земля - земля, Бог - бог, Дом крестьянина - дом крестьянина, Гоголь - гоголь, Ампер - ампер* и мн. др.

Факт обилия в нашей орфографии противопоставленных написаний предоставляет хорошие возможности для использования этой особенности в методических целях как в школе, так и в вузе. Здесь особенно плодотворно применение разнообразных графических средств - цветных таблиц, мелков, разных шрифтов и др.

Прием противопоставления способствует осознанию учащимися русской орфографии как системы. Пока что для учащихся (да и для самих учителей) орфография - всего лишь свод разрозненных правил и исключений из них.

Ю.В.Шуйская

Топоцентрическая концепция преподавания риторики

Топы выполняют четыре функции - инвентивную (поиск идей для речи), диспозитивную (минимальное содержание речи), элокутивную (распространение предложения) и аргументативную (изобретение доводов). Используясь на всех трех главных этапах риторического канона, общие места являются основой курса риторики. Их задача - систематизировать картину мира учащихся. Для современной русской риторики особенно важны инвентивная и аргументативная функция, так как в курсах риторики осуществляется попытка объединить традиционные общие места с теорией аргументации Х. Перельмана. Это ведет к созданию системы из 42 общих мест, дающих полное осмысление ситуации. Каждый из топов образует соответствующий аргумент.

В практике преподавания риторики в школе и ВУЗе можно использовать задания, развивающие умение изобретать мысли и доводы с помощью топов: рассмотрение компонентов ситуации и замена одного из них; попытка представить предмет в нетрадиционных условиях (Как живут в стране, где этому предмету поклоняются? Как живут в стране, где этот предмет запрещен законом? Что сделали с этим предметом дикари, не знавшие, для чего он нужен?); обработка случайного словосочетания как темы речи; расширение объема текста (без права выхода за пределы сюжета); систематизация ассоциаций на основании слуховых и зрительных впечатлений (описание неизвестного города по его названию, характеристика человека, живущего в изображенной комнате); аргументирование в заданной ситуации (доводы, обращенные к одному из персонажей, изображенных на картине; аргументирование от своего лица в случае проступка и т.д.).

Эта система практических заданий в сочетании с теорией топов и аргументов дает учащимся возможность представлять в устных и письменных высказываниях всесторонний анализ проблемы. Предложенная структура одной из частей курса риторики используется в течение трех лет в разных учебных заведениях, в различных возрастных группах и дает положительные результаты.

К вопросу об использовании риторических игр в курсе «Культура речи и риторика»

Искусство убеждать — целая наука, у которой есть свои законы. Не знающий этих законов понимает то, о чем говорит, но часто не умеет достичь желаемого эффекта речевого действия. Поэтому, наряду с овладением теорией создания убедительной речи, следует пройти через систему практической тренировки необходимых умений и навыков, обеспечивающих необходимый уровень речевого взаимодействия оратора и аудитории.

На формирование навыков риторического мастерства и направлены «риторические игры».

Основная методическая задача — овладение мастерством речевого взаимодействия в профессиональной, бытовой и культурной сферах общения. Игра позволяет создать непринужденность общения в процессе обучения, варьировать задания, целевые установки, приобретать различные навыки, определяющие коммуникацию: учитывать социальные роли, цели и мотивы, обстоятельства общения, выбирать и оттачивать способы достижения целей и так далее.

Успех в обучении различным видам коммуникации зависит от того, насколько правильно поставлены задачи.

Используются различные виды игр. Среди них такие, как *инструментальные* игры с использованием специальных карточек, тестов, схем, рисунков, предметов и т. д.; *соревновательные*, в которых движущей силой является стремление выполнить задание быстрее, лучше, точнее, оригинальнее; *ролевые*, которые осуществляются обычно в групповом общении, где участвуют три-пять человек (микрогруппы) или 10-12 человек (макрогруппы), а поставленные задачи решаются в процессе взаимодействия партнеров, когда каждый выполняет свою роль; *дискуссионные* игры, направленные на воспитание аргументированных суждений, на умение выявлять и доказывать свою точку зрения на поставленную проблему, решаемый вопрос и сообща приходить к открытию истины.

Разумеется, эти и другие игры выступают чаще всего не в чистом виде, а в «гибридных» формах (например: инструментальные и ролевые игры вместе, ролевые и соревновательные и т. п.).

Перед тем, как начать игру, надо довести до сведения занимающихся целевые установки задания, форму проведения игры, социальные роли и выполняемые каждым задачи.

Тяга человека к игре — врожденный инстинкт. Ведь и звери, и дети познают мир именно с помощью игры. Надо уметь разбудить этот детский вкус к игре у взрослых людей — студентов вуза. Игра позволяет даже трудное или на первый взгляд скучное задание сделать привлекательным, интересным.

Участники сборника

1. Азарова Н.А. – соиск. ВГУ
2. Аннилова Н. -11 кл.шк.36, г.Воронеж
3. Арсентьева Ю.В. - 5 к.з.о, филфак ВГУ
4. Астафьев А.- 8кл., лицей № 3 г.Воронежа
5. Багрянская Н.В. – доцент ВВАИИ
6. Батаева О. -10 кл., ЦВР г. Борисоглебска
7. Башкатова Я.- 11кл., с.ш. №3, Нововоронеж
8. Белоусов Н.И. – доц. ВГУ
9. Беляев Н.А.. -преп. ВГАСУ,
10. Борисова Е.В. –Елецкий ГУ
11. Булавина С.В. –соиск. ВГУ
12. Быкова Г.В. - проф. ДВГПУ
13. Ван Чжи Цзинь - студ.ВГУ
14. Воротникова А.Э. – преп. Воронежского ИЭП
15. Вострикова И.Ю.- преп. ВГУ
16. Гарская Л.В. - доц. ВГПУ
17. Гетте Е.Ю. –преп. ВЖТ
18. Голицына Т.Н.-доцент ВГУ
19. Голуб В.Я. –доцент БГПУ
20. Горькова Л.Г. –доцент ВИПКРО
21. Гриценко Н.П.- Белгородский ГУ
22. Гульшина Т. –студ.ВЭТ
17. Дементьева Е.Ю.- асп. ВГУ
23. Долгих О.В. –педагог доп.обр.ДШ Центрального р-на г.Воронежа
24. Журавлева Н.В. – ст.преп.ВИПКРО
25. Загребельная С.А. –студ. Белгородского ГУ
26. Захарова А. –10 кл., гимн.№3, Воронеж
27. Зашепина Е.А. –асс. БГПИ
28. Зленко И.П. –преп. ВГПУ
29. Золототрубова В. –11кл., шк.19, Липецк
30. Инютин В.В.-доцент ВГУ
31. Кабаченко А. – 11к., гимн.№ 3, Воронеж
32. Казарина В.И. – доц. Елецкого ГУ
33. Ковалева В.И.-учитель с.ш.№ 27 г.Воронежа
34. Ковалева Т.Г. –студ.2 к. ВГУ
35. Ковалюк И.Н.-уч.ср.шк.
36. Кожевникова И.Г. –преп. Воронежского филиала МОСУ
37. Коротких О.А.. –преп. ВЭТ
38. Кострыкина Т.Р. –учитель КО, с.ш.№74, Воронеж
39. Краснова Т.В. –соиск. ВГУ
40. Крюкова С.- студ.2 к. БГПИ
41. Кузнецова Л.Е. –студ.ВГУ

42. Куксова И. - 10 кл., ЦВР г. Борисоглебска
43. Куркина А.С. – преп. ВГУ
44. Кучеренко С.Н. –преп.ВГПУ
45. Лазебная О.Н. –учитель, с.ш.11, г.Губкин
46. Ларина И.Б.- Белгородский ГУ
47. Ларских З.П. – Белгородский ГУ
48. Лемяскина Н.А. –доцент ВИПКРО
49. Лисиченко А. -10 кл.. шк.19, Липецк
50. Малахова А.. -2к. БГПИ.
51. Маркова Л.А. –студ. 3 к. ВГУ
52. Марченко О.И.-д.ф.н., С-Пб
53. Махонина А.А. –преп.ВГУ
54. Мельниченко Г.П. –учитель КО, Острогожск
55. Могилева В. – 9 кл., гум.гимн. № 2, Воронеж
56. Морозова И.А. –доцент БГПИ
57. Мудрова Л.Д. –учитель КО, с.ш.№ 36, г.Воронеж
58. Наваль Мурад - асп. ВГУ.
59. Назарова И.В. – к.ф.н., ВГУ,
60. Нечаева О.А. –учитель КО гимназии № 10 г.Воронежа
61. Никитенко Л.- студ.ВЭТ
62. Николаева М. -10 кл., лицей № 3 г. Воронежа
63. Новицкихина М.Е. –доцент ВИПКРО
64. Панкова Е.А.–преп.ВГУ
65. Пастухова Е.Э.-учитель педколледжа при ВГПУ
66. Пашкова Е.В.- соиск. ВГУ
67. Петрайтене М.В. –ст.преп. БГПИ
68. Полякова Е.К. – асп.ВГУ.
69. Попова О.К., учитель интерната, г.Воронеж
70. Попова Ю. –10 кл., шк.19, Липецк
71. Поталуй В.В. –асп.ВГУ
72. Пугач В.Н. –доцент БГПИ
73. Пылаева О. Б. - асп.ДВГПУ
74. Разуваева Н.Н. –восп. ДОУ
75. Ривлина А.А. –доцент ДВГПУ
76. Рудакова А.В. – асп.ВГУ
77. Савченко А.Л. –доцент ВГУ
78. Садик Г. Аббоу - к.ф.н., ВГУ
79. Саломатина М.С. – студ. 5 к. ВГУ
80. Селезнева Г.Я.-доц. ВГУ
81. Сергеев В.Б., -учащийся интерната, г.Воронеж
82. Сердюк М.А. –ст.преп.БГПИ
83. Серебрякова Р.В. –асп.ВГУ
84. Синелобов Н.А. –Белгородский ГУ
85. Слько Е. –9 кл. , лицей № 3, Воронеж
86. Смирнова Е.Н. –ВГМА
87. Соловьева Н.С. –восп.ДОУ

88. Степанова М.М.-уч. КО, с.ш.№ 6 . р.п.Анна
89. Стернин И.А.-проф. ВГУ
90. Стернина М.А.-доц. ВГУ
91. Сушкова Д. –10 кл. гимн.№3, Воронеж
92. Тавдгиридзе Л.А.-ст. преп. ВИММФ
93. Тихонов С.Е. - доцент ИУУ ЯНАО, Салехард
94. Тихонова А. – 9кл., гимназия, Салехард
95. Тихонова Е.Б. –учитель, гимназия, Салехард
96. Тращева М. - студ.2 к. БГПИ
97. Устименко И.А. –доцент БГУ
98. Фирсова Е.В. –преп.ВГУ
99. Фолимонова Ю.В. – асп.ВГУ
100. Фомина И.В.- преп.ВГУ
101. Фурманова С.Н. –студ. БГУ
102. Хорошева Е. -10кл., шк.36. Воронеж
103. Хорошунова И.В. –асп.ВГУ
104. Хренова Н.Ф. –доц. ВГУ
105. Хрячкова Л. –соиск. ГУ
106. Хуссейн Тума - Ирак
107. Цымбалистенко Н.В. –доцент ИУУ ЯНАО, Салехард
108. Чарыкова О.Н. –д.ф.н., ВГУ
109. Черногрудова Е.П.- ст.преп. БГПИ.
110. Чернышова Е.Б. –ст.преп. БГПИ
111. Чугунов Д.А.- ст.преп. ВГУ
112. Шабанов И.В. –учащийся интерната, г.Воронеж
113. Шаманова М.В. –ст. преп.БГПИ
114. Шилова Г.Е. – асс. БГПИ
115. Шипилова М.- 2 к. БГПИ
116. Шишкина Г.Ю. - асп. ВГУ
117. Шишкина Н.М. –преп. ВГУ
118. Шуйская Ю.В. – студ.5 к. МГУ
119. Юмашева Г.Ю. –преп. БГПИ

Содержание

Культура общения в регионе

Журавлева Н.В. Культура речи учителей Воронежской области	c.3
Степанова М.М. Опыт преподавания культуры общения в	
школах Аннинского района	c.5
Чернышова Е.Б. Работа по культуре общения в учебном центре	
«Букваренок» г.Борисоглебска	c.6
Долгих О.В. Культура общения в Доме школьников Центрального	
района г.Воронежа	c.8

Теоретические проблемы общения и речевого воздействия

Марченко О.И.. Смысл как результат речевого взаимодействия	c.9
Стернин И.А.О понятии коммуникативной территории	c.10
Голицина Т.Н. Лингвистический аспект информационного	
поиска	c.12
Устименко И.А. Некоторые особенности бытового, дружеского	
и внутрисемейного общения	c.13
Шмойлов А.И. Особенности психофизиологических механизмов общения	c.17

Языковая личность

Куркина А.С. Штрихи к языковой личности раннего Чехова	c.18
Саломатина М.С. Языковая личность студента-филолога	c.20
Пастухова Е.Э. Языковая личность школьника и предмет «Культура	
общения»	c.21

Национальное коммуникативное поведение

Серебрякова Р.В. Национальная специфика речевых актов комплимента	
и похвалы в русской и английской коммуникативной культурах	c.22
Стернина М.А. О национальной специфике научного общения	c.26
Назарова И.В., Ван Чжи Цзинь. Национальные особенности русского	
и китайского общения	c.29
Селезнева Г.Я.Коммуникативное поведение китайских студентов	
и национальные этнические признаки	c.30
Савченко А.Л. Дублинский паб как место общения ирландцев	c.31

Язык и национальное сознание

Стернин И.А. Немецкий язык в коммуникативном сознании	
русских переселенцев в Германии	c.33
Быкова Г.В. Пылаева О. Б. Эмотивные лакуны у русских и	
эвенков	c.34
Зленко И.П. Русская и французская оценочная лексика трудовой	
Деятельности	c.34
Зацепина Е.А. Русские лексемы <i>грубость</i> и <i>вежливость</i> в этимологических	
и толковых словарях	c.38
Булавина С.В. Церковно-религиозная лексика в составе устойчивых	
словосочетаний русского языка (на фоне испанского)	c.40
Вострикова И.Ю.Национальное своеобразие глаголов трудовой	
деятельности в русском и английском языках	c.45
Кучеренко С.Н. Прямой и девиантный ответы в англоязычной	
коммуникативной традиции	c.46
Махонина А.А. Англо-русские лакуны предметной сферы	
«Характеристика человека»	c.49

Поталуй В.В. Оценочность концепта «руководитель» в русском языке	c.51
Рудакова А.В. Интерпретационное поле концепта «быт»	c.54
Садик Г. Аббоуд, Хуссейн Тума. Арабские поговорки о языке, слове и дружбе	c.56
Фирсова Е.В. Лексико-фразеологические средства обозначения концепта «богатство» в русском языке	c.57
Хорошунова И.В. Семантические новации в лексико-семантическом поле утилитарной оценки в ХХ веке	c.58
Шаманова М.В. Единицы ЛФП «Общение» с оценочным компонентом значения	c.59
Шишкина Н.М. ЛСГ глаголов говорения в русском и английском языках: сходство и различие	c.61
Кожевникова И.Г. Концепт «спорт» в русской концептосфере	c.62

Профессиональное коммуникативное поведение

Новичихина М.Е. Обучение риторике студентов-юристов	c.64
Багрянская Н.В. Речевая деятельность военнослужащих в сфере официальных отношений	c.65

Гендерное коммуникативное поведение

Гетте Е.Ю. Проблемы изучения гендерного коммуникативного поведения	c.66
Крюкова С., Тращева М. Общение с юношами в восприятии девушек	c.73
Малахова А., Шипилова М. Общение с девушками в восприятии юношей	c.74
Полякова Е.К. Экспериментальное изучение гендерного риторического идеала	c.76
Беляев Н.А., Хренова Н.Ф. Сохранение в коммуникации гендерных различий	c.82

Возрастное коммуникативное поведение

Лемяскина Н.А. Коммуникативная категория «родной язык» в сознании младших школьников	c.83
Коротких О.А.. Выражения извинения в речи подростков	c.85
Петрайтене М.В. Характер общения в семье и представления дошкольников о родителях	c.86
Маркова Л.А. Иностранные и русский языки в коммуникативном сознании молодежи	c.87
Ковалева В.И. Экспериментальное исследование концептов интеллектуальной характеристики человека в сознании школьников	c.88

Язык СМИ и рекламы

Ковалева Т.Г. Аргументация в предвыборных листовках кандидатов в воронежскую Городскую Думу	c.91
Гарская Л.В. Социокультурные параметры в языке рекламы	c.93
Шилова Г.Е. Употребительная иноязычная лексика в языке газеты	c.101
Дементьева Е.Ю., Чарыкова О.Н. Прагматическая функция имени и глагола в рекламном тексте	c.102
Кострикина Т.Р. Ошибки в рекламном тексте	c.103

Русский язык сегодня

Пугач В.Н. Пути обновления фразеологического фонда русского языка	c.104
Ривлина А.А. Об одной тенденции в русском языке последнего десятилетия	c.105
Фомина И.В. Особенности супермногочленной синонимической номинации в русском языке	c.108
Юмашева Г.Ю. Основные стилистические парадигмы современного русского языка (на материале имен существительных)	c.114
Черногрудова Е.П.. Использование пословиц и поговорок как один из приемов создания экспрессивных газетных заголовков	c.122
Гриценко Н.С. Полимодельные существительные в современном русском языке	c.128
Борисова Е.В. Темпоральные свойства односоставных дебитивных предложений	c.133
Казарина В.И. Каузатор как компонент пропозиции высказывания, репрезентирующего синтаксический концепт «состояние»	c.134
Смирнова Е.Н., Чарыкова О.Н. Структурно-семантические типы медицинской метафоры	c.138

Язык художественного произведения

Азарова Н.А. Наименования женщин в произведениях А.И.Куприна и современном русском языке	c.139
Краснова Т.В. Иноязычные вкрапления в произведениях И.А.Бунина дореволюционного периода	c.140
Пашкова Е.В. Устойчивые сравнения в прозе Л.Н.Толстого и И.А.Бунина	c.142
Сердюк М.А. Некоторые аспекты художественной коммуникации в фольклоре	c.146
Хрячкова Л. Употребление библеизмов в романе М.Булгакова «Белая гвардия»	c.147
Чарыкова О.Н. Глаголы, выражающие эмоциональное состояние субъекта, в диалоге между автором и читателем художественного текста	c.148

Русский язык глазами школьников

Тихонова А. Речевые средства выражения оценки в речи учителя и учащегося (на материале наблюдений за речью педагогов и подростков г. Салехарда)	с.149
Анпилогова Н. Значение новых оценочных слов <i>крутой, стильный, продвинутый, навороченный</i> в современном русском языке	с.150
Батаева О., Куксова И. Коммуникативный идеал подростков	с.151
Николаева М. ЛСГ «Растения» в поэзии М.Цветаевой	с.152
Попова Ю. Стилизация как способ исследования молодежного жаргона	с.153
Золототрубова В. Особенности восприятия липецкой рекламы	с.154
Лисиченко А. Поощрения и порицания в общении со старшеклассниками	с.156
Хорошева Е. Речевые средства утешения и сочувствия в русском языке	с.157
Астафьев А. Способы выражения просьбы, извинения, благодарности в русском языке	с.158
Никитенко Л., Гульшина Т. Речевое поведение участников игры «Слабое звено»	с.159
Башкатова Я. Школьные прозвища	с.159
Кабаченко А. Межличностные взаимоотношения в русской семье	с.160
Захарова А. Речевые ошибки в текстах современных популярных песен	с.161
Могилева В. Новые пословицы и присловья в современной речи	с.162
Сушкова Д. Русское гостеприимство в пословицах и поговорках	с.163
Слинько Е. Отражение черт национального характера в английских пословицах	с.164

Проблемы общения в художественной литературе

Арсентьева Ю.В. Коммуникативный обряд в диалогах В. Шекспира	с.166
Воротникова А.Э. Диалог одиночества в повести К.Вольф «Нет места. Нигде»	с.166
Шишкина Г.Ю. Общение бабушки и внуков в романе А.Макина «Французское завещание»	с.167
Чугунов Д.А.Слово против агрессии феминизма (роман К.Вольф «Медея»)	с.169
Панкова Е.А. Формы и функции прямой речи в романе В.Алексиса «Штаны господина фон Бредова»	с.174
Инютин В.В.Ситуации общения в романе И.С.Тургенева «Отцы и дети»	с.175
Кузнецова Л.Е. Монолог в любовной лирике С.Крейна	с.176
Наваль Мурад. Специфика общения Кэдди с персонажами романа У.Фолкнера «Шум и ярость»	с.176
Фолимонова Ю.В. Общение и проблемы духовной энтропии (по роману Асорина «Воля»)	с.178
Цымбалистенко Н.В. Общение с Ямалом	с.178

Мастерская педагога

Тихонова Е.Б. О риторизации обучения в школе	c.184
Тихонов С.Е. Повышение уровня коммуникативной и риторической подготовки учителя в условиях (из опыта работы с опорными школами Ямала)	c.185
Голуб В.Я. От фрагмента к целому тексту	c.186
Ковалюк И.Н. Учебная дискуссия в школе	c.187
Нечаева О.А. Речевая гимнастика как этап урока культуры общения	c.188
Мудрова Л.Д. Речевая гимнастика как обязательный элемент урока культуры общения	c.189
Горькова Л.Г. Формирование лексикона дошкольника как средство воспитания интереса к родному языку	c.191
Разуваева Н.Н. Культура общения педагога с детьми на музыкальных занятиях	c.192
Попова О.К., Сергеев В.Б., Шабанов И.В. Возможность творческого диалога «учитель-ученик»	c.192
Загребельная С.А. Диалог в речевом общении и обучение ему младших школьников	c.193
Фурманова С.Н. Словообразование и речевое общение	c.194
Лазебная О.Н. Русская культура на речевых уроках словообразования	c.195
Ларина И.Б., Ларских З.П. К проблеме объяснения школьникам грамматических понятий	c.200
Мельниченко Г.П. Развитие мышления учащихся на уроках культуры общения	c.205
Морозова И.А. Развитие наблюдательности студентов в сфере невербального поведения	c.205
Синелобов Н.А. Компьютерные программы и обучение синтаксису в школе	c.207
Соловьева Н.С. Культура общения в ДОУ	c.210
Белоусов Н.И.. Противопоставления в орфографии	c.211
Шуйская Ю.В. Топоцентрическая концепция преподавания риторики	c.212
Тавдигиридзе Л.А.К вопросу об использовании риторических игр в курсе «Культура речи и риторика»	c.213
Участники сборника	c.214
Содержание	c.215